
Толкование
на Святое
Евангелие
Блаженного
Феофилакта Болгарского
от Матфея
от Марка

Феофилакт Болгарский

Толкования на Евангелия от Матфея и от Марка

Серия «Толкование на Святое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского», книга 1

Текст предоставлен правообладателемhttp://www.litres.ru
Толкование на Святое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского. В двух томах. Т. I. Толкования на Евангелия от Матфея и от Марка. : Сибирская Благозвонница; Москва; 2010
ISBN 978-5-91362-264-8

Аннотация

Феофилакт, архиепископ Охриды в византийской провинции Болгарии (вторая пол. XI-нач. XII в.) – крупный византийский богослов. Родом с о. Эвбеи, он долгое время служил диаконом при храме Святой Софии в Константинополе и ритором. Его обязанностью было объяснять Священное Писание и составлять поучительные слова от имени патриарха. Став архиепископом Болгарской Церкви, блаженный Феофилакт показал себя мудрым и твердым пастырем.

Блаженный Феофилакт не относится к числу святых, память которых празднуется Православной Церковью, но он пользовался с древних времен славой святого отца и учителя Церкви. Большую часть творений блаженного Феофилакта составляют толкования Священного Писания, в которых он следует традиции отцов антиохийской школы, особенно святителя Иоанна Златоуста.

Труд блаженного Феофилакта Болгарского, посвященный истолкованию Четвероевангелия, доступен пониманию всякого и прост, и вместе с тем с древних времен почитается Русской Церковью творением истинно отеческим и православным, верно передающим смысл Евангельских изречений.

По благословению митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира.

Содержание

Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский Толкование на Святое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского Т. I. Толкования на Евангелия от Матфея и от Марка.

Жизнеописание блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского

Блаженный Феофилакт[1] был родом из Еврипа[2] или, точнее, из города Халкиса, лежащего близ Еврипа[2]. В письме к брату императрицы Марии[3] он сам упоминает о своих родственниках в Еврипе, а в одном древнем списке болгарских архиепископов[4] прямо называется Феофилактом из Еврипа. Но, кажется, большую часть своей жизни он провел в Константинополе, ибо в одном из своих писем[5] называет себя истинным константинопольцем и как в этом, так и в других письмах выражает такую привязанность к Константинополю, какую можно было приобрести только долговременным пребыванием в нем.

Служение свое блаженный Феофилакт начал в Константинополе в сане диакона Великой Церкви. Звание диаконов Великой Церкви в то время было очень почитаемо. Как ближайшие помощники патриарха, они разделяли с ним почти все труды его служения: одни помогали ему в управлении патриархатом, другие заменяли его в деле проповеди. Блаженный Феофилакт принадлежал к числу последних и носил титул ритора Великой Церкви. Обязанностью его было объяснять Священное Писание и писать поучительные слова от имени патриарха. В одном древнем памятнике[6] блаженный Феофилакт назван учителем риторов. Но это не означает того, что он был в прямом смысле этого слова учителем красноречия для готовящихся к риторской должности. Так назывались те из риторов, которые особенно отличались даром проповедничества и потому могли служить примером для других менее способных и опытных проповедников.

---

[1] Жизнь блаженного Феофилакта Болгарского не описана никем из современных ему или позднейших писателей. Потому желавшие иметь о нем сведения долго не могли определить самого времени его жизни. В первый раз сделалась несколько известной жизнь его, когда Бароний (Летописи за 1071 и 1073 годы) издал некоторые из его писем. Издание остальных дошедших до нас писем может пополнить сведения о его жизни. Но так как нельзя определить ни времени, когда каждое из них написано, ни значения и полноты описываемых в них событий жизни блаженного Феофилакта, из них можно извлечь только немногие отрывочные сведения.

[2] Еврипом (Егрибос), собственно, называется мост, соединяющий остров Евбею (Негропонт) с древней Ахаией. Но иногда это имя усвояется и городу Халкису, лежащему близ Еврипа. См. у Ляббея и Гардуина географический указатель епископских кафедр.

[3] Письмо 2 по изданию Финетти. Императрица Мария была супругой сначала Михаила Парапинакса Дуки, а потом преемника его Никифора Вотаниота.

[4] Этот список болгарских архиепископов с краткими замечаниями о их жизни помещен в «Фамилиях Византийских» Дюканжа, с. 146, венецианское издание.

[5] Письмо 1 по изданию Лами.

[6] См. рукописное житие святого Климента Болгарского. Рукопись эта найдена в Охриде В. И. Григоровичем, который относит ее к XV столетию. Так же назван он в печатном житии святого Климента, изданном в 1802 году иеромонахом Амвросием Памперевсом.

Что блаженный Феофилакт справедливо звался учителем риторов, об этом лучше всего свидетельствуют его творения. Из них мы видим, что он вообще имел обширные богословские познания и был весьма сведущ в Священном Писании, которое по званию ритора обязан был объяснять народу. Творения его показывают также, что он обладал в известной мере и светской ученостью; особенно хорошо знал древнюю классическую литературу. Понимая важность светской учености в пастырском служении, он не только сам занимался светскими науками, но и другим учителям Церкви советовал не пренебрегать ими, но интересоваться хоть в некоторой мере. Проповеднические дарования блаженного Феофилакта сделали его известным императорскому двору. Не только высшие придворные сановники питали к нему уважение, но и сама благочестивая императрица Мария оказывала ему свое покровительство.

Блаженный Феофилакт, кажется, очень долго находился на должности диакона Великой Церкви и ритора (или учителя риторов); в письме, которое написано немного спустя по оставлении им сей должности[7], называет он себя уже старцем. Вероятно, его проповеднические дарования были причиной того, что патриарх сколь возможно долее удерживал его в этой невысокой, но очень важной должности. Впрочем, надежда, что при его высоких дарованиях он может быть еще более полезен в другом месте, заставила патриарха и императора указать ему другое, более обширное поприще деятельности-в сане архиепископа Болгарской Церкви.

Время вступления блаженного Феофилакта на архиепископскую кафедру Болгарии с точностью определить нельзя. С достоверностью можно сказать только, что оно случилось до 1081 года. Находясь уже в сане архиепископа, он писал письмо философу Иоанну Италийцу[8] с просьбой быть ходатаем за него перед императором. Но Иоанн пользовался доверием только двух императоров-Михаила Дуки, который удален был с престола в 1078 году, и Никифора Вотаниота, царствовавшего до 1081 года. Впрочем, так как Феофилакт пишет к Иоанну, что он уже давно не видел его, то можно полагать, что перемещение святителя из Константинополя в Болгарию случилось еще в царствование Михаила, то есть до 1078 года.

Церковный округ, вверенный управлению блаженного Феофилакта, еще со времен императора Юстиниана I освобожден был от подчинения патриарху. По уважению к своей родине-Первой Юстиниане[9], император возвел тамошнего епископа в сан архиепископский[10] и, дав ему право независимости, подчинил ему все области, которые потом вошли в состав Болгарии и Сербии. С обращением болгар к христианству эти области подчинены были Константинопольскому патриарху на основании 28-го правила IV Вселенского Собора. Но споры пап с патриархами об управлении Болгарской Церковью, равно как частые войны между болгарами и греками, дали повод болгарским царям воспользоваться постановлением Юстиниана для возвращения древних прав своей Церкви. Временем освобождения Болгарской Церкви от подчинения Константинопольскому патриарху с большей вероятностью можно считать царствование Симеона Книголюбца.

Кафедра болгарского архиепископа, несколько раз переносившаяся с места на место, наконец, утвердилась в Охриде, столице Болгарии, которой и было дано имя Первой Юстинианы. Права свои Болгарская Церковь сохранила и после того, как греческий император Василий Волгароктон, победив болгар, заставил их покориться Византийской империи (с 1018 года). Только с половины XI века архиепископы болгарские стали посылаться уже из

---

[7] Письмо 1 по изданию Лами.

[8] Письмо 45 по изданию Меурсия.

[9] Так названа она по имени императора; но какой это был город прежде, с точностью определить нельзя.

[10] Звание архиепископа давало права высшие, нежели какие имели сами митрополиты, ибо так назывались тогда патриархи. И сам Юстиниан в своей новелле (XI), в которой дарованы были сии права архиепископу Первой Юстинианы, говорит: «Мы хотим, чтобы он был не только митрополит, но и архиепископ».

Константинополя и назначаться не из природных болгар, а из греков[11]. Блаженный Феофилакт был пятый болгарский архиепископ из греков. Он занял архиепископскую кафедру после Иоанна Аиноса.

Тяжкие скорби ожидали блаженного Феофилакта в Болгарии. Кроме грубой простоты болгар, которая поначалу не могла не произвести на него неприятного впечатления, он встретил здесь много такого, что сильно должно было сокрушить всякого ревностного архипастыря. Болгарская Церковь страдала от большого количества еретиков. Павликиане, а потом богомилы повсюду сеяли заблуждения в народе и, подкрепляемые своей многочисленностью, открыто нападали на защитников Православия. Во внешнем же отношении она много терпела от светских правителей Болгарии и, сверх того, подвергалась частым опустошениям от внешних врагов. К тому же и сами болгары беспрестанно роптали на свое политическое унижение.

В царствование Михаила Дуки они даже взбунтовались против греков, и хотя были усмирены силой оружия, однако не оставляли мысли при удобном случае вновь вооруженным восстанием возвратить себе свободу. Посему в письмах первых лет своего архиепископства блаженный Феофилакт много сетует на свое положение в Болгарии.

Жизнь среди болгар ему казалась заточением, и он даже просил избавить его от этой тяжкой участи. О положении своем в Болгарии писал он к императрице Марии и к великому доместику[12], но, не надеясь получить увольнение, молил Господа избавить его от сих скорбей или облегчить их Своим утешением. Господь облегчил скорбь святителя. Мало-помалу он свыкся со своим положением в Болгарии, полюбил болгар за их простое, но искреннее благочестие и, несмотря ни на какие противодействия, с отеческой заботливостью предался устроению своей Церкви. Препятствия со стороны врагов, по-видимому, только усиливали ревность его о благе.

В управлении Болгарской Церковью блаженный Феофилакт показал себя архипастырем столь мудрым в своих предначертаниях, сколь и твердым в исполнении их. Хорошо понимая, что для духовного просвещения народа ему более всего необходимы способные помощники, он обращал самое строгое внимание на избрание достойных пастырей, особенно епископов. Из избранных им в болгарские епископы одни, как сам он говорит, снискали одобрение по благоразумию и благочестию, другие сделались известными красноречием и ученостью, а иные получили епископское достоинство, прославившись строгостью иноческой жизни. Не находя довольно просвещенных пастырей между болгарами, он избирал епископов из греков, если кто из них заслужил признание своей просвещенностью в Константинополе. Так как неумение приспосабливаться к внешним потребностям народа может вредить пастырю в его служении, то он обращал внимание и на эти качества в избираемом и для некоторых мест искал таких епископов, которые были бы «мудры в делах не только духовных, но и в мирских». Желание видеть в епископе истинного архипастыря истребляло в нем все другие побуждения. Ни родство, ни дружба, ни просьбы не могли заставить его избрать недостойного или неизвестного ему. Даже явную опасность подвергнуться гонению за неудовлетворение просьбы он встречал с мужеством и твердостью исповедника. Так, однажды дук[13] Скопийский просил его произвести в епископы одного человека, и блаженный Феофилакт с достоинством и силой отвечал ему: «Ни тебе, государь мой, не следует мешаться в это великое дело, которое должно совершать со страхом, ни мне так легкомысленно решаться сообщать Божественную благодать». Правитель обещал отблаго-

[11] В вышеозначенном списке болгарских архиепископов первым архиепископом болгарским из греков называется Лев (1056), известный сотрудник патриарха Михаила Керуллария в борьбе с латинянами.

[12] Письма 1 и 2 по изданию Лами.

[13] Дуками (dux) назывались правители Болгарии. См.: История разных славянских народов. Архим. Иоанн Раич. Кн. II. Гл. 8, § 21.

дарить святителя за исполнение его просьбы, но блаженный Феофилакт и на это отвечал: «Государь мой! Ежели тот, о котором ходатайствуешь, таков же (как и другие избранные), то не ты должен благодарить меня, а я тебя. Если же он неизвестен ни нашей Церкви, ни в Константинополе не заслужил особенного одобрения за благочестие и просвещение, то не оскорбляй Бога и не приказывай нам, ибо нам *должно повиноваться больше Богу, нежели человекам*[14]».

Но одного мудрого избрания пастырей недостаточно было для упрочения благосостояния Церкви. Нужно было еще осуществлять непрестанный надзор за их действиями. Блаженный Феофилакт понимал это и со всей бдительностью наблюдал за каждым их действием. Он старался, по возможности, предупреждать всякое уклонение от указанной цели или исправлять его, если оно уже имело место. Ибо он, по собственным словам его, «не знал другого утешения, кроме того, чтобы исправлять сделанное зло»[15]. К этой цели он постоянно и терпеливо стремился, употребляя для вразумления виновного все: и строгость, и снисхождение. В подобных случаях действия его в отношении Триадицкого епископа могут служить поучительным примером. Этот епископ неизвестно по какой причине сделался гонителем престарелого настоятеля монастыря Иоанна, запретил ему священнодействие, выгнал из монастыря и подверг тяжкой епитимии. Когда гонимый в первый раз обратился с просьбой к архиепископу, блаженный Феофилакт убедил епископа перестать гневаться на старца, и тот дал ему слово. Но спустя немного времени снова стал гнать старца, так что старец нашел нужным направить свою просьбу самому императору. Император, кажется, передал дело на суд архиепископа, потому что гонимый снова прибег с просьбой о защите к блаженному Феофилакту. Святитель сильно огорчен был поведением епископа, который не хотел дать покоя старцу, уже чуть ли не умирающему. Впрочем, он опять со снисходительностью писал к нему, убеждая прекратить гонение и приглашая его дать отчет о своем поведении на ближайшем Соборе. Епископ, однако, ни старцу не дал покоя, ни сам не явился на Собор, оправдаться перед которым не мог. Когда блаженный Феофилакт увидел, что терпеть это далее было бы противно законам правосудия, то вместе с Собором запретил непокорному епископу священнодействие. Но тот, не вразумившись, отправился в Константинополь и, выдумав множество клевет на архиепископа, распространял их между своими покровителями. Блаженный Феофилакт скоро узнал о всех его кознях; несмотря на это, когда запрещенный епископ стал просить у него прощения, святитель великодушно простил его и дал ему разрешение. «Только молись за меня, – писал он епископу, – и благословляй, а не кляни того, кто тебя любит»[16].

Чтобы ближе видеть нужды каждой церкви, блаженный Феофилакт созывал епископов на Соборы и здесь рассматривал все проблемы. Здесь же подвергал он общему обсуждению те дела, для которых нужно было взаимное совещание. Поместные Соборы, по правилам церковным, должны собираться в известные, определенные времена, и блаженный Феофилакт так был верен этим священным правилам, что никакие препятствия не могли его удержать от исполнения их. «Я еще не освободился от тяжкой болезни, – писал он однажды, собираясь на Собор, – как священный глас церковных правил побудил меня к созванию священного Собора. Глас поистине Христов возбуждает от одра, дает силы к свободному движению и путешествию и повелевает нести самый одр»[17].

---

[14] Деян. 5, 29.-*Прим. ред.*

[15] Письмо 27 по изданию Меурсия.

[16] Обстоятельства сии изложены в четырех письмах, которые блаженный Феофилакт писал к епископу, убеждая его оставить свое упорство. См.: письма 17, 18 и 19 по изданию Финетти, и 32 по изданию Меурсия.

[17] Письмо 53 по изданию Меурсия.

Как глава Болгарской Церкви блаженный Феофилакт считал своей обязанностью также защищать ее права и имущество от посягательств посторонних. В этом случае он забывал все личные выгоды, лишь бы только не допустить отнять у вверенной его попечению Церкви то, что принадлежит ей издревле. В это время сами патриархи часто отказывались от некоторых прав своих Церквей, чтобы облегчить их бедственное состояние покровительством сильного патриарха Константинопольского. Блаженный Феофилакт также видел, что и он смог бы избежать большей части скорбей, выпавших на долю Болгарской Церкви, если бы отдал ее под покровительство столичного патриарха.

Несмотря на это, он никак не хотел жертвовать священными правами Болгарской Церкви ради временных выгод. Однажды один неизвестный монах вздумал было без ведома святителя основать Церковь в одном местечке (Кичаве) его округа и в оправдание своего предприятия ссылался на дозволение, будто бы данное ему патриархом Константинопольским. Справедливо или нет было его показание, неизвестно, но, во всяком случае, блаженный Феофилакт считал своей обязанностью запретить дело, «несогласное ни со священными правилами, ни с государственными законами. Несмотря на то, что монах утверждал, будто начал дело на основании патриаршего права ставропигии, я, – говорит святитель, – запретил ему… Ибо какое отношение между болгарами и патриархом Константинопольским, который не имеет в Болгарии ни права рукоположения, ни других преимуществ? Болгария главой своим признает архиепископа»[18].

Блаженный Феофилакт много сделал для защиты имущества Церкви, которое расхищалось светскими правителями Болгарии, сборщиками царских податей. При внутреннем и внешнем упадке Византийской империи Греческая Церковь нередко несла вместе с народом бремя государственных налогов. Но Болгарская Церковь должна была нести бремя двойных налогов-в пользу государства и для удовлетворения корыстолюбия самих сборщиков. Находясь вдали от столицы, эти чиновники без всякого опасения расхищали церковное имущество под предлогом законного сбора. Блаженный Феофилакт часто получал письменные донесения об этом от епископов, которые сами защитить свои Церкви были не в состоянии[19]. То же видел он и в своей епархии. Но его противодействие незаконным поступкам сборщиков восстановило их против него же самого. Будучи до сего времени врагами Церкви, они теперь сделались и его личными врагами. Кроме того, некоторые из них имели, кажется, еще и другие, более веские причины ненавидеть его и нападать на Церковь Божию.

В письме к епископу Керкирскому[20] блаженный Феофилакт вообще называет их «врагами евангельского исповедания»; в другом письме к тому же лицу[21] он описывает, по-видимому, одного из них как человека, который «не почитает Божией Матери, одобряет всех делающих Церкви зло и злословит тех, которые почитают праздники, ходят в церковь и слушают беседы архиепископа». Очевидно, это были еретики павликиане или богомилы, которых тогда очень много было в Болгарии[22]. Враги эти тем опаснее были для Церкви и самого блаженного Феофилакта, чем более им ненавистно было Православие. О святителе они распускали в Константинополе молву, будто он незаконно обогащается за счет бедных болгар, доносили об этом и самому императору, уверяя его, что болгарский архиепископ слишком силен и пользуется властью, превышающей его сан[23]. В самой Болгарии они вооружили против него церковного служителя по имени Лазарь. Этот Лазарь ходил по Болгарии и возбу-

[18] Письмо 27 по изданию Меурсия.

[19] Письмо 23 по изданию Меурсия.

[20] Там же.

[21] Письмо 22 по изданию Меурсия.

[22] Как павликиане, так и богомилы, ревнуя о мнимо духовном служении, отвергали чествование святых, мощей и икон, как и все постановления Церкви, относящиеся к внешнему богослужению.

[23] Письмо 43 по изданию Меурсия.

ждал против архиепископа всех отлученных от Церкви за ереси или за какие-либо преступления против правил Церкви[24].

Несмотря на все скорби, какие встречал блаженный Феофилакт при защите прав и имущества Церкви, он не уменьшал своей ревности о ее благе. Он хотел быть отцом для своей паствы и делал для нее не только то, что обязан был по своему званию, но и то, к чему побуждала его христианская любовь. Отеческая заботливость его о благе Болгарской Церкви особенно обнаруживалась в случаях вражеских нападений, которым подвергалась Болгария от соседних народов. Варвары, опустошая страну, грабили и жгли храмы, расхищали церковное имущество, что вынуждало духовенство скрываться в лесах и пустынях. Блаженный Феофилакт, по-отечески переживая за судьбу Болгарской Церкви, употреблял все средства к облегчению ее бедствий; когда не находил их, то просил о помощи других. Так, он письменно просил сына Севастократора[25] помочь одной церкви, в которой после опустошения неприятелем не осталось ни епископа, ни пресвитера, ни диакона, а те, кому вверено было охранение, разбежались, оставив ее без защиты. «Прошу тебя, – писал ему Феофилакт, – сжалься над церковью, некогда знаменитою, которую благочестивейший царь болгарский Борис воздвиг вместе с другими семью церквами. Он построил ее, а ты обнови, дабы Господь и в твоей утробе обновил дух правый». У одного епископа при опустошении города сожжена была кафедральная церковь. Блаженный Феофилакт хотел утешить собрата хотя бы письмом, что он чувствует величайшую скорбь о несчастии его церкви. Скорбь его усиливалась, ибо по смирению своему он думал, будто причиной бедствий церкви были грехи его. «Увы мне, – взывал он с пророком, – ибо грехи мои предали огню святилище [Божие]! *Кто даст голове моей воду и глазам моим-источник слез! я плакал бы день и ночь о пораженных дщери народа моего*[26], о том несчастном городке, как бы тыкве Иониной, которая засохла, лишь появилась[27]. Что достоплачевнее матери народа моего, Церкви Божией?»[28] Но при нападении на Болгарию апулийцев под предводительством Боэмунда (1107) блаженный Феофилакт должен был и сам спасаться бегством из Охриды в Солунь[29].

Заботы о благе Болгарской Церкви часто побуждали блаженного Феофилакта ездить в Константинополь, чтобы лично ходатайствовать там по делам ее. Во многих письмах он говорит об этих путешествиях в столицу. Покровительство благочестивой императрицы Марии не прекратилось для него с удалением в Болгарию, равно и он не переставал питать уважение к своей покровительнице не только тогда, когда она сидела на императорском престоле, но и после, когда уединенно жила в обществе подвижниц. Много у него также было и других друзей и покровителей. Поэтому для него всегда было утешительно бывать в Константинополе в их обществе. Некоторые из них весьма значительно помогали ему в заботах о благе Болгарской Церкви-то ходатайствовали по его делам перед императором, то имуществом помогали бедным болгарским церквам и монастырям.

Ко времени этих посещений надобно относить воспитание блаженным Феофилактом сына Марии, Константина Порфирородного. По крайней мере, его никак нельзя относить к тому времени, когда Феофилакт был ритором и диаконом Великой Церкви. Константин родился в 1074 году, следовательно, когда святитель оставил Константинополь, ему было едва ли более трех лет. О воспитании Константина блаженный Феофилакт говорит в своем сочинении «О царском воспитании». Здесь же он говорит, что у него были многие дру-

---

[24] Письмо 41 по изданию Меурсия.

[25] Письмо 16 по изданию Лами.

[26] Иер. 9, 1.-*Прим. ред.*

[27] См. Иона 4, 6-10.-*Прим. ред.*

[28] Письмо 12 по изданию Финетти.

[29] Письмо 65 по изданию Меурсия.

гие наставники, из коих «одни образовали в нем дар слова, другие внушали правила благоповедения, иные преподавали уроки истории». Потому можно думать, что воспитание им Константина ограничивалось только немногими уроками, которые он мог давать ему во время кратковременных посещений столицы. Благочестивая императрица, почитавшая болгарского архипастыря, конечно, надеялась, что он и немногими наставлениями лучше других может развить в ее сыне чувство благочестия и дать правильное направление всему воспитанию.

Нашествие Боэмунда на Болгарию случилось в 1107 году. Если временем вступления блаженного Феофилакта на архиепископский престол считать последние годы царствования Михаила Дуки, то и тогда выйдет, что до этого времени он управлял Болгарской Церковью не менее тридцати лет. Таким образом, если и не принимать строго именование себя самого старцем в начале своего архиепископства, то, во всяком случае, несомненно можно считать, что в 1107 году он был уже глубоким старцем. В письмах своих, которые относятся к этому году, он жалуется также на тяжкие болезни. Итак, поскольку позже, чем к этому году, нельзя с достоверностью отнести ни одного из известных его писем, то справедливо можно предполагать, что он кончил свою многотрудную жизнь в том же 1107 году или вскоре после того.

Блаженный Феофилакт не относится к числу святых, память которых празднуется Православной Церковью. Но он пользовался с древних времен славой святого отца и учителя Церкви[30]. Это название усвояется ему в некоторых древних списках его творений, равно как и в старопечатных славянских изданиях его «Благовестника». И греческие писатели иногда называют его святым и ссылаются на его творения как на произведения святителя, мысли которого должны быть уважаемы как мысли отца и учителя Церкви[31]. Таким образом, если блаженный Феофилакт и не внесен в число святых, чествуемых Православной Церковью, однако же по своим творениям он всегда уважался как отец и учитель Церкви.

[30] См. Мелетий Афинский. Церковная история. Век XI. Гл. 14.

[31] См. Досифей. История патриархов Иерусалимских. С. 750.

Творения блаженного Феофилакта

Творения блаженного Феофилакта разделяются на истолковательные, обличительные, поучительные, исторические и письма.

Истолковательные сочинения

Толкования Священного Писания составляют самую большую часть творений блаженного Феофилакта. Из них признаются подлинными:

1. Толкование на пять малых пророков: Осию, Аввакума, Иону, Наума и Михея.
2. Толкование на Четвероевангелие-«Благовестник».
3. Толкование на Деяния святых апостолов.
4. Толкование на соборные послания.
5. Толкование на послания святого апостола Павла[32].

К объяснению Священного Писания блаженный Феофилакт мог приобрести особенную любовь и навык еще в то время, когда по званию ритора Великой Церкви занимался этим для наставления народа. Но письменно излагал он свои объяснения большей частью по просьбе благочестивой покровительницы своей, греческой императрицы Марии[33].

В предисловии к толкованию на пророков блаженный Феофилакт говорит, что он берет на себя этот труд единственно «по желанию боголюбивой и любознательной императрицы». О желании ее, чтобы блаженный Феофилакт написал толкование и на другие книги Священного Писания, свидетельствуют надписи на древних списках некоторых из них.

В своих толкованиях блаженный Феофилакт большей частью представляет только сокращение обширных толкований древних отцов Церкви, из которых он берет только то, что нужно для точного уразумения объясняемого места. Об этом свидетельствует он сам в том же предисловии к толкованию на книги пророков. Но главным толковником, слова которого передает блаженный Феофилакт, был святитель Иоанн Златоуст, которого особенно любили сокращать позднейшие греческие толковники. В толковании на Четвероевангелие из других отцов он заимствовал большей частью только иносказательные объяснения, которые редко встречаются у Златоуста. Впрочем, блаженный Феофилакт не был только умным сокращателем того, что писано было прежде; местами, где было нужно, он делает и собственные объяснения, только не всегда твердо можно указать, какие объяснения принадлежат ему, потому что, подобно другим современным истолкователям, он не показывает, что берет у других. Но несомненно, что только ему принадлежат те объяснения, которые противопоставляются учениям еретиков, особенно позднейших, или касаются предметов спора с латинянами.

Обличительные сочинения

Кроме кратких рассуждений против ересей, которые встречаются в истолковательных творениях блаженного Феофилакта, им написано еще с преднамеренной целью обличитель-

---

[32] К этим толкованиям блаженного Феофилакта присоединяют еще беседы на Евангелия воскресные, но они ничем не отличаются от толкований его на сами Евангелия, и только в последней беседе есть прибавление, сделанное неизвестным писателем.

[33] В предисловии к славянскому переводу «Благовестника» (Толкования на Четвероевангелие) она называется царицей болгарской. Когда неизвестно было время жизни блаженного Феофилакта, такую ошибку легко было сделать на том основании, что сам Феофилакт был архиепископом Болгарским. Но в то время, когда он жил в Болгарии, там не было своих царей.

ное сочинение «Рассуждение о том, в чем обвиняются латиняне». Блаженный Феофилакт писал его по просьбе одного знакомого ему диакона и канстрисия[34].

В предисловии к сему сочинению он показывает, как тяжело ему вступать в споры о предметах, разность в которых могла бы быть покрыта христианской любовью. Ревность о Православии и умение богословствовать не в том состоит, чтобы выискивать у других ереси и заблуждения. Различные обычаи могут быть чисты и могут происходить от благочестия или, по крайней мере, от благоразумного снисхождения к слабым. Потому «не всякое различие в обычаях должно вести к разделению Церквей, но только то, которое касается догматов». Таким образом, хотя он признает несправедливыми все нововведения латинян, однако решается опровергнуть только прибавление к Символу веры-«и от Сына». «В этом отношении, – говорит он, – не должно отступать, каким высоким тоном ни говорили бы латины с высоты первосвященнического престола, как ни гремели бы пред нами ключами Царствия Небесного и прочее… В этом отношении всякий должен вооружаться мечом духовным, глаголом Божиим, как бы кто кроток ни был».

Поучительные сочинения

Из поучительных сочинений блаженного Феофилакта известны:

1. Слово в неделю Крестопоклонную.
2. Слово в день Введения во храм Пресвятой Богородицы.
3. Похвальное слово императору Алексию Комнину.
4. О царском воспитании.

«Похвальное слово императору Алексию Комнину» писано блаженным Феофилактом после скифской войны, в которой император одержал над варварами многие победы. События эти относятся к 1089 году, когда, по свидетельству Анны Комнины, со славой торжествовали въезд императора в царственный город. Может быть, в честь этого события и произнесено было похвальное слово блаженным Феофилактом, который всегда принимал самое живое участие в судьбах отечества[35].

Сочинение «О царском воспитании» блаженный Феофилакт написал для своего воспитанника Константина Порфирородного. Оно написано в царствование Алексия Комнина, когда Константин, как свидетельствует Анна Комнина, «носил уже червленого цвета башмаки[36], пользовался короною Августов и, как царь, именовался вместе с императором Алексинем». Это сочинение разделяется на две части: в первой содержится похвала самому воспитаннику и его родителям, а во второй даны царственные наставления. В предисловии к сему сочинению святитель говорит: «Я не буду льстить тебе или услаждать слух твой лживыми словами и софизмами. Иначе я изменил бы правилам моей жизни, помрачил важность моего сана и сделал бы вред тебе». Сообразно с сим обещанием он дает царственному воспитаннику наставления, которые свидетельствуют как о мудром его понимании высокого звания царя, так и о ревности по правде Божией. По мнению блаженного Феофилакта, никто так не счастлив, как царь, прославляющий власть свою добродетелями, и никто так не жалок, как царь же, унижающий себя постыдными делами. Главным началом царского управления должен служить Закон Божий.

---

[34] Канстрисий-начальник ризницы, который также прислуживает патриарху при перемене одежды.

[35] См. письмо его у Барония под 1073 годом.

[36] Носить червленые башмаки было преимуществом царской фамилии. Никифор Вотаниот, лишив отца Костантина престола, отнял и у самого Константина преимущество царского сана. Но Алексий Комнин опять возвратил ему их и усвоил еще некоторые новые преимущества.

Исторические сочинения

Несомненна подлинность лишь одного исторического сочинения блаженного Феофилакта-«Слова о мученичестве Тивериупольских мучеников». В нем блаженный Феофилакт говорит о страдании мучеников в царствование богоотступника Юлиана, о перенесении мощей их из Тивериуполя (Струмицы) в Врагалиницу в царствование болгарского царя Бориса и о чудесах, совершавшихся от сих мощей.

К этому он присовокупляет еще рассказ о торжестве христианской веры при святом царе Константине Порфирородном, и его детях, и о страданиях христиан при Юлиане с довольно пространным сказанием о том, как плененный болгарами грек Кинамон обратил к вере брата болгарского царя Энравоту и как последний претерпел мученическую смерть от своего брата Маломира.

Письма

Писем блаженного Феофилакта известно более ста тридцати[37]. Все они писаны во время его архиепископства, и некоторые касаются современных ему событий, неизвестных ни из каких других источников.

* * *

Кроме толкований Священного Писания, все остальные сочинения блаженный Феофилакт писал самостоятельно, без всяких заимствований из других отцов и учителей Церкви. Поэтому они резко отличны от истолковательных его сочинений по самому характеру изложения. В его толкованиях Писания виден язык его образцов (то есть цитируемых авторов. – *Ред.),* ясный и простой, со всеми совершенствами древнеотеческого словотворчества. В собственных сочинениях, напротив, виден язык, свойственный ему самому, очень близкий к тому, каким писали все его современники. В них мы постоянно встречаем переносный образ речи, подобия и другие особенности стиля[38].

Из всех творений блаженного Феофилакта в церковнославянском переводе наиболее известно толкование его на Четвероевангелие под названием «Благовестник». Этот перевод, по свидетельству предисловия к старинным изданиям, сделан в Болгарии. Свидетельство это подтверждается древними списками «Благовестника», найденными в России, в которых правописание хотя и русское, но с примесью болгарского или южно-славянского диалекта. Когда в первый раз появился «Благовестник», определить нельзя, но из описей известных русских библиотек видно, что существующие ныне древние списки его восходят уже к началу XVI столетия. Первое печатное издание «Благовестника» по древним рукописям сделано в 1648 году в Москве, после чего прежний перевод был несколько исправлен и издан

---

[37] Кроме изданных в 1758 году в Венеции, в собрании его творений есть еще не вошедшие в их число некоторые письма у Барония под 1071 и 1073 годами.

[38] Под знаменитым именем блаженного Феофилакта известно еще несколько других творений разного содержания. Так, ему приписываются: *Толкования на двенадцать малых пророков* (но из сличения их с известными толкованиями на сих пророков блаженного Феодорита открывается, что блаженному Феофилакту они принадлежать не могут); *два Толкования на Деяния апостолов,* совершенно отличные и одно от другого, и от подлинного толкования (трудно предположить, чтобы блаженный Феофилакт составил три различные толкования на одну книгу); *Жизнеописание святого Климента Болгарского* (но в ней сам сочинитель представляет себя современником описываемого святителя, который скончался в 916 году); *Жизнеописание болгарского царя Петра* (но Петр жил также задолго прежде блаженного Феофилакта); *Житие святых Кирилла и Мефодия, первых учителей славянских* (но оно существует только на славяно-сербском языке и явно изобличает свою неподлинность).

там же в 1698 году. Затем в течение прошлого столетия (имеется в виду XVIII век. – *Ред.)* этот перевод издавался еще несколько раз.

Частые церковные или сделанные для церковного употребления издания «Благовестника» ясно показывают, что в Русской Церкви с древних времен он почитался творением истинно отеческим и православным, верно передающим истинный смысл евангельских изречений.

Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский

О Четвероевангелии

Те Божественные мужи, которые жили прежде закона, учились не на основании писаний и книг, но, имея истый разум, просвещались озарением Всесвятаго Духа и, таким образом, узнавали веления Божии, ибо Сам Бог беседовал с ними устами к устам. Таковы были Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Иов и Моисей. Когда же люди сделались порочными и недостойными того, чтобы Дух Святый просвещал и научал их, то человеколюбивый Бог дал писания, чтобы, хотя благодаря им, они помнили веления Божии. Так и Христос Сам лично беседовал с апостолами и послал им в качестве учителя благодать Святаго Духа. Но так как после того должны были произрасти ереси и испортиться наши нравы, то Господу было благоугодно, чтобы были написаны Евангелия, с той целью, чтобы мы научились на основании их истине, не увлекались ложью ересей и чтобы наши нравы не испортились окончательно.

Четыре же Евангелия Господь дал нам, может быть, потому, что на основании их мы научаемся четырем главным добродетелям-мужеству, мудрости, справедливости и целомудрию. Мужеству, когда Господь говорит: *Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить* (Мф. 10, 28); мудрости, когда говорит: *Будьте мудры, как змии* (Мф. 10, 16); справедливости, когда учит: *И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6, 31); целомудрию, когда говорит: *Кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Кроме того, четыре Евангелия существуют потому, что они-столпы мира. Но так как мир имеет четыре стороны-восток, запад, север и юг, то должно, чтобы и столпов было четыре. Затем, четыре Евангелия существуют еще и потому, что они содержат и предметы четырех родов, именно: догматы и заповеди, угрозы и обетования. Верующим в догматы и соблюдающим заповеди обещаны грядущие блага. Не верующим же в догматы и не соблюдающим заповедей угрожают будущие наказания. Евангелие получило такое наименование потому, что возвещает нам о предметах благих и радостных для нас, то есть о благах, как то: об отпущении грехов, оправдании, восходе на небеса, усыновлении со стороны Бога. Оно возвещает и то, что мы получаем эти блага легко, ибо мы не трудились над приобретением их и не за свои добрые дела получили, но по благодати и человеколюбию Божию удостоились столь великих благ.

Четыре есть евангелиста. Из них два-Матфей и Иоанн-были из числа двенадцати, другие же два, – разумею Марка и Луку, – из семидесяти. Марк был спутник и ученик Петра, Лука же-Павла. Итак, Матфей первый из всех евангелистов написал, восемь лет спустя по Вознесении Христовом, Евангелие на еврейском языке для уверовавших из евреев. С еврейского языка на греческий перевел его, как говорят, Иоанн. Марк, наученный Петром, написал Евангелие спустя десять лет по Вознесении, Лука-по прошествии пятнадцати, а Иоанн Богослов-спустя тридцать два года. Ибо говорят, что после смерти трех евангелистов ему по его требованию принесены были три Евангелия, чтобы рассмотреть их и обсудить, правильно ли они написаны. Иоанн, просмотрев их и получив преизбыточествующую благодать истины, сам дополнил, что они опустили, а то, о чем они сказали кратко, расширил в своем Евангелии. Поэтому он начал с учения о Боге Слове. Ибо, в то время как другие не упомянули о предвечном бытии Бога Слова, он богословствовал об этом, чтобы не подумали, что Слово Божие есть просто человек, то есть чуждо Божества. Матфей говорит только о жизни Христа во плоти, потому что он писал для евреев, для которых достаточно было узнать, что Христос родился от Авраама и Давида. Ибо уверовавший из евреев успокаивается, как скоро его убедят, что Христос произошел от Давида.

Но ты говоришь мне: «Разве не достаточно было одного евангелиста?» Итак, выслушай: достаточно было и одного, но чтоб истина выступила ярче, с этой целью четыре получили позволение написать их. И когда видишь, что эти четыре, хотя они не сходились и не сидели в одном месте, но находились каждый порознь, а, между тем, написали об одном и том же так, как будто одними устами, то разве не подивишься истине Евангелия и не скажешь, что евангелисты говорили Духом Святым? Не говори мне, что они не согласны во всем, но посмотри, в чем они не согласны. Разве сказал один из них, что Христос родился, а другой-что нет, или один-что Христос воскрес, а другой-нет? Да не будет! В более необходимом и более важном они согласны. Итак, если в более важном они не разногласят, то чему удивляешься, если кажется, что они разногласят в неважном? Их истинность более всего и сказывается в том, что они не во всем согласны. В противном случае о них подумали бы, что они писали, видясь друг с другом и советуясь. Теперь же то, что один опустил, написал другой, поэтому и кажется, что они иногда противоречат. И это так. Начнем же истолкование.

Толкование на Евангелие от Матфея

Глава первая

1. ***Родословие…***

Почему святой Матфей не сказал «видение» или «слово», подобно пророкам, ибо они таким образом писали: *Видение Исаии* (Ис. 1, 1) или *Слово, которое было в видении к Исаии* (Ис. 2, 1)? Ты хочешь узнать, почему? Потому что пророки обращались к жестокосердым и непокорным, а потому и говорили, что это Божественное видение и слово Божие, чтобы народ убоялся и не пренебрег тем, что они говорили. Матфей же говорил с верными, благомыслящими, равно и послушными и поэтому не сказал предварительно ничего подобного пророкам. Имею сказать и другое нечто: что видели пророки, то они видели умом, созерцая это чрез Святаго Духа; поэтому и называли это видением. Матфей же не умственно видел Христа и созерцал Его, но нравственно пребывал с Ним и чувственно слушал Его, созерцая Его во плоти; поэтому не сказал: «видение, которое я видел», или «созерцание», но сказал: ***родословие.***

Иисуса…

Имя «Иисус» не греческое, но еврейское, и в переводе значит «Спаситель», ибо словом «яо» у евреев говорится о спасении.

Христа…

Христами («Христос» по-гречески значит «помазанный») назывались цари и первосвященники, ибо они помазывались святым елеем, изливавшимся из рога, который полагали на их голову. Господь называется Христом и как Царь, ибо Он воцарился против греха, и как Первосвященник, ибо Он Сам принес Себя в жертву за нас. Помазан же Он истинным елеем, Духом Святым, и помазан преимущественно пред другими, ибо кто иной имел Духа так, как Господь? В святых действовала благодать Святаго Духа, во Христе же действовала не благодать Святаго Духа, но Сам Христос вместе с Единосущным Ему Духом совершал чудеса.

Сына Давидова…

После того, как Матфей сказал «Иисуса», он прибавил «Сына Давидова» для того, чтобы ты не подумал, что он говорит о другом Иисусе, ибо был и другой знаменитый Иисус, вождь евреев после Моисея. Но этот назывался сыном Навина, а не сыном Давида. Он жил многими поколениями раньше Давида и был не из колена Иудина, из которого произошел Давид, но из другого.

Сына Авраамова…

Почему Матфей поставил Давида прежде Авраама? Потому, что Давид был более знаменит; он и жил позже Авраама, и был славным царем. Из царей он первый благоугодил Богу и получил обетование от Бога, что из его семени восстанет Христос, почему все и называли Христа Сыном Давида. И Давид в действительности сохранил в себе образ Христа: как он воцарился на место отверженного Богом и возненавиденного Саула, так и Христос пришел во плоти и воцарился над нами после того, как Адам лишился царства и власти, которую он имел над всем живущим и над демонами.

2. ***Авраам родил Исаака…***

С Авраама начинает евангелист родословие потому, что он был отцом евреев, и потому, что он первый получил обетование, что о его семени благословятся все народы (см. Быт. 12, 3). Итак, прилично от него начать родословие Христа, ибо Христос есть семя Авраама, в котором получили благословение все мы, которые были язычниками и находились прежде под клятвою. «Авраам» в переводе значит «отец языков», а «Исаак»-«радость», «смех».

Евангелист не упоминает о незаконнорожденных детях Авраама, например, об Измаиле и других, потому что иудеи происходили не от них, но от Исаака.

Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его.

Видишь, что об Иуде и братьях его Матфей упомянул потому, что от них произошли двенадцать колен.

3. Иуда родил Фареса и Зару от Фамари.

Иуда выдал Фамарь замуж за Ира, одного из своих сыновей; когда же этот умер бездетным, то он сочетал ее с Аинаном, который также был его сыном. Когда и этот лишился жизни за свою срамоту, то Иуда ни с кем уже не соединял ее браком.

Но она, сильно желая иметь детей от семени Авраамова, сложила с себя одежду вдовства, приняла вид блудницы, смесилась со свекром своим и зачала от него двух детей-близнецов. Когда пришло время родов, первый из сыновей показал из ложесн руку, как будто первым родится он. Повивальная бабка тотчас отметила показавшуюся руку ребенка красной нитью, чтобы можно было узнать того, кто родится первым. Но ребенок увлек руку в чрево, и прежде родился другой младенец, а потом уже и тот, который прежде показал руку. Поэтому родившийся первым был назван Фаресом, что значит «перерыв», ибо он нарушил естественный порядок, а тот, который увлек руку, – Зарою. Эта история указывает на некоторую тайну. Как Зара прежде показал руку, а потом увлек ее снова, так и жительство во Христе: оно открылось во святых, которые жили прежде закона и обрезания, ибо все они не соблюдением закона и заповедей оправдались, но евангельскою жизнью. Посмотри на Авраама, который ради Бога оставил отца и дом и отрекся от естества. Посмотри на Иова, Мелхиседека. Но когда пришел закон, таковая жизнь скрылась, и как там, после рождения Фареса, позже снова Зара вышел из чрева, так и по даровании закона позже воссияла жизнь евангельская, запечатленная красной нитью, то есть кровью Христа. Евангелист упомянул об этих двух младенцах потому, что рождение их означало нечто таинственное. Кроме того, хотя Фамарь по видимости и не заслуживает похвалы за то, что смесилась со свекром, но и о ней упомянул евангелист для того, чтобы показать, что Христос, принявший ради нас все, принял и таковых предков. Точнее: чтобы тем, что Он Сам родился от них, освятить их, ибо Он *пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13).

3–5. ***Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; Салмон родил Вооза от Рахавы.***

Некоторые думают, что Рахав есть та Раав-блуд-ница, которая приняла соглядатаев Иисуса Навина (см. Нав. 2, 1-21): она и их спасла, и сама спаслась. Матфей упомянул о ней для того, чтобы показать, что как она была блудница, так и все собрание язычников, ибо они блудодействовали в своих делах. Но те из язычников, которые приняли соглядатаев Иисуса, то есть апостолов, и уверовали в их слова, эти все спаслись.

5. ***Вооз родил Овида от Руфи.***

Эта Руфь была иноплеменница; тем не менее она сочеталась браком с Воозом. Так и церковь из язычников, будучи иноплеменницею и вне заветов, забыла народ свой и, почитание идолов, и отца своего диавола, и Сын Божий взял ее в жены.

5–6. ***Овид родил Иессея; Иессей родил Давида царя; Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею.***

И о жене Урия Матфей упоминает здесь с той целью, чтобы показать, что не должно стыдиться предков, но более всего стараться прославлять их своею добродетелью, и что Богу все угодны, хотя бы они произошли и от блудницы, если только имеют добродетель.

7-11. ***Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама; Иорам родил Озию; Озия родил Иоафама; Иоафам родил Ахаза; Ахаз родил Езекию; Езекия родил Манассию; Манассия родил Амона; Амон родил***

Иосию; Иосия родил Иоакима; Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Вавилон.

Переселением Вавилонским называется тот плен, который позже перенесли иудеи, уведенные все вместе в Вавилон. Вавилоняне и в другое время воевали с ними, но озлобляли их умереннее, тогда же совершенно переселили их из отечества.

12-16. ***По переселении же в Вавилон, Иехония родил Салафииля; Салафииль родил Зоровавеля; Зоровавель родил Авиуда; Авиуд родил Елиакима; Елиаким родил Азора; Азор родил Садока; Садок родил Ахима; Ахим родил Елиуда; Елиуд родил Елеазара; Елеазар родил Матфана; Матфан родил Иакова; Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос.***

Почему здесь дается родословие Иосифа, а не Богородицы? Какое участие Иосифа в том бессеменном рождении? Ведь Иосиф не был истинным отцом Христа, чтобы от Иосифа вести родословие Христа. Итак, слушай: действительно, Иосиф не имел никакого участия в рождении Христа, и потому должно было дать родословие Богородицы; но так как был закон-не вести родословие по женской линии (см. Чис. 36, 2–9), то Матфей и не дал родословия Девы. Кроме того, дав родословие Иосифа, он дал и Ее родословие, ибо был закон не брать жен ни из другого колена, ни из другого рода или фамилии, но из того же колена и рода. Так как был такой закон, то ясно, что если дается родословие Иосифа, то тем самым дается и родословие Богородицы, ибо Богородица была из того же колена и того же рода; если же нет, то как бы Она могла быть обручена ему? Таким образом, евангелист соблюл закон, который запрещал вести родословие по женской линии, но, тем не менее, дал родословие Богородицы, дав родословие Иосифа. Мужем же Марии назвал его соответственно общему обыкновению, ибо мы имеем обычай и обручника называть мужем обрученной, хотя брак еще и не совершен.

17. ***Итак всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов.***

Святой Матфей разделил роды на три части, чтобы показать иудеям, что находились ли они под управлением судей, как это было до Давида, или под управлением царей, как это было до переселения, или под управлением первосвященников, как это было пред пришествием Христа, – они не получали от этого никакой пользы в отношении к добродетели и нуждались в истинном судии, царе и первосвященнике, который есть Христос. Ибо, когда прекратились цари, по пророчеству Иакова, пришел Христос (см. Быт. 49, 10). Но каким образом от переселения Вавилонского до Христа четырнадцать родов, когда их оказывается только тринадцать? Если бы в состав родословия могла входить женщина, то мы причислили бы и Марию и восполнили число. Но женщина не входит в родословие. Как же это разрешить? Некоторые говорят, что Матфей поставил в счет переселение, как лицо.

18. ***Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом.***

Для чего Бог допустил, чтобы Мария была обручена, и, вообще, зачем Он дал людям повод подозревать, что Иосиф познал Ее? Для того, чтобы Она имела защитника в несчастьях. Ибо он заботился о Ней во время бегства в Египет и спас Ее. Вместе с тем, Она была обручена и для того, чтобы скрыть Ее от диавола. Диавол, услыхав, что Дева будет иметь во чреве, наблюдал бы за Ней. Итак, для того, чтобы лжец был обманут, Приснодева обручается Иосифу. Брак был только по виду, в действительности же его не было.

Прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго.

Слово «сочетаться» здесь означает соитие. Прежде нежели сочеталась они, Мария зачала, почему пораженный евангелист и восклицает: ***оказалось,*** – как бы говоря о чем-то необычайном.

19. ***Иосиф же, муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.***

Как же Иосиф был праведен? В то время как закон повелевает изобличать прелюбодеицу, то есть объявлять о ней и наказывать, он намеревался скрыть грех и преступить закон. Вопрос разрешается, прежде всего, в том смысле, что уже через это самое Иосиф был праведен. Он не хотел быть суровым, но, человеколюбивый по великой своей доброте, он показывает себя выше закона и живет выше заповедей закона. Затем, Иосиф и сам знал, что Мария зачала от Духа Святаго, и потому не желал изобличить и наказать Ту, Которая зачала от Духа Святаго, а не от прелюбодея. Ибо смотри, что говорит евангелист: «оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго». Для кого «оказалось»? Для Иосифа, то есть он узнал, что Мария зачала от Духа Святаго. Поэтому и хотел тайно отпустить Ее, как бы не осмеливаясь иметь женой Ту, Которая удостоилась столь великой благодати.

20. ***Но когда он помыслил это, – се, Ангел Господень явился ему во сне, и сказал…***

Когда праведный колебался, явился Ангел, научая его, что должно ему сделать. Во сне является ему, потому что Иосиф обладал крепкой верой. С пастухами, как грубыми, Ангел говорил наяву, с Иосифом же, как праведным и верным, во сне. Как мог он не поверить, когда Ангел научал его тому, о чем он сам с собой рассуждал и о чем никому не сказал? Когда он размышлял, но никому не говорил, явился ему Ангел. Конечно, Иосиф поверил, что это-от Бога, ибо только Бог знает неизреченное.

Иосиф, сын Давидов…

Сыном Давида назвал его, напоминая ему о пророчестве, что Христос произойдет от семени Давида. Говоря это, Ангел убеждал Иосифа, чтобы он не веровал, но подумал о Давиде, который получил обетование относительно Христа.

Не бойся принять…

Этим показывает, что Иосиф боялся иметь Марию, чтобы не оскорбить Бога тем, что он покровительствует прелюбодеице. Или иначе: «не бойся», то есть бойся прикоснуться к Ней как зачавшей от Духа Святаго, но ***не бойся принять,*** то есть иметь в своем доме. Ибо в уме и помышлении Иосиф уже отпустил Марию.

Марию, жену твою…

Это говорит Ангел: «Ты, может быть, думаешь, что Она-прелюбодеица. Я же говорю тебе, что она твоя жена», то есть Она никем не растлена, но твоя невеста.

Ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго.

Ибо Она не только далека от незаконного смешения, но и зачала неким Божественным образом, так что тебе надлежит более радоваться.

21. ***Родит же Сына.***

Чтобы кто-нибудь не сказал: «но почему же я должен поверить тебе, что Родившееся есть от Духа?», Ангел говорит о грядущем, именно, что Дева родит Сына. «Если в данном случае я окажусь правым, то ясно, что истинно и это-***от Духа Святаго».*** Не сказал «родит тебе», но просто ***родит.*** Ибо Мария рождала не для него, но для всей вселенной, и не для него одного только явилась благодать, но она излилась на всех.

И наречешь Ему имя: Иисус…

Ты наречешь, конечно, как отец и как покровитель Девы. Ибо Иосиф, узнав, что зачатие от Духа, и не думал уже о том, чтобы отпустить Деву беспомощной. И ты будешь помогать Марии во всем.

Ибо Он спасет людей Своих от грехов их.

Здесь истолковывается, что значит слово «Иисус», именно-Спаситель, ***ибо Он,*** сказано, ***спасет людей Своих-***не только иудейский народ, но и языческий, который стремится уверовать и сделаться Его народом. От чего спасет? Не от войны ли? Нет, но ***от грехов их.*** Отсюда ясно, что Тот, Кто родится, есть Бог, ибо прощать грехи свойственно одному только Богу.

22. ***А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит.***

Не думай, что это недавно сделалось угодным Богу, – давно, изначала. Ты, Иосиф, как воспитанный в законе и знающий пророков, вдумайся в сказанное Господом. Не сказал «реченное Исаией», но ***Господом,*** ибо не человек говорил, но Бог устами человека, так что пророчество вполне достоверно.

23. ***«Се, Дева во чреве приимет…***

Евреи говорят, что у пророка стоит не «дева», но «молодая женщина». Им надобно сказать, что на языке Священного Писания юная женщина и дева-одно и то же, ибо молодой женщиной оно называет нерастленную. Затем, если бы родила не дева, то как это могло бы быть знамением и чудом? Ибо выслушай Исаию, который говорит, что ради этого *Сам Господь даст вам знамение* (Ис. 7, 14), и тотчас добавляет: *се, Дева…* и далее. Поэтому, если бы не дева родила, не было бы и знамения. Итак, евреи, замышляя недоброе, искажают Писание и вместо «дева» ставят «молодая женщина». Но стоит ли «молодая женщина» или «дева», во всяком случае имеющую родить должно считать девой, чтобы это было чудом.

И родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог».

Евреи говорят: почему же Он назван не Еммануилом, а Иисусом Христом? Должно на это сказать, что пророк не говорит «наречешь», но «нарекут», то есть самые дела покажут, что Он есть Бог, хотя и живет с нами. Божественное Писание дает имена от дел, как например: *нареки ему имя: Магер-шелал-хаш-баз-*«спешит грабеж, ускоряет добыча»[39] (Ис. 8, 3), но где и кто назван таковым именем? Так как одновременно с рождением Господа было расхищено и пленено-прекратилось-блуждание (идолопоклонство), то поэтому и говорится, что Он назван так, получив имя от Своего дела.

24. ***Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень…***

Посмотри на пробудившуюся душу, как быстро она убеждается.

И принял жену свою…

Матфей постоянно называет Марию женою Иосифа, изгоняя худое подозрение и научая, что Она была женою не другого кого-либо, а именно его.

25. И не знал Ее, как наконец Она родила…

То есть никогда не смешивался с Нею, ибо слово «как» (дондеже) означает здесь не то, будто до рождения не знал Ее, после же познал, но что он совершенно никогда не познал Ее. Такова особенность языка Писания; так, не возвратился ворон в ковчег, *доколе не иссякла вода от земли* (Быт. 8, 6), но он не возвращался и после этого; или еще: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20), а после скончания разве не будет? Каким образом? Тогда тем более. Подобно этому и здесь слова: ***как наконец родила*** понимай в том смысле, что Иосиф не знал Ее ни прежде, ни после рождения. Ибо как Иосиф прикоснулся бы к этой Святой, когда хорошо знал Ее неизреченное рождение?

Сына Своего первенца…

Называет Его первенцем не потому, что будто Она родила еще другого какого-либо сына, но просто потому, что Он первый родился и единственный: Христос есть и «первородный», как родившийся первым, и «единородный», как не имеющий второго брата.

И он нарек Ему имя: Иисус.

---

[39] На церковнославянском: «нареки *имя ему: скоро плени, нагло расхитив.* Именно на таком прочтении библейского текста основано толкование блаж. Феофилакта. – *Прим. ред.*

Иосиф показывает и здесь свое послушание, потому что он сделал то, что сказал ему Ангел.

Глава вторая

1. Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском…

Вифлеем в переводе значит «дом хлеба», Иудея же-«исповедание». Да будет, чтобы и мы чрез исповедание сделались теперь домом хлеба духовного.

Во дни Ирода…

Матфей упоминает об Ироде, чтобы ты научился, что князья и цари от колена Иудина прекратились и в силу необходимости пришел Христос. Ибо Ирод был не иудей, но идумеянин, сын Антипатра от жены аравитянки. Когда же прекратились князья, пришло «ожидание языков», как пророчествовал Иаков.

Царя…

Ибо был еще другой Ирод, четверовластник; поэтому Матфей указывает на царское достоинство.

Пришли в Иерусалим волхвы…

Для чего приходили волхвы? Для осуждения иудеев: ибо если волхвы, люди-идолопоклонники, уверовали, то что остается в оправдание иудеям? Вместе с тем, и для того, чтобы более просияла слава Христа, когда свидетельствуют волхвы, которые служили скорее демонам и были врагами Божиими.

С востока…

И это для осуждения иудеев: ибо те из такой дали пришли поклониться Ему, евреи же, имея Христа, гнали Его.

И говорят:

2. ***Где родившийся Царь Иудейский?***

Говорят, что эти волхвы-потомки волхва Валаама, что они, найдя его предсказание: воссияет звезда от Иакова и погубит князей моавитских (см. Чис. 24, 17), уразумели таинство Христа и потому пошли, желая видеть Рожденного.

Ибо мы видели звезду Его на востоке…

Когда услышишь о звезде, не думай, что эта была одна из тех, которые мы видим: это была Божественная и ангельская сила, явившаяся в образе звезды. Так как волхвы были астрологами, то Господь привел их чрез знакомое для них, подобно тому как Петра-рыбаря изумил множеством рыб, которых он поймал во имя Христа. Что звезда действительно была сила ангельская, видно из того, что она светила днем, из того, что она шла, когда шли волхвы, и стояла, когда они отдыхали, особенно же из того, что она шла от северной стороны, где Персия, к южной, где Иерусалим, – звезда же никогда не движется от севера к югу.

И пришли поклониться Ему…

Эти волхвы были, по-видимому, людьми большой добродетели. Ибо если они пожелали поклониться в чужой стране, то могли ли они не быть смелыми в Персии и не проповедовать?

3. ***Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним.***

Ирод смутился как иноплеменник, опасаясь за свою царскую власть, ибо знал, что он недостоин ее. Но иудеи, почему смущаются они? Ведь им должно было более радоваться тому, что у них будет царь, которому поклоняются теперь цари персидские. Но нравственная испорченность поистине безумное дело.

4. ***И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу?***

Учители народа были люди ученые, подобно тем, кого мы называем грамматиками. Их спрашивают по домостроительству Божию, чтобы они исповедали истину: и потому они подвергнутся осуждению, что распяли Того, Кого прежде исповедали.

5. ***Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка.***

Чрез какого пророка? Михея (см. Мих. 5, 2). Ибо тот говорит:

6. ***«И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных…***

Этим городом, так как он был мал, пренебрегали; теперь же он сделался славным благодаря тому, что из него произошел Христос: ибо все от концов земли приходят поклониться этому святому Вифлеему.

Ибо из тебя произойдет Вождь…

Хорошо сказал: ***изыдет (произойдет),*** а не «останется в тебе», ибо Христос не остался в Вифлееме, но вышел из него после рождения и большею частью жил в Назарете. Иудеи говорят, что это было предсказано о Зоровавеле, но ясно, что они лгут. Ведь Зоровавель родился не в Вифлееме, а в Вавилоне. Имя его «Зоро» значит «семя» и «рождение», а «Вавель»-«Вавилон», то есть «в Вавилоне зачатый или рожденный». Но и пророчество ясно обличает их, говоря: *из тебя (Вифлеем) произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных* (Мих. 5, 2). Кого другого исходы из начала и от дней века, как не Христа? Он имел два исхода, или рождения: первое рождение из начала-от Отца, второе-от дней века, оно началось от Богородицы и совершилось во времени. Пусть же скажут иудеи, из начала ли произошел Зоровавель? Но они ничего не могут сказать.

Который упасет народ Мой, Израиля».

Упасет, говорит, а не: «будет тиранствовать» или «пожирать». Ибо другие цари-не пастыри, но волки, Христос же-Пастырь, как Он Сам говорит: «Я есмь Пастырь добрый». Народом же израильским называет уверовавших как из среды евреев, так и из среды язычников: ибо «израиль» в переводе значит: «зрящий Бога» (первый «Израиль»-Иаков, узревший Бога в борьбе с Ним; см. Быт. 32, 28–30); поэтому все зрящие Бога суть израильтяне, хотя бы они происходили из язычников.

7. ***Тогда Ирод, тайно призвав волхвов…***

Тайно призвал их Ирод из-за иудеев. Ибо он подозревал, что иудеи, может быть, много заботятся о Младенце и замышляют спасти Его как имеющего освободить их. Поэтому тайно злоумышляет.

Выведал от них время появления звезды.

Тщательно разузнал. Ибо звезда явилась волхвам прежде, чем родился Господь. Так как им предстояло потратить много времени на путешествие, поэтому звезда явилась задолго, чтобы они поклонились Ему, когда Он находился еще в пеленах. Но некоторые говорят, что звезда явилась одновременно с рождением Христа и что волхвы шли в течение двух лет и нашли Господа не в пеленах и не в яслях, но в доме с Матерью, когда Ему было два года. Но ты считай лучшим сказанное раньше.

8. ***И, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце…***

Не сказал: «о царе», но ***о Младенце,*** потому что не выносил и имени, чем показал, как он безумствовал против Него.

И когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему.

9. ***Они, выслушавши царя, пошли…***

Сами искренние люди, они думали, что и он говорит без коварства.

И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними…

Звезда, по домостроительству Божию, скрылась ненадолго для того, чтобы они спросили иудеев и чтобы смутился Ирод, а истина, таким образом, сделалась бы очевиднее. Когда же они вышли из Иерусалима, звезда опять явилась, руководя ими. Отсюда видно, что звезда была силой Божественной.

Как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец.

И это дивно: ибо звезда сошла с высоты и, став ближе к земле, указала им место. Ибо если бы она показалась им с высоты, то как могли бы они точно узнать место, где был Христос? Ибо звезды охватывают своим сиянием большое пространство. Поэтому и ты, может быть, увидишь луну над твоим домом, а я думаю, что она стоит только над моим домом. И всем вообще кажется, что над ним одним только стоит луна или другая звезда. И та звезда не указала бы Христа, если бы не сошла вниз и не стала как бы над главою Младенца.

10. ***Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою.***

Тому, что не ошиблись, а нашли, чего искали, – этому обрадовались.

11. ***И, войдя в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его.***

После рождения Дева положила Младенца в яслях, ибо они не нашли тогда дома. Весьма вероятно, что после они нашли дом, в котором волхвы и обрели их. Ибо взошли в Вифлеем с той целью, чтобы, как говорит и Лука, записаться там, но так как для записи собралось громадное количество народа, то не нашли дома, и Господь родился в вертепе. Затем нашли дом, где волхвы и видели Господа.

И, пав, поклонились Ему…

Вот озарение души! Видели бедным и поклонились. Они убедились, что это-Бог, поэтому и принесли Ему дары как Богу и как человеку. Ибо слушай:

И, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну.

Золото принесли Ему как царю, ибо царю мы, как подданные, приносим золото; ладан-как Богу, ибо Богу мы воскуряем фимиам; а смирну-как имеющему вкусить смерти, ибо иудеи со смирной погребают мертвецов, чтобы тело оставалось нетленным, ибо смирна, будучи сухой, сушит влагу и не позволяет червям зарождаться. Видишь же веру волхвов. Они из пророчества Валаама научились тому, что Господь и Бог, и Царь и что Он имеет умереть за нас. Но выслушай это пророчество. *Преклонился, возлег*-говорит, – *лежит как лев…* (Чис. 24, 9). «Лев» обозначает царское достоинство, а «возлег»-умерщвление. *Благословляющий тебя благословится* (там же). Вот Божество, ибо одна только Божественная природа имеет силу благословения.

12. ***И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою.***

Обрати внимание на последовательность! Сперва Бог звездою привел их (волхвов) к вере; затем, когда они пришли во Иерусалим, чрез пророка научил их, что Христос рождается в Вифлееме, и наконец, чрез Ангела. И они повиновались пророчеству, то есть Божественной беседе. Таким образом, получивши откровение от Бога, обманули Ирода, не побоялись и преследования его, но дерзнули, полагаясь на силу Рожденного, и сделались истинными свидетелями.

13. ***Когда же они отошли, – се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его…***

Видишь, для чего Бог допустил, чтобы Дева была обручена! Ибо здесь видно тебе, что обручение сделано было с той целью, чтобы Иосиф заботился о Ней и пекся. Он не сказал: «возьми жену твою», но ***Матерь Его.*** Ибо, когда подозрение исчезло и праведник удостоверился из чудес при рождении, что все от Духа Святаго, то не называет уже Ее женою его.

И беги в Египет.

Бежит и Господь, чтобы уверовали, что Он, действительно, есть и человек. Ибо если бы Он, находясь в руках Ирода, не был убит, то показалось бы, что Он воплотился призрачно. В Египет бежит, чтобы и его освятить, ибо два места были притонами всякого зла: Вавилон и Египет. Итак, поклонение Вавилона Он принял чрез волхвов, Египет же освятил собственным присутствием.

И будь там, доколе не скажу тебе.

Будь там вместо: «будешь там» до тех пор, пока не получишь повеления от Бога. И нам не должно ничего делать помимо воли Божией.

Ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его.

Обрати внимание на безумие человека, который желает победить волю Божию. Ибо если родившийся не от Бога, то чего бояться? Если же от Бога, то каким образом погубишь Младенца?

14–15. ***Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: «из Египта воззвал Я Сына Моего».***

Иудеи говорят, что это сказано было из-за народа, который Моисей вывел из Египта (Ос. 11, 1). Отвечаем: и о народе сказано нечто новое прообразовательно, истинно же исполнилось оно на Христе. Затем, кто есть Сын Божий? Народ ли, поклоняющийся идолу Веельфегору и истуканам, или истинный Сын Божий?

16. ***Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами.***

Как фараону Бог посмеялся чрез Моисея, так и Ироду посмеялся чрез волхвов, так как оба, и Ирод и фараон, были детоубийцами: фараон избивал в Египте еврейских детей мужского пола, а Ирод детей вифлеемских.

Весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме.

Свой гнев против волхвов он обращает против тех, кто не причинил никакого вреда. Но ты, может быть, скажешь мне: что же это? Неужели младенцы потерпели несправедливость только для того, чтобы обнаружилась злоба Ирода? Итак, слушай. Для чего же попущено избиение младенцев? Для того, чтобы обнаружилась злоба Ирода; младенцы не погибли, но сподобились венцов. Ибо всякий терпящий какое-либо зло здесь терпит или для оставления грехов, или для приумножения венцов. Подобным образом и эти дети больше увенчаны будут.

16–17. ***И во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит.***

Чтобы кто-либо не подумал, что избиение младенцев случилось помимо воли Божией, показывает, что Он и знал это заранее, и предсказал.

18. ***«Глас в Раме слышен…***

Рама-возвышенное место в Палестине, ибо это название значит: «высокая». Она досталась в удел колену Вениамина, который был сыном Рахили. Рахиль же погребена в Вифлееме. Итак, пророк называет Вифлеем Рахилью, потому что она была погребена в нем. Плач и рыдание были слышны на высоте. Итак, послушай пророка. ***Плач и рыдание и вопль великий. Рахиль*** (то есть Вифлеем) ***плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет».***

В этой жизни ***нет*** (Иер. 31, 15), ибо души бессмертны.

19. ***По смерти же Ирода.***

Горькую кончину имел Ирод, извергнув свою злую душу горячкою, болью в животе, зудом, кривизной ног, гниением срамного члена, порождавшим червей, одышкою, дрожанием и судорогой членов.

Се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте…

20. ***И говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву.***

Не говорит: «беги», но ***иди,*** ибо страха уже не было.

Ибо умерли искавшие души Младенца.

Где Аполлинарий[40], говоривший, что Господь не имел души человека? Здесь он изобличается.

---

[40] Аполлинарий Младший, епископ Лаодикии Приморской в Сирии. Его учение о замещении в естестве Господа Иисуса Христа ума человеческого умом Божественным осуждено в 381 году Константинопольским Собором и в 382-м-Римским. –

21–22. ***Он встал, взял Младенца и Матерь Его и пришел в землю Израилеву. Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоялся туда идти.***

Трех сыновей оставил Ирод: Филиппа, Антипу и Архелая. Архелаю приказал быть царем, а прочим тетрархами. Иосиф побоялся возвратиться в землю Израиля, то есть Иудею, потому что Архелай был подобен своему отцу. Антипа же-это новый Ирод, который убил Предтечу.

Но, получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские.

Галилея была земля не израильская, но языческая; поэтому иудеи смотрели на них (галилеян) как на мерзость.

23. ***И, придя, поселился в городе, называемом Назарет.***

Как же Лука говорит, что Господь пришел в Назарет после того, как прошло сорок дней по рождении и после того, как Симеон воспринял Его; Матфей же здесь говорит, что Он пришел в Назарет по возвращении из Египта? Итак, заметь, что Лука сказал о том, о чем умолчал Матфей. В качестве примера я скажу следующее. Исполнилось сорок дней после рождения, затем Господь пришел в Назарет. Это говорит Лука. Матфей же говорит о том, что было после этого, что Господь убежал в Египет, затем возвратился из Египта в Назарет. Итак, они не противоречат друг другу: один говорит о возвращении из Вифлеема в Назарет-это Лука; Матфей же-о возвращении из Египта в Назарет.

Да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется.

Какой пророк говорит об этом, не находится теперь: ибо по нерадению евреев, равно и по причине постоянных пленений много пророческих книг погибло. Но возможно, что это пророчество передавалось у иудеев незаписанным. «Назорей» значит «освященный»; так как Христос свят, то справедливо Он назывался и Назореем, ибо «святым Израиля» Господь называется у многих пророков.

Прим. ред.

Глава третья

1. ***В те дни…***

Не тогда, когда Господь был младенцем и жил в Назарете, но евангелист говорит так вообще о том времени, которое предшествовало настоящему, когда пришел Иоанн Креститель. Иоанн послан был от Бога для того, чтобы изобличать иудеев, привести их к сознанию своих грехов и таким образом подготовить к принятию Христа. Ибо, если кто не сознал своих грехов, он не приходит к покаянию.

Приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской…

2. ***И говорит: покайтесь…***

Иудеи были заносчивы, поэтому Предтеча побуждает их к покаянию.

Ибо приблизилось Царство Небесное…

Под Царством Небесным он разумеет первое и второе пришествие Христа и добродетельную жизнь. Ибо если мы, странствуя по земле, жительствуем как бы на небе, чуждые страстей, то имеем Царствие Небесное.

3. ***Ибо он тот, о котором сказал пророк Исаия: «глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему»*** (Ис. 40, 3).

Путем называется Евангелие, ***стезями*** же-законные установления, потому что они изношены и древни. Поэтому Креститель говорит: будьте готовы к евангельскому жительству и законные заповеди делайте прямыми, то есть духовными; ибо слово «прямой» означает «дух». Когда ты увидишь, что иудей плотски понимает подзаконный строй, то скажи, что он не делает стезей прямыми, то есть не духовно понимает закон.

4. ***Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса.***

Предтеча призывал к покаянию и видом своим: ибо он имел плачевную одежду. Говорят, что верблюд занимает средину между чистым и нечистым животным: как отрыгающий жвачку, он чист, а как имеющий нераздвоенные копыта-нечист. Так как Иоанн приводил к Богу и казавшийся чистым народ иудейский, и нечистый языческий и был посредником между Ветхим и Новым Заветом, то поэтому он и носил одежду из верблюжьей шерсти.

И пояс кожаный на чреслах своих…

Все святые в Писании представляются опоясанными или как пребывающие постоянно в труде (ибо нерадивые и изнеженные не опоясываются, как, например, сарацины теперь), или потому, что они умертвили в себе страсти плотского вожделения, ибо кожа есть часть мертвого животного.

А пищею его были акриды и дикий мед.

Некоторые говорят, что ***акриды***-это трава, которая называется и мелагрой, другие же разумеют под ними орехи или дикие ягоды. Дикий мед-мед, который приготовляется дикими пчелами и который находят в деревьях, равно и между камнями.

5-6. ***Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои.***

Хотя и крестились, но крещение Иоанна не имело отпущения грехов. Иоанн проповедовал только одно покаяние и вел к оставлению грехов, то есть вел к крещению Христа, от которого-отпущение грехов.

7. ***Увидев же Иоанн многих фарисеев…***

«Фарисеи» в переводе значит «отдельные», так как и по своей жизни, и по своим знаниям они отличались от других.

И саддукеев.

Саддукеи не верили ни в воскресение, ни в Ангелов, ни в духа. «Саддукеи» в переводе значит «праведные», ибо «седек»-праведность. Они сами называли себя праведными или назывались так по ересеначальнику их Садоку.

Идущих к нему креститься, сказал им.

Фарисеи и саддукеи шли к крещению не с правым намерением, как прочие. Поэтому Предтеча и порицает их.

Порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?

Предтеча строго говорит к ним, зная их строптивость, но, тем не менее, и похваляет их, говоря: ***кто внушил вам.*** Он удивляется, как случилось, что этот злой род покаялся. Порождением ехидны он называет их потому, что, как ехидны прогрызают ложесна и таким образом рождаются, так и они убивали отцов своих, то есть учителей и пророков. ***От будущего гнева,*** – говорит о геенне.

8. ***Сотворите же достойный плод покаяния.***

Видишь, что говорит, что не должно только избегать зла, но должно приносить и плоды добродетели. Ибо сказано: *уклонись от зла и сотвори благо* (Пс. 33, 15).

9. ***И не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам»…***

Им служило к погибели то, что они полагались на свое благородное происхождение.

Ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму.

Под камнями разумеются язычники, из которых многие уверовали. Кроме того, Иоанн говорит и так просто, что Бог и от камней может создать детей Аврааму. Ибо и ложесна Сарры по бесплодию были камнем, однако она родила. Когда же воздвиг Господь чад Аврааму от камней? В то время, когда распяли Его и многие, увидев рассевшиеся камни, уверовали.

10. ***Уже и секира при корне дерев лежит…***

Секирою Предтеча называет суд Христов, деревьями-каждого из нас. Итак, неверующий за это свое неверие посекается с корнем и ввергается в геенну.

Всякое дерево, хотя бы оно и от Авраама происходило, ***не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь.***

Не сказал: «не принесшее», но ***не приносящее;*** ибо всегда должно приносить плоды добродетели. Если ты вчера оказал милость, а сегодня похищаешь, то ты неугоден Богу. Такое дерево ***срубают и бросают в огонь,*** то есть огонь геенны.

11. ***Я крещу вас в воде в покаяние; но Идущий за мною сильнее меня.***

Предтеча сказал им: «Принесите плод». Итак, он показывает, какой плод, именно веру в Грядущего за ним. За ним же шел Христос. Он был позади его не только по рождению (только шестью месяцами), но и по явлению, ибо прежде явился Предтеча, а потом Христос, о Котором Иоанн свидетельствовал.

Я не достоин понести обувь Его…

Я, говорит, недостоин быть и последним рабом Его, чтобы носить обувь. Под обувью разумей и два сошествия Его-одно с неба на землю, другое с земли во ад, ибо обувь есть кожа плоти и умерщвление. Этих двух схождений не мог понести Предтеча, не будучи в состоянии и понять, как они могут совершиться.

Он будет крестить вас Духом Святым и огнем.

То есть обильно исполнит вас дарами Духа, тогда как мое крещение, говорит Предтеча, не дает ни благодати Духа, ни отпущения грехов. Он же обильно даст вам и отпущение грехов, и дары Духа.

12. ***Лопата Его в руке Его…***

Не думайте, что когда креститесь от Него и потом будете грешить, то Он простит вас; Он имеет лопату, то есть рассмотрение и суд. ***И Он очистит гумно Свое.***

То есть Церковь, которая имеет много крещеных, подобно тому как на гумно с поля собирается все, но одна часть из собранного оказывается плевелами, каковы легкомысленные и движимые духами злобы, а другая пшеницею-это те, которые другим и пользу приносят, и питают учением и делом.

И соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым.

Неугасим этот огонь. Поэтому ошибался Ориген, когда говорил, что будет конец наказанию.

13-14. ***Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил.***

Чистый крестится, чтобы нас омыть и показать нам, что если мы желаем креститься, то должны сперва очиститься, чтобы не осквернить крещения, легко после этого погрязая в грех по худой привычке. Препятствует же Ему Иоанн для того, чтоб видящие не подумали, что и Он, как один из многих, крестится в покаяние.

Мне надобно креститься от Тебя…

Предтеча имел нужду получить очищение от Господа, ибо и сам он, как происшедший от Адама, заражен был скверной преслушания; воплотившийся же Христос очистил всех.

И Ты ли приходишь ко мне?

Не осмелился сказать: «и Ты крестишься от Меня?», но «и Ты ли приходишь?». Так он был скромен!

15. ***Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь.***

Теперь, говорит, уступи. Будет время, когда мы будем иметь достойную славу, хотя теперь и не обнаруживаем ее.

Ибо так надлежит нам исполнить всякую правду.

Под правдою разумеет закон. Природа человека, говорит, проклята, потому что не могла исполнить закона. Поэтому Я исполнил и другие предписания закона. Остается Мне это-креститься. Исполнив это, Я освобожу естество от клятвы. Ибо это приличествует Мне.

Тогда Иоанн допускает Его.

16-17. ***И, крестившись, Иисус…***

Господь крещается, будучи тридцати лет, так как этот возраст воспринимает в себя все грехи. В первом, детском, возрасте много неразумия, во втором, юношеском, – сильное пламя похоти и гнева, а в пору мужества-любостяжание. Итак, Господь выждал этот возраст, чтобы чрез все возрасты исполнить закон и освятить нас.

Тотчас вышел из воды.

Манихеи говорят, что тело Свое Он отложил в Иордане и призрачно принял другое тело. Но они опровергаются отсюда, ибо сказано: «вышел Иисус», не другой вышел, но Тот, Кто сошел в воду.

И се, отверзлись Ему небеса.

Адам заключил их, а Христос открывает, чтобы ты узнал, что и ты, когда крещаешься, открываешь их.

И увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.

Сходит Дух, чтобы свидетельствовать, что Крещаемый больше крещающего. Ибо иудеи почитали Иоанна великим, а Христа-не таковым. Все видели, что Дух сходит на Иисуса, чтобы не подумали, что голос: ***Сей есть Сын Мой возлюбленный***-был ради Иоанна, но чтобы все, видя Духа, уверовали, что этот голос относится к Иисусу. ***Как голубь*** по причине незлобия и кротости голубя и потому, что голубь есть самая чистая птица, не остается там, где есть нечистота, – так и Дух Святый. Но и при Ное голубь возвестил прекращение потопа, неся масличную ветку (см. Быт. 8, 11); так и здесь Дух Святый показывает разреше-

ние грехов. Там масличная ветка, а здесь милость Божия: Сей есть Сын Мой возлюбленный, ***в Котором Мое благоволение,*** то есть на Котором Я успокоиваюсь, к Которому Я милостив.

Глава четвертая

1. ***Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню.***

Научая нас, что после крещения более всего должно ожидать искушений, Иисус отводится Духом Святым, ибо Он ничего не делал помимо Духа. Отводится же Он в пустыню, чтобы показать нам, что диавол искушает нас тогда, когда видит, что мы одни и не получаем помощи от других. Поэтому и нам не должно отказываться от совета других и полагаться на самих себя.

Для искушения от диавола…

Диавол, то есть клеветник, называется так потому, что клеветал на Бога Адаму, когда сказал ему: «Бог завидует вам». Он и теперь клевещет на добродетель.

2. ***И, постившись…***

Постился, чтобы показать, что пост-сильное оружие против искушений, подобно тому как пресыщение служит источником всякого греха.

Сорок дней и сорок ночей…

Постится столько дней и ночей, сколько и Моисей, и Илия. Если бы постился больше, то воплощение Его показалось бы призрачным.

Напоследок взалкал.

Когда уступил природе, тогда и взалкал, чтобы голодом дать повод диаволу подойти и сразиться с Ним и таким образом поразить его и низложить, даровав нам победу.

3. ***И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами.***

Этот соблазнитель слышал голос с неба: *Сей есть Сын Мой,* но, с другой стороны, видит, что Он взалкал, и недоумевает, как Сын Божий может чувствовать голод. Поэтому искушает Его с целью удостовериться, говоря: ***если Ты Сын Божий,*** он льстит Ему, думая, что Он что-нибудь скрывает. Но ты спросишь, что за грех было сделать из камней хлебы? Итак, знай, что послушаться диавола в чем-либо-грех. С другой стороны, диавол не сказал: «пусть будет этот камень хлебом», но ***камни,*** желая ввергнуть Христа в излишество, ибо для голодного совершенно достаточно и одного хлеба. Поэтому Христос и не послушал его.

4. ***Он же сказал ему в ответ: написано: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих».***

Данное свидетельство взято из Ветхого Завета, ибо это слова Моисея (см. Втор. 8, 3). И евреи питались манною, которая не была хлебом, но по Слову Божию она удовлетворяла всякую нужду евреев, была всем, чего бы кто ни захотел есть. Рыбы ли, яйца ли, или сыра хотел иудей, манна удовлетворяла такому вкусу его.

5. ***Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма.***

Это была одна из частей храма, которые у нас называются боковыми; они кажутся как бы крыльями.

6. ***И говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: «Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею».***

Говоря: «если Ты Сын Божий», диавол хочет сказать: я не верю голосу с неба, однако Ты покажи мне-Сын ли Ты Божий. Поистине, проклятый! Если Он был Сын Божий, то неужели Ему должно было броситься вниз? Твоей жестокости свойственно это-низвергать беснующихся, Богу же-спасать. Не о Христе написано: *на руках понесут тебя,* но о святых, которые нуждаются в ангельской помощи (см. Пс. 90, 11–12). Христос же, будучи Богом, не нуждается в этом.

7. ***Иисус сказал ему: написано также: «не искушай Господа Бога твоего».***

Кротко отражает его Христос, поучая нас побеждать демонов кротостью ***(написано-***см. Втор. 6, 16).

8-9. ***Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне.***

Некоторые под весьма высокой горой разумеют страсть корыстолюбия, в которую враг старается вовлечь Иисуса; но они неверно думают. Ибо диавол явился Ему чувственно, Господь же не принимал помышлений; да не будет! Итак, он чувственно показал Ему на горе все царства, представляя их Ему пред глазами в призраке, и сказал: «все это дам Тебе, если, падши, поклонишься мне». В силу своей гордости он считает мир своею собственностью. Это и теперь он говорит корыстолюбивым, что те, кто поклоняется ему, будут иметь в своей власти мир.

10. ***Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана; ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи».***

Господь разгневался на него, когда увидел, что он присваивает себе Божие, и говорит: «все это дам Тебе», якобы свое собственное. Узнай отсюда, какую пользу приносит Писание (см. Втор. 6, 13), ибо Господь им заставил врага замолчать.

11. ***Тогда оставляет Его диавол; и се, Ангелы приступили и служили Ему.***

Три искушения победил Господь: чревоугодие, тщеславие и страсть к богатству, то есть корыстолюбие. Это-главные из страстей. Следовательно, победив их, гораздо легче одолеть и остальные. Поэтому и Лука говорит: *и окончив все искушение* (Лк. 4, 13), хотя Господь победил только главные из них. Поэтому Ангелы служили Ему, чтобы показать, что и нам после победы они будут служить, ибо все это делает и показывает Христос ради нас. Ему же как Богу Ангелы служат всегда.

12-13. ***Услышав же Иисус, что Иоанн отдан под стражу, удалился в Галилею и, оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых.***

Удаляется Иисус, научая нас этим, чтобы мы не подвергали себя опасностям. Удаляется же Он в Галилею, то есть покатую страну, ибо язычники уклонились в грех, и поселяется в Капернауме, то есть в «доме утешения», потому что Он и сошел для того, чтобы язычников сделать домом Утешителя. «Завулон» в переводе значит «ночной», а «Неффалим»-«широта», ибо язычники имели в своей жизни и ночь, и широту, так как ходили не тесным путем, но ведущим к погибели.

14-16. ***Да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: «земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет»*** (Ис. 9, 1–2).

Путь приморский означает-страна, лежащая на пути к морю. ***Свет*** же ***великий-***Евангелие. Закон тоже был светом, но малым. Сень смертная-грех; она-подобие и образ смерти, ибо как смерть захватывает тело, так и грех-душу. Свет воссиял нам, ибо не мы искали его, но он сам явился нам, как бы преследуя нас.

17. ***С того времени Иисус начал проповедовать и говорить.***

С того момента, как Иоанн был заключен в темницу, Иисус начал проповедовать, ибо Он ждал, чтобы прежде Иоанн засвидетельствовал о Нем и приготовил для Него путь, которым Ему предстояло идти, подобно тому как рабы приготовляют путь своим владыкам. Будучи равен Отцу, Господь и Сам имел в лице Иоанна Своего пророка, как Отец Его и Бог имел пророков прежде Иоанна, вернее, и те были пророками как Отца, так и Сына.

Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.

Христос и добродетельная жизнь-это Царство Небесное. Ибо если кто-нибудь жительствует на земле, как Ангел, то не небесный ли он? Так что в каждом из нас есть Царство Небесное, если живем ангельски.

18-20. ***Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море; ибо они были рыболовы. И говорит им…***

Они были учениками Иоанна. Когда еще Иоанн был жив, они приходили ко Христу (см. Ин. 1, 36), а когда увидели, что Иоанна связали, то опять возвратились к жизни рыбарей. Таким образом, проходя, уловил их, говоря:

Идите за мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним.

Смотри, какими послушными людьми были они, – тотчас последовали за Ним. Отсюда видно, что это было второе призвание. Будучи научены Христом, затем оставив Его, они тотчас опять последовали за Ним, как только увидели Его.

21. ***Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их…***

Питать в старости отца, и притом питать честным трудом, – это великая добродетель. ***Починивающих сети свои, и призвал их.***

Они были бедны, и потому, не имея возможности купить новые сети, принуждены были чинить старые.

22. ***И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.***

Зеведей, по-видимому, не уверовал, и потому они оставили его. Видишь, когда нужно оставлять отца: тогда, когда он преграждает путь к добродетели и благочестию. Сыновья Зеведея, увидев, что первые (братья Симон и Андрей) последовали за Христом, тотчас, подражая им, и сами пошли за Ним.

23. ***И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия.***

Ходит в синагоги еврейские для того, чтобы показать, что Он не противник закона.

И исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

Знамениями начинает для того, чтобы поверили тому, о чем Он учит. Недуг-это долговременное злострадание, немощь же-непродолжительное нарушение правильной жизни тела.

24. ***И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их.***

Христос никого из приведенных не спрашивал о вере, потому что это самое уже было делом веры, что их принесли издалека. Лунатиками называют беснующихся. Ибо демон, желая внушить людям, что звезды приносят вред, подстерегает полнолуние и тогда мучит, чтобы причиною страдания сочли луну и клеветали на создание Божие. В этом заблуждались и манихеи.

25. ***И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана.***

Глава пятая

1. ***Увидев народ, Он взошел на гору…***

Восходит на гору, поучая этим ничего не делать напоказ. Намереваясь учить, Он воспитывает нас удаляться от шума, когда учим.

И когда сел, приступили к Нему ученики Его.

Народ приступает для того, чтобы видеть чудеса, ученики же-для учений. Поэтому для совершения чудес и исцеления тел Он врачует и души, чтобы мы поучились, что Он есть Творец и душ, и тел.

2. ***И Он, отверзши уста Свои.***

Для чего прибавлено ***отверзши уста Свои?***

Кажется, что это излишне. Но нет, ибо Он учил и не отверзая уст. Каким образом? Своею жизнью и чудесами. Теперь же Он учит, отверзши уста.

Учил их, говоря.

Учил не одних только учеников, но и народ. А начал с блаженств, подобно тому как Давид начал с блаженства (см. Пс. 1, 1).

3. ***Блаженны нищие духом; ибо их есть Царство Небесное.***

Выставляет смирение как основание жизни. Так как Адам пал от гордости, то Христос восстановляет нас через смирение. Ибо Адам надеялся быть Богом. Сокрушенные душой-это нищие духом.

4. ***Блаженны плачущие; ибо они утешатся.***

Разумеются плачущие о грехах, а не о чем-либо житейском. Сказал ***плачущие,*** то есть всегда, а не один только раз и не о своих только грехах, но и о грехах ближних. Утешатся же они и здесь, – ибо кто плачет о грехе, тот духовно радуется здесь, – а тем более там.

5. ***Блаженны кроткие; ибо они наследуют землю.***

Некоторые под словом ***землю*** разумеют землю духовную, то есть небо, но ты разумей и эту землю. Так как кроткие обычно считаются презренными и лишенными значения, то Он и говорит, что они-то преимущественно и имеют все. Кроткие же-это не те, которые совершенно не гневаются (ибо таковые лишены разума), а те, которые имеют гнев, но воздерживаются, гневаясь тогда, когда нужно.

6. ***Блаженны алчущие и жаждущие правды; ибо они насытятся.***

Когда Он намеревается говорить о милосердии, то прежде всего показывает, что нужно приобщаться к справедливости и не делать милостыни из награбленного. Правды должно искать со всяким усердием, ибо это обозначают слова ***алчущие и жаждущие.*** Так как и корыстолюбивые представляются живущими в довольстве и сытости, то Он говорит, что тем более праведные насытятся и здесь, ибо они располагают своим имуществом безопасно. Ибо, говорит пророк, *ищущие Господа не терпят нужды ни в каком благе* (Пс. 33, 11).

7. ***Блаженны милостивые; ибо они помилованы будут.***

Милосердие можно оказывать не только имуществом, но и словом, а если ничего нет, то и слезами. Они получают милость и здесь от людей, ибо тот, кто вчера оказывал милость, если он сегодня лишится всего, встретит милосердие со стороны всех; но особенно потом поможет ему Бог, после кончины.

8. ***Блаженны чистые сердцем; ибо они Бога узрят.***

Многие не грабят; а скорее милосерды, но они блудодействуют и таким образом в других отношениях оказываются нечистыми. Итак, Христос повелевает при других добродетелях хранить и чистоту, или целомудрие, не только по телу, но и по сердцу, ибо помимо святости или чистоты никто не увидит Господа. Как зеркало, если оно чисто, только тогда отражает образы, так и созерцание Бога и разумение Писания доступно только чистой душе.

9. ***Блаженны миротворцы; ибо они будут наречены сынами Божиими.***

Разумеются не только те, которые сами живут со всеми мирно, но и те, которые примиряют враждующих. Миротворцы суть и те, которые учением обращают к истине врагов Божиих. Таковы суть сыны Божии, ибо и Единородный Сын Божий примирил нас с Богом.

10. ***Блаженны изгнанные за правду; ибо их есть Царство Небесное.***

Не одни мученики преследуются, но и многие другие за оказание помощи обидимым и вообще за всякую добродетель, ибо всякая добродетель есть правда. Воров и убийц также преследуют, однако они не блаженны.

11. ***Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать…***

Наконец, Господь говорит к Своим апостолам, показывая, что терпеть поношение свойственно более всего учителям.

И всячески неправедно злословить за Меня.

Не просто поносимый блажен, но только поносимый за Христа и ложно. В противном же случае он несчастен, потому что для многих служит соблазном.

12. ***Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесах…***

Господь не говорил о великой награде за другие добродетели, но здесь сказал о ней, показывая этим, что переносить поношения-великое и самое трудное дело, ибо многие и сами себя лишили жизни. И Иов, перенесший другие искушения, особенно был возмущен тогда, когда друзья поносили его, будто он страдает за грехи.

Так гнали и пророков, бывших прежде вас.

Чтобы не подумали апостолы, что их будут гнать за проповедь чего-либо противного учению Христа, Господь утешает их, говоря, что и пророков прежде вас гнали за добродетель; поэтому в их страданиях вы имеете утешение.

13. ***Вы-соль земли…***

Пророки посылались к одному народу, вы же-соль всей земли, укрепляющая слабых учением и обличениями, чтобы они не порождали постоянных червей. Ввиду этого не отвергайте горечи обличений, хотя бы ненавидели и преследовали вас.

Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям.

Если учитель обуяет (потеряет разум. – *Ред.),* то есть если не будет обличать, исправлять и разленится, то чем осолится, то есть исправится? Он должен быть лишен учительского сана и попираем, то есть подвергнут презрению.

14. ***Вы-свет мира.***

Сперва соль, потом свет, ибо изобличающий скрытые дела есть свет. Ведь *всё, делающееся явным, свет есть* (Еф. 5, 13). Апостолы просветили не один народ, но мир.

Не может укрыться город, стоящий на верху горы.

Господь наставляет их подвизаться и быть внимательными к своей жизни, потому что на них будут смотреть все. Не думайте, говорит Он, что вы будете скрываться; вы будете на виду; поэтому обращайте внимание на то, чтобы жить непорочно, да не послужите соблазном для других.

15. ***И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме.***

Я, говорит, зажег неугасимый свет благодати. Пусть будет делом вашего подвига, чтобы свет вашей жизни светил и другим.

16. ***Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного.***

Не сказал: «вы показывайте свою добродетель» (ибо это нехорошо), но ***да светит*** она сама так, чтобы и враги ваши удивились и прославили не вас, но Отца вашего Небесного. Поэтому, когда мы делаем добро, то должны делать его для славы Божией, а не для нашей.

17. ***Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить.***

Так как Он намеревался ввести новые законы, то чтобы не подумали, что Он противник Божий, Он, предотвращая такое подозрение со стороны многих, говорит: «Я ***пришел не нарушить*** закон, ***но исполнить*** его». Как же Он исполнил? Во-первых, тем, что совершил все предсказанное о Нем пророками (см. Ис. 53, 9). Поэтому и евангелист часто говорит: «дабы сбылось сказанное пророком». Он исполнил и все заповеди закона, ибо не сотворил беззакония и не было лести в устах Его. Он исполнил закон и в другом отношении, то есть восполнил его, ибо Он полно начертал то, чего закон дал только одну тень. Тот гласил: «Не убей», а Сей сказал: «И не гневайся напрасно». Подобно живописцу, Он не изглаждает первоначального рисунка, но дополняет его.

18. ***Ибо истинно говорю вам… Истинно*** (аминь) – частица утвердительная, вместо «ей, говорю вам».

Доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все.

Здесь Господь показывает, что мир прейдет (завершится. – *Ред.)* и изменится. Поэтому Он говорит, что, пока стоит вселенная, не исчезнет и малейшая буква из закона. Одни под йотой и чертой разумеют двенадцать заповедей, другие-крест. ***Иота-***прямой брус креста, а ***черта-***поперечный. Итак, говорят, что сказанное относительно креста исполнится.

19. ***Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном.***

Под малейшими заповедями разумеет те, которые Он Сам намерен был дать, но не заповеди закона. Малейшими Он называет их в силу Своего смирения, чтобы и тебя научить быть скромным в учении. ***Малейшим наречется в Царстве Небесном*** означает: в воскресении окажется последним и будет брошен в геенну. Ибо он не войдет в Царство Небесное: нет; но под Царством разумей здесь воскресение.

А кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном.

Сначала стоит ***сотворит,*** а потом-***научит;*** ибо как я буду руководить другими на пути, по которому я сам не ходил? С другой стороны, если я делаю, но не учу, то я не буду иметь такой награды, но, может быть, понесу наказание, если не учу по зависти или лености,

20. ***Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное.***

Под праведностью Господь разумеет всякую добродетель, подобно тому как и в словах: Иов же был *непорочен, справедлив и богобоязнен* (см. Иов 1,1). Итак, трепещи, человек, помыслив о том, сколько от нас требуется. Затем Господь учит нас, как нам превзойти, и перечисляет добродетели.

21. ***Вы слышали, что сказано древним: «не убивай»; кто же убьет, подлежит суду.***

Не говорит, кем сказано было, потому что если бы сказал: «Отец Мой сказал древним, Я же говорю вам», то показалось бы, что Он устанавливает противное Отцу. С другой стороны, если бы сказал: «Я говорил древним», то Его слов не стали бы слушать. Поэтому говорит неопределенно: «сказано было древним» (см. Исх. 20, 13). Этими словами Он показывает, что закон устарел. А если устарел и близок к уничтожению, то его должно оставить и бежать к новому.

22. ***А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду.***

Пророки, намереваясь изложить пророчество, заявляли: «это говорит Господь», Христос же, показывая Свою Божественную власть, говорит: «Я говорю». То были рабы, а Он-Сын и имеет все, что принадлежит Отцу. Тот, кто гневается на брата своего напрасно, будет осужден, но если кто гневается по разумным основаниям, в целях воспитания или по духов-

ной ревности, тот не будет осужден. И Павел гневные слова говорит Елиме-волхву и первосвященнику, но не напрасно, а в силу ревности. Напрасно гневаемся мы в том случае, если гневаемся из-за имения или славы.

Кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону.

Под «синедрионом» разумеется еврейское судилище, а ***рака*** тождественно со словом «ты». Мы имеем обыкновение говорить человеку, которого презираем: «Поди ты»; а поэтому Господь побуждает нас не оставлять без внимания и такого маловажного выражения и поощряет нас уважать других. Некоторые говорят, что «рака» в переводе с сирского значит «презренный». Итак, если кто будет бесчестить своего брата, называя его презренным, то тот подпадет собору апостолов, когда они сядут судить двенадцать колен.

А кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной.

Многие говорят и думают, что это-тяжелый и суровый приговор, но нет. Разве тот, кто лишает брата разума и смысла, лишает того, чем мы отличаемся от животных, разве он не достоин геенны? Кто поносит и бесчестит, тот разрушает любовь, а когда любовь разрушена, уничтожаются добродетели, сильные только при существовании любви. Итак, каждый, кто бесчестит, разрушая все добродетели, тем самым разрушает любовь и поэтому справедливо удостаивается огня.

23-24. ***Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой.***

Бог пренебрегает собственной честью, лишь бы мы любили друга друга. К словам ***если брат твой имеет что-нибудь против тебя*** не прибавил ничего другого: справедливо ли или не справедливо имеет он, примирись. Он не сказал: «если ты имеешь против него», но говорил: «если он имеет что-либо против тебя, постарайся примирить его с собою». Повелевает же оставить дар для того, чтобы у тебя была необходимость к примирению: пожелав принести дар твой, ты по необходимости должен будешь примириться. Вместе с этим показывает, что любовь есть и истинная жертва.

25-26. ***Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу. Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего код-ранта.***

Некоторые думают, что под ***соперником*** разумеется диавол, а под путем-жизнь, и полагают, что Господь увещевает таким образом: «пока ты находишься в этой жизни, разорви связь с диаволом, чтобы он не мог впоследствии обличить тебя за грехи, как имеющего что-либо от него, и чтобы не был ты предан тогда наказанию до тех пор, пока не уничтожишь и самых малых грехов (ибо кодрант равняется двум лептам). Но ты пойми, что Господь говорит это относительно здешних соперников, научая не судиться и не отклоняться от дел Божиих. Если, говорит, тебя и обидят, то не ходи в суд, но мирись на пути, чтобы не потерпеть тебе худшего благодаря могуществу соперника.

27. ***Вы слышали, что сказано древним: «не прелюбодействуй»*** (Исх. 20, 14).

Одно дело-прелюбодеяние, другое-блуд. Прелюбодеяние-это грех с замужнею, а блуд-со свободною.

28. ***А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.***

Кто останавливается, зрением разжигает похоть и снова смотрит с большим желанием, таковой уже совершил грех прелюбодеяния в сердце своем. Если он не прибавил к этому дела, то что отсюда следует? Только то, что он не был в силах, а если бы мог, то тотчас совершил бы зло. Но знай, что если мы пожелаем, но затем встретим препятствие к осуществлению своего желания делом, то ясно, что мы находимся под покровом благодати. И женщины,

если они украшаются для того, чтобы понравиться, грешат, хотя бы и не понравились. Ибо они приготовили напиток, хотя его никто не выпил.

29-30. ***Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.***

Слыша о глазе и руке, не думай, что это говорится о членах: ибо Он не прибавил бы: ***правый*** и ***правая.*** Здесь говорится о тех, которые кажутся нашими друзьями и вредят нам. Так, юноша имеет распутных друзей и терпит от них вред. Оставь их, говорит Господь. Этим ты, может быть, спасешь и их, если придут в чувство, если же нет, то, по крайней мере, самого себя. Если же сохранишь любовь к ним, то погибнешь и ты, и они.

31. ***Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную.***

Моисей повелел (см. Втор. 24, 1), чтобы, если кто возненавидит свою жену, развелся с нею, дабы не случилось худшего; ибо та, которую возненавидели, могла быть и убита, – и дал разведенной разводное письмо, которое называлось отпускным, так чтобы отпущенная никогда не возвращалась к нему и не произошло раздора, когда муж станет жить с другой.

32. ***А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует.***

Господь не нарушает Моисеева закона, но исправляет его, запрещая мужу по неразумным причинам ненавидеть свою жену. Если он отпустит ее по основательной причине, то есть как прелюбодействовавшую, то не подлежит осуждению, если же помимо прелюбодеяния, то подлежит суду: ибо принуждает ее прелюбодействовать. Но и тот, кто возьмет ее к себе, прелюбодей-ибо, если бы не взял ее, она, может быть, возвратилась бы и покорилась мужу. Христианину должно быть миротворцем и по отношению к другим, а тем более по отношению к своей жене.

33. ***Еще слышали вы, что сказано древним: «не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои».***

То есть, когда клянешься, будь правдив (см. Лев. 19, 12).

34-35. ***А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя.***

Так как иудеи слышали Бога, говорящего: *небо-престол Мой, а земля-подножие ног Моих* (Ис. 66, 1), то и клялись этими предметами. Но Господь, запрещая им это, не говорит: так как небо прекрасно и огромно, а земля полезна, поэтому не клянитесь, но не клянитесь этими предметами потому, что небо-трон Божий, земля же подножие, чтобы не дать повода к идолопоклонству. Ибо стихии со стороны клянущихся ими признавались за божества, что прежде и было.

36. ***Ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным.***

Один только Бог клянется Самим Собою, как не зависящий ни от кого. А мы не имеем власти над собою, – как же мы можем клясться своею головою? Мы-достояние другого. Ибо если голова-твоя собственность, то измени, если можешь, один волос.

37. ***Но да будет слово ваше: «да, да»; «нет, нет».***

Чтобы ты не сказал: но как мне поверят? – Он говорит: поверят, если всегда будешь говорить правду и никогда не станешь клясться, ибо никто так не теряет доверия, как тот, кто тотчас клянется.

А что сверх этого, то от лукавого.

Клятва, кроме: «да» и «нет», излишня и есть дело диавола. Но ты спросишь: разве и закон Моисеев, повелевая клясться, был худ? Узнай, что в то время клятва не составляла худого дела; но после Христа она-дело худое, подобно тому как обрезываться и вообще иудействовать. Ведь и сосать грудь прилично младенцу, но не прилично мужу.

38. ***Вы слышали, что сказано: «око за око и зуб за зуб».***

Закон из снисхождения допустил равное возмездие, чтобы из-за страха потерпеть равное, не обижать друг друга (см. Исх. 21, 24).

39. ***А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую.***

Злым Господь называет здесь диавола, который действует посредством человека. Итак, разве диаволу не должно противостоять? Да, должно, только не ударом с своей стороны, но терпением, ибо огонь угашают не огнем, а водою. Но не думай, что здесь идет речь только об ударе в щеку, но и о всяком другом ударе, и о всякой вообще обиде.

40. ***И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду.***

Отдай ему и верхнюю одежду, если тебя повлекут в суд и станут досаждать, а не тогда, когда просто будут просить. Рубашкой у нас, собственно, называется исподнее платье, а верхней одеждой-верхнее платье. Но эти названия говорятся и одно вместо другого.

41. ***И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два.***

«Что Я говорю о рубашке и верхней одежде? – говорит Господь. – И самое тело свое отдай тому, кто насильно тащит тебя, и сделай более, чем он желает».

42. ***Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся.***

Враг ли, друг ли или неверный просит у тебя денег или другой помощи. Взаймы же, говорит, не с ростом, но просто для пользы ближнего, ибо и во время закона давали взаймы без процентов.

43-44. ***Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего»*** (Лев. 19, 18). ***А Я говорю вам: любите врагов ваших…***

Ибо Моисей и Павел враждовавших против них иудеев любили больше себя и все святые любили врагов своих.

44. ***Благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас.***

Ибо их должно почитать как благодетелей, потому что каждый, кто преследует и искушает нас, уменьшает нам наказание за грехи. С другой стороны, и Бог воздаст нам за это великой наградой. Ибо слушай:

45. ***Да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.***

Видишь ли, какое благо дарит тебе тот, кто ненавидит и оскорбляет тебя, если только ты пожелаешь терпеть? Под дождем и солнцем разумеет как знание, так и учение, ибо Бог всех освящает и научает.

46. ***Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?***

Будем трепетать, так как мы не походим и на мытарей, но ненавидим даже и тех, кто любит нас.

47-48. ***И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.***

Одних из людей, конечно, друзей, любить, а других ненавидеть есть несовершенство; совершенство же-любить всех.

Глава шестая

1. ***Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного.***

Возведя к самой высшей добродетели-любви, Господь восстает теперь против тщеславия, которое следует за добрыми делами. Обратите внимание, что говорит: ***Внемлите, остерегайтесь (смотрите)!*** говорит как бы о звере лютом. Берегись, чтобы он не растерзал тебя. Но если умеешь ты творить милосердие и пред людьми, однако не для того, чтобы смотрели, не подвергнешься осуждению. Но если имеешь своей целью тщеславие, то хотя бы делал то и в клети своей, будешь осужден. Бог наказывает или увенчивает намерение.

2. ***Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди…***

Лицемеры не имели труб, но Господь осмеивает здесь их намерение, так как они желали, чтобы об их милостыне трубили. Лицемеры-это те, которые по виду являются другими, чем каковы они в действительности. Так, они кажутся милостивыми, но в действительности иные.

Истинно говорю вам: они уже получают награду свою.

Ибо их хвалят, и они от людей получили все.

3. ***У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая.***

Преувеличенно сказал это: если можно, скрой и от себя самого. Или так иначе: левая рука тщеславна, а правая-милосердна. Итак, пусть тщеславие не знает твоей милостыни.

4. ***Чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.***

Когда? Когда все окажется обнаженным и явным (см. Евр. 4, 13), тогда наиболее прославишься и ты.

5. ***И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.***

И этих называет лицемерами, так как они кажутся, что внимают Богу, а в действительности внимают людям, от которых имеют, то есть получают, свою награду.

6. ***Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.***

Итак, что же? Не буду молиться в церкви? Совершенно нет. Буду молиться, но с чистым намерением, а не так, чтобы показывать себя: ибо место не вредит, но внутреннее расположение и цель. Многие, втайне молясь, делают это с целью понравиться людям.

7. ***А, молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны.***

Многоглаголание есть пустословие: например, молить о чем-либо земном-о власти, богатстве, победе. Многоглаголание есть и нечленораздельная речь, как речь детей. Итак, не будь пустословом. Должно совершать не длинные молитвы, а краткие, но непрестанно пребывать в краткой молитве.

8. ***Не уподобляйтесь им; ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него.***

Молимся не для того, чтобы научить Его, но чтобы, отвлекая самих себя от житейских забот, получить пользу, беседуя с Ним.

9. ***Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах!***

Одно дело-обет, другое-молитва. Обет-это обещание Богу, например, когда кто-нибудь обещает воздерживаться от вина или чего-либо другого; молитва же-это прошение благ. Говоря ***Отче,*** показывает тебе, каких благ ты удостоился, сделавшись сыном Божиим, а словом ***на небесах*** указал тебе на отечество твое и отеческий дом. Поэтому если желаешь Бога иметь своим Отцом, то смотри на небо, а не на землю. Ты не говоришь: «Отче мой», а ***Отче наш,*** потому что ты должен всех считать за братьев своих, детей одного Отца Небесного.

Да святится имя Твое…

То есть делай нас святыми, чтобы прославлялось имя Твое, ибо как чрез меня хулится Бог, так чрез меня Он и святится, то есть прославляется как Святый.

10. ***Да приидет Царствие Твое…***

То есть второе пришествие: ибо человек со спокойною совестью молится о наступлении воскрешения и суда.

Да будет воля Твоя и на земле, как на небе.

Как Ангелы, говорит, исполняют волю Твою на небе, так даруй и нам совершать ее на земле.

11. ***Хлеб наш насущный дай нам на сей день.***

Под «насущным» Господь разумеет тот хлеб, который достаточен для нашей природы и состояния, но Он устраняет заботу о завтрашнем дне. И Тело Христа есть насущный хлеб, о неосужденном причастии которого мы должны молиться.

12. ***И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим.***

Так как мы грешим и после крещения, то молим, чтобы Бог простил нам, но простил так, как и мы прощаем. Если мы злопамятствуем, Он не простит нам. Бог имеет меня как бы Своим примером и то делает мне, что я делаю другому.

13. ***И не введи нас в искушение.***

Мы-люди слабые, поэтому не должны подвергать себя искушениям, но если впали, то должны молиться, чтобы искушение не поглотило нас. Только тот вовлекается в бездну испытания, кто поглощен и побежден, а не тот, кто впал, но потом победил.

Но избавь нас от лукавого.

Не сказал: «от лукавых людей», ибо не они делают нам зло, но лукавый.

Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.

Здесь ободряет нас, ибо если Отец наш есть Царь, сильный и славный, то мы, конечно, победим лукавого и в грядущие времена прославимся.

14. ***Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный.***

Снова учит нас не помнить о зле и напоминает нам об Отце, чтобы мы стыдились и не делались подобными зверям, будучи Его детьми.

15. ***А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.***

Ничего не ненавидит так кроткий Бог, как жестокость.

16. ***Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.***

Помрачение лица есть бледность. Упрекает, когда кто-либо кажется не тем, каков есть, но притворно принимает мрачный вид.

17-18. ***А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.***

Как древние в знак радости помазывали себя елеем после омовения, так и ты показывай себя радующимся. Но под елеем разумеется и милостыня, а под главой нашей-Христос, Которого должно умащать милостынями. «Умывать лице»-значит омывать чувства слезами.

19-20. ***Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут.***

Изгнавши болезнь тщеславия, Господь далее говорит о нестяжании, ибо люди заботятся о приобретении многих имуществ по причине своего тщеславия. Он показывает бесполезность земного сокровища, потому что червь и тля истребляют пищу и одежды, а воры похищают золото и серебро. Затем, чтобы кто-либо не сказал: «не все же крадут», Он указывает, что, хотя бы и ничего подобного не было, но разве то самое, что ты пригвожден заботой о богатстве, не есть великое зло? Поэтому Господь и говорит:

21-23. ***Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше. Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то всё тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то всё тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?***

Он говорит это: если ты пригвоздил свой ум заботой об имуществе, то ты погасил свой светильник и омрачил свою душу, ибо как глаз, когда он чист, то есть здоров, освещает тело, а когда худ, то есть нездоров, оставляет его во мраке, так и ум ослепляется заботой. Если же ум омрачен, то душа делается тьмой, а тем более тело.

24. ***Никто не может служить двум господам.***

Под двумя господами разумеет тех, которые дают противоположные приказания. Мы, например, делаем своим господином диавола, как и свое чрево богом, но наш Бог по природе и истинно есть Господь. Не можем мы работать Богу, когда работаем мамоне. Мамона же есть всякая неправда. ***Ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне.***

Видишь ли, что для богатого и неправедного невозможно служить Богу, ибо корыстолюбие отторгает его от Бога? ***Мамона***-богатство.

25. ***Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться.***

Посему, то есть почему? Потому, что имуществами отторгаются люди от Бога. Душа, как не имеющая тела, не ест, но Господь сказал это по общему обыкновению, ибо душа, по-видимому, не может оставаться в теле, если плоть не питается. Господь не запрещает трудиться, но запрещает целиком предавать себя заботам и пренебрегать Богом. Должно и земледелием заниматься, но должно заботиться и о душе.

Душа не больше ли пищи, и тело одежды?

То есть Тот, Кто дал большее, образовав душу и тело, разве Он не даст пищи и одежды?

26. ***Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?***

Господь мог указать в качестве примера на Илию или Иоанна, но Он напомнил о птицах, чтобы пристыдить нас, что мы неразумнее и их. Бог питает их, вложив в них естественное знание для собирания пищи.

27. ***Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?***

Господь говорит: «Как бы ты ни заботился, но ты ничего не сделаешь помимо воли Божией. Зачем же утруждаешь себя понапрасну?»

28-29. ***И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них.***

Не одними только неразумными птицами Он стыдит нас, но и лилиями, которые усыхают. Если Бог так украсил их, хотя это не являлось необходимым, то не тем ли более Он удовлетворит нашу нужду в одежде? Показывает также, что хотя бы и много заботился, однако ты не сможешь украсить себя, подобно кринам, ибо мудрейший и изнеженный Соломон за все время своего царствования не мог надеть на себя что-либо подобное.

30. ***Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!***

Отсюда научаемся, что не должно заботиться об украшении, как это свойственно тленным цветам, и что всякий, украшающий себя, уподобляется траве. Вы же, говорит, разумные существа, для которых Бог создал тело и душу. Все, погрязшие в заботах, – маловерны: если бы они имели совершенную веру в Бога, то не заботились бы так напряженно.

31-32. ***Итак не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или «что пить?» или «во что одеться?» потому что всего этого ищут язычники.***

Есть не запрещает, но запрещает говорить: «что будем есть?» Богатые с вечера говорят: «что будем есть завтра?» Видишь, что Он запрещает? Запрещает изнеженность и роскошь.

32-33. ***И потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.***

Царствие Божие есть вкушение благ. Оно дается за жизнь по правде. Итак, кто ищет духовного, тому по щедрости Божией прилагается и телесное.

34. ***Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы.***

Под заботой дня разумеет сокрушение и грусть. Достаточно для тебя, что ты сокрушался о нынешнем дне. Если же станешь заботиться и о завтрашнем, то, непрерывно заботясь о себе самом из-за телесного, когда будешь иметь досуг для Бога?

Глава седьмая

1. ***Не судите, да не судимы будете.***

Господь запрещает осуждать, а не изобличать, ибо изобличение служит на пользу, а осуждение является обидой и унижением, тем более в том случае, когда кто-либо сам, имея тяжелые грехи, поносит других и осуждает тех, кто имеет гораздо меньшие грехи, за которые может судить только один Бог.

2-5. ***Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоем глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.***

Тому, кто желает укорять других, должно быть безупречным, ибо если он, имея в своем глазу бревно, то есть большой брус, или грех, будет укорять другого, имеющего сучок, то сделает его несовестливым. Но Господь показывает, что тот, кто много грешит, не может хорошо видеть греха брата своего, ибо каким образом сможет увидеть прегрешение другого, легко уязвленного, тот, кто сам имеет бревно в глазу?

6. ***Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.***

Псы-это неверные, а ***свиньи-***это те, кто, хотя и верует, но, тем не менее, ведет грязную жизнь. Итак, не должно говорить о тайнах веры пред неверными и произносить светлых и жемчужных слов богословия пред нечистыми, потому что свиньи попирают или пренебрегают тем, что им говорят, псы же, обратившись, терзают нас, что делают те, которые называются философами. Когда они услышат, что Бог был распят, они начинают терзать нас своими умствованиями, софизмами доказывая, что это невозможно.

7-8. ***Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.***

Прежде Господь заповедал нам великое и трудное, здесь же показывает, как это может быть выполнено, а именно-при помощи непрерывной молитвы. Ибо сказал ***просите,*** вместо «просите всегда», но не сказал «просите один раз». Затем подтверждает сказанное примером человеческим.

9-10. ***Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею?***

Здесь Господь учит нас, что должно и сильно просить полезного. «Ибо вы, – говорит, – видите, как ваши дети просят у вас полезного: хлеба и рыбы, и в том случае, когда они просят такового, даете им, так точно и вы ищите духовного, а не плотского».

11. ***Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него.***

Лукавыми называет людей, сравнивая их с Богом: природа наша, как создание Божие, добра, лукавыми же мы делаемся по собственной воле.

12. ***Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки.***

Показывает краткий путь к добродетели, ибо мы-люди и поэтому уже знаем должное. Если хочешь, чтобы тебе благодетельствовали, благотвори; если хочешь, чтобы тебя любили враги, люби и ты сам врагов. Ибо и закон Божий и пророки говорят то же, что повелевает нам и закон естественный.

13. ***Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими.***

Под узкими вратами разумеет испытания, как добровольные, например, пост и другие, так и недобровольные, например, узы, гонения. Как человек тучный или обремененный большою ношей не может войти узким местом, так и изнеженный или богатый: таковые идут широким путем. Показывая, что и теснота временна и широта переходима, Он называет их вратами и путем. Ибо кто терпит обиды, тот проходит некоторые ворота или злострадание, равно и изнеженный проходит сластолюбие, как некоторый путь. Но так как то и другое временно, то должно выбирать лучшее.

14. ***Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.***

Слово ***потому что*** означает удивление. Господь дивится: какие врата! Почему же в другом месте Он говорит: *бремя Мое легко* (Мф. 11, 30)? По причине будущих воздаяний.

15-16. ***Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их.***

Обычно еретики бывают хитры и лукавы; поэтому говорит: ***берегитесь.*** Они говорят приятные речи и показывают вид как будто честной жизни, но внутри их-уда. Овечья одежда-это кротость, которой пользуются иные лицемеры с тою целью, чтобы льстить и обманывать. От своего плода они узнаются, то есть по делам и жизни. Хотя бы они на время и скрывались, но внимательными изобличаются.

16-17. ***Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые; а худое дерево приносит и плоды худые.***

Лицемеры-это терновники и репейники; терновники потому, что они уязвляют тайно, а репейники потому, что они хитры и находчивы. Злое же дерево-это каждый, кого развращает праздная и распутная жизнь.

18. ***Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые.***

Пока оно худо-не может, если же переменится, то может. Обрати внимание, что Господь не сказал, что никогда не будет в состоянии, но что до тех пор не рождает добрых плодов, пока худо.

19-20. ***Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак по плодам их узнаете их.***

Это направлено против иудеев, ибо и Иоанн (Предтеча) говорил им то же (см. Мф. 3, 10). Человека уподобляет дереву потому, что он может быть привит от бесплодного греха к добродетели.

21. ***Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного.***

Здесь словами ***не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!»*** показывает Себя Господом, так как Сам называет Себя Богом и научает нас, что если мы будем иметь веру без дел, то не получим от этого никакой пользы. ***Исполняющий волю;*** не сказал: «исполнивший один раз», но-исполняющий до самой смерти. И не сказал: «волю Мою», чтобы не соблазнить слушателей, но ***волю Отца Моего,*** хотя, конечно, у отца и сына воля одна, если только сын не изменник.

22-23. ***Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие».***

В начале проповеди многие, будучи даже и недостойными, изгоняли бесов, так как демоны обращались в бегство именем Иисуса. Ибо благодать действует и чрез недостойных, подобно тому, как мы получаем освящение и чрез недостойных священников; и Иуда делал чудеса, и сыновья Скевы. Слова: ***Я никогда не знал вас*** сказаны вместо: «И тогда, когда вы делали чудеса, Я не любил вас». Под знанием здесь разумеется любовь.

24-25. ***Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне. И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне.***

Помимо Бога не может быть добродетели; поэтому Господь говорит: ***уподоблю мужу благоразумному.*** Камень-это Христос, а дом-душа. Итак, кто устрояет душу свою в исполнении заповедей Христа, того не могут разрушить ни дождь-разумею диавола, спадшего с неба, ни реки-вредные люди, число которых возрастает от этого дождя, ни ветры-духи злобы, ни какие бы то ни было искушения.

26-27. ***А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке. И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое.***

Не сказал: «уподоблю его», но ***уподобится,*** то есть сам собой, неразумному тот, кто имеет веру, а дел не совершает. Итак, такой человек созидает на песке, из гнилого материала, поэтому и падает от искушений диавола. Когда потерпит неудачу, то есть обрушится на него искушение, он падает падением великим. Из неверных никто не падает, ибо они всегда лежат на земле; верующий, этот падает. Поэтому падение и бывает великим, что падает христианин.

28-29. ***И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его: ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи.***

Удивлялись не начальники, ибо как могли удивляться завидующие Ему? – но незлобивая масса: удивлялись же не оборотам речи, но ее свободе, ибо Господь показывал Себя превыше пророков. Те говорили: «Это говорит Господь», а Христос как Бог говорил: «Я говорю вам».

Глава восьмая

1-2. ***Когда же сошел Он с горы, за Ним последовало множество народа. И вот подошел прокаженный и, кланяясь Ему, сказал: Господи! если хочешь, можешь меня очистить.***

Прокаженный, будучи рассудительным, не поднялся на гору, чтобы не прервать учение. Но когда Христос спустился с горы, он поклонился Ему и, показывая свою многую веру, не сказал: «если помолишься Богу, уврачуешь Меня», но ***если хочешь.*** Поэтому-то Христос и поступил таким образом.

3-4. ***Иисус, простерши руку, коснулся его и сказал: хочу, очистись. И он тотчас очистился от проказы. И говорит ему Иисус: смотри, никому не сказывай, но пойди, покажи себя священнику и принеси дар, какой повелел Моисей, во свидетельство им.***

Господь коснулся прокаженного, показывая, что Он не подлежит закону, который повелевает не касаться прокаженного, но что Он-Владыка его, что для чистого нет ничего нечистого и что Его святая плоть сообщала освящение. Однако, избегая славы, Господь велит никому не говорить, но показаться священнику, ибо если бы священник не сказал, что прокаженный очистился, то он остался бы вне города. Христос повелевает принести дар, во свидетельство иудеям, то есть как бы говоря: если Меня обвинят как нарушителя закона, будь свидетелем ты, которому Я приказал принести, что приносится законом (см. Лев. 14, 2-32).

5. ***Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его…***

И этот не подошел на горе, чтобы не прервать учения. Это тот же сотник, что и у евангелиста Луки. Хотя евангелист Лука говорит, что он других отправил послами к Иисусу, но это не противоречит Матфею, который говорит, что сотник сам пришел. Очевидно, что сначала сотник послал других, а потом, когда опасность увеличилась, пошел сам и сказал:

6-7. ***Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его.***

Сотник не принес отрока на постели, веруя, что Господь может уврачевать его и в том случае, когда он отсутствует. И поэтому:

8-10. ***Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой; но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: «пойди», и идет; и другому: «приди», и приходит; и слуге моему: «сделай то», и делает. Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры.***

Если я, говорит, будучи рабом царя, повелеваю подчиненным мне воинам, то Ты тем более можешь приказывать смерти и болезням так, чтобы от одного они удалились, на другого же обратились, ибо телесные болезни суть воины и каратели у Бога. Поэтому Христос удивляется, говоря: «Я и среди Израиля не нашел такой веры, какую нашел в этом язычнике».

11-12. ***Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов.***

Не сказал, что многие язычники возлягут, чтобы не огорчить иудеев, но прикровенно сказал: ***с востока и запада.*** Относительно Авраама упомянул для того, чтобы показать, что Он не противник Ветхого Завета. Говоря о внешней тьме, показал, что есть и внутренняя тьма, более легкая, чем первая, ибо различаются степени и в муках. Иудеев называет сынами царствия, так как им даны были обетования: *Израиль есть сын Мой, первенец Мой* (Исх. 4, 22).

13. ***И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час.***

Исцелив словом, Господь показал, что истину Он сказал и относительно изгнания иудеев.

14-15. ***Придя в дом Петров, Иисус увидел тещу его, лежащую в горячке, и коснулся руки ее, и горячка оставила ее; и она встала и служила им.***

Вошел в дом Петра вкусить пищи; прикоснувшись же к руке, не только утишил горячку, но и возвратил женщине полное здоровье, так что вернулась ее сила и она в состоянии была служить. И мы действительно знаем, что много нужно времени, чтобы больные снова окрепли. В то время как другие евангелисты говорят, что Господа просили и потому Он уврачевал болящую, Матфей, заботясь о краткости, не сказал об этом. Ибо я говорил тебе и вначале, что один из них опускает то, о чем другой говорит. Но узнай и то, что брак ничуть не препятствует добродетели, ибо верховный из апостолов имел тещу.

16-17. ***Когда же настал вечер, к Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных, да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: «Он взял на Себя наши немощи и понес болезни».***

Вечером и не вовремя привели недужных, но Он, как человеколюбец, уврачевал всех. Затем, чтобы у тебя не возникло сомнения, как Он мог в короткое время уврачевать столько болезней, евангелист приводит как свидетеля Исаию (см. Ис. 53, 4). Правда, пророк говорит это о грехах, но Матфей приложил его слова к болезням, потому что большая часть из них происходит от грехов.

18. ***Увидев же Иисус вокруг Себя множество народа, велел [ученикам] отплыть на другую сторону.***

Он не был честолюбив, а, вместе с тем, уклонился и от зависти иудеев.

19-20. ***Тогда один книжник, подойдя, сказал Ему: Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные-гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову.***

Книжником называет знающего книги закона. Этот, видя многие чудеса, подумал, что Иисус получает от них прибыль, поэтому старается следовать за Ним, чтоб и самому собрать богатства. Но Христос, идя навстречу его намерению, почти это сказал: «следуя за Мною, ты надеешься собрать богатства; но разве ты не видишь, что Я не имею даже дома? Таковым же должен быть и Мой последователь». Господь сказал это с той целью, чтобы убедить его последовать за Собою, изменить свое настроение: но книжник удаляется. Некоторые под лисицами и птицами разумеют демонов. Итак, Господь говорит книжнику: «В тебе имеют отдых демоны, поэтому Я не нахожу в душе твоей отдыха для Себя».

21-22. ***Другой же из учеников Его сказал Ему: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов.***

После того как кто-либо предал себя Богу, он не должен возвращаться снова к житейскому. Должен почитать и родителей, но Бога должно ставить выше них. Здесь же родитель был еще и неверный, что видно отсюда: ***предоставь мертвым,*** то есть неверным, ***погребать своих мертвецов.*** Если же этот не получил позволения похоронить отца, то горе тем, которые, приняв монашество, возвращаются к житейским делам.

23-24. ***И когда вошел Он в лодку, за Ним последовали ученики Его. И вот, сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами; а Он спал.***

Господь взял с Собою одних только учеников для того, чтобы они видели чудо. Допускает, чтобы они подверглись опасности, с целью подготовить их к искушениям и для того, чтобы, увидев чудо, тем более уверовали. Спит же с той целью, чтобы ученики, испугавшись, сознали свою слабость и обратились к Нему с молитвою. Поэтому сказано:

25-26. ***Тогда ученики Его, подойдя к Нему, разбудили Его и сказали: Господи! спаси нас, погибаем. И говорит им: что вы так боязливы, маловерные?***

Господь не называет их неверными, а маловерными, потому что, когда сказали: ***Господи! спаси нас,*** они показывали свою веру, но слово ***погибаем***-не от веры. Им не должно было бояться, когда Господь плыл с ними. Обратите внимание, что, укоряя их как робких, Господь показывает, что боязливость привлекает опасности. Поэтому Он успокоил сначала их душевную бурю, а затем утишил и морское волнение.

26-27. ***Потом, встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина. Люди же, удивляясь, говорили: кто это, что и ветры и море повинуются Ему?***

Удивлялись потому, что по виду Он был человек, а по делам-Бог.

28. ***И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые…***

В то время как находящиеся в корабле недоумевают: ***кто это, что и ветры и море повинуются Ему? –*** проповедниками являются демоны. Евангелисты Марк и Лука говорят об одном больном, имевшем легион бесов, потому что один из этих больных был страшнее другого. Господь Сам подошел к ним, так как никто не осмеливался привести их.

Вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем.

Демоны жили в гробах, желая внушить людям мысль, что души умерших делаются демонами. Но пусть никто не думает этого, потому что душа, выйдя из тела, не блуждает в этом мире, но души праведных-в руце Божией; что же касается душ грешных, то и они уводятся отсюда, как, например, душа богатого (см. Лк. 16, 23).

29. ***И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас.***

Вот, провозглашают Его Сыном Божиим после того, как раньше обнаружили вражду к Нему. Мучением они считают то, что им не позволили вредить людям; слова же ***прежде времени*** понимай в том смысле, что демоны думали, будто Христос, не вынеся слишком сильной злобы их, не выждет времени наказания, чего в действительности нет, ибо им до кончины века позволено бороться с нами.

30-32. ***Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней. И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное.***

Демоны стремятся, погубив свиней, опечалить владельцев их, чтоб они не приняли Христа. Христос же уступает демонам, показывая, какую злобу они имеют против людей, и если бы они имели власть и не встречали препятствий, то с нами они поступили бы хуже, чем со свиньями. Он охраняет бесноватых, чтоб они сами не умертвили себя.

И вот, все стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде.

33-34. ***Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми. И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их.***

Опечаленные и думая, что после этого потерпят худшее, они просят Его об этом. Узнай, что, где свинская жизнь, там не Христос пребывает, а демоны.

Глава девятая

1-2. ***Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город. И вот, принесли к Нему расслабленного, положенного на постели.***

Под ***Своим городом*** Матфей разумеет Капернаум, потому что Господь жил там. Родился Он в Вифлееме, в Назарете же воспитывался, но Капернаум был Его всегдашним местожительством. Этот расслабленный-другой, а не тот, о котором говорится у Иоанна (см. Ин. 5, 5), потому что последний лежал при «овчих воротах» в Иерусалиме, а этот был в Капернауме; тот не имел человека, а этого несли четверо, как говорит Марк (см. Мк. 2, 3), так что и сквозь кровлю спустили, о чем не упомянуто у Матфея.

2. ***И, видя Иисус веру их…***

Кого их? или принесших, так как Он часто чудодействовал и ради веры приносящих, или же и самого расслабленного.

Сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои.

Называет «чадом»-или как создание Божие, или как уверовавшего. Показав, что расслабление произошло, главным образом, от грехов, прежде всего отпускает их.

3-5. ***При сем некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует. Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? Ибо что легче сказать: «прощаются тебе грехи», или сказать: «встань и ходи»?***

Он показывает Себя Богом уже тем одним, что знает их помышления. Обличает же их, как бы это говоря: «Вы думаете, что я богохульствую, так как присваиваю Себе право отпускать грехи, что составляет великое дело. Вы думаете, что Я прибегаю к этому с тою целью, чтобы не быть изобличенным, но, врачуя тела, Я удостоверяю вас, что смогу исцелить и души, – делом, которое гораздо легче, но которое обычно считается более трудным, докажу и отпущение грехов, которое велико, но вам кажется более легким потому, что оно невидимо».

6-8. ***Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. И он встал, взял постель свою и пошел в дом свой. Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам.***

Приказал больному нести свою постель, чтобы не подумали, что случившееся было только призрак, а, вместе с тем, и для того, чтобы народ, который считал Христа простым человеком, хотя и большим всех, видел чудо.

9. ***Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним.***

Призвал его не вместе с Петром и Иоанном, но когда увидел, что он уверует. Так и Павла призвал после того, когда пришло время. Подивись же евангелисту, как он обличает свою жизнь, хотя другие скрыли имя его, назвав его Левием. Что же касается того, что он был обращен одним только словом, то это дело Божие (см. Лк. 5, 27–29).

10-11. ***И когда Иисус возлежал в доме, многие мытари и грешники пришли и возлегли с Ним и учениками Его. Увидев то, фарисеи сказали ученикам Его: для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?***

Очень обрадованный посещением Христа, Матфей призвал мытарей, и Христос, чтобы принести им пользу, ел вместе с ними, несмотря на то, что Его порицали за это. Ибо фарисеи, желая оттолкнуть от Него учеников, осуждали то, что Он общается в пище с мытарями.

12-13. ***Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные, пойдите, научитесь, что значит: «милости хочу, а не жертвы»? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.***

Я пришел теперь, говорит Господь, не как Судья, но как Врач: поэтому и смрад терплю. Словами же ***пойдите, научитесь*** обличает их и как невежд: так как вы до сих пор не научились, то хоть теперь пойдите и узнайте, что Бог выше жертвы ставит милосердие к грешникам. ***Ибо Я пришел призвать не праведников*** (Ос. 6, 6), – говорит, укоряя их, то есть: Я пришел призвать не вас, которые оправдывают самих себя, так как нет ни одного человека праведного; Я пришел призвать грешников, однако не для того, чтобы они оставались грешниками, но чтобы покаялись.

14. ***Тогда приходят к Нему ученики Иоанновы и говорят: почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?***

Ученики Иоанна, завидуя славе Христа, укоряли Его за то, что Он не постится. Может быть, они недоумевали, каким образом без подвига Он побеждает страсти, чего Иоанн не мог. Ибо они не знали, что Иоанн был только человек и праведным стал по причине добродетели, Христос же как Бог-Сам добродетель.

15. ***И сказал им Иисус: могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься.***

Данное время, говорит Господь, когда Я нахожусь с Моими учениками, есть время радости. Под ***женихом*** Он разумеет Самого Себя, как обручающего Себе новый сонм людей, так как древний-умер, а под ***сынами чертога брачного***-апостолов. Будет, говорит, время, когда и они, после того как Я пострадаю и вознесусь, будут поститься, терпя голод и жажду и подвергаясь гонениям. Показывая же несовершенство учеников, Он прибавляет:

16-17. ***И никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани; ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают. Но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое.***

Ученики, говорит, еще не сделались крепкими, но нуждаются в снисхождении, и не должно возлагать на них тяжесть заповедей. Но Он сказал это, научая и учеников, чтобы и они, когда будут учить вселенную, были снисходительны. Итак, пост-это новая заплата и новое вино, а старые одежды и мехи-слабость учеников.

18-19. ***Когда Он говорил им сие, подошел к Нему некоторый начальник и, кланяясь Ему, говорил: дочь моя теперь умирает; но приди, возложи на нее руку Твою, и она будет жива. И встав, Иисус пошел за ним, и ученики Его.***

Ясно, что и этот имел веру, хотя и не большую, так как просит Иисуса не слово только одно сказать, но и прийти и возложить руку. Он говорит, что дочь его уже умерла (хотя, по сказанию Луки, она еще не умирала-см. Лк. 8, 42), или гадательно, потому что оставил ее при последнем издыхании, или чтобы, усиливая размеры несчастья, побудить Христа к милосердию.

20-22. ***И вот, женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подойдя сзади, прикоснулась к краю одежды Его. Ибо она говорила сама в себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею. Иисус же, обратившись и увидев ее, сказал: дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя. Женщина с того часа стала здорова.***

Нечистая по своей болезни, женщина не подошла явно, опасаясь, чтобы не помешали ей. Хотя она считала возможным скрыться, однако верила, что получит здоровье, как только прикоснется к краю одежды. Но Спаситель открывает ее не из любви к славе, а чтобы для нашей пользы показать ее веру и чтобы уверовал начальник синагоги. ***Дерзай*** говорит Он ей потому, что она испугалась как похитившая дар; ***дщерью*** же называет ее как верную. Показывает равно и то, что если бы она не имела веры, то не получила бы и благодати, хотя одежды Его и были святы. Передают, что эта женщина сделала статую Спасителя, у ног которой росла трава, помогавшая кровоточивым женам. Во времена Юлиана нечестивцы разбили ее.

23-24. ***И когда пришел Иисус в дом начальника и увидел свирельщиков и народ в смятении, сказал им: выйдите вон, ибо не умерла девица, но спит. И смеялись над Ним.***

Так как дочь начальника была незамужняя, то ее оплакивали брачными свирелями, делая это по закону. Господь говорит, что она спит, потому что для Него, Который легко мог воскресить, смерть являлась сном. Не удивляйся тому, что над Ним смеялись, ибо этим они более всего свидетельствуют о чуде, именно, что Он воскресил ту, которая действительно умерла. Чтобы никто не мог сказать, что с больной был припадок, для этого всеми была признана ее смерть.

25-26. ***Когда же народ был выслан, Он, войдя, взял ее за руку, и девица встала. И разнесся слух о сем по всей земле той.***

Где толпа и суета, там Иисус не творит чудес. Он берет девицу за руку, сообщая ей силу. И ты, если будешь умерщвлен грехами, воскреснешь, как только Он возьмет тебя за руку деятельности, изгнав толпу и суету.

27. ***Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, Сын Давидов!***

Слепцы говорили Ему как Богу: ***помилуй нас,*** а как к человеку взывали: ***Сын Давидов,*** потому что среди иудеев много говорили о том, что Мессия произойдет от семени Давида.

28. ***Когда же Он пришел в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи!***

Увлекает за Собой слепцов до самого дома с целью показать твердость их веры и изобличить иудеев. Спрашивает их, веруют ли они, показывая этим, что вера все совершает.

29-30. ***Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам. И открылись глаза их.***

Врачует их в доме, наедине, чуждаясь славы, ибо Он всюду учит смиренномудрию.

30-31. ***И Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал. А они, выйдя, разгласили о Нем по всей земле той.***

Видишь ли скромность Христа? Но они разгласили, однако, не в силу ослушания, но из благодарности. Если иногда Господь говорит: «Иди и проповедуй славу Божию» (см. Лк. 8, 39), то здесь нет противоречия. Ибо Он хочет, чтоб о Нем ничего не говорили, проповедовали же только славу Божию.

32-33. ***Когда же те выходили, то привели к Нему человека немого бесноватого. И, когда бес был изгнан, немой стал говорить.***

Эта болезнь была не от природы, но от демона: поэтому и приводят его другие. Сам по себе не мог он просить, потому что демон связал ему язык. По этой причине Господь не требует от него веры, но тотчас врачует его, изгнав демона, который препятствовал говорить.

33. ***И народ, удивляясь, говорил: никогда не бывало такого явления в Израиле.***

Удивленный народ ставит Христа выше пророков и патриархов, потому что Он врачевал со властью, а не так, как те-молясь. Посмотрим же и на фарисеев, что они говорят.

34. ***А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского.***

Слова крайнего безумия! Ибо ни один демон не изгоняет демона. Допустим, что Он изгонял демонов, как слуга князя демонского или как маг, но болезнь и грехи-как их Он разрешал и как проповедовал Царство? Демон поступает совершенно наоборот: он порождает болезни и отлучает от Бога.

35. ***И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.***

Человеколюбивый Господь не ожидает, пока придут к Нему, но Сам ходил, чтобы никто не имел оправдания в том, что никто не учил нас. Делом и словом привлекает их, уча и творя чудеса.

36. ***Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря.***

Они не имели пастыря, так как начальники их не только не исправляли, но и вредили им. Дело же истинного пастыря-радеть о пастве.

37-38. ***Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало; итак молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою.***

Под ***жатвой*** разумеет народ, который нуждался в попечении, а под ***делателями*** тех, которые должны учить, но которых тогда не было среди Израиля. ***Господин жатвы-***это Сам Христос, Господь пророков и апостолов. Это видно из того, что Он поставил двенадцать апостолов без того, чтобы испросить это от Бога. Вот слушай!

Глава десятая

1. ***И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь.***

Избирает двенадцать учеников по числу двенадцати колен. Дав им силу, Он послал их, хотя и мало было их, так как вообще мало таких, которые идут тесным путем. Дал Он им силу чудотворений, чтобы, поражая чудесами, они имели внимательных к своему учению слушателей.

2. ***Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его.***

Евангелист Матфей перечисляет имена апостолов по причине лжеапостолов. Вперед поставляет Петра и Андрея, потому что они и призваны первыми; затем-сыновей Зеведея, но из них Иакова поставляет прежде Иоанна, ибо он исчисляет их не по достоинству, но просто как пришлось. Итак, он говорит:

2-4. ***Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем, Симон Кананит и Иуда Искариот, который и предал Его.***

Посмотри на смирение Матфея: себя поставил после Фомы, а дойдя до Иуды, не сказал: «этот мерзкий человек, этот враг Божий», но назвал его Искариотом, по отечеству, потому что был и другой Иуда-Леввей, или Фаддей. Итак, были два Иакова: один Зеведеев, другой Алфеев, и два Иуды: Иуда Фаддей и Иуда-предатель, и три Симона: Петр, Кананит и предатель, ибо Иуда Искариотский назывался и Симоном.

5-7. ***Сих двенадцать послал Иисус, и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева. Ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное.***

Сихкого? Рыбарей, простых людей, мытарей. Первоначально посылает их к иудеям, чтобы они не могли сказать: апостолы были посланы к язычникам, поэтому мы, иудеи, не уверовали. Итак, Он делает иудеев безответными. Самарян ставит наряду с язычниками, так как они, будучи вавилонянами, населяли Иудею и не принимали пророков, а только пять книг Моисеевых. Под Царством Небесным разумеет блаженство. Господь дает апостолам чудеса как оружие, говоря им:

8. ***Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте. Даром получили, даром давайте.***

Ничто так не приличествует учителю, как смирение и нестяжательность. Поэтому эти две добродетели показывает здесь, когда говорит ***даром получили, даром давайте.*** Не превозноситесь, имея такие блага и раздавая их, потому что вы получили их даром и по благодати. Но при смиренномудрии будьте и нестяжательны: ***даром,*** – говорит, – ***давайте.*** Исторгая же совершенно корень всех зол, говорит:

9-10. ***Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящийся достоин пропитания.***

Приучает их ко всякой строгости. Поэтому, отвлекая их от всякого излишества и делая их совершенно беспечальными, не позволяет носить и посохов. Ибо это подлинно нестяжательность, побуждающая верить Тому, Кто учит о нестяжательности. Затем, чтобы не сказали: «откуда же будем добывать пропитание»? – говорит: ***трудящийся достоин пропитания,*** то есть будете питаться от своих учеников, ибо они должны доставлять вам это, как делателям. ***Пропитания,*** сказал, а не роскоши, ибо учителям не должно жить в роскоши.

11. ***В какой бы город или селение ни вошли вы, наведывайтесь, кто в нем достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете.***

Не ко всем велит входить, чтобы, сообщаясь с недостойными, не сделались предметом клеветы, и если будут ходить к одним только достойным, то, конечно, найдут пропитание. Повелевает оставаться, а не переходить из дома в дом, чтобы не порицали их, как чревоугодников, и чтобы те, которые примут их в первый раз, не сочли себя оскорбленными.

12-13. ***А входя в дом, приветствуйте его, говоря: «мир дому сему». И если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится.***

Под целованием и миром разумей благословение, которое пребывает только с достойными. Узнай же отсюда, что преимущественно наши дела благословляют нас.

14-15. ***А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому.***

Господь желает, чтобы они отрясли прах, показывая этим, что они ничего не взяли там по причине неверия их, или же свидетельствуя, что тот путь, который они прошли, был очень длинен и они совершили его без пользы. Итак, содомлянам отраднее будет, чем этим неверующим, ибо содомляне, будучи наказаны здесь, гораздо легче будут наказаны там.

16. ***Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков…***

Господь дал им как оружие чудеса и обеспечил их относительно пищи, открыв для них двери достойных; теперь же, показывая Свое предвидение, говорит и об опасностях, которые имеют случиться с ними, и бодрит их словом. «Я, – говорит, – силен, поэтому дерзайте, ибо неприкосновенны будете. – Но приготовляет их и к страданиям. – Как невозможно овце не страдать среди волков, так и вам среди иудеев; но если и пострадаете, не гневайтесь. Хочу, чтобы вы были кротки, как овцы, и этим, главным образом, побеждали».

Итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби.

Хочет, чтобы ученики Его были и мудры. Чтобы, слыша, что они сравнены с овцами, ты не подумал, что христианин должен быть слабоумным, говорит: он должен быть и мудрым, зная, как надобно жить среди массы врагов. Как змея все свое тело подставляет под удары, а голову охраняет, так и христианин все должен отдавать бьющим его, даже тело свое, а голову, которая есть Христос и вера в Него, должен беречь; как змея, сжимаясь в какой-нибудь скважине и проползая, скидает с себя старую кожу, так и мы, идя тесным путем, должны совлекать с себя ветхого человека. Но так как змея и вредит, то Господь повелевает нам быть простыми, то есть чистыми, незлобивыми и безвредными, как голуби, ибо последние, лишаясь даже детей и будучи преследуемы, тотчас возвращаются к своим хозяевам. Итак, будь мудр, как змея, чтобы не смеялись над тобою в жизни, но чтобы все твое было безукоризненным. Что же касается вреда в отношении к другим, то будь как голубь, то есть незлобив, прост.

17-18. ***Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас. И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками.***

Видишь, что значит быть мудрым: быть осторожным и не давать повода тем, которые желают гнать, но разумно устроять свои дела. Имущества ли захочет гонитель или почести, отдай, чтобы он не имел повода преследовать тебя, но если будет отнимать веру, то береги эту свою голову. Христос намеревался послать Своих учеников не к иудеям только, но и к язычникам, поэтому и говорит: ***для свидетельства перед ними и язычниками,*** то есть для обличения тех, которые не веруют.

19-20. ***Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать. Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас.***

Чтобы не сказали: «Как же мы, люди простые, сможем убедить мудрых?»-Господь повелевает им быть смелыми и не заботиться об этом. Когда нам предстоит беседовать среди

верных, нужно заранее приготовиться к защите, как увещевает Петр; но среди неистовствующих народов и царей Господь обещает Свою силу, чтобы мы не боялись. Исповедовать веру-наше дело, а мудро защищаться-дар Божий. А чтобы ты не стал подозревать, что при защите действует природная способность, говорит: не вы будете говорить, но Дух.

21. ***Предаст же брат брата на смерть, и отец сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их.***

Заранее говорит им о том, что произойдет, чтобы, когда это случится, не смущались. Показывает и силу проповеди, которая побуждает пренебрегать, ибо таково истинное христианство. Но Христос показывает и неистовство неверных: они не пощадят и домашних своих.

22. ***И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется.***

Всеми-вместо: «многими», потому что не все ненавидели их, так как были и такие, которые принимали веру. ***Претерпевший же до конца,*** а не в начале только, тот будет участником жизни вечной.

23. ***Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как приидет Сын Человеческий.***

Сказанное выше и страшное ***будут предавать вас*** и ***будете ненавидимы*** относилось к тому, что имело случиться после вознесения; то же, о чем говорится теперь, касается событий прежде креста. «Вы, терпя гонения, не успеете обойти городов Израиля, и Я уже приду к вам». Когда же наступят гонения, повелевает им бегать, ибо явно бросаться в опасность и служить причиной осуждения убийцам, равно и вредить тем, которые надеялись получить пользу от проповеди, – дело диавольское. Слова же ***как приидет Сын Человеческий*** относи не ко второму пришествию, но к тому приходу и утешению, которое было до креста. Ибо после того, как ученики были посланы и проповедовали, они снова возвратились ко Христу и пребывали с Ним.

24-25. ***Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего. Довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его.***

Здесь учит воздерживаться от оскорблений других: если Я, Учитель и Владыка, переносил все, то тем более вы, – ученики и рабы. Но ты спросишь: как говорит ***ученик не выше учителя,*** когда мы видим, что много учеников бывает лучше своих учителей? Узнай же, что пока они ученики, они меньше учителей; но когда становятся лучше их, то они уже не ученики, подобно тому, как и раб, пока остается рабом, не может быть выше своего господина.

25-26. ***Если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его? Итак не бойтесь их: ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано.***

Утешайтесь, говорит, тем, что переношу Я. Если Меня назвали начальником бесов, то что здесь удивительного, если будут клеветать и на вас, домашних Моих? Назвал их ***домашними,*** а не рабами, показывая тем Свою близость к ним. Но мужайтесь, потому что истина не скроется: время покажет и вашу добродетель, и злобу клевещущих, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, так что если и оклевещут, то после узнают вас.

27. ***Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях.***

Что, говорит, сказал вам одним только и в одном месте, ибо это означают слова: ***на ухо*** и ***в темноте, –*** об этом учите смело и громко, так, чтобы все слышали вас, но так как за смелостью следуют и опасности, то прибавляет:

28. ***И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне.***

Научает пренебрегать и смертью, потому что наказание в геенне, говорит, страшнее. Убийцы доставляют вред одному только телу, душе же, может быть, приносят благо, но Бог,

ввергая в геенну, казнит обоих: и душу и тело. Говоря: ***в геенне,*** указывает на вечность наказания, ибо слово «геенна» происходит от греческого слова «вечно рождаться».

29-31. ***Не две ли малые птицы продаются за ассарий[41]? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же и волосы на голове все сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц.***

Чтобы ученики не смущались, как бы оставленные Им, говорит: если и малая птичка не может быть поймана без Моего ведома, то как оставлю вас, которых люблю? Показывая же Свое всеобъемлющее знание и промышление, говорит, что волосы наши сочтены Им. Не думайте, что малые птички ловятся при содействии Бога, но ловля их не неизвестна Ему.

32-33. ***Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным.***

Побуждает к исповедничеству, ибо не довольствуется верою только в душе, но хочет веры, исповедуемой и устами. Сказал: ***кто исповедает Меня,*** то есть Моею силою, ибо исповедующий исповедует, опираясь на благодать свыше. Об отрекающемся же сказал: ***от Меня,*** показывая этим, что отрекается тот, кто не имеет помощи свыше. Каждый, кто исповедует, что Христос-Бог, найдет Христа исповедующим его пред Своим Отцом, что он верный раб. Те же, которые отрекаются, услышат: *Не знаю вас* (Мф. 25, 12).

34-36. ***Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч. Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку домашние его.***

Не всегда хорошо согласие: бывают случаи, когда хорошо и разделение. Меч означает слово веры, которое отсекает нас от настроения домашних и родственников, если они мешают нам в деле благочестия. Господь не говорит здесь, что должно удаляться или отделяться от них без особенной причины, – удаляться должно только в том случае, если они не соглашаются с нами, а, скорее, препятствуют нам в вере.

37. ***Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня.***

Видишь, что возненавидеть родителей и детей только тогда нужно, если они хотят, чтобы их любили больше Христа. Но что говорю об отце и детях? Услышь и больше:

38. ***И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня.***

Кто, говорит, не откажется от настоящей жизни и не предаст себя на позорную смерть (ибо это означал крест у древних), тот не достоин Меня. Но так как распинают многих как разбойников и воров, то прибавил: ***и следует за Мной,*** то есть живет согласно с Моими законами.

39. ***Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее.***

Кто заботится о плотской жизни, тот думает, что сберегает душу свою, но он губит и ее, подвергая вечному наказанию. Кто же губит душу свою и умирает, но не как разбойник или самоубийца, а ради Христа, тот спасает ее.

40-41. ***Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня. Кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника.***

Побуждает нас, чтобы мы принимали тех, которые со Христом, ибо кто чтит учеников Его, тот чтит Его, а чрез Него и Отца. Должно принимать праведников и пророков во имя праведника и пророка, то есть потому, что они праведники и пророки, а не из-за какого-либо предстательства или заступления у царей. Но если кто-либо носит только вид пророка, на

---

[41] Ассарий-мелкая медная монета. – *Прим. ред.*

деле же оказывается не таковым, ты и его прими как пророка, и Бог воздаст тебе так же, как будто ты действительно принял праведника. Ибо это означают слова ***получит награду праведника.*** Можешь понимать их и иначе: праведным будет признан и тот, кто примет праведника; и он получит ту же награду, что и праведники.

42. ***И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей.***

Чтобы кто-либо не стал ссылаться на бедность, Господь говорит: если сможешь дать кому-либо чашу холодной воды, потому что он Мой ученик, получишь его награду. Чашу же холодной воды подает и тот, кто научает кого-либо, пылающего огнем гнева и страстей, и делает его учеником Христовым; и этот не потеряет награды своей.

Глава одиннадцатая

1. ***И когда окончил Иисус наставления двенадцати ученикам Своим, перешел оттуда учить и проповедывать в городах их.***

После того как Господь послал своих учеников на проповедь, Он успокоился, не совершая более чудес, но только уча в синагогах. Если бы Он, оставаясь здесь, врачевал, то к Его ученикам не обращались бы. Поэтому, чтоб и они имели повод врачевать, Он Сам уходит.

2-3. ***Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?***

Не потому, что не знает Христа, спрашивает Иоанн, ибо как он мог не знать Того, о Котором свидетельствовал: *вот Агнец Божий* (Ин. 1, 36). Но так как ученики завидовали Христу, то он посылает их, чтобы, видя чудеса, они уверовали, что Христос больше Иоанна. Поэтому и принимает вид, будто не знает и спрашивает: ***Ты ли Тот, Который должен придти,*** Тот, Которого ожидают на основании Писаний, что придет во плоти? Некоторые же говорят, что выражением ***Который должен придти*** Иоанн спрашивал о сошествии во ад, будто бы не зная об этом и как бы так говоря: «Ты ли Тот, Который должен сойти во ад, или мы будем ждать другого?» Но это неразумно, ибо каким образом Иоанн, больший из пророков, не знал бы о распятии Христа и Его сошествии в ад, и это-после того, как он сам назвал Его Агнцем, потому что Он имел быть закланным за нас? Итак, Иоанн знал, что Господь сойдет с душою во ад, чтобы и там, как говорит Григорий Богослов, спасти тех, которые могли уверовать в Него, если бы Он воплотился в их дни, и спрашивает не потому, что не знает, но потому, что желает убедить учеников своих относительно Христа силой чудес Его. Ибо смотри, что Христос говорит в ответ на тот вопрос:

4-6. ***И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют. И блажен, кто не соблазнится о Мне.***

Не сказал: «возвестите Иоанну, что Я Тот, Который должен придти», но зная, что Иоанн послал учеников для того, чтобы видели чудеса, говорит: ***скажите Иоанну, что видите,*** и тот, воспользовавшись данным случаем, конечно, еще больше засвидетельствует обо Мне пред вами. Под благовествующими ***нищими*** разумей или проповедующих Евангелие, то есть апостолов, ибо они, как рыбари, были нищи и презираемы за свою простоту, или слушающих Евангелие и весть относительно вечных благ. Показывая же ученикам Иоанна, что от Него не укрылось то, что они думают, говорит: ***блажен, кто не соблазнится о Мне,*** ибо они имели большое сомнение относительно Него.

7. ***Когда же они пошли, Иисус начал говорить народу об Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую?***

Возможно, что народ после того, как услышал вопрос Иоанна, соблазнился: не сомневается ли относительно Христа и Иоанн и не переменил ли он легко свое мнение, хотя раньше и свидетельствовал о Христе? Итак, устраняя это подозрение, Христос говорит: Иоанн не трость, то есть не непостоянен; ибо если бы он был таков, то как же вы ходили к нему в пустыню? Вы не пошли бы к трости, то есть человеку, который легко изменяется, но ходили к великому и твердому человеку. Таковым он и остается, каким вы его считали.

8. ***Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских.***

Чтобы не могли сказать, что Иоанн, сделавшись рабом роскоши, впоследствии стал изнеженным, Господь говорит им: «Нет! Ибо власяная одежда показывает, что он-враг роскоши. Если бы он носил мягкие одежды, если бы он хотел роскоши, то жил бы в царских

палатах, а не в темнице». Узнай же, что истинный христианин не должен носить мягкие одежды.

9. ***Что же смотреть ходили выя? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка.***

Иоанн больше пророка, потому что другие пророки только предсказывали о Христе, этот же сам видел Его, что, действительно, очень важно. Кроме того, другие пророчествовали после своего рождения, а этот еще во чреве матери познал Христа и взыграл.

10. ***Ибо он тот, о котором написано: «се, Я посытаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою».***

Ангелом назван и по причине ангельской и почти бесплотной жизни и потому, что возвестил и проповедовал Христа. Он приготовил путь Христу, свидетельствуя о Нем и совершая крещение в покаяние, потому что вслед за покаянием идет прощение грехов, каковое прощение дает Христос. После того, как ученики Иоанна ушли, Христос говорит это, чтобы не показалось, что Он льстит. Сказанное же пророчество принадлежит пророку Малахии (см. Мал. 3, 1).

11. ***Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя…***

С утверждением объявляет то, что нет никого, кто был бы больше Иоанна; говоря же: ***женами,*** исключает Самого Себя, ибо Сам Христос был рожден Девой, а не женой, то есть вступившей в брак. ***Но меньший в Царстве Небесном больше его.***

Так как много похвального высказал относительно Иоанна, то чтобы не подумали, что этот больше Его, то здесь с большей ясностью говорит: «Я-меньший по сравнению с Иоанном и по возрасту, и по вашему мнению, больше его в отношении к духовным и небесным благам, ибо здесь Я меньше его и потому, что он почитается у вас великим, но там Я-больше его».

12. ***От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его.***

По видимости это не стоит в связи с тем, что сказано раньше, но в действительности не так. Обрати внимание: сказав Своим слушателям о Себе, что Он больше Иоанна, Христос возбуждает в них веру в Себя, показывая, что многие восхищают Царство Небесное, то есть веру в Него. Это дело требует большого напряжения: какие усилия нужны, чтобы оставить отца и мать и пренебречь своей душой!

13. ***Ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна.***

И здесь та же последовательность, что и выше. Ибо Господь говорит: «Я-Тот Самый, Который идет, потому что все пророки исполнились, но они не исполнились бы, если бы Я не пришел; поэтому больше не ждите ничего».

14. ***И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти.***

Господь говорит: ***если хотите принять,*** то есть если будете судить здраво, чуждые зависти, то это тот, которого пророк Малахия назвал грядущим Илиею (см. Мал. 4, 5–6). Ибо и Предтеча, и Илия имеют одно и то же служение: один был предтечей первого пришествия, другой же будет предтечей грядущего. Затем, показывая, что это-притча, что Иоанн есть Илия и что нужно размышление для постижения ее, говорит:

15. ***Кто имеет уши слышать, да слышит!***

Возбуждает этим их к тому, чтобы они спросили Его и узнали.

16-17. ***Но кому уподоблю род сей? Он подобен детям, которые сидят на улице и, обращаясь к своим товарищам, говорят: «мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали».***

Здесь намекает на своенравие иудеев: им, людям своенравным, не нравились ни строгость Иоанна, ни простота Христова, но они подобны были капризным детям, которым не легко угодить: хоть плачь, хоть играй на свирели, – им не нравится.

18-19. ***Ибо пришел Иоанн, ни ест, ни пьет; и говорят: «в нем бес». Пришел Сыт Человеческий, ест и пьет; и говорят: «вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам».***

Плачу уподобляет жизнь Иоанна, ибо Иоанн показывал многую строгость и в словах, и в делах, а жизнь Христа-свирели, так как Господь был очень приветлив ко всем, чтобы всех приобресть: благовествовал Царствие, и у Него ничуть не было той строгости, что у Иоанна.

И оправдана премудрость чадами ее.

Господь говорит: «так как жизнь Иоанна и Моя не нравится вам, но вы отвергаете все пути ко спасению, то Я, Премудрость, оказываюсь правым. У вас нет уже оправдания, и вы, конечно, будете осуждены, ибо Я все исполнил, и вы неверием своим доказываете, что я прав, так как не опустил ничего».

20. ***Тогда начал Он укорять города, в которых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покаялись.***

После того как показал, что Он сделал все, что должно было сделать, они же остались нераскаянными, Господь далее укоряет иудеев.

21-22. ***Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида!***

Чтобы ты уразумел, что те, кто не уверовали, были злы не по природе, а по собственной воле, Господь упоминает о Вифсаиде, из которой происходили Андрей, Петр, Филипп и сыновья Зеведея, так что злоба зависела не от природы, но от свободного выбора. Ибо если от природы, то и те были бы злы. ***Ибо, если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретище и пепле покаялись. Но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам.***

Господь говорит, что иудеи хуже тирян и сидонян, потому что тиряне преступили закон естественный, а иудеи еще и Моисеев. Те не видели чудес, а эти, видя их, хулили. Вретище-символ покаяния. Прахом и пеплом посыпают голову сетующие, как мы сами это видим.

23-24. ***И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься; ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня. Но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе.***

Капернаум возвысился благодаря тому, что был городом Иисуса: он славился как Его родина, но не получил от этого пользы, потому что не уверовал. Напротив, он осужден на муки во аде более потому, что, имея такого Обитателя, не получил от Него никакой пользы. Так как «Капернаум» в переводе означает «место утешения», то обрати внимание на то, что, если кто удостоится быть местом Утешителя, то есть Святаго Духа, и потом станет гордиться и превозноситься до небес, тот, наконец, ниспадет за свое высокомудрие. Итак, трепещи, человек.

25. ***В то время, продолжая речь, Иисус сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам.***

То, что говорит Господь, может быть изложено так: ***славлю,*** вместо «благодарю», Тебя, Отче, что кажущиеся мудрыми и знатоками Писаний иудеи не уверовали, а неученые и дети уверовали и познали тайны. Бог скрыл тайны от кажущихся мудрыми не потому, что завидовал или был причиною их невежества, но потому, что они были недостойны, так как считали себя мудрыми. Кто считает себя мудрым и полагается на свой собственный разум, тот не призывает Бога. А Бог, если кто не призывает Его, не помогает тому и не открывается. С другой стороны, Бог многим не открывает Своих тайн более всего по человеколюбию, чтобы они не подверглись большему наказанию как пренебрегшие тайнами после того, как узнали их.

26. ***Ей, Отче! ибо таково быто Твое благоволение.***

Здесь показывает человеколюбие Отца в том, что Он открыл младенцам не потому, что другой кто-либо просил Его об этом, но потому, что так было угодно Ему от начала. ***Благоволение-***это желание и соизволение.

27. ***Все предано Мне Отцем Моим…***

Раньше Господь сказал Отцу: Ты открыл, Отче. Поэтому, чтобы ты не подумал, что Христос Сам ничего не делает, а все принадлежит Отцу, говорит: ***все предано Мне,*** и одна власть Моя и Отца. Когда ты слышишь: ***предано,*** не подумай, что Ему предано, как рабу, как низшему, но как Сыну, ибо Он родился от Отца, поэтому Ему предано. Если бы Он не родился от Отца и не был одного с Ним естества, то не было бы Ему предано. Смотри же, что говорит: ***Все предано Мне*** не Владыкой, но ***Отцем Моим.*** Подобно тому, как, например, красивое дитя, родившись от красивого отца, говорит: «Моя красота передана мне отцом моим».

И никто не знает Сыта, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сыта, и кому Сын хочет открыть.

Большее говорит: нет ничего удивительного в том, что Я-Владыка всего, когда имею другое, большее этого-знаю Самого Отца, и притом знаю так, что могу открывать знание о Нем и другим. Обрати внимание: раньше сказал, что Отец открыл тайны младенцам, а здесь говорит, что Сам Он открывает Отца. Итак, ты видишь, что одна мощь у Отца и Сына, потому что открывает и Отец, и Сын.

28. ***Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас.***

Всех призывает: не только иудеев, но и язычников. Под ***труждающимися*** разумей иудеев, так как они проходят тяжелые постановления закона и трудятся в делании заповедей закона, а под ***обремененными-***язычников, которые были обременены тяжестью грехов. Всех этих успокаивает Христос. Ибо какой труд-уверовать, исповедать и креститься. Но как не успокоиться, когда здесь ты уже не печалишься о грехах, какие были сделаны до крещения, а там охватит тебя покой?

29-30. ***Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим. Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко.***

Иго Христа-смирение и кротость. Поэтому кто смиряется пред всяким человеком, тот имеет покой, живя без смятения, тогда как любящий славу и горделивый постоянно находится в беспокойстве, не желая уступить кому-либо, но рассчитывая, как бы сильнее прославиться, как бы победить врагов. Итак, иго Христа, разумею смирение, легко, потому что для нашей смиренной природы удобнее смиряться, чем гордиться. Но и все заповеди Христа называются игом, и они легки ввиду будущего воздаяния, хотя в настоящее время и кажутся тяжелыми.

Глава двенадцатая

1. ***В то время проходил Иисус в субботу засеянными полями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и есть.***

Желая пояснить постановления закона, Господь ведет учеников засеянным полем, чтобы они ядением нарушили закон о субботе.

2-4. ***Фарисеи, увидев это, сказали Ему: вот, ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу. Он же сказал им: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам?***

Фарисеи снова ставят в вину естественное чувство голода, сами в худшем греша, Господь же стыдит их историей о Давиде. Ибо он, – говорит Господь, – по причине голода пошел на нечто большее. Под ***хлебами предложения*** разумеются те хлебы, которые полагались каждый день, ибо на трапезе полагалось двенадцать хлебов: шесть на правой стороне и шесть на левой. Хотя Давид был и пророк, однако он не должен был есть их (это могли сделать только священники), а тем более находящиеся с ним. Однако по причине голода он достоин прощения. Таким же образом и ученики.

5-6. ***Или не читали ли вы в законе, что в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны? Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма.***

Закон возбранял работать в субботу, а священники в субботу и дрова кололи, и огонь разжигали, так что оскверняли субботу, то есть безумствовали, как вы думаете. Но вы говорите Мне, что то были священники, а ученики нет. На это отвечу вам, что здесь Тот, Кто больше храма, то есть так как Я, Владыка, больше храма и нахожусь с учениками Своими, то они имеют большую власть нарушать субботу, чем священники.

7-8. ***Если бы вы знали, что значит: «милости хочу, а не жертвы», то не осудили бы невиновных*** (Ос. 6, 6). ***Ибо Сын Человеческий есть господин и субботы.***

Показывает их и невеждами, так как они не знают писаний пророческих. Не должно ли, говорит, быть милостивым к людям голодающим. Кроме того, Я, Сын Человеческий, Господин субботы, как и всего, и Творец этих дней; поэтому как Владыка Я нарушаю субботу. Понимай это и в переносном смысле: апостолы были делатели; жатва же и колосья-верующие; апостолы срывали их и ели, то есть своей пищей они имели спасение людей. Это они делали в субботу, в тот день, когда должно было уклоняться от злых дел. Фарисеи же негодовали. Так бывает и в Церкви. В то время как учители часто поучают и приносят пользу, фарисействующие и завистливые досадуют.

9-10. ***И, отойдя оттуда, вошел Он в синагогу их. И вот, там был человек, имеющий сухую руку. И спросили Иисуса, чтобы обвинить Его: можно ли исцелять в субботы?***

Другие евангелисты говорят, что Иисус спросил фарисеев (см. Мк. 3, 1; Лк. 6, 6). Итак, можно сказать, что фарисеи, будучи людьми завистливыми, предупредили и спросили Его, как говорит Моисей; затем Христос, с Своей стороны, спросил их, как бы насмехаясь и осмеивая их бесчувственность, о чем говорят другие евангелисты. Фарисеи спросили Его с тою целью, чтобы иметь повод к клевете.

11-12. ***Он же сказал им: кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы! Итак можно в субботы делать добро.***

Показывает, что они для корысти и для того, чтобы не лишиться овцы, нарушают субботу, для уврачевания же человека не допускают этого. Итак, в одном и том же случае показывает их и любостяжа-тельными, и жестокими, и пренебрегающими Богом, ибо они пре-

небрегают субботой, чтобы не лишиться овцы, и являются немилосердными тогда, когда не желают уврачевания человека.

13. ***Тогда говорит человеку тому: протяни руку твою. И он протянул, и стала она здорова, как другая.***

Многие и теперь имеют сухие руки, то есть немилостивые и скупые. Но когда слово евангельское громко зазвучит для них, они простирают их для милостыни, хотя фарисеи, гордые демоны, отсеченные от нас, по своей вражде и не хотят того, чтобы наши руки простирались для милостыни.

14. ***Фарисеи же, выйдя, имели совещание против Него, как бы погубить Его. Но Иисус, узнав, удалился оттуда.***

О зависть! Когда получают благодеяние, тогда неистовствуют. Иисус же уходит, потому что еще не настало время страдания, а вместе и щадит Своих врагов, чтобы они не впали в грех убийства. Ибо безрассудно подвергаться опасности-небогоугодное дело. Вдумайся в это слово ***выйдя.*** Когда ушли от Бога, тогда стали совещаться о том, чтобы погубить Иисуса, ибо никто из пребывающих в Боге не замышляет подобного.

15-16. ***И последовало за Ним множество народа, и Он исцелил их всех и запретил им объявлять о Нем.***

Укрощая зависть врагов, не хочет, чтоб объявляли о Нем, но, однако, всеми способами старался уврачевать больных.

17-19. ***Да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: «Се, Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не воспрекословит, не возопиет.***

Евангелист приводит и пророка как свидетеля кротости Иисуса (см. Ис. 42, 1–4). Ибо чего бы, говорит, ни хотели иудеи, Он сделает. Если они хотят, чтобы Он не являлся, Он и это сделает и не станет противиться, подобно честолюбцу, и не будет спорить, но возвестит толпам следующих за Ним, чтобы не объявляли о Нем. Но Он возвестит суд и язычникам, то есть будет учить и язычников, ибо суд-научение, знание и различение добра; или возвестит и о грядущем суде язычникам, которые никогда не слыхали о будущем суде.

И никто не услышит на улицах голоса Его.

Ибо не среди площади, подобно честолюбцам, но в храме и в синагогах, и на горе, и на морском берегу учил Он.

20-21. ***Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит…***

Он мог, говорит, сокрушить иудеев, как надломленную трость, и угасить их гнев, как курящийся или горящий лен, но не хотел, пока не исполнит домостроительства и не победит их во всем. Это обозначают и последующие слова. ***Доколе не доставит суду победы. И на имя Его будут уповать народы».***

Чтобы не имели чего-либо в качестве оправдания, все переносил, чтобы впоследствии осудить их и победить не имеющих ничего сказать в ответ. Ибо чего Он не сделал, чтобы приобрести их? Но они не пожелали. Поэтому народы будут уповать на Него, в то время как иудеи не захотели.

22-23. ***Тогда привели к Нему бесноватого слепого и немого; и исцелил его, так что слепой и немой стал и говорить и видеть. И дивился весь народ и говорил: не это ли Христос, сын Давидов?***

Демон заключил пути к вере: глаза, слух и язык, но Иисус исцеляет, и народ называет Его Сыном Давида, ибо Христа ожидали от семени Давида. И теперь, если увидишь, что иной и сам не постигает добра, и другого слов не принимает, то считай его слепым и немым, которого пусть исцелит Бог, коснувшись сердца Его.

24. ***Фарисеи же, услышав сие, сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского.***

Хотя Господь и удалился, но они, и издали слушая, клевещут именно тогда, когда Он творит благодеяния людям. Таким образом, они были враги по природе, как диавол.

25-26. ***Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его?***

Обнаруживая пред ними их мысли, Господь показывает, что Он-Бог. Он защищается против них ссылкой на обыкновенные примеры и показывает их безумие. Ибо как демоны могут изгонять самих себя, когда они более всего стараются сплотиться? Сатаной называется противник.

27. ***И если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют? Посему они будут вам судьями.***

Пусть, говорит, Я таков; но ваши сыны, то есть Мои ученики, чьей силой они изгоняют? Неужели и они-силой веельзевула? Если же они Божественной силой, то тем более Я, ибо они творят чудеса Моим именем. Итак, они послужат к осуждению вашему, потому что вы, видя, что они творят чудеса Моим именем, продолжаете клеветать на Меня.

28. ***Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие.***

Говорит: если Я изгоняю бесов Божественною силою, то Я-Сын Божий и пришел ради вас, чтобы благодетельствовать вам, так что ***достигло до вас*** пришествие Мое, которое есть ***Царствие Божие.*** Зачем же вы клевещете на Мое пришествие, которое произошло ради вас?

29. ***Или, как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? и тогда расхитит дом его.***

Настолько далеко, говорит, отстою от того, чтобы иметь демонов друзьями, что противостою им и связываю их, которые были крепкими до Моего пришествия. Ибо, войдя в дом, то есть в мир, Христос расхитил сосуды демонов, разумею людей.

30. ***Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает.***

Как, говорит, веельзевул будет содействовать Мне, если он более всех других противостоит Мне? Я учу добродетели, он-злу. Как же он со Мною? Я собираю людей для спасения, а он рассеивает. Указывает и на фарисеев, потому что они, когда Он учил и приносил многим пользу, рассеивали народ, чтобы не приходили к Нему. Итак, Господь показывает, что они действительно подобны демонам.

31-32. ***Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам. Если кто скажет слово на Сыта Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем.***

Говорит здесь следующее: всякий другой грех имеет хоть малое оправдание, например, блуд, воровство. Ибо мы в таких случаях ссылаемся на человеческую слабость и являемся заслуживающими извинения. Но когда кто-нибудь видит чудеса, совершаемые Духом, и клевещет на них, будто они бывают силою демона, какое оправдание может иметь он? Ясно, он знает, что они происходят от Святаго Духа, но намеренно поступает дурно. Каким же образом таковой может получить извинение? Итак, когда иудеи видели, что Господь ест, пьет, обращается с мытарями и блудницами и делает все остальное, как Сын Человеческий, и затем порицали Его, как ядцу и винопийцу, то в этом они достойны извинения, и не потребуется от них покаяния в этом, так как им казалось, что они соблазняются по достаточной причине. Но если они, видя, что Он совершает чудеса, тем не менее клеветали и поносили Святаго Духа, говоря, что это-бесовское дело, то как можно допустить, что этот грех отпустится им, если они не покаются? Итак, знай, что кто поносит Сына Человеческого, видя, что Он живет, как человек, и называя Его другом блудников, ядцею и винопийцею за то, что

Христос так делал, – такой человек, если и не покается, не даст ответа: он заслуживает извинения, потому что не думал, что в Иисусе Христе скрыт Бог. Но кто хулит Святаго Духа или духовные дела Христа и называет их бесовскими, тот, если не покается, не будет прощен, ибо он не имел достаточной причины для клеветы, как тот, кто клеветал на Христа, видя Его среди блудников и мытарей. Итак, не простится ему ни здесь ни там, но он будет наказан и здесь и там. Ибо многие наказываются здесь, а там совершенно нет, как бедный Лазарь; другие же и здесь и там, как содомляне и те, кто хулит Святаго Духа; третий же ни здесь ни там, как апостолы и Предтеча. Они по видимости несли наказания, когда подвергались гонениям, тем не менее это не было наказание за грехи, но испытания и венцы.

33. ***Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познается по плоду.***

Так как иудеи не могли оклеветать чудеса как злые дела, Христа же, Который совершил их, хулили, как подобного демонам, то Господь говорит: или и Меня признавайте хорошим деревом, и тогда чудеса Мои, которые суть плод, будут прекрасны, или если вы признаете Меня худым деревом, то и плод, или чудеса Мои, очевидно, будут худыми. Но чудеса, то есть плоды, вы называете добрыми; следовательно, и Я-доброе дерево. Ибо дерево узнается по плодам, подобно этому и Я-по Моим чудесам.

34. ***Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы?***

Вы, говорит, будучи худыми деревьями, приносите и плод худой, когда поносите Меня; так и Я, если бы был худой, приносил бы и плод худой, а не столь великие чудеса. Называет их порождениями ехидны, так как они хвалились Авраамом. Господь показывает, что они происходят не от Авраама, а от предков, достойных их злобы.

34-35. ***Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое.***

Когда видишь, что кто-либо срамословит, то знай, что в сердце своем он имеет не то, что говорит, но много более того. Ибо то, что выходит наружу, это выходит только от избытка, и тот, кто скрывает внутри себя сокровище, открывает только некоторую часть его. Подобно этому и тот, кто говорит доброе, гораздо больше носит в своем сердце.

36-37. ***Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься.***

Здесь Господь устрашает нас, что и мы дадим ответ за каждое пустое слово, то есть за ложное, клеветническое или бестактное и насмешливое. Затем приводит свидетельство из Писания, чтобы не подумали, что Он говорит нечто Свое: от слов, говорит, своих получишь оправдание и от слов своих будешь осужден (см. Иов 15, 6; Еккл. 10, 9-10).

38. ***Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: Учитель! хотелось бы нам видеть от Тебя знамение.***

Евангелист с удивлением прибавил-***тогда,*** ибо, когда должно было подчиниться вследствие бывших чудес, тогда они требуют знамения. Они хотят видеть *знамение с неба,* как говорит другой евангелист (см. Лк. 11, 16). Им казалось, что земные знамения Он совершает силой диавольской. Ибо диавол властитель мира. Что же Спаситель?

39-40. ***Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка. Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи.***

Лукавыш родом называет их как льстецов и коварных людей, ***прелюбодейным-***как отступивших от Бога и соединившихся с демонами. Знамением называет Свое воскресение как необыкновенное явление. Ибо Он, сойдя в сердце земли-разумею преисподнее место, ад, – в третий день восстал из мертвых. Под тремя днями и ночами разумей части, а не полные дни и ночи. Он умер в пятницу-это один день; субботу лежал в гробу мертвым, вот и

другой день; ночь на воскресенье застала Его еще мертвым. Так насчитывается три неполных дня и ночи. Ибо и мы часто имеем обычай так считать время.

41. ***Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы.***

Когда, говорит, Иона после выхода из чрева кита проповедовал, ему поверили (см. Иона 3, 5), а Я по воскресении Моем не встречу веры с вашей стороны; поэтому и будете осуждены ниневитянами, которые поверили рабу Моему-Ионе помимо знамений, и это они сделали несмотря на то, что были варвары. Вы воспитались на пророках, видели знамения и не поверили Мне, Владыке. Ибо это означается в словах: ***и вот, здесь больше Ионы*** .

42. ***Царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона.***

Эта царица, говорит, пришла издалека, хотя и была слабая женщина, чтобы послушать о деревьях, лесах и о некоторых естественных предметах (см. 3 Цар. 10, 1). Вы же не приняли Меня, когда Я пришел к вам, говоря и неизреченное.

43-45. ***Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит. Тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным. Тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет и с этим злым родом.***

Господь показывает, что они достигли края погибели, не приняв Его. Подобно тому, как освободившиеся от демонов, если не радеют, терпят худшее, так и ваш род находился во власти демона, когда вы поклонялись идолам; но чрез пророков Я изгнал этого демона и Сам пришел, желая очистить вас; но так как вы оттолкнули Меня и более-стремитесь погубить Меня, то, как согрешившие в более худшем, будете и наказаны сильнее, и последний ваш плен будет тяжелее прежних. Ты же пойми и то, что посредством крещения изгоняется нечистый дух и бродит по безводным пустыням и некрещеным душам, но в них не находит отдыха. Ибо отдых для демонов-это смущать крещеных злыми делами, тогда как некрещеных он уже имеет в своей власти. Итак, демон возвращается к крещеному с семью духами. Ибо как семь даров Духа, так в противоположность этому и семь духов злобы. Когда он войдет в крещеного, тогда его несчастье бывает большим, ибо прежде была надежда очиститься крещением, после же нет надежды очиститься, кроме как только крещением покаяния, которое очень трудно.

46. ***Когда же Он еще говорил к народу, Матерь и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним.***

По некоторому человеческому свойству Мать желала показать, что имеет власть над Сыном, так как Она еще ничего великого не мыслила о Нем. Поэтому, любя честь видеть Сына послушным Себе, желает привлечь Его к Себе в то время, когда Он беседовал. Что же Христос? Так как Он узнал намерение Ее, то слушай, что говорит:

47-50. ***И некто сказал Ему: вот Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою. Он же сказал в ответ говорившему: кто Матерь Моя? и кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот матерь Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь.***

Не укоряя Мать, говорит это, но исправляя честолюбивую Ее и человеческую мысль, ибо не сказал: «это-не Моя Мать», но «если Она не станет исполнять воли Бога, то ничуть не будет полезно для Нее то, что Она родила Меня». Господь не отрекается от естественного родства, но присоединяет родство по добродетели, потому что каждый недостойный не получает пользы от родства. Исправив таким образом болезнь тщеславия, Он снова повинуется зову Своей Матери, как евангелист говорит далее.

Глава тринадцатая

1-2. ***Выйдя же в день тот из дома, Иисус сел у моря. И собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сел; а весь народ стоял на берегу.***

Господь сел в лодку, чтобы ко всем слушателям стоять лицом и чтобы все слышали Его. И с моря уловляет Он тех, кто находится на земле.

3. ***И поучал их много притчами, говоря.***

Простому народу на горе говорит без притчей, здесь же, когда перед Ним находились коварные фарисеи, говорит притчами, чтобы они, хотя бы и не понимая, поставили Ему вопрос и научились. С другой стороны, им, как недостойным, и не должно было предлагать учение без покровов, ибо не должно бросать жемчуг пред свиньями (см. Мф. 7, 6). Первой притчей говорит такой, которая делает слушателя более внимательным. Поэтому слушай!

Вот вышел сеятель сеять.

Под сеятелем разумеет Самого Себя, а под семенем-Свое слово. Вышел же Он не в определенном месте, ибо был везде; но так как Он приблизился к нам плотью, поэтому и говорится ***вышел,*** разумеется-из недр Отца. Итак, Он вышел к нам, когда сами мы не могли прийти к Нему. И вышел, чтобы что сделать? Зажечь ли землю по причине множества терний или же наказать? Нет, но для того, чтобы сеять. Семя Он называет Своим, потому что и пророки сеяли, но не свое семя, а Божие. Он же, будучи Богом, сеял собственное семя, ибо не благодатью Божией был умудрен, но Сам был мудрость Божия.

4-6. ***И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на места каменистые, где немного было земли; и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло.***

Под упавшим ***при дороге*** разумеются люди беспечные и медлительные, которые совершенно не принимают слов, ибо мысль их-утоптанная и сухая, совершенно невспаханная дорога. Поэтому птицы небесные, или духи воздушные, то есть демоны, похищают у них слово. Упавшие ***на каменистые места-***это те, которые слушают, но, по причине своей слабости, не противостоят искушениям и скорбям и продают свое спасение. Под ***воссиявшим солнцем*** разумей искушения, потому что искушения обнаруживают людей и показывают, подобно солнцу, сокровенное.

7. ***Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его.***

Это-те, которые заглушают слово заботами. Ибо хотя богатый по виду и делает доброе дело, однако его дело не растет и не преуспевает, потому что ему препятствуют заботы.

8. ***Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать.***

Три части посева погибли и только четвертая спаслась, потому что спасаемых вообще немного. О доброй земле говорит после, чтобы открыть нам надежду на покаяние, ибо, хотя бы кто был каменистой землей, хотя лежал бы при дороге, хотя был бы тернистой землей, ему можно сделаться доброй землей. Не все из принявших слово приносят плод наравне, но один приносит сто, может быть, тот, кто обладает совершенной нестяжательностью; другой-шестьдесят, может быть, общежительный монах, занятый еще и практической жизнью; третий приносит тридцать-человек, который избрал честный брак и усердно, как только можно, проходит добродетели. Обрати внимание, как благодать Божия принимает всех, великое или среднее, или малое совершили они.

9. ***Кто имеет уши слышать, да слышит!***

Господь показывает, что приобретшие духовные уши должны понимать это духовно. Многие имеют уши, но не для того, чтобы слушать; поэтому и прибавляет: ***кто имеет уши слышать, да слышит.***

10-12. ***И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано. Ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет.***

Видя многую неясность в том, что сказал Христос, ученики, как общие попечители народа, приступают к Господу с вопросом. Он же говорит: ***вам дано знать тайны,*** то есть так как вы имеете настроенность и стремление, то вам дано, а тем же, кто не имеет старания, не дано. Ибо получает тот, кто ищет. «Ищите, – сказал, – и дастся вам» (см. Мф. 7, 7). Смотри же, как здесь Господь сказал притчу, а приняли ее одни только ученики, потому что они искали. Итак, хорошо, сказано, что тому, кто имеет старание, дается знание и приумножается, а у того, кто не имеет старания и соответственной мысли, взято будет и то, что он думал иметь, то есть если кто и малую искру добра имеет, то и ту погасит, не раздувая ее духом и не зажигая духовными делами.

13. ***Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют.***

Обрати внимание! Ибо здесь разрешается вопрос тех, которые говорят, что злые бывают по природе и от Бога. Они говорят, что Сам Христос сказал: «Вам дано знать тайны, иудеям же не дано». Говорим вместе с Богом к говорящим это: Бог дает всем возможность по природе разуметь должное, ибо Он просвещает всякого человека, приходящего в мир, а наша воля омрачает нас. Это и здесь отмечается. Ибо Христос говорит, что видящие естественными глазами, то есть созданные от Бога, чтобы понимать, не видят по своей воле и что слышащие, то есть от Бога созданные, чтобы слышать и разуметь, не слышат и не разумеют по своей воле. Скажи мне: не видели ли они чудес Христа? Да, но сами сделали себя слепыми и обвинили Христа, ибо это и значит: ***видя не видят.*** Поэтому Господь приводит и пророка как свидетеля.

14-15. ***И сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: «слухом услышите, и не уразумеете; и глазами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их».***

Видишь, что говорит пророчество (Ис. 6, 9-10)! Не потому не разумеете, что Я создал сердце ваше толстым *(дебелым),* но потому, что оно утолстело, ***огрубело,*** будучи прежде, конечно, тонким, ибо все, что делается толстым, прежде бывает тонким. Когда же сердце утолстело, они смежили свои глаза. Не сказал, что Бог закрыл глаза их, но что они ***сомкнули*** их по доброй воле. Это они сделали с тою целью, чтобы им не обратиться и чтобы Я не исцелил их. Ибо по злой воле они постарались остаться неизлечимыми и необращенными.

16-17. ***Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат. Ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали.***

Блаженны чувственные глаза апостолов и их уши, но тем более достойны ублажения душевные глаза и уши их, потому что они познали Христа. Ставит их выше пророков, потому что они видели Христа телесно, те же только умом созерцали Его; кроме того, еще и потому, что те не удостоились стольких тайн и такого знания, как эти. В двух отношениях превосходят апостолы пророков, именно, в том, что видели Господа телесно, и в том, что более духовно были посвящены в Божественные тайны. Итак, Господь объясняет ученикам притчу, говоря следующее.

18-19. ***Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле. Ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его: вот кого означает посеянное при дороге.***

Увещает нас разуметь то, что говорят учителя, чтобы и мы не уподобились находящимся при дороге. Так как дорога-Христос, то находящиеся при дороге-те, которые вне Христа. Они не на дороге, но вне этой дороги.

20-21. ***А посеянное на каменистые местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется.***

О скорбях сказал потому, что многие, подвергаясь скорби от родителей или от каких-либо несчастий, тотчас начинают богохульствовать. Относительно же гонений Господь сказал ради тех, кто делается жертвой мучителей.

22. ***А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно.***

Не сказал: «этот век заглушает», но ***забота века сего,*** не «богатство», но ***обольщение богатства.*** Ибо богатство, когда оно бывает раздаваемо бедным, не заглушает, но умножает слово. Под ***терниями*** же разумеются заботы и роскошь, потому что они возжигают огонь похоти, равно и геенны. И как терние, будучи остро, впивается в тело и с трудом может быть извлечено оттуда, так и роскошь, если она овладевает душою, впивается в нее и едва может быть искоренена.

23. ***Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать.***

Различны виды добродетели, различны и преуспевающие. Обрати внимание на то, что в притче есть порядок. Ибо прежде всего нам должно услышать и уразуметь слово, чтобы мы не были подобны тем, которые находятся при дороге. Затем должно прочно хранить слышанное, потом-быть не любостяжательными. Суди, какая польза, если услышу и сохраню, но любостяжанием заглушу?

24-30. ***Другую притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем. Когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел. Когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему: «господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоем? откуда же на нем плевелы?» Он же сказал им: «враг человек сделал это». А рабы сказали ему: «хочешь ли, мы пойдем, выберем их?» Но он сказал: «нет; чтобы, выбирая плевелы вы не выдергали вместе с ними пшеницы. Оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их; а пшеницу уберите в житницу мою».***

В прежней притче Господь сказал, что четвертая часть семени пала на добрую землю, в настоящей же показывает, что враг и этого самого семени, которое пало на добрую землю, не оставил неиспорченным по той причине, что мы спали и нерадели. ***Поле-***это мир или душа каждого. Тот, Кто сеял, есть Христос; ***доброе семя-***добрые люди или мысли; ***плевелы-***ереси и худые мысли; тот, кто сеял их, диавол. ***Спящие люди-***это те, которые по лености дают место еретикам и худым мыслям. ***Рабы*** же-это Ангелы, которые негодуют на то, что существуют ереси и испорченность в душе, и желают сжечь и исторгнуть из этой жизни и еретиков, и мыслящих дурное. Бог не позволяет истреблять еретиков путем войн, чтобы вместе не пострадали и не были уничтожены и праведные. Бог не хочет умертвить человека из-за злых мыслей, чтобы вместе не была уничтожена и пшеница. Так, если бы Матфей, будучи плевелом, был исторгнут из этой жизни, то вместе была бы уничтожена и имевшая впоследствии произрасти от него и пшеница слова; равным образом и Павел, и разбойник, ибо они, будучи плевелами, не были уничтожены, но им позволено было жить, чтобы после того произросла их добродетель. Поэтому Господь говорит Ангелам: при кончине мира, тогда соберите пле-

велы, то есть еретиков. Как же? В связки, то есть связав им руки и ноги, ибо тогда никто уже не может делать, но всякая деятельная сила будет связана. Пшеница же, то есть святые, будет собрана жнецами-Ангелами в небесные житницы. Равным образом худые мысли, которые имел Павел, когда преследовал, были сожжены огнем Христа, сбросить который на землю Он и пришел, а пшеница, то есть хорошие мысли, собраны в житницы Церкви.

31-32. ***Иную притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его.***

Горчичное зерно-это проповедь и апостолы. Ибо, хотя их по видимости и немного было, они объяли всю вселенную, так что птицы небесные, то есть те, которые имеют легкую и взлетающую ввысь мысль, отдыхают на них. Итак, будь же и ты горчичным зерном, малым по виду (ибо не должно хвалиться добродетелью), но теплым, ревностным, пылким и обличительным, ибо в таком случае ты делаешься ***больше всех злаков,*** то есть слабых и несовершенных; сам будучи совершенным, так что и птицы небесные, то есть Ангелы, будут отдыхать на тебе, ведущем ангельскую жизнь. Ибо и они радуются о праведных.

33. ***Иную притчу сказал Он им: Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё.***

Под ***закваской,*** подобно как и под зерном горчичным, Господь разумеет апостолов. Как закваска, будучи малой, изменяет, однако, все тесто, так и вы, говорит, преобразуете весь мир, хотя и немного будет вас. ***Три меры (сата)*** – это была у иудеев мера, подобно как и в Греции имеются хиниксы или декалитры. Некоторые под закваскою разумеют проповедь, под ***тремя мерами*** три силы души-ум, чувства и волю, под ***женою*** же-душу, которая скрыла проповедь во всех ее силах, смешалась с нею, заквасилась и вся освятилась от нее. Нам должно всецело закваситься и совершенно преобразоваться в Божественное. Ибо Господь говорит: ***доколе не вскисло всё.***

34-35. ***Всё сие Иисус говорил народу притчами, и без притчи не говорил им, да сбудется реченное через пророка, который говорит: «отверзу в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира».***

Приведено пророчество (см. Пс. 77, 2), которое заранее говорило о том, как Иисус имел учить, именно притчами, чтобы ты не подумал, что Христос изобрел некоторый новый способ относительно научения. Слово ***да*** принимай, что оно употреблено для обозначения не причины, но следствия, вытекающего из известного факта, ибо Христос учил таким образом не для того, чтобы исполнилось пророчество, но так как Он учил в притчах, то из дела оказалось, что пророчество исполнилось на Нем. ***Без притчи не говорил им*** только в то время, ибо Он не всегда говорил в притчах. ***Изрек*** же Господь то, что было скрытым от сотворения мира, ибо Он Сам явил нам небесные тайны.

36. ***Тогда Иисус, отпустив народ, вошел в дом.***

Отпустил народ тогда, когда он не получил никакой пользы от учения. Ибо Он говорил притчами, чтобы Его спросили. Они же не позаботились об этом и не искали научиться чему-либо; поэтому Господь по справедливости отпускает их.

И, приступив к Нему, ученики Его сказали: изъясни нам притчу о плевелах на поле.

Только об одной этой притче спрашивают, потому что другие казались им более ясными. Под плевелами разумеется все вредное, что растет среди пшеницы: куколь, горох, дикий овес и др.

37-42. ***Он же сказал им в ответ: сеющий доброе семя есть Сыт Человеческий; поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы-сыты лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы. Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий***

Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие. И ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов.

Что должно было сказать, то сказано выше. Ибо мы сказали, что здесь идет речь о ересях, которым позволено быть до конца мира. Если мы будем убивать и истреблять еретиков, подымутся раздоры и войны; а при раздорах и многие из верных, может быть, погибнут. Но и Павел, и разбойник были плевелами, прежде чем уверовать, но они не были истреблены в то время ради имеющей произрасти в них пшеницы, ибо в последующее время они принесли Богу плод, а плевелы пожгли огнем Святаго Духа и пылом своей души.

43. ***Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!***

Так как солнце кажется нам сияющим более всех звезд, поэтому Господь сравнивает славу праведников с солнцем. Но они будут сиять ярче солнца. Так как Солнце правды есть Христос, то праведники просветятся тогда, подобно Христу, ибо они будут, как боги.

44. ***Еще: подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает всё, что имеет, и покупает поле то.***

Поле-мир, ***сокровище***-проповедь и познание Христа. Оно сокрыто в мире. *Проповедуем премудрость,* – говорит апостол Павел, – *сокровенную* (1 Кор. 2, 7). Ищущий познания о Боге находит его и все, что имеет-эллинские ли учения, или худые нравы, или богатства, тотчас бросает и покупает поле, то есть мир. Ибо своим имеет мир тот, кто познал Христа: не имея ничего, он обладает всем. Рабами для него являются стихии, и он повелевает ими, подобно Иисусу или Моисею.

45-46. ***Еще: подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал всё, что имел, и купил ее.***

Море-это настоящая жизнь, ***купцы***-те, которые провозят чрез это море и ищут приобресть какое-либо знание. Многие жемчужины-это мнения многих мудрецов, но из них одна только многоценна-одна истина, которая есть Христос. Как о жемчуге повествуют, что он рождается в раковине, которая раскрывает створки и в нее упадает молния, а когда снова затворяет их, то от молнии и от росы зарождается в ней жемчуг, и потому он бывает очень белым, – так и Христос зачат был в Деве свыше от молнии-Святаго Духа. И как тот, кто обладает жемчугом и часто держит его в руке, один только знает, каким он владеет богатством, другие же не знают, так и проповедь бывает скрыта в неизвестных и простецах. Итак, должно приобретать этот жемчуг, отдавая за него все.

47-50. ***Еще: подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов.***

Страшна эта притча, ибо она показывает, что если мы и веруем, но не имеем доброй жизни, то брошены будем в огонь. ***Невод***-это учение рыбаков-апостолов, которое соткано из знамений и пророческих свидетельств, ибо о чем бы ни учили апостолы, они подкрепляли это чудесами и словами пророков. Итак, этот невод собрал от всех родов людей-варваров, эллинов, иудеев, блудников, мытарей, разбойников.

Когда же он наполнен, то есть когда мир кончил свое существование, тогда находящиеся в неводе разделяются. Ибо хотя бы мы и веровали, но если окажемся дурными, то будем выброшены вон. Не таковые же будут сложены в сосуды, разумею вечные жилища. Всякое же действие, доброе ли или злое, говорят, есть пища души, ибо и душа имеет мысленные зубы. Итак, душа будет скрежетать ими тогда, сокрушая свои деятельные силы за то, что делала таковое.

51-52. ***И спросил их Иисус: поняли ли вы всё это? Они говорят Ему: так, Господи! Он же сказал им: поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое.***

Видишь, как притчи сделали их более вдумчивыми. Те, которые в других отношениях не понятливы и не научены, поняли сказанное неясно (прикровенно. – *Ред.).* Хваля их за это, Спаситель говорит: ***поэтому всякий книжник…*** и далее. Называет их книжниками как наученных закону. Но хотя они и научены закону, однако не пребыли с законом, но научились Царству, то есть познанию Христа, и получили возможность износить сокровища и Ветхого, и Нового закона. ***Хозяин***-Христос, Который богат, ибо в Нем сокровища мудрости. Он, уча новому, затем приводил, таким образом, свидетельства и из Ветхого Завета. Так, Он сказал: «Ответишь и за праздное слово», – это новое (см. Мф. 12, 36); потом привел свидетельство: «Словами своими будешь оправдан и осужден»-это ветхое (см. Иов 15, 6).

В этом подобны Ему апостолы, например, Павел, который говорит: *Подражайте мне, как я Христу* (1 Кор. 4, 16).

53-54. ***И, когда окончил Иисус притчи сии, пошел оттуда. И, придя в отечество Свое, учил их в синагоге их…***

Сии притчи сказал, потому что Господь намерен был говорить чрез некоторое время и другие. Переходит же Он для того, чтобы и другим принести пользу Своим присутствием. Под отечеством Его разумей Назарет, ибо в нем Он был вскормлен. В синагоге же учит в публичном месте и свободно с тою целью, чтобы впоследствии не могли сказать, что Он учил чему-то противозаконному.

54-57. ***Так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы? Не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? И сестры Его не все ли между нами? откуда же у Него всё это? И соблазнялись о Нем.***

Жители Назарета, будучи неразумными, думали, что неблагородство и незнатность предков мешают угодить Богу. Допустим, что Иисус был простой человек, а не Бог. Что мешало Ему быть великим в чудесах? Итак, они оказываются и несмысленными, и завистливыми, ибо они должны были более радоваться тому, что отечество их дало миру такое благо. Братьями же и сестрами Господь имел детей Иосифа, которых тот родил от жены своего брата, Клеопы. Так как Клеопа умер бездетным, то Иосиф по закону взял его жену за себя и родил от нее шестерых детей: четыре мужского пола и двух женского-Марию, которая по закону называется дочерью Клеопы, и Саломию. ***Между нами*** вместо: «живут здесь с нами». Итак, о Христе соблазнялись и эти; может быть, и они говорили, что Господь изгоняет бесов веельзевулом.

57-58. ***Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем. И не совершил там многих чудес по неверию их.***

Посмотри на Христа: Он не укоряет их, но кротко говорит: ***не бывает пророка без чести*** и далее. Мы, люди, имеем обыкновение всегда пренебрегать близкими, чужое же любим. ***В доме своем*** присовокупил потому, что и братья Его, которые были из одного дома, завидовали Ему. Господь не сотворил здесь много чудес по неверию их, щадя их самих, чтобы, оставаясь и после чудес неверными, не подверглись тем большему наказанию. Поэтому многих чудес не сотворил, а только немного, чтобы не могли сказать: если бы вообще сделал что-либо, мы уверовали бы. Ты же понимай это и таким образом, что Иисус и до настоящего дня бесчестится в Своем отечестве, то есть у иудеев, мы же, чужие, чтим Его.

Глава четырнадцатая

1-2. ***В то время Ирод четвертовластник услышал молву об Иисусе и сказал служащим при нем: это Иоанн Креститель; он воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им.***

Этот Ирод был сын Ирода, избившего младенцев в Вифлееме. Отсюда уразумей гордость деспотической жизни. Вот спустя сколько времени Ирод услыхал о деятельности Иисуса! Могущественные лица не скоро узнают об этом, так как они не обращают внимания на сияющих добродетелью. Он, по-видимому, боялся Крестителя; поэтому решился говорить не с кем-либо другим, но с отроками, то есть с рабами (служащими). Так как Иоанн при жизни не сотворил чудес (см. Ин. 10, 41), то Ирод подумал, что он по воскресении получил от Бога и этот дар-дар творить чудеса.

3-5. ***Ибо Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего; потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее. И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка.***

В предыдущих повествованиях относительно жизни Иоанна Матфей не упоминал об этом, потому что его целью было описать только относящееся ко Христу. Он и теперь не упомянул бы, если бы это не относилось ко Христу. Иоанн изобличал Ирода как имевшего противозаконно жену своего брата. Закон повелевал брату взять жену брата в том случае, если тот умирал бездетным (см. Втор. 25, 5). Здесь же Филипп умер не бездетным, ибо у него была дочь, которая плясала. Некоторые говорят, что Ирод отнял и жену, и тетрархию (наместничество. – *Ред.),* когда Филипп был еще жив. Но так или иначе, сделанное им было противозаконно. Ирод, не боясь Бога, боялся народа, потому и удерживался от убийства, но диавол представил ему удобный случай.

6-8. ***Во время же празднования дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду. Посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя.***

Смотри, какое бесстыдство! Царевна пляшет! И чем лучше пляшет, тем хуже, ибо стыдно царевне делать что-либо непристойное с хитростью. Смотри и на другое безрассудство Ирода. Он поклялся дать царевне, чего бы она ни попросила, если хорошо пропляшет. Но если бы голову твою попросила, дал бы ли ты ее? ***Дай мне здесь на блюде голову Иоанна.*** Для чего прибавила ***здесь?*** Опасалась, чтобы Ирод, одумавшись, не раскаялся впоследствии. Поэтому торопит Ирода, говоря: ***дай мне здесь.***

9-12. ***И опечалился царь; но, ради клятвы и возлежащих с ним, повелел дать ей. И послал отсечь Иоанну голову в темнице. И принесли голову его на блюде и дали девице; а она отнесла матери своей. Ученики же его, придя, взяли тело его и погребли его.***

Опечалился по причине добродетели, ибо и враг удивляется добродетели. Однако в силу своей клятвы дает бесчеловечный дар. Узнаем же отсюда, что лучше преступить клятву, чем по причине клятвы сделать что-либо нечестивое. Тело Крестителя погребено было в Севастии Кесарийской, а честная его глава сначала положена была в Емесе.

И пошли, возвестили Иисусу.

О чем возвестили Иисусу? Не о том, что Иоанн умер, ибо повествование относительно Иоанна распространилось всюду, но что Ирод Его считает за Иоанна.

13. ***И, услышав, Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один.***

Иисус уходит по причине убийства Иродова, научая и нас не подвергаться опасностям; уходит также и для того, чтобы не думали, что Он воплотился призрачно. Ибо если бы Ирод овладел Им, то он сделал бы попытку погубить Его, и если бы Иисус в этом случае исхи-

тил Себя из среды опасностей, потому что не пришло время смерти, то сочли бы, что Он-привидение. Итак, вот почему Он уходит. Уходит ***в пустынное место,*** чтобы сделать там чудо над хлебами.

13-14. ***А народ, услышав о том, пошел за Ним из городов пешком. И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их.***

Народ показывает веру, в силу которой он идет за удаляющимся Иисусом. Поэтому, как награду за веру, получает исцеления. Следует за Ним пешком и без пищи. Это все-от веры.

15-16. ***Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти; вы дайте им есть.***

Человеколюбивы ученики, ибо они заботятся о народе и поэтому не желают, чтобы он был голодным. Что же Спаситель? ***Дайте,*** – говорит, – ***им вы есть.*** Говорит это не потому, что не знал, какую бедность испытывали апостолы, но для того, чтобы, когда они скажут «не имеем», оказалось, что Он приступает к совершению чуда по нужде, а не из любви к славе.

17-19. ***Они же говорят Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы. Он сказал: принесите их Мне сюда. И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил.***

Принесите Мне хлебы сюда, ибо хотя поздно, но Я-Творец времени; хотя место пустынно, но Я Тот, Кто дает пищу всякой плоти. Отсюда научаемся тому, что если и немногое имеем, мы должны употреблять его на гостеприимство, ибо и апостолы, имея немногое, отдали народу. Но как это немногое умножилось, так умножится и твое немногое. Размещает народ на траве, научая простоте, чтобы и ты не покоился на многоценных постелях и коврах. Подымает взоры к небу и благословляет хлебы, может быть, и для того, чтобы уверовали, что Он не противник Богу, но пришел от Отца и с неба, а также и для того, чтобы научить нас, чтобы мы, прикасаясь трапезы, благодарили и таким образом вкушали пищу.

19-21. ***И, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу. И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных. А евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей.***

Ученикам дает хлебы, чтобы они всегда помнили о чуде и чтобы оно не выходило из их мысли, хотя они и скоро позабыли о нем. Чтобы ты не подумал, будто Господь совершил чудо только призрачно, с этой целью хлебы умножаются. Двенадцать коробов оказывается для того, чтобы и Иуда понес и не был увлекаем на предательство, раздумывая о чуде. И хлебы умножает, и рыбы, чтобы показать, что Он-Творец земли и моря и что все, что мы едим каждый день, едим потому, что Он подает и пища Им умножается. В пустыне было чудо, чтобы кто-либо не подумал, будто из ближнего города купил Он хлебы и разделил народу; ибо была пустыня. Это сообразно с рассказом.

По наведению (в духовном смысле. – *Ред.)* же узнай, что когда Ирод, плотский грубый ум иудейский (ибо это означает в переводе слово «Ирод»), обезглавил Иоанна, главу пророков, то есть не поверил пророчествовавшим о Христе, Иисус на будущее время отходит в пустынное место, к язычникам, пустыне по отношению к Богу, и врачует недужных душою, затем и питает их. Если Он не отпустит нам согрешений и не уврачует болезней посредством крещения, то не напитает нас и причащением Пречистых Таин, так как никто из некрестившихся не причащается. ***Пять тысяч***-это пять чувств, которые находятся в худом состоянии и врачуются пятью хлебами. Ибо так как пять чувств болело, то сколько ран, столько и пластырей. ***Две рыбы***-это слова рыбарей: одна рыба-Евангелие, другая-Апостол. Но некоторые под ***пятью хлебами*** разумеют пятикнижие Моисея, то есть книгу Бытия, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Двенадцать коробов было взято апостолами и понесено. Ибо то, чего не могли мы, простой народ, съесть, то есть понять, то понесли и вместили апостолы. ***Кроме***

женщин и детей, ибо христианин не должен иметь что-либо детское или женоподобное и немужественное.

22. ***И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.***

Указывая на неразлучность учеников, Матфей сказал ***понудил,*** ибо они хотели всегда быть с Ним. Господь отпускает народ, потому что не желал, чтобы они сопровождали Его, чтобы не показаться честолюбивым.

23-24. ***И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на средине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный.***

Показывая нам, что должно молиться сосредоточенно, Господь подымается на гору. Ибо все делает ради нас, Сам же Он не нуждался в молитве. Молится допоздна, научая нас не скоро оставлять молитву, но ночью особенно совершать ее, ибо тогда бывает многая тишина. Допускает, чтобы ученики подверглись опасности, чтобы они научились мужественно переносить искушения и познали Его силу. Лодка на средине моря-это показывает, что страх был велик.

25-27. ***В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак. И от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь.***

Не тотчас явился пред ними с целью укротить бурю, научая не скоро просить об удалении бед и переносить их мужественно, но около четвертой стражи, ибо на четыре части разделялась ночь у воинов, стерегущих поочередно, так что каждая стража продолжалась три часа. Итак, Господь явился после девятого часа ночи, идя по поверхности воды как Бог. Ученики же, ввиду необыкновенности и странности дела, подумали, что пред ними привидение, ибо не узнали Его по виду как потому, что была ночь, так и по причине страха. Господь же прежде всего ободряет их, говоря: ***это Я,*** Который все может, ***не бойтесь.***

28. ***Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде.***

По чувству самой горячей любви ко Христу Петр хочет тотчас и прежде других приблизиться к Нему. Он верует, что Иисус не только Сам ходит по водам, но и ему даст это: не сказал «повели мне ходить», но ***придти к Тебе.*** Первое было бы знаком бахвальства, второе же есть признак любви ко Христу.

29-30. ***Он же сказал: иди. И, вышдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу. Но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня.***

Господь подостлал Петру море, показывая Свою силу. Но смотри: Петр, победив большее, разумею море, испугался ветра. Так слаба природа человека! И тотчас, как испугался, начал тонуть. Ибо когда ослабела вера, тогда Петр начал тонуть. Это побудило и его не высоко думать о себе, и успокоило других учеников, ибо они, может быть, позавидовали ему, Петру. Но это показало и то, насколько Христос превосходит его.

31-33. ***Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий.***

Показывая, что не ветер-причина потопления, но малодушие, Христос упрекает не ветер, но малодушного Петра. Поэтому, подняв его, поставил на воду, позволяя ветру дуть. Не совершенно усомнился Петр, а несколько, то есть отчасти. Ибо насколько он испугался, настолько и не веровал. Когда же закричал: «Господи! спаси меня», то этим уврачевал свое неверие. Почему и слышит: ***маловерный,*** а не «неверный». Итак, и бывшие в лодке отрешились от страха, ибо ветер утих. Познав чрез это Иисуса, они исповедуют Его Божество. Ибо

ходить по морю свойственно не человеку, но Богу, как и Давид говорит: *Путь Твой в море, и стезя Твоя в водах великих* (Пс. 76, 20). По духовному изъяснению, ***корабль-***это земля, ***волнение-***жизнь, возмущаемая злыми духами, ***ночь-***неведение. ***В четвертую стражу,*** то есть к концу веков, явился Христос. Первая стража-завет с Авраамом, вторая-закон Моисея, третья-пророки, четвертая-пришествие Господа. Ибо Он спас обуреваемых, когда пришел и жил с нами, чтобы мы, познав Его как Бога, поклонились Ему. Обрати внимание и на то, что случившееся с Петром на море предзнаменовало его отречение, затем обращение и раскаяние. Как там говорил смело: *не отрекусь от Тебя* (Мф. 26, 35), так и здесь говорит: ***повели мне придти к Тебе по воде;*** и как там Господь допустил, чтобы он отрекся, так и здесь допускает, чтобы он утопал; здесь Господь дал ему руку и не допустил утонуть, и там чрез покаяние извлек его из глубины отречения.

34-36. ***И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую. Жители того места, узнав Его, послали во всю окрестность ту и принесли к Нему всех больные, и просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его; и которые прикасались, исцелялись.***

Так как Иисус в течение долгого времени жил в земле Геннисаретской, то люди, узнав Его не только по виду, но и по чудесам, показали горячую веру, так что хотели прикоснуться к краю одежды, и те, которые делали это, получали исцеление. Так и ты прикоснись к краю одежды Христа, то есть к концу Его жительства во плоти, ибо, если уверуешь, что Христос вознесся, спасешься, так как плоть Его-одежда, а край ее-конец Его жизни на земле.

Глава пятнадцатая

1-2. ***Тогда приходят к Иисусу Иерусалимские книжники и фарисеи и говорят: зачем ученики Твои преступают предание старцев? ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб.***

Хотя и все страны имели книжников и фарисеев, но большей честью пользовались иерусалимские. Поэтому они более всего завидовали, как люди более честолюбивые. Иудеи имели обычай, идущий от древнего предания, – не есть неумытыми руками. Видя, что ученики пренебрегают этим преданием, иудеи подумали, что они ни во что ставят старцев. Что же Спаситель? Ничего не отвечает им на это, но с Своей стороны спрашивает их.

3-6. ***Он же сказал им в ответ: зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего? Ибо Бог заповедал: «почитай отца и мать»; и: «злословящий отца или мать смертью да умрет». А вы говорите: если кто скажет отцу или матери: «дар Богу (корван) то, чем бы ты от меня пользовался», тот может и не почтить отца своего или мать свою. Таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим.***

Фарисеи обвиняли учеников в том, что они преступают заповедь старцев; Христос же показывает, что они преступают Закон Божий (см. Исх. 20, 12; 21, 17). Ибо они учили, чтобы дети ничего не давали родителям, но полагали то, что имеют, в сокровищницу храма, так как в храме находилась сокровищница, в которую бросал желающий, и называлась «газа». Сокровище раздавалось бедным. Итак, фарисеи, убеждая детей ничего не давать родителям, а полагать, что имеют, в сокровищницу в храме, учили их говорить: отец! то, чем ищешь ты воспользоваться от меня, дар есть, то есть посвящено Богу. Таким образом, они, книжники, делили с детьми имущество их, а родители, удрученные старостью, оставались без пропитания. Это делали также и заимодавцы. Если кто-нибудь из них давал взаймы деньги, а затем оказывалось, что должник не исправен и не отдает долга, то заимодавец говорил: «корван», то есть то, что ты мне должен, есть дар, посвященный Богу. Таким образом, должник делался как бы должником Божиим и против своей воли отдавал долг. Это же делать учили детей и фарисеи.

7-9. ***Лицемеры, хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: «приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня. Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим».***

Словами Исаии (см. Ис. 29, 13) Господь показывает, что и в отношении к Отцу Его они такие же, какими оказываются и в отношении к Нему. Будучи лукавы и чрез лукавые дела удаляя себя от Бога, они только устами говорили слова Божии. Ибо напрасно чтут и делают вид, что чтут Бога те, которые делами своими бесславят Его.

10-11. ***И, призвав народ, сказал им: слушайте и разумейте! Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека.***

Не с фарисеями говорит Господь, – ибо они неисцелимы, – но с народом. Призыванием же их Он показывает, что чтит их, чтобы они приняли Его учение, и говорит: ***слушайте и разумейте,*** побуждая их ко вниманию. Так как фарисеи обвиняли учеников за то, что они ели неумытыми руками, то Господь говорит относительно пищи, что никакая пища не делает человека нечистым, то есть не оскверняет. Если же пища не оскверняет, то тем более ядение пищи неумытыми руками. Внутренний человек оскверняется только в том случае, если он говорит то, чего не должно. Этим указывает на фарисеев, которые оскверняли себя тем, что говорили слова из зависти. Обрати внимание на Его мудрость: Он и не устанавливает явно вкушать пищу неумытыми руками, и не запрещает, но другому научает: не выносить из сердца злых речей.

12. ***Тогда ученики Его, приступив, сказали Ему: знаешь ли, что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились?***

Ученики относительно фарисеев говорят, что они соблазнились. Кроме того, они и сами находились в смущении. Это видно из того, что Петр подошел и спросил относительно этого. Итак, услышав, что фарисеи соблазнились, Иисус говорит следующее.

13-14. ***Он же сказал в ответ: всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится. Оставьте их: они-слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму.***

Говорит, что должны быть искоренены предания старцев и заповеди иудейские, а не закон, как думают манихеи, ибо закон есть ***растение*** Божие. Итак, не этот должен быть искоренен. Ибо остается корень его, то есть сокровенный дух. Листья же, то есть видимая буква, отпадают: мы понимаем закон уже не по букве, но по духу. Так как фарисеи были вне себя и неизлечимы, то Он сказал: ***оставьте их.*** Отсюда научаемся, что если кто-нибудь добровольно соблазняется и бывает неизлечимым, то это нам не приносит вреда. Господь называет их слепыми учителями слепых. Это Он делает с тою целью, чтобы отвлечь от них народ.

15. ***Петр же, отвечая, сказал Ему: изъясни нам притчу сию.***

Петр знал, что закон запрещает есть все, но, боясь сказать Иисусу: «я соблазняюсь тем, что Ты сказал, так как Твои слова кажутся противозаконными», делает вид, что не понимает Его и спрашивает.

16-20. ***Иисус сказал: неужели и вы еще не разумеете? Еще ли не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? А исходящее из уст-из сердца исходит; сие оскверняет человека. Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления. Это оскверняет человека; а есть неумытыми руками-не оскверняет человека.***

Спаситель обличает учеников и укоряет их неразумие или потому, что они соблазнялись, или потому, что не поняли ясного. Итак, Он говорит: разве вы не уразумели того, что для всех понятно и более чем ясно? Того, что пища не остается внутри, но выходит, нисколько не оскверняя души человека, ибо не остается внутри? Помыслы же рождаются внутри и остаются там, выходя же, то есть переходя в дело и действие, оскверняют человека. Ибо помысел о блуде, оставаясь внутри, неистовствует, а переходя в дело и действие, оскверняет человека.

21-23. ***И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские. И вот, женщина Хананеянка, вышдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сыт Давидов, дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова.***

Почему, запрещая ученикам идти на путь язычников, Сам идет в Тир и Сидон, языческие города? Узнай, что не с проповедью Он пришел туда, потому-то, как говорит Марк, *не хотел, чтобы кто узнал* (Мк. 7, 24). Иначе: так как Он видел, что фарисеи не принимают Его учения относительно пищи, то переходит к язычникам. ***Помилуй меня,*** говорит хананеянка, а не «дочь мою», ибо та была бесчувственная. ***Помилуй меня,*** которая терпит и чувствует ужасное. И не говорит: «приди и исцели», но ***помилуй.*** Господь же не отвечает ей не потому, что презирал ее, а потому, что пришел, главным образом, для иудеев и для того, чтобы не дать места их клеветам, чтобы впоследствии они не могли сказать, что Он благодетельствовал язычникам; вместе с тем и для того, чтобы показать твердую веру этой женщины.

23-24. ***И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева.***

Ученики, тяготясь криком женщины, просили, чтобы Господь отпустил ее, то есть убеждали отослать ее. Это они делали не потому, что были чужды сожаления, но, скорее, потому, что хотели убедить Господа помиловать ее. Он же говорит: Я послан не к кому-либо другому,

но только к иудеям, овцам, которые погибли от порочности тех, кому они вверены. Этим еще более показывает всем веру женщины.

25-27. ***А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их.***

Когда женщина увидела, что ее ходатаи-апостолы-не имели успеха, она снова с жаром приступает и называет Иисуса Господом. Когда же Христос назвал ее псом, потому что язычники имели нечистую жизнь и питались кровью идоложертвенною, иудеев же назвал чадами, то она разумно отвечает и очень мудро: хотя я и пес, и недостойна получить хлеб, то есть какую-либо силу и великое знамение, но дай мне это-для Твоей силы малое, для меня же великое, ибо те, кто ест хлеб, не считают крох чем-то важным, для псов же они-большое, и ими они питаются.

28. ***Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час.***

Теперь Иисус открыл причину, по которой Он вначале отказывал женщине в исцелении: это сделано было для того, чтобы ясно открылась вера и благоразумие этой жены. Поэтому Христос не тотчас согласился, но и отсылал ее. Теперь же, когда открылась ее вера и благоразумие, она слышит похвалу: ***велика вера твоя. Да будет тебе по желанию твоему-***эти слова показывают, что если бы она не имела веры, то не достигла бы просимого. Так и нам, если пожелаем, ничто не препятствует достичь того, чего мы желаем, если только имеем веру. Обрати внимание, что хотя и святые просят за нас, как за эту хананеянку апостолы, однако мы достигаем желаемого более тогда, когда сами за себя просим. Хананеянка-символ церкви из язычников, ибо и язычники, которые прежде были отвергнутыми, после вступили в число сыновей и удостоились хлеба, разумею, Тела Господня. Иудеи же сделались псами, начав питаться крохами, то есть малыми, скудными крохами буквы закона. Тир означает «страх», Сидон-«ловцы», Хананея же-это «уготованная смирением». Итак, язычники, которые заражены были злобою и в которых жили ловцы душ, демоны, уготованы были смирением, тогда как праведные уготованы высотою Царства Божия.

29-31. ***Перейдя оттуда, пришел Иисус к морю Галилейскому и, взойдя на гору, сел там. И приступило к Нему множество народа, имея с собою хромых, слепых, немых, увечных и иных многих, и повергли их к ногам Иисусовым; и Он исцелил их; так что народ дивился, видя немых говорящими, увечных здоровыми, хромых ходящими и слепых видящими; и прославлял Бога Израилева.***

Не в Иудее Он живет постоянно, но в Галилее, по причине большого неверия иудеев, ибо жители Галилеи были более расположены к вере, чем те. Вот их вера: они подымаются на гору, хотя были хромые и слепые, и не устают, но бросаются к ногам Иисуса, считая Его выше человека, почему и достигают исцеления. Итак, и ты взойди на гору заповедей, где сидит Господь. Слепой ли ты и не в состоянии сам собою видеть хорошее, хромой ли ты и, видя хорошее, не в состоянии прийти к нему, нем ли ты, так что не способен ни слушать другого, когда он увещевает, ни сам увещевать другого, калека ли ты, то есть не можешь протянуть руку для милостыни, другим ли чем болен ты, – припав к ногам Иисуса и коснувшись следов Его жизни, будешь уврачеван.

32. ***Иисус же, призвав учеников Своих, сказал им: жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть; отпустить же их неевшими не хочу, чтобы не ослабели в дороге.***

Народ не осмеливается просить хлеба, потому что пришел за исцелением. Он же, будучи человеколюбив, Сам заботится. Чтобы кто-нибудь не мог сказать: они имеют съестные припасы, Господь говорит: если и имели, то истратили, ибо три дня уже, как они находятся при Мне. Словами: ***чтобы не ослабели в дороге*** показывает, что они пришли издалека.

Это говорит Он ученикам, желая побудить их сказать Ему: «Ты можешь напитать и этих, как и пять тысяч». Но те были еще неразумны.

33. ***И говорят Ему ученики Его: откуда нам взять в пустыне столько хлебов, чтобы накормить столько народа?***

Хотя им должно было знать, что Господь и прежде накормил в пустыне большое число людей, но они были бесчувственны. Поэтому ты, когда после увидишь их исполненными столь великой мудрости, подивись благодати Христа.

34-38. ***Говорит им Иисус: сколько у вас хлебов? Они же сказали: семь, и немного рыбок. Тогда велел народу возлечь на землю. И, взяв семь хлебов и рыбы, воздал благодарение, преломил и дал ученикам Своим, а ученики народу. И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин полных. А евших было четыре тысячи человек, кроме женщин и детей.***

Научая смирению, размещает народ на земле. Научая же прежде пищи благодарить Бога, Он и Сам благодарит. Ты спросишь, каким образом там, хотя пять хлебов было и пять тысяч насытившихся, осталось двенадцать корзин, здесь же, хотя количество хлебов было большее, а число насытившихся меньшее, осталось только семь? Можно сказать, что эти корзины были больше коробов или что это сделано для того, чтобы одинаковость чуда не побудила их, учеников, забыть, потому что если бы и теперь осталось двенадцать корзин, то они могли бы, вследствие равенства чуда, забыть, что Господь в другой раз совершил чудо над хлебами. Ты же знай и то, что четыре тысячи, то есть имеющие вполне четыре добродетели, семью хлебами, то есть духовными и совершенными изречениями, питаются, ибо число семь-символ семи духовных даров. Они лежат на земле, полагая ниже себя все земное и презирая его, как и те пять тысяч легли на траве, то есть поставили ниже себя плоть и славу. Ибо всякая плоть-трава, и всякая слава человеческая-цветок полевой. Семь корзин осталось здесь в остатке, ибо духовное и совершенное было то, чего не могли съесть. Осталось то, что поместилось в семи корзинах, то есть то, что один Святый Дух знает; *ибо Дух все проницает, и глубины Божий* (1 Кор. 2, 10).

39. ***И, отпустив народ, Он вошел в лодку и прибыл в пределы Магдалинские.***

Иисус удаляется, потому что ни одно чудо не дало Ему больше последователей, как чудо над хлебами, так что Его намеревались сделать и царем, как говорит Иоанн (см. Ин. 6, 15). Итак, Он уходит, чтобы избежать подозрения в стремлении к царской власти.

Глава шестнадцатая

1. ***И приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба.***

Хотя фарисеи и саддукеи отличались друг от друга догматами, однако против Христа действовали согласно. Они просят знамения с неба, например, чтобы остановилось солнце или луна. Ибо они думали, что знамения на земле совершаются диавольскою силою и веельзевулом. Не знали неразумные, что и Моисей в Египте сделал много знамений на земле; огонь же, сошедший с неба на имущество Иова, был от диавола. Поэтому не все, что с неба, от Бога и не все, что бывает на земле, от демонов.

2-3. ***Он же сказал им в ответ: вечером вы говорите: будет вёдро, потому что небо красно; и поутру: сегодня ненастье, потому что небо багрово. Лицемеры! различать лице неба вы умеете, а знамений времен не можете?***

Обличает их искусительный вопрос, называя их лицемерами, и говорит: как из явлений на небе одно служит признаком ненастья, а другое-вёдра, и нет никого, кто бы, видя признак ненастья, ожидал бы вёдра, и нет никого, кто бы, видя признак вёдра, ожидал ненастья, так должно думать и относительно Меня: одно-это время Моего первого пришествия, а другое-грядущего. Теперь нужны знамения на земле, небесные же сберегаются для того времени, когда солнце померкнет, луна помрачится и небо изменится.

4. ***Род лукавыш и прелюбодейным знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка. И, оставив их, отошел.***

Род лукавый потому, что они искушают Его, а ***прелюбодейным*** потому, что отступают от Бога и прилепляются к диаволу. Хотя они просят знамения с неба, но Он не дает им, кроме знамения Ионы, то есть что, пробыв три дня во чреве великого кита-смерти, воскреснет. Относительно этого знамения ты можешь сказать, что оно с неба, ибо при смерти Его солнце помрачилось и вся тварь изменилась. Обрати внимание на выражение: ***знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка.*** Знамения давались им, то есть они бывали ради них, хотя иудеи и не веровали. Поэтому, оставив их как неизлечимых, Господь ушел.

5-6. ***Переправившись на другую сторону, ученики Его забыли взять хлебов. Иисус сказал им: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской.***

Как закваска бывает кисла и стара, так и учение фарисеев и саддукеев, окисшее и вводившее древние предания старцев, уязвляло души. И как закваска есть смесь воды и муки, так и учение фарисеев есть смесь слова и жизни испорченной. Не сказал же им ясно: остерегайтесь учения фарисеев-с целью напомнить им чудеса над хлебами.

7-12. ***Они же помышляли в себе и говорили: это значит, что хлебов мы не взяли. Уразумев то, Иисус сказал им: что помышляете в себе, маловерные, что хлебов не взяли? Еще ли не понимаете и не помните о пяти хлебах на пять тысяч человек, и сколько коробов вы набрали? ни о семи хлебах на четыре тысячи, и сколько корзин вы набрали? Как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам: «берегитесь закваски фарисейской и саддукейской»? Тогда они поняли, что Он говорил им беречься не закваски хлебной, но учения фарисейского и саддукейского.***

Они думали, что это Он сказал им, чтобы они остерегались осквернения пищей иудейской, почему и рассуждали между собою о том, что не взяли хлебов. Господь укоряет их как неразумных и маловерных. Они неразумны потому, что не вспомнили, сколькими хлебами и скольких напитал Он. Так как они не поверили, что, хотя они и не купили хлебов у иудеев, Он мог напитать их, то они и названы маловерными. Когда же Господь более сильно изобличил (ибо не всюду хороша кротость), то они тотчас поняли, что закваской Он называл учение. Столь великую силу имеет всюду благоразумный укор.

13. ***Придя же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?***

Апостол Матфей упоминает о построившем город потому, что есть и другая Кесария-Стратона, но не в этой, а в той спрашивает их Господь. Он уводит учеников далеко от иудеев, чтобы, никого не боясь, они смело могли сказать. Прежде же всего, спрашивает о мнении народа, чтобы возвести учеников к большему разумению и чтобы не впали они в ту же скудость понимания, что замечается у многих. И не спрашивает, кем называют Меня фарисеи, но ***люди.*** Разумеет искренний народ.

14. ***Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков.***

Те, которые называли Его Иоанном, были из числа тех, кои, подобно Ироду, думали, что Иоанн получил после воскресения и этот дар (дар чудотворения). Другие называли Илиею, потому что Он обличал и потому что ожидали, что он придет; третьи-Иеремиею, потому что Его мудрость была от природы и без научения, а Иеремия определен был на пророческое служение еще дитятей.

15-16. ***Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты-Христос, Сыт Бога Живаго.***

И снова Петр по своей горячности упреждает других и истинно исповедует Его Сыном Божиим. Но не говорит просто ***Ты-Христос,*** но с дополнением, то есть Сын единый и единственный, Сын не по благодати, но рожденный из существа Отчего, ибо христами (помазанниками) были многие: все ветхозаветные цари и священники, а Христос, ***Сын Бога Живаго,*** – один.

17. ***Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах.***

Ублажает Петра, как получившего знание по Божией благодати; соглашаясь же с ним, показывает, с другой стороны, что мнения других людей ложны. Сказал ему ***сын Ионин,*** как бы так говоря: как ты-сын Ионин, так Я-Сын Отца Моего Небесного, Единородный Ему. Знание называет откровением, так как тайное и неизвестное было открыто Отцом.

18. ***И Я говорю тебе: ты-Петр***[42]***, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее.***

Со Своей стороны Господь дает Петру великую награду, именно на нем будет основана Церковь. Так как Петр исповедал Его Сыном Божиим, то Он говорит: это исповедание, которое ты исповедал, будет основанием верующих, так что каждый, кто намеревается строить здание веры, положит в основание это исповедание. Если мы приобрели тысячи добродетелей, но не имеем в основании правого исповедания, то мы гнилое созидаем. Говоря ***Церковь Мою,*** указывает, что Он-Владыка всего, ибо Богу служит все. ***Врата ада-***это гонители, которые низводили христиан в ад. И еретики также ***врата,*** ведущие в ад. Итак, многих гонителей и еретиков победила Церковь. И каждый из нас есть Церковь, являясь домом Божиим. Итак, если мы твердо стоим на исповедании Христа, то врата адовы, то есть грехи, не одолеют нас. Будучи возведен от этих врат, Давид сказал: *Помилуй меня… Ты, Который возносишь меня от врат смерти* (Пс. 9, 14). От каких врат, Давид? От двояких: от убийства и прелюбодеяния.

19. ***И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах.***

Как Бог Христос со властью говорит: ***дам тебе;*** как Отец дал тебе откровение, так Я-ключи. Под ключами же разумей разрешающее или связывающее грехи-прощение или запрещение, ибо те, которые, подобно Петру, удостоились епископской благодати, имеют

[42] Петр (греч.) – камень. – *Прим. ред.*

власть прощать и вязать. Хотя одному, ибо только Петру, сказано: ***дам тебе,*** но всем апостолам дано. Когда? Когда Господь сказал им: *Кому отпустите грехи, отпустятся им* (Ин. 20, 23), ибо и ***дам*** обозначает грядущее время, то есть время после воскресения. Небесами называются и добродетели, ключами же их-труды, так как чрез делание, как бы при помощи некоторых отпирающих ключей, мы входим в каждую из добродетелей. Если же я не делаю, но только знаю доброе, то имею только ключ ведения и остаюсь вне. Связан же на небесах тот, кто не ходит в добродетелях, ибо прилежный разрешен в них. Не будем грешить, чтобы мы не оказались связанными узами собственных грехов.

20. ***Тогда [Иисус] запретил ученикам Своим, чтобы никому не сказывали, что Он есть Иисус Христос.***

Христос желал до креста скрывать в тени Свою славу. Если бы люди услыхали до страдания, что Он-Бог, затем увидели бы Его страждущим, то каким образом они не соблазнились бы? Итак, Он скрывает Себя от многих для того, чтобы без соблазна быть познану после воскресения, когда Дух посредством чудес сгладит все.

21. ***С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть.***

Заранее говорит Господь ученикам о Своем страдании, чтобы, когда оно наступит неожиданно, они не соблазнились, думая, что Он не предвидел и пострадал против Своей воли. Когда они узнали, благодаря исповеданию Петра, что Он-Сын Божий, тогда открывает им о страданиях Своих. Но к печальному присоединяет и радостное, что в третий день пробудится от смерти.

22. ***И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!***

Что было открыто, это Петр исповедал верно, относительно же того, что не было открыто, ошибся, чтобы мы поняли, что помимо Бога он не изрек бы того великого. Итак, не желая, чтобы Христос пострадал, и не зная тайны воскресения, апостол говорит: ***будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!***

23. ***Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое.***

За то, что верно сказал Петр, Христос ублажает его, а за то, что он неразумно опасался и желал, чтобы Он не страдал, укоряет, говоря: ***отойди от Меня, сатана.*** Под «сатаной» разумеется «противник». Итак, отойди от Меня, то есть не противься, но следуй Моему хотению. Называет же Петра так потому, что и сатана не желал, чтобы Христос пострадал. Говорит: ты по человеческому соображению думаешь, что страдание неприлично для Меня. Но ты не понимаешь того, что Бог чрез это совершает спасение и что это более всего приличествует Мне.

24. ***Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.***

Тогда… Когда? Когда обличил Петра. Желая показать, что Петр, удерживая Его от страданий, погрешил, говорит: ты удерживаешь Меня, Я же говорю тебе, что не только то, что Я не пострадаю, вредно для тебя; но и ты не можешь спастись, если и сам не умрешь, как и всякий другой: мужчина или женщина, бедный или богатый. ***Если кто хочет***-эти слова Господь сказал, чтобы показать, что добродетель есть дело свободного выбора, а не принуждения. Следует же за Иисусом не тот, кто только исповедует Его Сыном Божиим, но и проходит чрез все ужасы и переносит их. ***Отвергнись себя***-сказал, означая совершенное отречение. Например, пусть не имеет он ничего общего с телом, но презирает самого себя, как мы привыкли говорить: такой-то человек отказывается от такого-то, вместо-не имеет его ни другом, ни знакомым. Итак, каждый должен не иметь никакой любви к телу, чтобы взять

крест, то есть избрать смерть и прилежно искать смерти, и смерти позорной. Ибо таковой смертью был крест у древних. Но говорит: ***и следуй за Мною,*** **–** ибо многие разбойники и воры распинаются на кресте, но те не Мои ученики. Итак, пусть последует, то есть пусть покажет и всякую иную добродетель. Отвергается же самого себя тот, кто вчера был распутным, а сегодня сделался воздержным. Таков был Павел, отвергшийся самого себя по слову: *И* у *же не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). Он избирает крест, умерши и распяв самого себя для мира.

25. ***Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее.***

Увещевает нас к мученичеству. Кто отрицается Господа, тот приобретает душу для настоящего, то есть спасает, но он губит ее для будущего. Погубит душу ради Христа тот, кто пострадает ради Него; но он найдет ее в нетлении и жизни вечной.

26-27. ***Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его.***

Предположим, говорит, что ты приобрел весь мир, но какая польза от того, что тело благоденствует, если душа находится в худом состоянии? Это подобно тому, что госпожа дома носит разорванные рубища, а служанка блестящие одежды. Ибо и в будущей жизни никто не может дать выкупа за душу свою. Здесь можно дать слезы, стенания, милостыни, там-нет. Там придет Судья неподкупный, ибо Он судит каждого по делам, но и страшный, так как Он идет во славе Своей и со Ангелами, а не уничиженный.

28. ***Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем.***

Сказал, что придет Сын Человеческий во славе Своей, и, чтобы они поверили, говорит, что ***некоторые из стоящих здесь увидят,*** насколько это возможно для них, славу второго пришествия в преображении. Вместе с тем показывает, в какой славе будут те, которые пострадают за Него. Как просияла тогда Его плоть, так по аналогии просветятся в то время и праведники. Разумеет здесь Петра, Иакова и Иоанна, которых Он взял на гору и показал им Царство Свое, то есть грядущее состояние, когда и Он придет, и праведники просветятся. Поэтому говорит: некоторые из стоящих здесь не умрут до тех пор, пока не увидят Меня преобразившимся. Обрати внимание, что те, которые стоят в добре и тверды, видят светлейшее преображение Иисуса и постоянно преуспевают в вере и заповедях.

Глава семнадцатая

1-2. ***По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних. И преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет.***

На высокую гору возводит их, показывая, что кто не возвысится, тот не достоин таковых созерцаний. Делает это Христос особенно потому, что Он имел обыкновение величайшие Свои чудеса совершать втайне, чтобы, видимый многими как Бог, не считался ими человеком как привидение. Когда же слышишь о преображении, не думай, что Он отверг тогда Свое тело: тело Его оставалось в своем виде, ибо ты слышишь и о Его лице, и об одеждах. Он сделался светлее, когда Божество Его показало несколько свои лучи, и это настолько, насколько можно было видеть. Поэтому и назвал раньше преображение Царством Божиим, так как оно явило неизреченность Его власти и научило, что Он есть истинный Сын Отца, и показало славу Его второго пришествия неизреченным просветлением лица Иисуса.

3. ***И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие.***

О чем говорили? *Об исходе,* – говорит Лука (см. Лк. 9, 31), который Ему предстояло совершить в Иерусалиме, то есть о кресте. Для чего Моисей и Илия сделались видимыми? Чтобы показать, что Он есть Господь закона и пророков, живых и мертвых, ибо Илия был пророк, пророчество его жило еще, Моисей же-законодатель и умер. Кроме того, и для того, чтобы показать, что Иисус Христос не противник закона и не враг Божий. В противном случае Моисей не беседовал бы с Ним, как не стал бы беседовать с тем, кто противодействует Ему, и Илия, ревнитель, не перенес бы Его присутствия, если бы Он был врагом Божиим. Еще и для того, чтобы уничтожить подозрение тех, которые считали Его Илиею или одним из пророков. Откуда же ученики узнали, что это были Моисей и Илия? Не по изображениям, ибо делать изображения людей тогда считалось делом беззаконным. По-видимому, они их узнали по словам, которые они говорили. Моисей, может быть, говорил: «Ты Тот, страдание Которого я заранее изобразил, заклав агнца и совершив пасху»; Илия же: «Ты Тот, воскресение Которого я заранее изобразил, воскресив сына вдовы». и так далее. Показывая же их ученикам, Господь научает их подражать им, то есть, подобно Моисею, быть кроткими и доступными для всех и, подобно Илии, быть ревностными и непреклонными, когда нужно, и, подобно им, готовыми подвергаться опасностям за истину.

4. ***При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии.***

Петр, по многой любви ко Христу, желая, чтобы Он не пострадал, говорит: ***«Хорошо здесь быть,*** не уходить и не быть убиту, ибо если бы кто и пришел сюда, мы имеем Моисея и Илию помощниками нам; Моисей победил египтян, Илия же огнь свел с неба; таковыми же они будут и тогда, когда придут сюда враги». Это он говорил от великого страха, по замечанию Луки, не зная, что говорит. Ибо необычайность поразила его или он действительно не знал, что говорит, желая, чтобы Иисус оставался на горе и не уходил и не пострадал за нас. Но боясь показаться своенравным, говорит: ***если хочешь.***

5. ***Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сыт Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте.***

Ты, Петр, желаешь, чтобы были рукотворенные кущи; Отец же, окружив Меня другой кущей, нерукотворенным облаком, показывает, что как Он, Бог, являлся древним в облаке, так и Сын Его. Здесь облако светлое, а не темное, как в древности; потому что Он хотел не устрашить, а научить. Из облака же голос для того, чтобы показать, что Он был от Бога. Слова ***в Котором Мое благоволение-***означают: «в Котором Я почиваю и Который Мне уго-

ден». Словами же: ***Его слушайте*** научает: не противьтесь Ему, хотя бы Он желал быть распятым.

6-8. ***И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса.***

Не вынеся облачного света и голоса, ученики пали ниц. Глаза их были отягчены сном. Под сном разумеется обморок от видения. Чтобы страх, оставаясь долго, не уничтожил памяти о виденном, Иисус пробуждает их и ободряет, но оказывается один только, чтобы ты не подумал, что голос был относительно Моисея и Илии, а не относительно Его: ибо Он есть Сын.

9. ***И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых.***

По смирению заповедует никому не говорить, а вместе с тем и для того, чтобы, услышавши об этом, не соблазнились, когда позже увидят Его распятым. Ибо они могли принять Его за обманщика, который призрачно совершал приличное Богу. Обрати внимание на то, что созерцание Бога произошло после шести дней, то есть после того, как мир был сотворен в шесть дней. Ибо если не выйдешь за пределы мира и не подымешься на гору, не увидишь света: ни лица Иисуса, разумею Его Божество, ни одежды-плоти. Ты сможешь увидеть тогда Моисея и Илию, беседующих с Иисусом, ибо и закон, и пророки, и Иисус одно говорят и согласны между собою. Когда найдешь того, кто ясно истолковывал бы мысль Писания, то узнай, что он ясно видит лице Иисуса; если же он объясняет и обороты речи, то видит и белые одежды Иисуса, ибо выражения мысли-ее одежды. Но не говори, подобно Петру: «Хорошо нам здесь быть», потому что нужно всегда преуспевать и не останавливаться на одной степени добродетели и созерцания, но переходить к другим.

10. ***И спросили Его ученики Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде?***

Обманывая народ, книжники говорили, что Он не Христос, ибо если бы Он был таковой, то Илия заранее пришел бы. Они не различали двух пришествий Христа: первого из них предтеча-Иоанн, второго же-Илия. Это и Христос объясняет ученикам. Ибо слушай!

11-13. ***Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить всё. Но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сыт Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе.***

Говоря: ***правда, Илия должен придти прежде,*** показывает, что он еще не пришел, придет же как предтеча второго пришествия и возвратит к вере во Христа всех евреев, которые окажутся послушными, устрояя их как бы в отеческое наследие, которого они давно лишились. Говоря же: ***Илия уже пришел,*** намекает на Иоанна Предтечу. Они сделали с ним, что и хотели, убив Его, ибо, позволив Ироду убить Его, хотя имели возможность воспрепятствовать, они сами убили. Тогда ученики, став вдумчивее, поняли, что Господь назвал Иоанна Илиею, потому что он был предтеча первого, как Илия будет предтечей второго пришествия Его.

14-15. ***Когда они пришли к народу, то подошел к Нему человек и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжко страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду.***

Этот человек, по-видимому, был весьма неверующий, судя по тому, что Христос говорит ему: «О, род неверный», как и по тому, что он обвиняет учеников. Причиной же болезни его сына была не луна, но демон; он подстерегал полнолуние и тогда нападал на больного для того, чтобы творение Божие хулилось, как зловредное. Ты же пойми, что каждый безумный изменяется, по Писанию, как луна, являясь то великим в добродетели, то малым и

ничтожным. Итак, он делается лунатиком и бросается то в огонь гнева и страсти, то в воду-в волны многочисленных житейских забот, в которых обитает левиафан-диавол, то есть царь над водами. Разве не волны-постоянные заботы богачей?

16-18. ***Я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его. Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне сюда. И запретил ему Иисус; и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час.***

Ты видишь, что этот человек возлагает грех своего неверия на учеников, потому что они не были в состоянии исцелить. Итак, Господь, посрамляя его за то, что он обвиняет учеников, говорит: ***о, род неверный,*** то есть не так велик грех их слабости, как грех твоего неверия, ибо оно, будучи велико, победило соответственную их силу. Укоряя же этого человека, Господь укоряет вообще всех неверующих и присутствующих. Говоря: ***доколе буду с вами,*** указывает, что Он сильно желает крестного страдания и удаления от них. Доколе буду жить с оскорбителями и неверами? ***И запретил ему Иисус.*** Кому? Лунатику. Из этого же видно, что он, будучи неверующим, сам, благодаря своему неверию, дал возможность войти в него демону.

19-21. ***Тогда ученики, приступив к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас. Сей же род изгоняется только молитвою и постом.***

Апостолы испугались, не потеряли ли они дарованной им благодати над демонами? Поэтому наедине, волнуясь, спросили. Господь, укоряя их, как далеких еще от совершенства, говорит: ***по неверию вашему;*** если бы вы имели теплую, горячую веру, то она, хотя бы и казалась малой, совершила бы великое. Где апостолы переставляли горы, об этом ничего не написано. Но, вероятно, что они переставляли, хотя и не написано, так как не все записано. Иначе: обстоятельства не требовали, поэтому апостолы и не переставляли, но делали гораздо большее. Обрати внимание, что сказал Господь: ***скажете горе сей: перейди отсюда,*** то есть когда скажете, тогда и перейдет. Но апостолы не говорили этого, потому что время не требовало и не было нужды, и поэтому горы не переходили. Скажи они-и перешли бы. ***Сей же род,*** то есть род демонов, ***изгоняется только молитвою и постом.*** Ибо должно особенно поститься тем, кто находится во власти демонов, и тем, кто имеет намерение исцелять от них. Молитва же бывает истинною тогда, когда она соединена не с пьянством, а с постом. Обрати внимание и на то, что каждая вера есть зерно горчичное. Оно считается ничтожным, но, если случается добрая земля, оно развивается в дерево, на котором вьют гнезда птицы небесные, то есть мысли, парящие ввысь. Поэтому, кто имеет теплую веру, тот может сказать этой горе, то есть демону: перейди. Ибо Господь показал демона исходящего.

22-23. ***Во время пребывания их в Галилее, Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие; и убьют Его; и в третий день воскреснет. И они весьма опечалились.***

Часто заранее говорит им о страданиях, чтобы не подумали, что Он против воли страдает, а вместе с тем для того, чтобы они приучились и не смутились неожиданным событием, когда оно наступит. Однако к прискорбному присоединяет и радостное, именно, что Он воскреснет.

24-25. ***Когда же пришли они в Капернаум, то подошли к Петру собиратели дидрахм и сказали: Учитель ваш не даст ли дидрахмы? Он говорит: да.***

Богу было угодно, чтобы вместо первенцев еврейских было посвящено ему колено Левиино. Колено Левиино исчислено было в двадцать две тысячи, первенцев же оказалось двадцать две тысячи семьдесят три человека. Вместо этих первенцев, которые оказались

свыше колена Левиина, Бог определил давать священникам дидрахму. Отсюда и возник обычай всем вообще первенцам платить дидрахму, то есть пять сиклей или двести оволов. Но так как и Господь был первенец, то и Он платил эту подать священникам. Стыдясь, может быть, Христа из-за Его чудес, не спрашивают Его, но Петра, или делают это скорее с коварною целью, то есть как бы говоря: «Учитель ваш-противник закона; разве захочет Он платить дидрахмы?»

25-26. ***И когда вошел он в дом, то Иисус, предупредив его, сказал: как тебе кажется, Симон? цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов ли своих, или с посторонних? Петр говорит Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: итак сыны свободны.***

Как Бог Он хотя и не слыхал, но знал, о чем они говорили с Петром. Поэтому и предупредил его, говоря: если цари земли не берут подати с своих сыновей, а с чужих, то как Царь Небесный возьмет дидрахму с Меня, Своего Сына? Ибо эта дидрахма, как сказано уже раньше, предназначалась для храма и священников. Итак, если сыновья земных царей свободны, то есть ничего не платят, то тем более Я.

27. ***Но, чтобы нам не соблазнить их, пойди на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми; и, открыв у ней рот, найдешь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя.***

Чтобы, говорит, нас не считали гордыми и склонными к презрению и чтобы мы не соблазняли их, дай подать, ибо Я даю ее не потому, что должен дать, но для того, чтобы исправить их немощь. Отсюда научаемся, что не должно служить соблазном там, где нет вреда для нас. Где есть вред для нас от какого-либо действия, там не должно заботиться о тех, которые неразумно соблазняются. Чтобы показать, что Он есть Бог и владеет морем, Христос посылает Петра добыть статир из рыбы, а вместе с тем мы научаемся и некоторому таинству. Ибо и наша природа-это рыба, погруженная в глубину неверия, но апостольское слово извлекло нас и нашло в наших устах статир, то есть слова Господа и исповедание Христа. Ибо, кто исповедует Христа, тот имеет в своих устах статир, состоящий из двух дидрахм. И Христос как Бог и как человек имеет два естества. Итак, этот статир, Христос, предан на смерть за людей двух родов-за язычников и иудеев, за праведников и грешников. Если же увидишь какоголибо сребролюбца, ничего не имеющего во рту, кроме серебра и золота, считай, что и он рыба, которая плавает в житейском море. Но если бы нашелся какой-нибудь учитель, подобный Петру, то он уловляет его и извлекает из уст его золото и серебро. Под статиром некоторые разумеют многоценный камень, который находят в Сирии, другие же-четвертую долю златницы.

Глава восемнадцатая

1. ***В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном?***

Так как они видели, что Петр был почтен Христом (он же почтен тем, что получил повеление дать статир за Христа и за самого себя), то поэтому испытали нечто человеческое и, снедаемые завистью, подходят стороною, спрашивая Господа: ***кто больше?***

2-4. ***Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них, и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное. Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном.***

Видя, что учениками овладевает страсть честолюбия, Господь удерживает их, показывая им чрез скромное дитя путь смирения. Ибо нам должно быть детьми по смирению духа, но не по детству мышления, по незлобию, но не по неразумию. Говоря: ***если не обратитесь,*** показал, что от смиренномудрия они перешли к честолюбию. Итак, должно возвратиться опять туда, то есть к смиренномудрию, от которого вы уклонились.

5-6. ***И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской.***

Вам, говорит, не только должно быть смиренными, но если ради Меня почтите и других смиренных, то получите награду, ибо Меня примете, когда детей, то есть смиренных, примете. Затем и наоборот говорит: ***кто соблазнит,*** то есть обидит, ***одного из малых сих,*** то есть из тех, которые уничижают и смиряют себя, хотя бы и велики были, ***тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею.*** Ясно указывает чувствительное наказание, желая показать, что многое мучение перенесут те, кто обижает смиренных во Христе и соблазняет их. Но ты пойми, что, если кто соблазнит действительно малого, то есть слабого, и не поднимет его всячески, тот будет наказан, ибо взрослый не так легко соблазняется, как малый.

7. ***Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит.***

Как человеколюбец, Господь оплакивает мир, потому что он будет терпеть вред от соблазнов. Но кто-нибудь скажет: зачем нужно оплакивать, когда необходимо помочь и протянуть руку? Мы скажем, что и оплакивать кого-либо есть тоже помощь. Ибо часто можно видеть, что тем, которым наше увещание не принесло никакой пользы, мы доставляем пользу, оплакивая их, и они приходят в чувство. И если Господь говорит, что соблазны необходимо должны прийти, то как мы можем их избежать? Нужно им прийти, но нет необходимости нам погибнуть, так как есть возможность противостоять соблазнам. Под соблазнами разумей людей, препятствующих в добре, под миром же-людей дольних и пресмыкающихся по земле, которых, именно, и легко удержать от делания добра.

8-9. ***Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный. И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную.***

Под рукою, ногою и глазом разумей друзей, которых мы имеем в числе членов. Итак, если бы и таковые, то есть близкие друзья, оказались вредными для нас, то должно презирать их, как гнилые члены, и отсекать, чтобы они не повредили и других. Так что из этого ясно, что если и есть нужда, чтобы пришли соблазны, то есть вредные люди, то нет необходимости, чтобы мы портились. Ибо если будем поступать так, как сказал Господь, и будем

отсекать от себя тех, кто причиняет нам вред, хотя бы они и друзьями были, то не потерпим вреда.

10-11. ***Смотрите, не презирайте ни одного из малые сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.***

Заповедует не унижать тех, которые считаются малыми, то есть нищих духом, но великих у Бога. Ибо они, говорит, настолько любимы Богом, что имеют Ангелов своими защитниками, чтобы демоны не вредили им. Каждый из верующих, вернее, и все мы, люди, имеем Ангелов. Но Ангелы малых и смиренных во Христе настолько близки к Богу, что постоянно созерцают лице Его, предстоя Ему. Отсюда ясно, что хотя все мы имеем Ангелов, но Ангелы грешников, как бы стыдясь за наше недерзновение, и сами не имеют смелости созерцать лице Божие и даже молиться за нас; Ангелы же смиренных созерцают лице Божие, потому что имеют дерзновение. «И что говорю, – говорит Господь, – что таковые имеют Ангелов? Я пришел для того, чтобы спасти погибшее и стать близким к тем, которые многими считаются ничтожными».

12-14. ***Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся? И если случится найти ее, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти незаблудившихся. Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих.***

У какого человека было сто овец? У Христа. Ибо всякое разумное творение-Ангелы, равно и люди, это сто овец, пастырь которых есть Христос; Он не овца, ибо Он не создание, но Сын Божий. Итак, Он оставил девяносто девять из Своих ста овец на небе, принял вид раба, пошел искать одну овцу, то есть человеческую природу, и радуется ей более, чем твердости Ангелов. Вместе взятое, это указывает, что Бог заботится об обращении грешников и радуется им более, чем тем, кто имеет твердость в добродетели.

15-17. ***Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего. Если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь.***

Направив сильное слово против тех, кто соблазняет, Господь исправляет теперь и соблазняемых. Чтобы ты, говорит, будучи соблазняем, не пал совершенно по причине того, что соблазняющий имеет наказание, Я хочу, чтобы ты, когда тебя соблазняют, то есть вредят тебе, изобличал тех, кто поступает с тобой несправедливо и вредит, если он христианин. Смотри, что говорит: ***если согрешит против тебя брат твой,*** то есть христианин. Если неверный поступает несправедливо, откажись и от того, что принадлежит тебе; если же брат, изобличи его, ибо не сказано «оскорби», но ***обличи. Если же послушает,*** то есть если придет в себя, ибо Господь желает, чтобы согрешающие были обличаемы прежде наедине, чтобы, будучи обличаемы пред ли-цем многих, они не сделались бесстыднее. Если же, и обличаемый при двух или трех свидетелях, он не устыдится, поведай падение его предстоятелям Церкви. Ибо если он не послушал двух или трех, хотя закон говорит, что при двух или трех свидетелях стоит, то есть пребывает твердым, всякое слово, то пусть он, наконец, будет вразумлен церковью. Если же не послушает и ее, тогда пусть будет извержен, чтобы не передал своего зла и другим. Господь уподобляет таковых братьев мытарям, ибо мытарь был неким презираемым предметом. Утешением для обиженного является то, что обидевший его считается мытарем и язычником, грешником и неверным. Итак, это только и есть наказание для того, кто поступает несправедливо? Нет! Послушай и последующее.

18. ***Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе.***

Если, говорит, ты, обиженный, будешь иметь как мытаря и язычника того, кто поступил с тобой несправедливо, то таковым он будет и на небе. Если же ты разрешишь его, то есть простишь, то он будет прощен и на небе. Ибо не только то, что разрешают священники, бывает разрешаемо, но и то, что мы, когда с нами поступают несправедливо, связываем или разрешаем, бывает связываемо или разрешаемо и на небе.

19-20. ***Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного. Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я (есмь) посреди них.***

Вводит нас этими изречениями в любовь. Запретив нам соблазнять друг друга, вредить и терпеть вред, теперь говорит и о согласии друг с другом.

Под соглашающимися разумеются содействующие друг другу не во зле, но в добре, ибо смотри, что сказал: ***если двое из вас,*** то есть верующих, добродетельных. И Анна, и Каиафа согласны были, но в том, что достойно порицания. Ведь часто бывает, что прося не получаем этого потому, что не имеем согласия друг с другом. Не сказал: «буду», ибо Он не намеревается и не медлит, но ***есмь,*** то есть тотчас оказываюсь там. Можешь думать, что и в том случае, если плоть и дух приходят в согласие и плоть не похотствует на дух, тогда Господь находится посреди. Соглашаются и три силы души-ум, чувство и воля. Так же Ветхий и Новый Заветы-они оба согласны между собой; и среди них оказывается Христос, будучи проповедуем обоими.

21-22. ***Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз.***

Это есть то, о чем спрашивает Петр: если брат согрешит, потом придет и, раскаявшись, будет просить прощения, то сколько раз я должен простить его? Он присовокупил: если согрешит против меня. Ибо в том случае, когда кто-либо согрешит против Бога, я, простой человек, не могу простить его, если только я не священник, имеющий Божественный чин. Если же брат согрешит против меня, затем я прощу его, то он будет прощен, хотя бы я и был частный человек, а не священник. Сказал: ***до седмижды семидесяти раз*** не для того, чтобы числом ограничить прощение, – странно было бы, если бы кто-нибудь сидел, высчитывая, пока не составится четыреста девяносто (ибо столь велико седмижды семьдесят), но обозначает здесь бесконечное число. Господь как бы так говорил: сколько бы раз кто-либо согрешая ни каялся, прощай ему. Об этом говорит и следующей притчей, что мы должны быть сострадательны.

23. ***Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими.***

Мысль этой притчи учит нас прощать сорабам их грехи против нас, а тем более тогда, когда они падают ниц, прося прощения. Исследовать по частям эту притчу доступно только тому, кто имеет ум Христов. Но отважимся и мы. Царство-Слово Божие, и царство не малых каких-либо, но небесных. Оно уподобилось человеку-царю, воплотившись ради нас и быв в подобии человеческом. Он берет отчет от своих рабов как добрый судья для них. Без суда Он не наказывает. Это было бы жестокостью.

24-25. ***Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов. А как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить.***

Десять тысяч талантов должны мы, как ежедневно благодетельствуемые, но не воздающие Богу ничего доброго. Десять тысяч талантов должны и те, кто принял начальство над народом или над многими людьми (ибо каждый человек-талант, по слову: великое дело

человек) и затем нехорошо пользуется своею властью. Продажа должника с женою и детьми его обозначает отчуждение от Бога, ибо тот, кого продают, принадлежит другому господину. Разве не плоть-жена и супружница души, а дети-не действия ли, зло совершаемые душой и телом? Итак, Господь повелевает, чтобы плоть была предана сатане на погибель, то есть была предана болезням и мучению демона. Но и дети, разумею силы зла, должны быть связаны. Так, если чья-либо рука крадет, то Бог иссушает ее или связывает чрез какого-нибудь демона. Итак, жена, плоть и дети, силы зла, преданы истязанию, чтобы спасся дух, ибо такой человек не может уже действовать воровски.

26-27. ***Тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: «государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу». Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему.***

Обрати внимание на силу покаяния и человеколюбие Господа. Покаяние сделало то, что раб упал в зле. Кто стоит в зле твердо, тот не получает прощения. Человеколюбие Божие совершенно простило и долг, хотя раб просил не совершенного прощения, но отсрочки. Научись отсюда, что Бог дает и более того, что мы просим. Столь велико человеколюбие Его, так что и это, по-видимому, жестокое повеление-продать раба Он сказал не по жестокости, но для того, чтобы устрашить раба и убедить его обратиться к молитве и утешению.

28-30. ***Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: «отдай мне, что должен». Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: «потерпи на мне, и всё отдам тебе». Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга.***

Получивший прощение, выйдя, давит подобного себе раба. Никто из тех, кто пребывает в Боге, не бывает несострадательным, но только тот, кто удаляется от Бога и делается чуждым Ему. Столь велико бесчеловечие в том, что получивший прощение в большем (десять тысяч талантов) не только не прощает совершенно меньшего (ста динариев), но и не дает отсрочки, хотя сораб говорит его же словами, напоминая ему, благодаря чему он сам спасся: ***потерпи на мне, и все отдам тебе.***

31. ***Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему всё бывшее.***

Ангелы являются здесь как ненавидящие зло и любящие добро, ибо они сослужители Бога. Не как незнающему они говорят это Господу, но для того, чтобы ты научился, что Ангелы-это наши защитники и что они негодуют на бесчеловечных.

32-34. ***Тогда государь его призывает его и говорит: «злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.***

Владыка судит раба по причине человеколюбия, чтобы показать, что не он, а жестокость раба и его неразумие отвращают дар. Каким мучителям предает? Может быть, карающим силам, так, чтобы он вечно наказывался. Ибо ***пока не отдаст всего долга*** это обозначает: до тех пор пусть будет наказываем, пока не отдаст. Но он никогда не отдаст должного, то есть должного и заслуженного наказания, и он всегда будет наказываем.

35. ***Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.***

Не сказал: «Отец ваш», но ***Отец Мой,*** ибо таковые недостойны иметь отцом Бога. Желает, чтоб отпускали сердцем, а не одними устами. Подумай же и о том, какое великое зло памятозлобие, если оно отвращает дар Бога. Хотя дары Бога не переменчивы, тем не менее, и они отвращаются.

Глава девятнадцатая

1-2. ***Когда Иисус окончил слова сии, то вышел из Галилеи и пришел в пределы Иудейские, Заиорданскою стороною. За Ним последовало много людей; и Он исцелил их там.***

Господь снова приходит в Иудею, чтобы неверующие из жителей Иудеи не имели предлога оправдывать себя тем, что Он чаще посещал галилеян, чем их. Итак, за учением, по окончании беседы, опять следуют чудеса. Ибо нам должно и учить, и делать. Однако безрассудные фарисеи в то время как им, при виде чудес, следовало бы уверовать, искушают Его. Выслушай:

3-6. ***И приступили к Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею? Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью. Так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает.***

О безумие фарисеев! Такими вопросами думали они заградить уста Христу. Именно, если бы Он сказал: по всякой причине позволительно разводиться с женой, они бы могли Ему возразить: как же прежде говорил Ты, что никто не должен разводиться, разве только с прелюбодейною женою? А если бы Он сказал: совсем непозволительно разводиться с женой, то они думали обвинить Его в противоречии с Моисеем, ибо этот последний дозволил удалять ненавистную жену и без благовидной причины. Что же Христос? Он показывает, что единобрачие с самого начала установлено нашим Создателем. «В начале, – говорит Христос, – Бог сочетал одного мужа с одною же женой, потому не должно одному мужу сочетаваться со многими женами, равно как и одной жене со многими мужьями, но как они сопряжены от начала, так и должны оставаться, не расторгая сожительства без причины». Чтобы не изумить фарисеев, Христос не говорит: Я сотворил мужчину и женщину, а говорит неопределенно: ***Сотворивший.*** Итак, по словам Его, Богу так угодно супружество, что ради оного Он позволил даже родителей оставлять, чтобы прилепляться к супругу. Как же, теперь в книге Бытия (см. Быт. 1, 27) написано, что слова: ***посему оставит человек отца своего и мать*** сказал Адам, а здесь Христос говорит, что Сам Бог сказал: ***посему оставит*** и т. д. Утверждаем: то, что сказал Адам, сказал он по внушению Божию, так что слово Адамово-слово Божие. Но если Адам и Ева вследствие естественной любви и совокупления стали одною плотью, то насколько преступно рассекать собственную плоть, настолько же беззаконно разлучать супругов. Господь не сказал: «да не разлучает Моисей», чтобы не возмутить фарисеев, а сказал вообще: ***да не разлучает человек,*** выражая великое расстояние между сочетавшим Богом и разлучающим человеком.

7-9. ***Они говорят Ему: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею? Он говорит им: Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими; а сначала не бымо так. Но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует.***

Фарисеи, видя, что Господь заградил их уста, были вынуждены сослаться на Моисея, который в своих предписаниях как будто бы противоречит Христу. Они говорят: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться (см. Втор. 24, 1)? Но Господь, всякое обвинение обращающий на их голову, защищает Моисея и говорит: Моисей, давая такой закон, не противоречит Богу; такое постановление сделал он по причине вашего жестокосердия, чтобы вы, по своей распущенности нравственной, вознамерившись вступить в брак

с другими женами, не стали погублять первых жен. Действительно, будучи жестоки, евреи доходили бы до убийства своих жен, если бы закон принуждал их непременно жить с ними. Ввиду этого Моисей постановил: пусть жены, ненавистные для их супругов, получают документ о разводе. ***Но Я,*** – продолжает Господь, – ***говорю вам:*** хорошо разводиться только с женой преступной, прелюбодейной; когда же кто-либо прогонит жену, не впадшую в блуд, тот будет виновен, если она начнет прелюбодействовать. Можно понимать и так: *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17). В этом отношении происходит некое сочетание верующего со Христом, так как все мы стали одно тело с Ним и составляем члены Христовы. В самом деле, сего союза никто не может расторгнуть, как и Павел говорит: *Кто отлучит нас от любви Христовой?* (Рим. 8, 35). Ибо, что Бог сочетал, того не могут разлучить *ни человек, ни иная какая тварь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы* (Рим. 8, 38–39), как и говорит Павел.

10. ***Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться.***

Ученики смутились и говорили: если муж и жена соединены для того, чтобы оставаться нерасторгнутыми на всю жизнь, так что муж не должен прогонять жену, хотя бы она и была злая, то лучше не жениться. Легче не жениться и бороться с естественными похотями, нежели терпеть злую жену. «Обязанностью человека» Христос называет неразрывный супружеский союз. Некоторые толкователи, впрочем, понимают это так: если такова вина человека, то есть если муж, незаконно прогоняя жену, подлежит порицанию и осуждению, то лучше не жениться.

11. ***Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано.***

Так как ученики сказали, что лучше не вступать в брак, то Господь говорит, что хотя девство и великое дело, но не все могут сохранить оное, а только те, кому содействует Бог. Слово ***дано*** здесь стоит вместо «кому содействует Бог». Даруется же тем, которые просят, так как сказано: *Просите, и дано будет вам… ибо всякий просящий получает* (Мф. 7, 7–8).

12. ***Ибо есть скопцы, которые из чрева матернего родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит.***

Господь говорит: добродетель девства доступна немногим. «Есть скопцы от чрева матери их», то есть люди, которые, по самому устройству их природы, не испытывают влечения к женщинам: целомудрие таковых не имеет ценности. Есть, далее, такие, которые оскоплены людьми. Себя же оскопляют для Царства Небесного не те, которые отрезывают свои уды, – нет, это проклято, – но те, которые имеют воздержание. Понимай и так: бывает скопец от природы-человек, по природному устройству невозбуждаемый к любострастию. Людьми оскопляется тот, кто, вследствие наставления других людей, удалил, как бы вырезал, разжжение плотской похоти; оскопляющий же сам себя-это человек, склонившийся к целомудрию не по наставлению других, а по собственному расположению. Совершеннейшим является этот последний: он не другим кем-либо приведен к Царству Небесному, но сам пришел к нему. Господь, желая, чтобы мы добровольно осуществляли добродетель девства, говорит: ***кто может вместить да вместит.*** Он не принуждает соблюдать девство и не уничижает брак; Он только предпочитает девство.

13-14. ***Тогда приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолился; ученики же возбраняли им. Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное.***

Матери приносили детей, чтобы дети их получили благословение чрез прикосновение рук Его. Но женщины с детьми подходили в беспорядке и с шумом, а потому ученики и не допускали их. Кроме того, ученики полагали, что достоинство их Учителя может унижаться, если будут подносить детей. Но Христос, показывая, что для Него приятнее тот, в ком нет

лукавства, говорит: ***пустите детей, ибо таковых есть Царство Небесное.*** Он не сказал: «этих», но ***таковых,*** то есть простых, невинных, незлобных. Посему если и ныне к какому-либо учителю приходят христиане, предлагая детские вопросы, то учитель не должен удалять их от себя, но должен принять их.

15-17. ***И, возложив на них руки, пошел оттуда. И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог.***

Этот человек подошел не с целью искушать Христа, но с целью получить наставление, так как жаждал жизни вечной. Только он подошел к Христу, как простому человеку, а не как к Богу. Потому Господь и говорит ему: ***что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог,*** то есть если ты называешь Меня благим, считая в то же время за обыкновенного учителя, то ты ошибаешься: в действительности никто из людей не благ. Во-первых, мы очень легко уклоняемся от добра, во-вторых, самая доброта человеческая в сравнении с благостию Бога-не более как злоба.

17-19. ***Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй. Почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя.***

Господь отсылает вопросившего к заповедям закона, дабы иудеи не могли сказать, что Он презирает закон. Что же?

20. ***Юноша говорит Ему: всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне?***

Некоторые осуждают этого юношу, как человека хвастливого и тщеславного. Как же, говорят, он в совершенстве любил ближнего, когда оставался богатым? Кто любит ближнего, как самого себя, тот не может быть богаче ближнего. Ближний же-всякий человек. Иные понимают это так: допустим, что я бы сохранил все это: тогда чего бы мне еще недоставало?

21-22. ***Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение.***

Что, говорит, ты исполнил, по твоим словам, то исполнил только по-иудейски. Если же хочешь быть совершенным, то есть Моим учеником и христианином, то пойди продай свое имение и тотчас же все раздай, не оставляя у себя ничего под предлогом, что хочешь постоянно подавать милостыню. Не сказал: «давай нищим», но «все отдай и стань неимущим». Потом, так как иные хотя и милостивы, но ведут жизнь, полную всякой нечистоты, Христос говорит: ***и приходи, и следуй за Мною,*** то есть имей и все прочие добродетели. Но юноша опечалился. Хотя он и желал, хотя почва сердца его была глубока и тучна, однако семя слова Господня было подавлено тернием богатства, ***ибо,*** – замечает евангелист, – ***у него было большое имение.*** Кто немного имеет, тот менее и опутан узами имущества, но чем больше богатство, тем крепче оковы налагает оно. Еще: так как Господь разговаривал с богатым, то и сказал: ***и будешь иметь сокровище на небесах,*** если уже ты любитель богатства.

23-24. ***Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное. И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие.***

Богач не войдет в Царство Небесное, пока он богат и имеет излишнее, в то время как другие не имеют необходимого. Но когда богатый отрясет все и таким войдет в Царство Небесное, то он уже войдет отнюдь не богатым. Имеющему же многое так же невозможно войти, как невозможно верблюду пройти сквозь игольные уши. Смотри же, как Христос выше сказал: ***трудно войти,*** а здесь говорит, что совершенно невозможно. Некоторые под

верблюдом разумеют не животное, а толстый канат, который употребляют моряки при бросании якорей.

25-26. ***Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? А Иисус, воззрев, сказал им: человекам это невозможно, Богу же всё возможно.***

Человеколюбивые ученики спрашивают не для себя, ибо сами были бедны, но для всех людей. Господь же учит измерять дело спасения не немощью человеческою, но силою Божиею. Если кто-либо станет избегать корыстолюбия, то он, при помощи Божией, сперва успеет в том, что отсечет излишнее, а потом дойдет до того, что истратит на бедных и необходимое; так помощь Божия добрым путем приведет его к Царству Небесному.

27. ***Тогда Петр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили всё и последовали за Тобою; что же будет нам?***

Хотя Петр, будучи беден, по-видимому, не оставил чего-либо большого, однако знай, что на самом деле и он оставил многое. Мы, люди, бываем крепко привязаны и к немногому. Петр же пренебрег всем приятным в мире, подавил даже и естественную любовь к родителям. Эти страсти воюют не только против богатых, но и против бедных. Что же Господь?

28. ***Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых.***

Ужели в самом деле сядут? Нет: под образом седения Господь обозначил особенную честь. Но ужели сядет и Иуда? Опять нет: это сказано о тех, которые последовали, то есть остались верными Христу до конца, а Иуда не остался таковым. Бог обещает блага достойным, но когда эти люди изменятся и станут недостойными, блага эти отнимаются. Подобным образом бывает и с бедствиями: Бог иногда угрожает нам бедами, но не насылает, если мы переменимся. Под ***пакибытием*** разумей воскресение.

29. ***И всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную.***

Чтобы кто-нибудь не подумал, что сказанное выше касается одних только учеников, Господь распространил обетование на всех, поступающих подобно ученикам Его. И они, вместо родственников по плоти, будут иметь свойство и братство во Христе, вместо полей-рай, вместо каменных домов-горний Иерусалим, вместо отца-старцев в церкви, вместо матери-стариц, вместо жены-всех верных жен, не по браку-нет, но по духовной любви и попечению о них. Но Господь не повелевает непременно разлучаться с домашними, а только тогда, когда они препятствуют благочестивой жизни. Подобным образом Он повелевает пренебрегать душой и телом, а не в том смысле, что надо убивать самого себя. Смотри, как Бог, будучи благ, не только возвращает нам покинутое нами, но сверх того дает еще и вечную жизнь. Постарайся же и ты продать имение свое и раздать нищим. А имение это у гневливого-его гнев, у прелюбодея-его прелюбодейная склонность, у злопамятного-памятозлобие и т. д. Продай же это и отдай бедным, то есть демонам, у которых нет ничего доброго. Возврати свои страсти виновникам страстей и тогда будешь иметь сокровище, то есть Христа, на небе, то есть в своем уме, поднявшемся на высоту. Ты можешь иметь внутри себя небо, если станешь таким, каков Тот, Кто превыше всех небес.

30. ***Многие же будут первые последними, и последние первыми.***

Здесь Христос указывает на иудеев и язычников. Те, будучи первыми, сделались последними, а язычники, которые были последними, стали первыми. Чтобы ты ясно уразумел о том, что говорится, Он приспособляет к этому и следующую притчу.

Глава двадцатая

1-7. ***Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой. И, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой. Выйдя около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно. И им сказал: «идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам». Они пошли. Опять выйдя около шестого и девятого часа, сделал то же. Наконец, выйдя около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздно, и говорит им: «что вы стоите здесь целый день праздно?» Они говорят ему: «никто нас не нанял». Он говорит им: «идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите».***

Царство Небесное есть Христос. Он уподобляется человеку, потому что принял наш образ. Он-домовладыка, так как господствует над домом, то есть Церковью. Сей-то Христос исшел из недр Отца и нанимает работников в виноградник, то есть для изучения Писаний и исполнения заповедей, содержащихся там. Можно и так понимать: Он нанимает всякого человека возделывать виноградник, то есть совершенствовать во благом собственную душу. Он нанимает одного утром, то есть в детском возрасте, другого-около третьего часа, то есть в отроческом возрасте, иного около шестого и девятого часа, на двадцать пятом или тридцатом году, вообще, в мужском возрасте, и около одиннадцатого часа-старцев, ибо многие уверовали, будучи уже старцами. Или иначе: под днем разумеется настоящий век, ибо в течение его мы работаем, как в течение дня. В первом часу дня Господь призвал Еноха, Ноя и их современников, в третьем-Авраама, в шестом-Моисея и живших вместе с ним, в девятом-пророков, а в одиннадцатом, под конец веков, – язычников, у которых не было ни одного доброго дела: их ***никто не нанимал,*** то есть ни один пророк не был послан к язычникам.

8-16. ***Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему: «Позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых». И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Пришедшие же первыми думали, что они получат больше, но получили и они по динарию. И, получив, стали роптать на хозяина дома. И говорили: «эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной». Он же в ответ сказал одному из них: «друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? Возьми свое и пойди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе. Разве я не властен в своем делать, что хочу? Или глаз твой завистлив оттого, что я добр?» Так будут последние первыми, и первые последними; ибо много званых, а мало избранных.***

Вечер есть кончина века; при кончине все получают по динарию; динарий-это благодать Святаго Духа, которая преобразует человека по образу Божию, делает его причастником Божеского естества. Более понесли труда жившие до пришествия Христова, так как тогда еще не была разрушена смерть, не был сокрушен диавол и был жив грех. Мы же, благодатию Христовой оправдавшись в крещении, получаем силу побеждать своего врага, уже прежде низложенного и умерщвленного Христом. По первому толкованию, те, которые в юности уверовали, несут более труда, чем пришедшие ко Христу в старости. Юноша переносит ***тяготу*** гнева и ***зной*** похоти, а старик спокоен от этого. Тем не менее, все сподобляются одинакового дара Святаго Духа. Притча научает нас, что можно и в старости чрез покаяние получить Царство Небесное, ибо старость и обозначается одиннадцатым часом. Но, согласно притче, не будут ли святые завидовать получившим равные с ними награды? Никоим образом. Здесь показывается только то, что блага, уготованные праведным, так обильны и высоки, что могли бы возбудить зависть.

17-21. ***И, восходя в Иерусалим, Иисус дорогою отозвал двенадцать учеников одних, и сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет. Тогда приступила к Нему мать сыновей Зеведеевых с сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него. Он сказал ей: чего ты хочешь? Она говорит Ему: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем.***

Сыны Зеведеевы думали, что если Господь пойдет в Иерусалим, то станет земным царем, так как часто слышали Его слова: ***восходим в Иерусалим.*** Посему они допустили человеческий помысл и заставили мать подойти, сами стыдясь явно подступить к Нему, хотя незаметно и они подошли, как сообщает Марк; он говорит: *подходят к Нему Иаков и Иоанн,* значит, и они незаметно и тайком подошли (Мк. 10, 35).

22. ***Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь? Они говорят Ему: можем.***

Оставивши мать, Господь вступает в разговор с сыновьями, чтобы показать, что Ему известно, что они заставили мать так говорить. Он говорит им: ***не знаете, чего просите,*** не знаете, что это велико и изумительно даже и для ангельских сил. Потом, отклоняя их от таких помыслов, направляет их ум к скорбям. Спрашивает же не потому, что не знал, но чтобы заставить их ответом открыть внутреннюю болезнь духовную, то есть честолюбие, и чтобы они постарались исполнить обещание. Он говорит как бы так: поелику никто не может стать участником в Царстве Моем, если не будет участником и в Моих страданиях, то скажите Мне: можете ли вы вынести таковые страдания? ***Чашею*** он называет Свои страдания и смерть, показывая, с одной стороны, что эти страдания так легки, как легко выпить чашу, а потому и нам должно с готовностью идти на страдания, а с другой стороны, названием «чаша» показывая, что и Сам Он добровольно идет на смерть. Далее, как выпивший чашу, будучи отягчен, тотчас засыпает, так и испивший чашу страдания погружается в сон смерти. Смерть Свою Он называет крещением, потому что Его смерть имеет для всех нас очищающее значение. Они дали обещание, не понимая, о чем идет речь, и с готовностью обещая все, чтобы только получить желаемое.

23. ***И говорит им: чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься. Но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую-не от Меня зависит, но кому уготовано Отцем Моим.***

Я знаю, что вы понесете страдания. Так, действительно, и было. Иакова умертвил Ирод, а Иоанна осудил Траян за свидетельство о Слове истины. Слова ***дать сесть у Меня по правую сторону и по левую-не от Меня зависит, но кому уготовано*** означают: если окажется, что потерпевший мучения вместе с тем имеет и все прочие добродетели, такой человек получит дар. Представим себе, что предложено состязание на ристалище; награды победителям раздает сам царь. Если бы к царю подошел кто-либо, не участвовавший в состязании, и сказал ему: «Раздаятель наград, даруй мне венец без подвига с моей стороны», то царь ответил бы таковому: «Я не имею права дать венок даром, – он назначен для того, кто состязался и победил». Так и здесь говорит Христос: Я не могу даром дать вам правое место возле Себя, оно уготовано для подвизавшихся и принадлежит им. Ты спросишь: что же, некоторые и воссядут? Узнай, что никто там не сядет. Это свойственно единому только Божественному естеству. Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня (см. Евр. 1, 13)? Никому. Так сказал Господь братьям Зеведеевым, применяясь к их понятию. Они, не понявши, что прежде сказанные слова Господа о сидении на двенадцати престолах-образное выражение относительно славы, ожидающей их, просили такого сидения в буквальном смысле.

24-28. ***Услышав сие, прочие десять учеников вознегодовали на двух братьев. Иисус же, подозвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.***

Когда десять учеников увидели, что двое получили от Христа упрек, то и они стали негодовать и этим обнаружили, что и они стремятся к такой же чести. Так несовершенны были ученики, что двое стремились возвыситься над десятью, а те десять завидовали двоим. Так как десять, услышав слова Господа, пришли в смущение, то Господь призывает их к Себе и уже одним призывом еще до беседы успокаивает их. До того сыны Зеведеевы, беседуя с Ним, отделились от прочих, теперь же Он вступает в беседу со всеми вообще. Зная, что страсть к первенству сильна и потому ей надо нанести решительный удар, Он говорит самое неприятное для учеников, причисляя их к язычникам и неверным, коль скоро они ищут славы. Обличая их, Он говорит так: прочие люди величаются своей властью, но любить власть-это страсть языческая; для Моих же учеников вся честь в смирении; посему кто хочет быть большим, тот должен служить слабейшим: в этом и состоит самое великое смирение; пример этого являю Я на Себе Самом: будучи Владыкою и Царем Небесным, Я смирил Самого Себя, чтобы послужить вашему спасению, и настолько, что душу Свою отдаю для избавления многих, – ибо все суть многие.

29-34. ***И когда выходили они из Иерихона, за Ним следовало множество народа. И вот, двое слепых, сидевшие у дороги, услышав, что Иисус идет мимо, начали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов! Народ же заставлял их молчать; но они еще громче стали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов! Иисус, остановившись, подозвал их и сказал: чего вы хотите от Меня? Они говорят Ему: Господи! чтобы открылись глаза наши. Иисус же, умилосердившись, прикоснулся к глазам их; и тотчас прозрели глаза их, и они пошли за Ним.***

Слепые по молве узнали о Господе и, узнавши, что Он проходит мимо, воспользовались удобным временем. Они уверовали, что Иисус, происшедший от семени Давидова по плоти, может исцелить их. Имея такую пламенную веру, они не молчали, а когда их заставляли умолкнуть, еще громче кричали. Посему Господь и не спрашивает их, имеют ли они веру в Него, но спрашивает только, чего они хотят, чтобы кто-либо не подумал, что слепцы хотели одного, а Он им дал другое. Вопросом обнаруживает и то, что они кричали не для получения серебра, а для исцеления. Он исцеляет их прикосновением, дабы мы знали, что каждый член Его Святой плоти есть член животворящий и Божественный. Далее, хотя Лука и Марк говорят об одном слепце, однако в этом нет разногласия с Матфеем: они упомянули о более известном. Объясняется и иначе: Лука говорит, что Господь исцелил слепого до входа в Иерихон, а Марк-что по выходе из Иерихона, Матфей же, предпочитая краткость, о том и другом повествует одновременно. Под слепыми разумей уверовавших во Христа из язычников: они исцелены Христом, так сказать, по пути. Христос пришел, главным образом, не ради язычников, а ради потомков Израиля. Как слепцы узнали о Христе по слуху, так и язычники от слышания уверовали и познали Христа. Заставлявшие слепых замолчать и не произносить имени Иисусова-это гонители христиан. Они силились заградить уста Церкви, но она еще явственнее исповедовала имя Христово. За то она и исцелена: она ясно узрела свет истины и стала следовать Христу, подражая Ему в своей жизни.

Глава двадцать первая

1-5. ***И когда приблизились к Иерусалиму и пришли в Виффагию к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников, сказав им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне; и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлет их. Всё же сие было, да сбудется реченное через пророка, который говорит: «Скажите дщери Сионовой: се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной».***

Господь воссел на осла не по какой-либо другой нужде, а единственно для того, чтобы исполнить пророчество и вместе чтобы показать нам, как скромно нужно ездить, ибо Он ехал не на лошади, а скромно на осленке. Пророчество (см. Ис. 62, 11. Зах. 9, 9) Он исполняет и в историческом, и в таинственном смысле: в историческом через то, что видимым образом воссел на ослицу, в иносказательном же-воссевши на осленка, то есть на новый, необузданный и непокорный народ, язычников. Осел и ослица были привязаны узами своих грехов. Разрешить были посланы двое-Павел к язычникам, а Петр к обрезанным, то есть иудеям. И доныне двое разрешают нас от грехов-Апостол и Евангелие. Христос шествует кротко, ибо в первое пришествие Свое Он явился не судить мир, но спасти. Другие цари евреев были хищны и не справедливы, Христос же-царь кроткий.

6-7. ***Ученики пошли, и поступили так, как повелел им Иисус: привели ослицу и молодого осла и положили на них одежды свои, и Он сел поверх их.***

Лука и Марк говорят только об осленке, а Матфей-об ослице и осленке. Между ними нет противоречия, ибо, когда повели осленка, за ним последовала и мать его. Иисус воссел на них, то есть не на двух животных, но на одежды. Или: сначала Он сидел на осле, а потом на осленке, так как сперва Он пребывал в иудейской синагоге, а потом избрал народ верный из язычников.

8-9. ***Множество же народа постилали свои одежды по дороге; а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге. Народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!***

Что касается прямого, исторического смысла, то постилание одежд выражает великую честь, а ношение срезанных ветвей-проявление торжества. В смысле же таинственном так понимай: Господь воссел, когда апостолы подослали Ему одежды свои, то есть добродетели. Если душа не украшена апостольскими добродетелями, Господь не воссядет на нее. Предшествовавшие-это пророки, жившие до воплощения Христова, а сопровождающие-это жившие после воплощения мученики и учители. Они подстилают Христу свои одежды, то есть плоть покоряют духу, так как тело и есть одежда, покров души. Они разостлали тела свои на пути, то есть во Христе. *Я есмь путь и истина и жизнь,* – говорит Он (Ин. 14, 6). Кто не постелет плоть свою, то есть не уничижит ее, пребывая на пути, во Христе, а уклонится в ересь, на того не воссядет Господь. ***Осанна***-по словам одних, означает «песнь» или «псалом», а по словам других, что вернее, – «спаси нас». Господь называется Грядущим, ибо Его пришествия ожидали евреи. Так и Иоанн говорит: *Ты ли Грядущий?* (Мф. 11, 3), то есть Тот, пришествия Которого ожидают. Кроме того, Господь называется Грядущим и потому, что каждый день можно ожидать Его второго пришествия. Посему каждый из нас должен ожидать кончины века, пришествия Господня и приготовляться к этому.

10-11. ***И когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорил: кто Сей? Народ же говорил: Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского.***

Бесхитростный и простой народ не завидовал Христу, но вместе с тем не имел о Нем и надлежащего понятия. Потому-то народ и в данном случае называет Его Пророком. Народ не говорил: это-Пророк, но: Пророк, то есть именно Тот, ожидаемый, о Котором Моисей сказал: *пророка, как меня, воздвигнет Господь Бог* (Втор. 18, 15).

12-13. ***И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано: «дом Мой домом молитвы наречется»; а вы сделали его вертепом разбойников*** (Ис. 56, 7. Иер. 7, 11).

Как господин дома, то есть храма, Господь изгнал торгующих, показывая, что принадлежащее Отцу принадлежит и Ему. Он так поступил, с одной стороны, имея попечение о благолепии в храме, а с другой, – обозначая отмену жертв, ибо, изгнав быков и голубей, выразил, что нужно не такое жертвоприношение, которое состоит в заклании животных, а нужна молитва. Он говорит: ***дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников,*** ибо в вертепах разбойников происходят убийства и кровопролития. Или же Он назвал храм вертепом разбойников потому, что там продавали и покупали; а любостяжание и есть страсть разбойников. Торжники-то же, что у нас меняльщики. Голубей продают торгующие степенями церковными: они продают благодать Святаго Духа, явившегося некогда в виде голубя. Они изгоняются из храма, ибо недостойны священства. Смотри и ты, как бы не сделать храм Божий, то есть свои помыслы, вертепом разбойников, то есть демонов. Ум наш будет вертепом, если мы допустим склонные к вещественному помыслы о продаже, купле, о корысти, так что станем собирать и самые малые монеты. Равным образом мы сделаем себя вертепом разбойников, если будем продавать и покупать голубей, то есть утратим духовное наставление и рассуждение, какое в нас есть.

14. ***И приступили к Нему в храме слепые и хромые; и Он исцелил их.***

Исцелением больных показывает, что Он Бог и что Он хорошо сделал, изгнавши из храма недостойных. Здесь указывается и то, что по изгнании иудеев, привязанных к закону и закланию животных, приняты и исцелены Им хромые и слепые из язычников.

15-16. ***Видев же первосвященники и книжники чудеса, которые Он сотворил, и детей, восклицающих в храме и говорящих: осанна Сыну Давидову! – вознегодовали и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: «из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу»?***

Фарисеи, увидев, как дети восхваляют Христа песнью Давидовой, которую пророк, повидимому, относит к Богу, терзаются от зависти и укоряют Его за то, что Он дозволяет применять к Нему то, что относится к Богу. Но Господь, защищая детей, говорит: да! мало того, что Я им не повелеваю замолчать, но еще привожу пророка свидетелем, а в вас изобличаю или невежество, или зависть; разве вы не читали: ***из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу*** (см. Пс. 8, 3)? ***Устроил*** означает: Ты сделал стройную и совершенную хвалу. Хотя, по своему возрасту, дети считаются несовершенными, но они не от себя говорили это: нет, свои уста они вручили Духу Святому, они были орудиями Его. Потому и сказано: ***из уст младенцев,*** ибо указывается, что слова вытекали не из разума детей, а только из уст, движимых Божественною благодатию. Это знаменовало, что Христа будут восхвалять младенцы и неразумные, то есть язычники. В этом давалось и для апостолов утешение: хотя они и простецы, но им дано будет слово. Так и ты, если будешь незлобив, как младенец, и если будешь питаться молоком духовным-словом Божиим, и ты окажешься достойным восхвалять Бога.

17. ***И, оставив их, вышел вон из города в Вифанию и провел там ночь.***

Господь удаляется от них, как от недостойных, и идет в Вифанию. Слово это значит «дом послушания». Это означает, что от непокорных Он переходит к послушным Ему и водворяется у них, как сказано: *Вселюсь в них и буду ходить в них* (2 Кор. 6, 16).

18-20. ***Поутру же, возвращаясь в город, взалкал. И увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней, и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла. Увидев это, ученики удивились и говорили: как это тотчас засохла смоковница?***

Господь часто творил чудеса, и чудеса Его всегда были благодетельны. Он не сотворил ранее ни одного чуда для наказания кого-либо. Ввиду этого, дабы кто не подумал, что Он и не может наказывать, Господь проявляет здесь таковую карающую силу, но как человеколюбивый являет не на людях, а на дереве, подобно тому как прежде на стаде свиней (см. Мф. 8, 30–32). Он иссушает дерево, дабы вразумить людей. Ученики дивятся, – и основательно. Это дерево очень сочное; чудо же тем более обнаруживается, что дерево засохло мгновенно. Смоковница означает иудейскую синагогу, которая имеет только листья, то есть показную букву, но не имеет плода духовного. Так и всякий человек, преданный удовольствиям настоящей жизни, подобен этой смоковнице: он не имеет плода духовного для алчущего Иисуса, но только листья, временную и преходящую видимость. Таковой человек услышит на себя проклятие; ибо сказано: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный* (Мф. 25, 41). Он будет и иссушен: во время мучений его в пламени у него будет сохнуть даже язык, как у евангельского богача (см. Лк. 16, 24).

21-22. ***Иисус же сказал им в ответ: истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что сделано со смоковницею, но если и горе сей скажете: «поднимись и ввергнись в море», – будет. И всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите.***

Велико сие обетование Христа, данное ученикам: мы можем даже горы переставлять, если не будем раздумывать, то есть усомнимся, и все, чего только ни попросим, без всякого сомнения веруя в силу Божию, получим. Кто-нибудь спросит: что же, если я буду просить чего-либо вредного и при этом неразумно буду веровать, что Бог даст мне это, то ужели получу и это вредное? И как человеколюбивый Бог может исполнить прошение о том, что вредно для меня? Слушай. Во-первых, когда слышишь о вере, то должен разуметь не неразумную, но истинную, равно и молитва разумеется испрашивающая полезного, как научил и Господь нас в словах: *Не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого* (Мф. 6, 13) и прочее. А потом обрати внимание на выражение ***не усомнитесь.*** Кто соединен с Богом, так что составляет единое с Ним и никогда от Него не удаляется, как тот может попросить вредного? Таким образом, если мы будем неразлучны с Богом и от Него неотделимы, то будем просить только полезного и получим.

23-27. ***И когда пришел Он в храм и учил, приступили к Нему первосвященники и старейшины народа и сказали: какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть? Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном; если о том скажете Мне, то и Я вам скажу, какою властью это делаю. Крещение Иоанново откуда было: с небес, или от человеков? Они же рассуждали между собою: если скажем: «с небес», то Он скажет нам: почему же вы не поверили ему? А если сказать: «от человеков», – боимся народа; ибо все почитают Иоанна за пророка. И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Сказал им и Он: и Я вам не скажу, какою властью это делаю.***

Учители закона, завидуя Его власти, с какою Он изгнал из храма торгующих, подходят к Нему с таким вопросом: кто такой Ты, что изгоняешь из храма торгующих? Ты сделал это по полномочию священника? Но Ты не имеешь священнического сана. Или Ты поступаешь, как царь? Но Ты не царь. Да если бы Ты и был царем, то и тогда бы не мог так поступать: и цари в храме не имеют власти распоряжаться. Так спрашивали Господа враги Его со следующей целью: если Он скажет: «Я делаю это Своей властью», они могут оклеветать Его как мятежника, присваивающего себе власть; если же Он скажет: «так поступаю Я по власти, данной Богом Мне», они отклонят от Него народ, который прославлял Его как Бога, – они

обнаружат пред народом, что Он не Бог и поступает так, как раб, в силу власти Божией. Как же отвечает им Христос, Сама Премудрость? Он уловляет мудрых в коварстве их. Он подобным же образом спрашивает их об Иоанне, чтобы, если они скажут: «проповедь Иоанна была с неба», уличить их в богоборчестве, как не принявших оную, а если скажут: «от человеков», то чтобы подверглись опасности от народа, так как все почитали Иоанна за пророка. Этим Господь научает, что не должно отвечать на вопросы со злым умыслом. Он и Сам не дал ответа на коварный вопрос иудеев, хотя и не затруднился бы в ответе. Здесь же научаемся из примера Христа, что не должно и хвалиться. Господь, хотя и мог бы сказать, по какой власти Он так поступает, все же не сказал, дабы не показалось, что Он прославляет Сам Себя.

28-32. ***А как вам кажется? У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: «сын! пойди сегодня работай в винограднике моем». Но он сказал в ответ: «не хочу»; а после, раскаявшись, пошел. И подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: «иду, государь», и не пошел. Который из двух исполнил волю отца? Говорят Ему: первый. Иисус говорит им: истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие, ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему.***

Господь приводит здесь два рода людей, из которых одни сначала дали обещание, – таковы были иудеи, говорившие некогда: «все, что сказал Бог, сделаем и будем послушны», а другие-люди, первоначально не покорявшиеся, каковы блудницы и мытари, равно и язычники; все эти люди сначала не слушались воли Божией, а в конце концов покаялись и послушались. Заметь здесь премудрость Христа: Он не сказал фарисеям сначала: «мытари и грешники лучше всех вас», нет, Он сперва уловил их. Они сами признали, что из двух сыновей более покорный тот, который на деле исполнил волю отца. Когда же они признали это, Господь прибавил: ***пришел Иоанн путем праведности,*** то есть жил безупречно; вы не можете сказать, что его жизнь в чем-нибудь была предосудительна. Однако же в то время как блудницы послушали его, вы-нет; потому они и предваряют вас, то есть вперед входят в Царство Божие. Постарайтесь же и вы, уверовав, войти хотя бы после них. Если же не уверуете, то и вовсе не войдете. И ныне многие дают обет Богу и Отцу стать иноками или священниками, но после обета не хранят усердия, а другие не давали обета об иноческой или иерейской жизни, но проводят жизнь, как иноки или иереи; так что послушными чадами оказываются они, так как исполняют волю Отца, хотя и ничего не обещали.

33. ***Выслушайте другую притчу: был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградою, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился.***

Господь говорит им и другую притчу, дабы показать, что они, сподобившись безмерного попечения о себе, все же не исправились. Человек, ***хозяин дома,*** есть Господь, называемый человеком по Своему человеколюбию. Виноградник-народ иудейский, насажденный Богом в земле обетованной, как сказано: *Насади его на горе достояния Твоего* (Исх. 15, 17). ***Ограда*** означает или закон, не позволявший иудеям сливаться с язычниками посредством браков, или же-святых Ангелов, которые охраняли Израиля. Точило-жертвенник; башня-храм; виноградари-учители народа, фарисеи и книжники. ***Отлучился*** Домовладыка Бог, когда перестал говорить с евреями в столпе облачном; или удаление означает долготерпение Божие. Бог как бы предается сну или удаляется, когда долго терпит и не взыскивает немедленно за наши неправедные дела.

34-39. ***Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды. Виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: «постыдятся сына моего». Но***

виноградари, увидев сына, сказали друг другу: «это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его». И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили.

Время плодов наступило во времена пророков. Посланные рабы-это пророки, которых различно оскорбляли виноградари, то есть современные пророкам лжепророки и лжеучители, недостойные вожди народа. Одних они били, как, например, пророка Михея царь Седекия ударил по ланите (см. 3 Цар. 22, 24); других убивали: так, Захарию убили между храмом и жертвенником (см. Мф. 23, 35); иных побивали камнями, как, например, Захарию, сына Иодая, первосвященника (см. 2 Пар. 24, 21). Наконец, послан был Сын Божий, явившийся во плоти. Бог сказал: ***постыдятся Сына Моего*** не потому, чтобы не предвидел убийства Сына, но желая выразить, что должно было произойти. Он говорит: хотя беззаконники убили рабов, однако должны почтить, по крайней мере, достоинство Сына. Но виноградари, увидевши Сына, сказали: ***это наследник, пойдем, убьем Его.*** Так те самые иудеи, которые говорили: «это-Христос», они же Его и распяли. ***Вывели вон из виноградника и убили-***это значит: Христос предан смерти вне города. Но, как мы говорили, что виноградником называется народ, то фарисеи, злые виноградари, умертвили Сына Владыки вне виноградника, то есть помимо желания бесхитростного народа.

40-41. ***Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои.***

Когда же придет? Во второе пришествие? Можно, конечно, и так понимать. Но лучше разуметь так: Господин виноградника-Бог Отец; Он послал Сына Своего, которого иудеи умертвили. Когда Он придет, то есть когда воззрит на беззаконие, совершенное начальниками, тогда ***злодеев сих предаст злой смерти,*** пошлет на них римские войска. Виноградник же Свой отдаст иным виноградарям, то есть апостолам и христианским учителям. Можешь под виноградником разуметь и Божественное Писание: в нем ограда-буква; выкопанное точило-глубина духа; башня-возвышенное богословское учение. Сие Писание сначала было вверено злым виноградарям-фарисеям и книжникам, но потом Бог передал оное нам, усердно возделывающим его. И в этом смысле фарисеи убили Господа вне виноградника, то есть вопреки тому, что о Христе гласило Ветхозаветное Писание.

42-44. ***Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: «камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла; это от Господа, и есть дивно в очах наших»? Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его; и тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит.***

Камнем называет Себя Самого, а строителями-учителей иудейских, которые отвергли Его, как непотребного, сказав: *Ты самарянин и бес в Тебе* (Ин. 8, 48). Но Он, восстав из мертвых, положен во главу угла, то есть стал Главою Церкви, соединяя иудеев и язычников единой верою. Как камень, положенный под угол в здании, одновременно поддерживает ту и другую стену, так и Христос соединил всех единой верою. Этот угол дивен, и-***от Господа*** (Пс. 117, 22–23), ибо Церковь, содержащая и объединяющая нас верою, – Божественного происхождения; она достойна великого удивления по своему благолепному устройству. Дивен угол сей и в таком смысле, что слово Христово утверждено и засвидетельствовано чудесами, так что устройство Церкви чудно. Царство Божие, то есть близость к Богу, отнято от иудеев и передано уверовавшим. Иудеи, споткнувшись о камень, то есть соблазнившись о Христе, будут сокрушены и при втором пришествии, хотя и теперь уже раздавлены им, то есть рассеяны всюду по земле, как видим это на несчастных иудеях. Это и значит ***раздавит,*** то есть рассеет их.

45-46. ***И слышав притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит. И старались схватить Его, но побоялись народа, потому что Его почитали за пророка.***

И здесь заметь, как народ, простой и бесхитростный, следует истине, а учители закона замышляют злое. Евреи и доныне силятся принять Иисуса, но не могут уверовать в Него. Они примут антихриста и ему поклонятся, а Христос не будет ими принят, то есть познан.

Глава двадцать вторая

1-7. ***Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал: Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего. И послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели придти. Опять послал других рабов, сказав: «скажите званым: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и всё готово; приходите на брачный пир». Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою. Прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался. И, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их.***

Подобно притче о винограднике, и эта притча изображает неверие иудеев, только первая притча говорит о смерти Христа, а эта-о брачной радости, то есть о воскресении. Кроме того, обличаются здесь более тяжкие грехи иудеев, чем в первой притче. Там, когда у них требовали плодов, они убили требовавших, а здесь совершают убийство, когда их приглашают на пир. Бог уподобляется человеку-царю: Он не является таким, каков Он есть, но таким, каков Он по отношению к нам. Когда мы, как люди, подверженные немощам человеческим, умираем, Бог по отношению к нам является как человек; когда же мы становимся богоподобными, тогда Бог стоит в сонме богов; наконец, если мы живем, как звери, то и Бог оказывается для нас тигром, леопардом или львом. Бог творит брачный пир для Сына Своего, сочетавая Его со всякой благообразной душой. Жених-Христос; невестой же является и Церковь, и всякая душа. Рабы, посланные сперва, – это Моисей и современные ему святые; им евреи не поверили, но огорчали Бога в пустыне сорок лет и не восхотели принять слово Божие и радость духовную. Потом посланы были другие рабы-пророки, но и из них евреи одних убили, как Исаию, других унижали, как Иеремию, которого повергли в грязный ров. Более умеренные отказались от призыва, и одни ушли на поле свое, то есть погрузились в плотскую, сластолюбивую жизнь, ибо у каждого поле-это его тело; другие удалились на торговлю свою, то есть уклонились к корыстолюбивой жизни, ибо торговцы-самый корыстолюбивый народ. Таким образом притча показывает, что от духовного брачного пира, то есть соединения со Христом и наслаждения духовного, люди удаляются всего больше из-за двух следующих страстей: или по причине сластолюбия, или вследствие любостяжательности. Пиршество духовное здесь называется обедом, а в других местах оно называется вечерей. Оно-вечеря, ибо сей брачный пир вполне открылся в последние времена, к вечеру, то есть к концу веков, но вместе с тем это и обед, потому что тайна была возвещаема и прежде, хотя и не так открыто. ***Тельцы и откормленное*** обозначают Ветхий и Новый Заветы. Ветхий обозначается тельцами, так как в нем приносились жертвы из животных, а Новый означается хлебным заготовлением, ибо ныне на алтаре мы приносим хлебы; их можно назвать хлебным приношением, так как они изготовляются из муки. Таким образом Бог призывает нас к вкушению благ и Ветхого, и Нового Завета. Когда же ты видишь, что кто-либо ясно истолковывает своим слушателям слово Божие, знай, что он подает хлеб духовный и им питает души простецов. Здесь ты спросишь: как это дается повеление ***зовите званых,*** – если они званы, то зачем еще звать их? Но знай, что каждый из нас по природе призван к добру, призван разумом, своим врожденным наставником. Но Бог посылает еще и внешних учителей, чтобы они внешним словом созвали тех, кто уже зван по природе. Царь послал войско свое, то есть римлян, погубил непокорных иудеев, сжег и город их Иерусалим, как повествует точно историк Иосиф.

8-10. ***Тогда говорит он рабам своим: «брачный пир готов; а званые не были достойны; итак пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир». И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими.***

Когда первые рабы, Моисей и пророки, не убедили иудеев, тогда Бог посылает иных рабов, апостолов, которые и призвали язычников, ходивших прежде ложными путями, рассеянных, блуждавших по различным путям учений, находившихся на распутиях, то есть в полном неведении и сомнении. Они были несогласны друг с другом; они были не на правильном пути, а на распутиях, то есть окольных путях; это-ложные учения, которые провозглашали язычники. Одни считали правильным то, другие-другое. Еще лучше так понимать: путь-это образ жизни у каждого, а распутия или уклонения с пути-это учения. Язычники, идя по ложному пути, то есть проводя постыдную жизнь, пришли и к нечестивым учениям; они измыслили гнусных богов, покровителей страстей. Апостолы же, выйдя из Иерусалима к язычникам, собрали всех: и злых, и добрых, то есть как исполненных всякими пороками, так и более умеренных, которых называют ***добрыми*** по сравнению с первыми.

11-14. ***Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду; и говорит ему: «друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?» Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: «связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов». Ибо много званых, а мало избранных.***

Вход на брачный пир происходит без различия: все мы, добрые и злые, призваны только по благодати. Но затем жизнь подлежит испытанию, которое царь производит тщательно, и жизнь многих оказывается оскверненною. Содрогнемся же, братья, помыслив, что у кого не чиста жизнь, для того бесполезна и вера. Таковой не только извергается из брачного чертога, но и посылается в огонь. Кто же этот, носящий оскверненные одежды? Это тот, кто не облекся в одежду милосердия, благости и братолюбия. Много таких, которые, обольщая себя тщетными надеждами, думают получить Царство Небесное и, высоко думая о себе, причисляют себя к лику избранных. Производя допрос недостойного, Господь показывает, во-первых, что Он человеколюбив и справедлив, а во-вторых, что и мы не должны никого осуждать, хотя бы кто, очевидно, и согрешал, если таковой открыто не изобличен в суде. Далее, Господь говорит слугам, карающим Ангелам: ***свяжите ему руки и ноги,*** то есть способности души к действию. В настоящем веке мы можем поступать и действовать так или иначе, а в будущем силы душевные будут связаны и нельзя нам будет сотворить какое-либо добро для умилостивления за грехи; ***тогда будет скрежет зубов-***это бесплодное раскаяние. ***Много званых,*** то есть Бог призывает многих, точнее, всех, но ***мало избранных,*** не много спасающихся, достойных избрания от Бога. От Бога зависит избрание, но стать избранными или нет-это наше дело. Господь этими словами дает иудеям знать, что о них сказана притча: они были призваны, но не избраны, как непослушные.

15-16. ***Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах. И посылают к Нему учеников своих с иродианами, говоря…***

Так как фарисеи делают это с хитрым умыслом, то и посланных евангелист Лука называет *лукавыми людьми* (см. 20, 20) (дословно с греческого-*сидящими в засаде),* потому что они были подосланы уловить Христа. Иродианами называются или воины Ирода, или же люди, считавшие Ирода за обетованного Мессию. Когда оскудел князь от Иуды и вступил на престол Ирод, иные думали, что он-Мессия. С такими-то людьми и соединяются фарисейские ученики для уловления Христа. Вот как они вступают с Ним в беседу.

16-22. ***Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице. Итак скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет? Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры? покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Услышав это, они удивились, и, оставив Его, ушли.***

Думая польстить и смягчить Его похвалами, они говорят вкрадчиво, в надежде, что Он, поддавшись их словам, скажет «не должно давать подать», а они на этом основании схватят Его как мятежника, возмущающего народ против кесаря. Потому-то привели они с собой и иродиан, преданных царской власти. Говорят: «Ты не смотришь ни на какое лицо», то есть ничего не станешь говорить в угоду Пилату или Ироду. Итак, скажи нам: должны ли мы быть данниками и людей и отдавать им подать, подобно тому, как Богу даем дидрахму, или же платить только Богу? Говорили это, как сказано, с такой целью: если Он скажет: «не должно платить дань кесарю», Его схватят и убьют как сторонника Иуды и Февды, которые восставали против принесения жертв за имя кесаря. Но Иисус, на основании изображения кесаря на монете, вразумляет их: что носит на себе изображение кесаря и что, значит, принадлежит ему, то кесарю и надо отдавать. Вообще, это означает следующее: во внешних делах, касающихся телесной жизни, должно подчиняться царям, а во внутренних, духовных, – Богу. Можно и так понимать: каждый из нас должен отдавать демону, этому кесарю преисподней, то, что принадлежит ему. Например, ты гневаешься: гнев-от кесаря, то есть от лукавого; направь же свой гнев на истинного виновника его; другими словами: гневайся и враждуй с диаволом. Этим самым ты и Божие отдашь Богу: исполнишь Его веление. Еще понимание: мы двойственны, – состоим из тела и души: телу, как кесарю, мы должны давать пропитание и одежду, а более возвышенному в нас-душе, – ей соответствующее.

23-28. ***В тот день приступили к Нему саддукеи, которые говорят, что нет воскресения, и спросили Его: Учитель! Моисей сказал: «если кто умрет, не имея детей, то брат его пусть возьмет за себя жену его и восстановит семя брату своему». Было у нас семь братьев; первый, женившись, умер и, не имея детей, оставил жену свою брату своему. Подобно и второй, и третий, даже до седьмого. После же всех умерла и жена. Итак, в воскресении, которого из семи будет она женою? ибо все имели ее.***

После того как фарисеи с иродианами были приведены в молчание, Господа искушают еще саддукеи. Учение этой секты было таково: саддукеи не верили ни в воскресение, ни в духов, ни в Ангелов, будучи противниками фарисеев. Они выдумали на этот раз событие, в действительности не происшедшее. В самом деле, допустим, что два брата, женившись один за другим на такой-то женщине, умерли. Ужели третий, наученный опытом предшественников, не вразумился бы и не отказался бы от брака? Саддукеи измышляют это, рассчитывая поставить Христа в затруднение и опровергнуть учение о воскресении, а сторонником своей выдумки представляют Моисея (см. Втор. 25, 5). Они сказали, что было именно ***семь*** братьев для того, чтобы обиднее осмеять тайну воскресения. «Теперь, – говорят, – кому же из них будет принадлежать жена?» Можно бы, конечно, ответить им так: неразумные саддукеи! конечно, первому мужу, если бы при воскресении оставался в силе брак, так как прочие мужья-не настоящие законные супруги, а только заместители.

29-33. ***Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией, ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж; но пребывают, как Ангелы Божии на небесах. А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: «Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова»? Бог не есть Бог мертвых, но живых. И, слыша, народ дивился учению Его.***

Спаситель показывает и то, что воскресение будет, и то, что оно будет не такое грубоплотское, как они представляли, а возвышенно и духовно. Что вы, – говорит, – заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией? Если бы вы понимали смысл Писания, то уразумели бы, что Бог не есть Бог мертвых, но живых. А если бы вы знали силу Божию, то для вас было бы понятно, что Бог может устроить образ жизни людей по воскресении, подобный ангельскому житию. Саддукеи силились на основании Моисея ниспровергнуть догмат о воскресении; Спаситель на основании Моисея же и вразумляет их. Сказано: ***Я-Бог Авраама, Исаака и Иакова*** (Исх. 3, 6); смысл этих слов такой: Бог не есть Бог несуществующих, нет,

Он-Бог живущих, продолжающих свое бытие. Он не сказал: «Я был», но говорит: «Я есмь»; хотя праотцы и умерли, но продолжают жить в надежде воскресения. Ты спросишь: как же в другом месте говорится, что Он владеет живыми и мертвыми? Знай, что в приведенных словах мертвыми называются умершие, имеющие ожить. А здесь, возражая против учения саддукеев, будто душа не имеет бессмертия и совершенно уничтожается, Господь говорит, что Бог не есть Бог мертвых, то есть, как вам кажется, совершенно исчезнувших, но Бог живых, то есть таких, которые имеют бессмертную душу и некогда воскреснут, хотя теперь и мертвы по телу.

34-40. ***А фарисеи, услышав, что Он привел саддукеев в молчание, собрались вместе. И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим». Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя». На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.***

Искуситель подходит ко Христу вследствие чрезмерной зависти. Когда фарисеи увидели, что саддукеи посрамлены, а Господа за премудрость народ прославляет, фарисеи подходят с целью искусить-не прибавит ли Христос чего-нибудь к первой заповеди в виде исправления закона, чтобы найти повод к обвинению Его. Господь, изобличая злобу искусителей, которые пришли не по желанию поучиться, а по вражде, зависти и соревнованию, показывает, что любовь есть верх заповедей. Он наставляет, что любить Бога должно не отчасти, но так, чтобы всего себя предать Богу. Мы различаем в душе человека три различных стороны: растительную, животную и разумную. Во-первых, человек растет, питается и рождает подобное себе: в сем подобен он растениям; поскольку человек возбуждается и имеет похоти, он имеет общее с животными; а так как он размышляет, то он называется разумным. И здесь надо заметить именно эти три части: ***возлюби Господа Бога твоего всею душею твоею-***вот растительная сторона человека, так как растения в своем роде одушевлены; ***всем сердцем твоим-***здесь указывается животная сторона человека; ***и всею мыслию твоею-***здесь часть разумная. Итак, Бога должно любить всей душой; это значит: надо предаться Ему всеми сторонами и силами души. Это первая великая заповедь, наставляющая нас благочестию (Втор. 6, 5). Вторая, подобная ей, предписывает справедливость к людям (Лев. 19, 18). Есть два пути к погибели: дурное учение и развращенная жизнь. В соответствие этому, чтобы мы не уклонились в нечестивые учения, нам повелевается любить Бога, а чтобы не впасть в развращенную жизнь, должно любить ближнего. Любящий ближнего исполняет все заповеди; исполняющий же заповеди любит Бога, так что эти две заповеди соединяются, друг друга поддерживают и содержат в себе все прочие заповеди. Кто, любя Бога и ближнего, будет красть, помнить зло, убивать, прелюбодействовать или блудодействовать? Законник этот сначала пришел с целью искусить, а потом, вследствие ответа Христова образумившись, получил похвалу Христа, как святой Марк говорит: *Иисус, видя, что он разумно отвечал, сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия* (Мк. 12, 34).

41-46. ***Когда же собрались фарисеи, Иисус спросил их: что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: «сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих»? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему? И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его.***

Так как Мессию считали простым человеком, Господь опровергает такое мнение. Из пророчества Давидова (см. Пс. 109, 1) Он раскрывает ту истину, что Он-Господь: открывает им Свое Божество. Фарисеи сказали, что Христос будет сын Давидов, то есть простой человек. Но Господь возражает: ***как же Давид называет Его Господом, –*** и не просто называет

Господом, но ***по вдохновению,*** то есть по благодатному дару Духа, получив о Нем откровение. Этими словами Господь не отрицает, что Он-Сын Давидов, но раскрывает, что Он не простой человек, происшедший от семени Давидова. Так спрашивает Господь для того, чтобы фарисеи или сознались, что не знают, спросили Его и узнали, или, истинно исповедав, уверовали, или же, наконец, не найдя ответа, ушли с посрамлением и более не смели бы спрашивать Его.

Глава двадцать третья

1-3. ***Тогда Иисус начал говорить народу и ученикам Своим, и сказал: на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи. Итак всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают.***

Когда Господь привел фарисеев в молчание и обнаружил их неисцельный недуг, тогда Он начинает говорить уже о них, о их жизни и поведении. Он наставляет слушателей не пренебрегать законными учителями, хотя бы те были и порочной жизни. Вместе с этим показывает Господь и то, что Он не только не противник закона Моисеева, а, напротив, хочет, чтобы требования сего закона исполнялись, хотя учители-люди недостойные. Он говорит: слова учителей принимайте, как слова Моисея, а точнее-Самого Бога. Ты спросишь: ужели же должно исполнять все, что они говорят, даже и дурное? На это скажу: во-первых, никогда учитель не дерзнет склонить другого человека ко злу. А затем, если даже и допустить, что какой-либо учитель решится склонять людей к порочной жизни, то таковой станет учить этому, конечно, не с ***Моисеева седалища,*** то есть не во имя закона. Но Господь ведет речь о сидящих на Моисеевом седалище, то есть об учащих закону. Итак, должно слушать учащих закону Божию, хотя они сами и не поступают по нему.

4-5. ***Связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людям; а сами не хотят и перстом двинуть их. Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди; расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих.***

Фарисеи возлагали бремена тяжелые в том, что принуждали людей выполнять мелочные и трудно выполнимые предписания закона и еще тяжесть законных постановлений увеличивали какими-то своими преданиями, каких не было в законе. Сами же они ***не двигали и перстом своим,*** то есть ничего сами не делали, даже и не приближались к этим тяжким бременам. Когда учитель и сам делает то, чему учит, то он вместе с тем является и учеником: несет бремя наряду с научаемыми. Но когда учитель, налагая на ученика бремя, сам не действует, то он этим самым еще более отягощает бремя для ученика, своим бездействием показывая невозможность исполнить, что он говорит. Итак, Господь обличает фарисеев в том, что они не хотят принять участие в несении бремени, то есть не хотят сами действовать. Но, не делая добра, они в то же время притворяются делающими его. Так как и то, что они когда-либо делали, делали напоказ, то награда у них отнята. Что же они делают? Они ***расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих.*** Это состояло в следующем. В законе было предписано: *навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими* (Втор. 6, 8). Согласно с этим, иудеи вырезывали десять заповедей закона на двух хартиях и одну из этих хартий прикрепляли к челу, а другую привешивали на правой руке. Воскрилиями же называлась вышивка из темно-красных или багряных нитей в виде узора, который устраивался на краях верхней одежды. Так делали фарисеи потому, что это предписано было в законе. Предписано же было для того, чтобы, видя это, иудеи не уклонились от заповедей Божиих. Но Бог хотел не такого буквального исполнения: нет, иметь хранилища значило исполнять заповеди; а красные нашивки предызображали, что мы, люди, должны быть некогда запечатлены кровью Христовою. Фарисеи же делали хранилища и воскрилия большие, чтобы для всех, кому оные бросятся в глаза, показаться блюстителями закона.

6-7. ***Также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: «учитель! учитель!»***

Увы! Что говорит Господь! Подлежат осуждению за то уже только, что любят предвозлежания на пирах и председания в синагогах. Чего же достоин тот, кто сверх этого делает все дурное? ***Любят председания в синагогах.*** Там, где фарисеи должны бы были и других

учить смиренномудрию, там они проявляют свою порочность: все делают для славы и, делая с такими побуждениями, не стыдятся, а, напротив, хотят, чтобы их называли: равви, равви, то есть учители!

8-12. ***А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель-Христос, все же вы-братья. И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах. И не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник-Христос. Больший из вас да будет вам слуга. Ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится.***

Христос не запрещает называться учителями, но возбраняет страстно желать этого наименования и всячески стараться о приобретении его. Учительское достоинство в собственном смысле принадлежит только Богу. Также и словами: ***отцом не называйте*** не возбраняет почитать родителей; напротив, Ему угодно, чтобы мы почитали родителей и особенно духовных отцов. Этими словами Христос возводит нас к познанию истинного Отца, то есть Бога, так как отец в собственном смысле есть Бог, плотские же родители не суть виновники нашего бытия, а только содействователи и орудия Божии. Показывая пользу смиренномудрия, Христос говорит, что больший из нас должен быть слугой и последним. Кто будет сам себя возвышать, считая себя чем-то великим, тот будет покинут Богом и унижен.

13. ***Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам; ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете.***

Мало того, – говорит Господь, – что вы сами не веруете и порочны, но отклоняете и других от веры в Меня и своим примером губите. Народ обычно подражает начальникам, особенно когда видит их склонными к злу. Посему всякий наставник и учитель должен наблюдать, какая от него польза. Горе ему, если он своей жизнью препятствует другим преуспевать в добре.

14. ***Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете домы вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение.***

Называет фарисеев лицемерами, так как они показывали благочестие, а, между тем, не делали ничего соответственного благочестию; напротив, совершая продолжительные молитвы, они в то же время ***поедают домы вдов.*** Они были обманщики, которые издевались над простецами и обирали их. Тягчайшее осуждение они примут за то, что поедают домы вдовиц, которых, напротив, следовало бы поддерживать и помогать в их бедности. Или иначе: они примут тягчайшее осуждение за то, что они творят зло, поедают имущество вдовиц под предлогом доброго дела-молитвы; наибольшего осуждения достоин именно тот, кто под видом добра обманывает.

15. ***Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас.***

Не только иудеев развращаете вы, но и тех, кто от идолослужения обращается к иудейской вере, – так называемых прозелитов. Вы стараетесь кого-нибудь обратить к иудейскому образу жизни и обрезанию, а когда кто станет иудеем, он гибнет, заражаясь вашей порочностью. ***Сын геенны-***это человек, достойный сожжения в геенне, имеющий с геенной какое-то духовное сродство.

16-22. ***Горе вам, вожди слепые, которые говорите: «если кто поклянется храмом, то ничего, а если кто поклянется золотом храма, то повинен». Безумные и слепые! что больше: золото, или храм, освящающий золото? Также: «если кто поклянется жертвенником, то ничего; если же кто поклянется даром, который на нем, то повинен». Безумные и слепые! что больше: дар или жертвенник, освящающий дар? Итак клянущийся жертвенником клянется им и всем, что на нем; и клянущийся храмом клянется***

им и Живущим в нем; и клянущийся небом клянется Престолом Божиим и Сидящим на нем.

Называет фарисеев слепыми за то, что они не хотят учить тому, чему должно; предпочитая второстепенное, пренебрегают важнейшим. Они предпочитают в храме золото, херувимов и золотые сосуды самому храму. Потому и народ они учили, что не имеет большой важности поклясться храмом, а важна клятва золотом, украшающим храм. Между тем, это золото потому только и досточтимо, что находится в храме. Подобно этому, они говорили: дары, положенные на жертвенник, досточтимее самого жертвенника. Вследствие этого, по учению фарисеев, кто поклялся золотой утварью, тельцом или овцой, принесенными в жертву, а потом нарушил клятву, тот обязан уплатить стоимость того, чем клялся. А дар они предпочитали жертвеннику из-за выгоды, получаемой от жертв. Но кто, поклявшись храмом, нарушал клятву, тот уже не мог создать ничего, равного храму, и потому освобождался от клятвы. Так из-за корыстолюбия фарисеев клятва храмом считалась более ничтожною. Христос не позволяет жертву ветхозаветную считать выше жертвенника. И у нас, христиан, алтарь освящается дарами; Божественною благодатию хлеб прелагается в самое Тело Господне, которым и освящается жертвенник, или алтарь.

23-24. ***Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять. Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие!***

И здесь порицает фарисеев, как безумных, за то, что они, пренебрегая важнейшим в законе, старались о точности в мелочах, не упуская даже пожертвовать десятину от растения тмина. Если же кто порицал их за такую мелочность, они выставляли на вид, что того требует закон. Но было бы лучше и угоднее Богу, если бы они требовали от народа суда, милости и веры. Что же такое суд? Соблюдать суд-значит не делать ничего несправедливо, безрассудно, но все делать со справедливым рассуждением. Из такого суда прямо вытекает милость. Поступающий во всем справедливо знает и то, кого нужно помиловать. За милостью же следует вера. Милостивый человек, конечно, верует, что он ничего даром не потеряет, но за все получит награду. Будучи милостивыми, мы должны вместе с тем и веровать в истинного Бога. И из язычников многие были милостивы, но, не веруя в Бога Живаго, они не имели милосердия истинного, свойственного вере, и потому милосердие их бесплодно. Итак, каждый учитель должен требовать от народа десятину, то есть требовать от десяти чувств (пяти телесных и пяти душевных) суда, милости и веры. ***Сие надлежало делать, –*** говорит Господь, не повелевая этим давать десятину от овощей, но устраняя предлог к обвинению, что Он учит вопреки закону Моисееву. Слепыми вождями называет их за то, что они, хвалясь ученостью и знанием всего, для всех были бесполезны, даже губили людей, повергая в ров неверия. Они, по словам Господа, ***оцеживали комара,*** то есть замечали малые погрешности, и в то же время ***поглощали верблюда,*** то есть упускали из виду всякие преступления.

25-26. ***Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их.***

Соблюдая предания старцев, фарисеи заботились об омовении чаш и блюд, в которых подается пища. Однако кушанья и вина, которые они ели и пили, были приобретены хищничеством и духовно оскверняли их. Не приобретай же, учит Господь, вино неправдою, тогда и сосуд будет чист. Иносказательно понимая, не о чашах и блюдах говорит Спаситель, но о внешней-телесной и внутренней-духовной сторонах существа человеческого. Ты, – как бы так говорит Господь, – стараешься сделать благолепным свое внешнее состояние, но твоя внутренность, душа, полна скверны, ибо ты похищаешь и обижаешь. Должно омыть вну-

треннее, то есть душу, и вместе с чистотой душевной просияет и внешнее, телесное состояние.

27-28. ***Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой не чистоты. Так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония.***

И это сравнение имеет такой же смысл, как и предыдущее. Фарисеи старались по внешнему поведению казаться благоприличными, как гробы окрашенные, то есть выбеленные известью и алебастром, но внутри были полны нечистоты, мертвых и гнилых дел.

29-31. ***Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: «если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков». Таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков.***

Возвещает им горе не за то, что они созидают гробы для пророков, так как это угодно Богу, а за то, что делают это с лицемерием, за то, что, осуждая своих отцов, делали худшее, чем те, превосходили их порочностью и явно лгали, говоря: ***если бы мы были во дни отцов наших,*** то не стали бы убивать пророков, а, между тем, они хотели умертвить Самого Господа пророков. Посему Христос и прибавляет:

32-33. ***Дополняйте же меру отцов ваших. Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну?***

Словами: ***дополняйте меру отцов ваших*** не повелевает, не поощряет их к убиению Его, но выражает такую мысль: так как вы-змии и дети подобных же отцов, так как вы по своей порочности не исцельны, то постарайтесь скорее превзойти своих отцов, это сделаете вы, когда Меня убьете. Вы исполните всю меру зла убийством, какого недостает отцам вашим. Но если вы столь злы, то как можете вы избегнуть кары?

34. ***Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город.***

Обличает ложь их слов: ***Если бы мы были во дни отцов наших, не убивали бы пророков.***

Вот, говорит, Я посылаю пророков, мудрых и книжников, но и их вы убьете. Речь идет об апостолах; Святый Дух поставил их учителями, пророками, исполненными всякой мудрости. Словами: ***Я посылаю*** являет власть Своего Божества.

35-36. ***Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей.***

Вся кровь, неправедно пролитая, по словам Господа, должна прийти именно на тогдашних иудеев. Они будут наказаны тяжелее, чем отцы, так как не вразумились после стольких примеров; так некогда Ламех, живший после Каина, был наказан более его, хотя и не убил брата; наказан же тяжелее потому, что не вразумился примером кары Каина. Придет, согласно словам Господа, вся кровь от Авеля до Захарии. Не без основания упомянуто здесь об Авеле: он, как и Христос, убит, пострадав от зависти. Но о каком Захарии здесь упоминается? Одни говорят, что этот Захария один из числа двенадцати малых пророков, а по мнению других, это отец Предтечи. До нас дошло сказание, что в храме было особое место, где стояли девы. Захария, будучи первосвященником, поставил здесь с девами Богородицу после рождения от Нее Христа; иудеи, негодуя, что он родившую поместил с девами, убили его. Нет ничего удивительного, если у отца Предтечи Захарии отца звали Варахиею, как и у Захарии-пророка отец назывался. Возможно, что как они сами были соплеменники, так совпали и имена отцов их.

37-39. ***Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: «благословен Грядый во имя Господне!»***

Повторяет имя Иерусалима, сожалея о нем и с состраданием призывая. Угрожая карами, Господь оправдывает пред ним Себя, как бы пред возлюбленной, которая пренебрегает любящим; а Иерусалим обвиняет в убийстве, в том, что когда Он Сам многократно хотел его помиловать, он не захотел. Иерусалим слушал диавола, отвлекавшего его от истины, а не Господа, призывавшего к небу, ибо удаляет от Бога грех, соединяет же с Ним беспорочность совести. Свою любвеобильность Господь выражает образом птицы. Но, говорит Он, так как вы не хотели, то оставляю храм пустым. Отсюда уразумеем, что ради нас обитает Бог и в храмах, а когда мы делаемся безнадежными грешниками, Он оставляет и храмы. Итак, говорит Христос, вы не увидите Меня до второго пришествия. Тогда Иудеи и против воли поклонятся Ему и скажут: ***Благословен Грядый. Отныне-***должно разуметь: со времени распятия, а не от того часа, когда сказано это. Ибо после этого часа иудеи еще много раз видели Его, но после распятия они уж не видели Его и не увидят, пока не наступит время Его второго пришествия.

Глава двадцать четвертая

1-2. ***И выйдя, Иисус шел от храма; и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли всё это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено.***

Выходом из храма Господь показал, что удаляется от иудеев. И как сказал: ***оставляется вам дом ваш пуст,*** так и поступает. Ученикам же предсказывает разрушение храма. Когда они, мысля о земном, дивились красоте зданий и показывали Христу, как бы так говоря: «посмотри, какое прекрасное здание оставляешь Ты пустым», Он отклоняет их от привязанности к земному и направляет к горнему Иерусалиму, говоря: ***не останется здесь камня на камне.*** Усиленным образом выражения предуказывает совершенную гибель здания.

3. ***Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики наедине и спросили: скажи нам, когда это будет, и какой признак Твоего пришествия и кончины века?***

Ученики подходят наедине, намереваясь спросить о чем-то великом. Они предлагают два вопроса; первый: ***когда это будет?*** то есть разрушение храма и взятие Иерусалима, и другой: ***какой признак Твоего пришествия?***

4-5. ***Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас. Ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят.***

Появится много таких, которые будут выдавать себя за Христа. И действительно, Досифей-самарянин говорил о себе: я-Христос, которого под именем пророка предсказал Моисей; а Симон-самарянин называл себя великой силой Божией.

6-8. ***Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь: ибо надлежит всему тому быть; но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам. Всё же это-начало болезней.***

Господь говорит о военных действиях римлян около Иерусалима. Говорит: не только будет война, но и голод, и язва, – показывая этим, что будет возбужден гнев Божий на иудеев. О войнах можно бы еще сказать, что виновники их люди, но голод и язва могут произойти только от Бога. Потом, чтобы ученики не подумали, что не успеют они проповедать Евангелие, как мир уже прекратит свое существование, Господь продолжает: ***не ужасайтесь, это еще не конец,*** то есть всеобщий конец последует не в одно время с разрушением Иерусалима. ***Восстанет народ на народ и царство на царство;*** это ***начало болезней,*** то есть бедствий, грядущих на иудеев. Как у рождающей сперва бывают муки, а потом уже она рождает, так и этот век породит будущий только после смятений и войн.

9-13. ***Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое. И тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга. И многие лжепророки восстанут, и прельстят многих. И, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь. Претерпевший же до конца спасется.***

Предсказывает Спаситель будущие бедствия, чтобы подкрепить учеников. Обычно неожиданность нас более всего устрашает и смущает. Потому Христос заранее смягчает страх чрез то, что предсказывает будущие бедствия: зависть, вражду, соблазны, лжепророков, предтеч антихриста, которые будут вводить народ в заблуждение и во всякий вид беззакония. По причине умножения беззакония, по обольщению антихриста, люди станут звероподобными, так что ослабеют узы всякой любви даже между самыми близкими; люди

будут предавать друг друга. Претерпевший же до конца, то есть мужественно перенесший, не уступивший искушению, спасется, как воин, испытанный на брани.

14. ***И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец.***

Дерзайте, вы не встретите препятствия для проповеди! Евангелие будет проповедано среди всех народов ***во свидетельство,*** то есть для обличения, для обвинения тех, которые не уверуют, ***и тогда придет конец*** не мира, но Иерусалима. Действительно, прежде взятия Иерусалима Евангелие было всюду проповедано, как говорит апостол Павел: *возвещено всей твари поднебесной* (Кол.1, 23). Что речь идет о конце Иерусалима, ясно из дальнейших слов Господа.

15. ***Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, – читающий да разумеет.***

Мерзостью запустения называет статую вождя, овладевшего городом, которую он поставил в недоступном ни для кого святилище храма. Слово ***запустение*** указывает на разрушение и запустение города; ***мерзостью*** названа статуя потому, что евреи, гнушаясь идолопоклонства, называли статуи и изображения людей «мерзостями».

16-18. ***Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои.***

Предуказывая неизбежность бедствий, Господь повелевает бежать, не обращаясь назад, не заботясь об имуществе, одежде или иной утвари, остающейся в доме. Но некоторые толкователи под ***мерзостью запустения*** разумеют антихриста, который явится ко времени опустошения вселенной, разрушения церквей и к тому же сядет в храме; а сообразно этому и заповедь о бегстве понимают так: восшедшие наверх дома, то есть на высоту добродетелей, да не сходят с этой высоты взять телесное (ибо тело-дом души). Должно удаляться с поля, то есть от земного, ибо поле-жизнь; не должно брать и одежды, то есть древней злобы, которой мы совлеклись.

19. ***Горе же беременным и питающим сосцами в те дни.***

Беременные, отягощаемые бременем чрева, не в силах будут бежать, а питающие сосцами не будут в силах ни покинуть детей по жалости к ним, ни взять их с собой и спастись с ними вместе; они также не избегнут гибели. А может быть, Христос намекает здесь на ужасное поедание собственных детей. Иосиф Флавий рассказывает, что во время осады Иерусалима, вследствие ужасного голода, одна женщина изжарила и съела свое собственное дитя.

20. ***Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу.***

В лице апостолов Господь говорит это иудеям, так как сами апостолы заблаговременно удалились из Иерусалима. Посему иудеям заповедует молиться, чтобы бегство их не случилось зимой, когда по неудобству времени они не смогут убежать, а равно и в субботу, потому что в этот день иудеи по закону бездействуют и никто из них не осмелится бежать. А ты понимай это и так: нам должно молиться, чтобы бегство наше из сей жизни, то есть кончина, не произошло ***в субботу,*** то есть когда мы не творим добрых дел, и ***зимой,*** то есть при бесплодии в добре, но чтобы кончина наша наступила при тишине и невозмутимости душевной.

21-22. ***Ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни.***

Тогда была скорбь невыносимая. Римским воинам было дано приказание-никого не щадить. Но Бог ради тех, которые уже уверовали или еще имели уверовать, не допустил полного истребления всего народа, сократил войну и смягчил скорби. Если же война продолжилась бы еще, то все, кто был в городе, погибли бы от голода. Иные относят это ко

дням антихриста, но здесь речь не об антихристе, а о взятии Иерусалима. Пророчество же об антихристе начинается дальше. Вот оно:

23-25. ***Тогда, если кто скажет вам: «вот, здесь Христос», или «там», – не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам.***

Так как ученики предложили два вопроса-о взятии Иерусалима и о пришествии Господа, то и Господь, сказав о разорении Иерусалима, потом начинает пророчество о Своем пришествии и кончине мира. Слово ***тогда*** имеет не тот смысл, что «тотчас по взятии Иерусалима, если кто скажет вам» и т. д., нет, ***тогда*** относится к тому времени, когда должно это произойти. Смысл такой: ***тогда,*** то есть когда придет антихрист, будет много лжехристов и лжепророков, которые будут очаровывать очи зрителей явлениями, чудными по демонской силе, и многих обманут. Если и праведники не будут всегда бодрственны, то и они могут подпасть обольщению. Но вот Я вам предсказал, и вы не будете иметь извинения: вы можете избегнуть обмана.

26-28. ***Итак, если скажут вам: «вот, Он в пустыне», – не выходите; «вот, Он в потаенных комнатах», – не верьте; ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого. Ибо, где будет труп, там соберутся орлы.***

Если придут, говорит Христос, обманщики, говоря: Христос пришел, но Он скрывается в пустыне или в каком-нибудь жилище, в потаенных, внутренних местах, то не поддавайтесь обману. При пришествии Христа не будет нужды в указателе: оно будет явно для всех, как молния. Как молния появляется вдруг и для всех бывает видима, так и пришествие Христово будет видимо для всех, живущих в мире. Во второе пришествие не так будет, как в первое, когда Господь переходил с места на место: тогда Он явится во мгновение. И как на труп тотчас слетаются хищные орлы, так туда, где будет Христос, придут все святые, парящие на высоте добродетели; они, подобно орлам, вознесутся на облака. Под трупом здесь разумеется Христос, так как Он умер. И Симеон о Нем говорит: *лежит Сей на падение и на восстание многих* (Лк. 2, 34).

29. ***И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются.***

Вслед за пришествием антихриста, власть которого скоро будет упразднена (это выражено словом ***вдруг), солнце померкнет,*** то есть помрачится, не будет заметно в сравнении с более превосходным светом Христова пришествия; равно и луна, и звезды. Действительно, какая нужда в чувственных светилах, когда не будет ночи, когда явится Солнце правды? Но и ***силы небесные поколеблются,*** то есть изумятся и содрогнутся, когда увидят, что тварь изменяется и все люди, от Адама до того времени жившие, должны будут дать отчет.

30. ***Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою.***

Тогда явится в обличение иудеев на небе крест, блистая светлее солнца. Господь придет, имея крест как важнейшую улику против иудеев, подобно тому как кто-нибудь, пораженный камнем, показал бы этот камень. Крест называется знамением, как победное царское знамя. ***Тогда восплачутся все племена*** иудейские, оплакивая свою непокорность; восплачутся также и христиане, привязанные к земному, так как племенами земными можно назвать всех пристрастившихся к земному. Если же Господь идет с крестом, то, значит, и с великой силой, и славой.

31. ***И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною; и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их.***

Пошлет Ангелов собрать святых, живущих еще и воскресших из мертвых, чтобы они встретили Его на облаках. Созыванием при посредстве Ангелов воздает им честь. Нет противоречия этому в словах апостола Павла: что они будут *восхищены на облаках в сретение Господу на воздухе* (1 Фес. 4, 17). Тех, которых сначала соберут Ангелы, потом восхитят облака. При сем труба-для большего изумления.

32-33. ***От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето. Так, когда вы увидите всё сие, знайте, что близко, при дверях.***

Когда все сие произойдет, то не много уже времени останется до конца мира и Моего пришествия. ***Летом*** называет грядущий век, когда для праведников будет спокойствие от бурь; для грешников же-это буря и смятение. Как, говорит Спаситель, смотря на ветви и листья смоковницы, вы ожидаете лета, так ожидайте и Моего пришествия, когда увидите предсказанные Мною признаки-изменение солнца и луны.

34-35. ***Истинно говорю вам: не прейдет род сей, как всё сие будет. Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут.***

Под ***родом сим*** разумеет не поколение тогдашних людей, а род верных, выражая такую мысль: ***не прейдет род сей*** до того времени, как все это произойдет. Когда услышите о голоде и язве, то не думайте, что от таких бедствий погибнет род верных; нет, он пребудет, и никакие ужасы не преодолеют его. Другие относят ***всё сие*** только к взятию Иерусалима, а не ко второму пришествию, и толкуют так: ***не прейдет род сей,*** то есть поколение, современное апостолам, уже увидит все происшествия с Иерусалимом. Подтверждая же сказанное, говорит: легче уничтожиться небу и земле, твердым и неподвижным стихиям, чем хоть одному из Моих слов не оправдаться.

36. ***О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один.***

Здесь наставляет учеников не допытываться о том, что выше человеческого разума. Говоря: ***ни Ангелы,*** удерживает учеников от стремления узнать теперь, чего и Ангелы не знают, а словами ***Отец Мой один*** удерживает от стремления узнать и потом. Если бы Он сказал: «и Я знаю, но не скажу вам», они опечалились бы, видя в этом презрение к себе. Но вот, сказав, что не знает и Сын, а только Отец один, Господь не позволяет им разведывать. Иногда родители держат что-нибудь в руках. Когда же дети просят у них, родители не хотят дать, утаивают и говорят: «у нас нет, чего вы ищете», и тогда дети перестают плакать. Так и Господь, чтобы успокоить апостолов, желавших знать день и час, говорит: «и Я не знаю, а знает только один Отец». Но что и Он знает день и час, видно из других соображений. Все, что имеет Отец, имеет и Сын; если Отец имеет знание дня, то, конечно, имеет таковое и Сын. Это еще очевиднее из такого рассуждения. Можно ли допустить, чтобы самого дня не знал Сын, которому так ведомо все, предшествующее сему дню? Тот, кто привел к преддверию, конечно, знает и дверь. Не открыл же Он дверь знания дня для нашей пользы. Для нас вредно знать, когда будет конец, потому что в таком случае мы стали бы беспечны. Неизвестность же делает нас бодрствующими.

37-39. ***Но, как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого. Ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег; и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех: так будет и пришествие Сына Человеческого.***

Для уверения в истине Своих слов Господь приводит события времени Ноя. Как тогда иные делали предметом своих насмешек строение ковчега, пока не пришло бедствие и не уничтожило всех, так и теперь иные осмеивают проповедь о кончине мира; но внезапно придет гибель. Господь предсказывает, что около времени пришествия антихриста страсть

к наслаждениям охватит людей и они особенно охотно будут вступать в брак, предаваться роскоши.

40-41. ***Тогда будут двое на поле: один берется, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется.***

Тогда, говорит, то есть когда все будут беспечны, отдадутся своим занятиям, один, праведник, будет взят в сретение Господа на воздух, а другой, именно грешник, оставляется. Иные будут молоть, то есть будут рабами: и из них одни, достойные, берутся, а другие, недостойные, оставляются. Таким образом и отсюда мы видим, что ни рабы и ни женщины не получат препятствия к богоугождению.

42-44. ***Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет. Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий.***

Господь заповедует бодрствовать и готовиться, то есть обогащаться добрыми делами, чтобы, когда придет Господь, мы могли представить Ему, что Ему угодно. Обрати внимание: Спаситель не сказал «Я не знаю, в какой час придет вор», но сказал «вы не знаете». Под вором разумеется конец и смерть каждого. Как незаметно, говорит, приходит вор, так неожиданно будет Мое пришествие: не будьте же беспечны, но бодрствуйте. Если бы мы знали, когда наступит наша кончина, то мы бы только в тот день постарались угождать Богу. А теперь, так как не знаем, то всегда бодрствуем для дел добродетели.

45-47. ***Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу во время? Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его.***

Господь недоумевает в своем вопросе: ***Кто верный и благоразумный*** раб, которого господин его поставил на службу себе? – давая понять, что таковых рабов редко можно сыскать. От всякого управителя требуются два качества: верность и благоразумие. Если раб-управитель и верен, то есть сам ничего не похищает, но не благоразумен и даром теряет имение, то он бесполезен. Равно, если он благоразумен, но сам крадет, он недостоин. Но кто окажется тогда и верным, и благоразумным, тот получит нечто высшее, – именно Царство Небесное.

Святые будут наследниками всего, что принадлежит Богу. Верный и разумный раб-это такой учитель, который вовремя дает пасомым надлежащую духовную пищу. Таков был Павел, бывший прежде хулителем, а потом ставший верным служителем. То он напоял *молоком* (см. 1 Кор. 3, 2) одного, то возвещал *премудрость* (см. 1 Кор. 2, 6–8) другому; он был и разумен, зная замыслы врага. Таков должен быть и всякий, что-либо получивший от Бога, – имение, власть или начальство. Он должен управлять вверенным и верно, и разумно, ибо должен будет дать отчет.

48-51. ***Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: «не скоро придет господин мой», и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами: то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает: и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов.***

Сказав, какой почести удостоится верный раб, Господь говорит потом, какое наказание понесет злой. Если человек, которому вверено распоряжение каким-либо даром, станет пренебрегать своим служением и скажет: медлит господин мой, то есть не тотчас наказывает; если он таким образом долготерпение Божие делает поводом к распутству, станет бить своих товарищей рабов, то есть, истолкую я, станет их соблазнять, поражать их совесть (потому что подначальные, при виде злоупотребления со стороны начальников, данных им, впадают

в соблазн, несут вред), – то раб таковой будет рассечен, то есть лишен дарования; тогда и обнаружится, каков он. Он будет брошен во тьму. Прежде он своим саном обманывал других. Так, многие архиереи кажутся святыми только благодаря своему сану. Тогда же благодать у них отнимается, и они будут наказаны, как лицемеры, потому что казались не такими, какими действительно были.

Глава двадцать пятая

1-5. ***Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули.***

Под образом дев Господь предлагает притчу о милостыне, чтобы, так как девство имеет великое значение, кто-нибудь, сохранив девство, не пренебрег прочими подвигами. Знай же, что, не творя милостыни, хотя бы ты был и девственником, будешь извержен вместе с блудниками. И справедливо извергается иной, бывший девственником, но не милостивый и жестокосердый. Блудника одолевает сильная естественная страсть, а немилосердый побежден деньгами. Но чем слабее противник, тем менее заслуживает прощения побежденный страстью сребролюбия. Сребролюбец и «неразумен», потому что победил естественное плотское разжжение, а сам побежден более слабым злом-деньгами. Сон означает смерть, а замедление жениха указывает, что не скоро наступит второе пришествие.

6-13. ***Но в полночь раздался крик: «вот, жених идет, выходите навстречу ему». Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: «дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут». А мудрые отвечали: «чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе». Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились. После приходят и прочие девы, и говорят: «Господи! Господи! отвори нам». Он же сказал им в ответ: «истинно говорю вам: не знаю вас». Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий.***

Говорит: ***в полночь раздался крик.*** Этим показывается, что Господь придет нечаянно, так как в полночь мы спим глубоким сном. Приходит при крике; это значит: при втором пришествии возгласит труба. Светильники-наши души. Особенно ум каждого-светильник: он горит тогда, когда имеет елей добрых дел и милостыню. Девы действительно неразумны уже потому, что искали елея, когда уж не время было получать его. Мудрые говорят: ***чтобы не случилось недостатка и у нас, и у вас;*** это значит: добродетелей ближнего едва достаточно для оправдания его самого, а для меня они бесполезны. Каждый может получить оправдание только от своих дел, а не от дел другого. Неразумные идут к продающим, то есть беднякам; это значит: они раскаялись, что не творили милостыни. Только теперь они узнают, что мы должны получать елей от бедных. Поэтому слова, что они ушли к продающим купить елея, означают то, что они в мысли своей ушли к бедным и стали размышлять о том, какое доброе дело милостыня. Но дверь была уже заперта для них, ибо после настоящей жизни нет времени для покаяния и делания. Вследствие этого Господь и говорит им: ***Не знаю вас,*** потому что, человеколюбивый и милостивый, Он не знает безжалостных; да и в самом деле, как знаться Ему с чуждыми Ему и непохожими на Него? Знай также, что каждая душа имела светильник и свет от Бога и что все восстают для сретения Господа, так как все желают встретить Его и соединиться с Ним. Однако в то время, как свет и озарение даются Богом, мудрые души сами подбавляют к нему елей посредством добároделания, а юродивые души, оставившие светильники без масла, отвергаются как не имеющие добрых дел, которые могли бы возжечь находящийся в них свет. Итак, если мы не делаем добра, то угашаем в себе свет Божий.

14-19. ***Ибо Он поступит, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое. И одному дал он пять талантов, другому два,***

иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов. Точно так же и получивший два таланта приобрел другие два. Получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета.

Сказав выше, что ***не знаете дня, когда Господь придет,*** Спаситель прилагает и притчу, показывая, что Он придет внезапно. Ибо Господь, как человек, отходящий в путь, призвал рабов Своих и поручил им то-то и то-то. Отходящим же называется соделавшийся ради нас человеком Христос или потому, что восшел на небеса, или же потому, что долго терпит и не вдруг требует от нас, но ожидает. Рабы Его-те, коим вверено служение слова, как-то: архиереи, иереи, диаконы и все, приявшие дарования духовные, одни большие, другие меньшие, каждый по силе своей, то есть по мере веры и чистоты. Ибо в тот сосуд вложит Бог дар Свой для меня, какой я представлю Ему: если представлю сосуд небольшой, то и дар вложит невеликий, а если сосуд большой, то и дар великий. Приявший пять талантов тотчас отошел и стал трудиться. Обрати внимание на усердие его: он ничего не пренебрег, но тотчас же принялся за дело, удвояя то, что получил. Удвояет же данный ему дар тот, кто, получив или дар слова, или богатство, или власть у царей, или иное какое знание и способность, приносит пользу не себе только, но старается быть полезным и для других. Напротив, закопавший талант в землю есть тот, кто думает об одной только своей пользе, а не о пользе других; и он осужден будет. Даже если увидишь даровитого и целеустремленного человека, но дарования свои употребляющего во зло, для своих выгод, на обманы и на предметы чувственные, считай его тем, кто закопал талант свой в землю, то есть в земные предметы. Спустя много времени приходит давший свое серебро, то есть или Божественные слова, ибо они *серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное* (Пс. 11, 7), или же другое какое-нибудь дарование, возвышающее и прославляющее человека, имеющего его, – и требует отчета в полученном.

20-30. ***И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: «господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них». Господин его сказал ему: «хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего». Подошел также и получивший два таланта и сказал: «господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них». Господин его сказал ему: «хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего». Подошел и получивший один талант и сказал: «господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал. И, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое». Господин же его сказал ему в ответ: «лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью. Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет. А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов». Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!***

Обоих, трудившихся над тем, что было дано, одинаково хвалит господин; каждый из них слышит: «хорошо, добрый раб и верный». Под именем доброго мы вообще разумеем человеколюбивого и щедрого, который благость свою простирает и на ближних. Оказывающиеся верными в малом ставятся над многим; ибо хотя мы и здесь удостоимся даров, но эти дары ничтожны в сравнении с будущими благами. Радость Господа-это то непрестающее веселие, которое имеет Бог, веселящийся, – как говорит Давид, – *о делах Своих* (Пс. 103, 31). Так радуются и святые о делах своих, тогда как грешники о своих скорбят и раскаиваются.

Радуются святые и тому, что имеют столь богатого Господа. Заметь, что и получивший пять талантов, и получивший два таланта удостоиваются одинаковых благ; стало быть, получивший малое примет равную честь с получившим и совершившим великое, если данную ему благодать, как бы она мала ни была, употребит на доброе. Ибо каждый ради полученного им почитается высоко в том только случае, если это полученное употребил надлежащим образом. Благоразумные рабы таковы и бывают, а дурной и ленивый раб отвечает иначе, так, как свойственно ему. Он называет господина жестоким, подобно тому как и ныне многие из учителей говорят: жестоко требовать послушания от таких людей, в которых Бог не вложил покорности и не всеял послушания. Ибо это и обозначается словами: ***ты жнешь, где не сеял,*** то есть: в кого ты не всеял покорности, от того требуешь покорности. Называя же господина жестоким, раб осуждает самого себя. Ибо если господин жесток, то рабу следовало бы еще более стараться, как такому, который имеет жестокого и немилостивого господина, так как если он требует чужого, то тем более потребует своего. Посему надлежало и тебе умножить то, что ты получил, и образовать учеников, от коих Господь потребовал бы должного. Учеников называет торгующими потому, что они передают или не передают другим слово. Требует от них лихвы, то есть показания дел, ибо ученик, принимая от учителя учение, и сам имеет его, и другим передает оное в целости, и присовокупляет к нему еще лихву, то есть доброделание. Итак, от лукавого и ленивого раба отнимается дар. Кто, приняв дар для того, чтобы приносить пользу другим, не употребляет его для этой цели, тот теряет этот дар; а проявивший большее усердие приобретет и дар больший. Ибо имеющему усердие дана будет и преизбудет большая благодать, а от неимеющего усердия отнимется и то дарование, какое он по видимости имеет, так как кто не упражняется и не заботится об умножении дарования, тот теряет его и имеет только по видимости, но в действительности погубил его своею леностью и небрежением.

31-33. ***Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей. И соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов. И поставит овец по правую Свою сторону, а козлов-по левую.***

Так как первое пришествие Господа было не славно и сопровождалось унижением, то о втором Он говорит: ***когда приидет во славе Своей.*** Ибо во второй раз Он придет со славою и с Ангелами, служащими Ему. Прежде всего, Господь отлучает святых от грешников, освобождая первых от мучения, а потом, поставив, будет говорить с ними. Овцами называет святых по кротости их и потому что они доставляют нам плоды и пользу, как овцы, и дают волну, то есть покров Божественный и духовный, а равно и молоко, то есть духовную пищу. Грешников же называет козлищами, потому что и они ходят по стремнинам; они беспорядочны и бесплодны, как козлища.

34-40. ***Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира. Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне». Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?» И Царь скажет им в ответ: «истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».***

Господь не прежде рассуждения награждает и наказывает, потому что Он человеколюбив, а этим и нас научает тому, чтобы мы не прежде наказывали, чем исследуем дело. Таким образом, после суда наказанные будут еще более безответны. Святых Он называет благословенными, ибо они восприняты Отцом. Господь именует их наследниками Царства, дабы

показать, что Бог делает их общниками Своей славы как чад Своих. Ибо не сказал: «примите», но ***наследуйте*** как бы некое отеческое имение. Называет меньшими братьями или учеников Своих, или всех вообще бедных, так как всякий бедный уже по тому самому брат Христа, что Христос проводил Свою жизнь в бедности. Заметь здесь правосудие Божие, как Господь восхваляет святых. Заметь и благомыслие их, как по скромности они не признают себя питавшими Господа. Но Господь относит к Самому Себе то, что сделано ими для бедных.

41-46. ***Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня». Тогда и они скажут Ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?» Тогда скажет им в ответ: «истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне». И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную.***

Стоящих ошуюю Господь посылает в огонь, который уготован диаволу. Так как демоны безжалостны и расположены к нам недружелюбно и вражески, то соответствующим образом удостаиваются того же наказания и те из людей, которые имеют такое же свойство и за дела свои подверглись проклятию. Заметь, что Бог не для людей уготовал огненное мучение и не для нас уготовал наказание, а для диавола, но я сам себя делаю заслуживающим наказания. Вострепещи, человек, представляя, что вот посылаются эти люди в муку не за то, что они блудники или убийцы, или хищники, не за то, что совершили другое какое-либо злодеяние, – а за то, что не сделали никакого добра. Ибо если внимательно рассмотреть, то хищником окажется и тот, кто имеет много и, однако, не оказывает милости, хотя бы явно и не делал никакой обиды ближнему. Все, что имеет он более должного, похищает у требующих, если они не получают от него; ибо, если бы он отделил это для общего употребления, те не нуждались бы, теперь же, так как он запер свой излишек и присвоил его себе, они нуждаются. Таким образом, немилостивый есть похититель, ибо столь же многих обижает, сколь многим может благотворить и не благотворит. И пойдут такие люди в муку вечную и никогда нескончаемую, а праведники-в жизнь вечную. Как святые имеют непрестающую радость, так грешники-непрестающее мучение; хотя Ориген и пустословит, говоря, что будто бы есть конец наказанию, что грешники не вечно будут мучиться, что наступит время, когда, очистившись чрез мучение, они перейдут в то место, где находятся праведные, но эта басня ясно обличается здесь, в словах Господа. Господь говорит о вечном наказании, то есть непрекращаемом, ибо сравнивает праведных с овцами, а грешников с козлищами. В самом деле, как козлу никогда не бывать овцою, так и грешник в будущем веке никогда не очистится и не будет праведным. Кромешная тьма, будучи удалена от света Божественного, по тому самому и составляет самое тяжкое мучение. Можно представить на это и следующую причину. Удалившись от света правды, грешник и в настоящей жизни уже находится во тьме, но так как здесь еще есть надежда на обращение, то по этой причине эта тьма и не есть тьма кромешная. По смерти же будет рассмотрение дел его, и если он здесь не раскаялся, то там окружает его кромешная тьма, ибо надежды на обращение тогда уже нет, и наступает совершенное лишение Божественных благ. Пока грешник здесь, то, хотя он и немного получает Божественных благ, – говорю о чувственных благах, – он все еще раб Божий, потому что живет в дому Божием, между творениями Божиими, питаемый и сохраняемый Богом. А тогда он совершенно отлучается от Бога, не имея участия ни в каких благах: это и есть тьма, называемая кромешною, сравнительно с тьмою здешнею, но кромешною, когда грешник не отсекается совершенно. Итак, бегай немилосердия и твори милостыню как чувственно, так в особенности духовно. Питай Христа, алчущего нашего спасения. Впрочем, если ты напи-

таешь и напоишь также алчущего и жаждущего учения, то и тогда ты напитал и напоил Христа. Ибо вера, живущая в христианине, есть Христос, а вера питается и возрастает посредством учения. Если также увидишь некоего странного, то есть удалившегося от Царства Небесного, то вводи и его с собою; иначе сказать: с ним и сам входи на небеса и его вводи, чтобы, проповедуя другим, самому не оказаться недостойным. И если кто совлекся одежды нетления, которую имел чрез крещение, и обнажился, то облеки его, и *немощного в вере,* – говорит апостол Павел, – *принимай* (Рим. 14, 1); заключенного в темнице, в этом мрачном теле, посети, даруя ему наставление, как бы свет некий. Все эти виды любви совершай и телесно, и в особенности духовно: так как мы состоим из двух частей-из души и из тела, то и дела любви могут быть совершаемы двояко.

Глава двадцать шестая

1-2. ***Когда Иисус окончил все слова сии, то сказал ученикам Своим: вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие.***

После того как было упомянуто о Царстве и о муках, благовременно беседует потом и о Своем страдании, как бы так говоря, что «и распинатели Мои удостоятся огня».

3-5. ***Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени Каиафы. И положили в совете взять Иисуса хитростью и убить. Но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе.***

Несмотря на повеление закона, чтобы был только один архиерей в течение всей его жизни, иудеи, вопреки закону, ставили у себя многих архиереев, сменяя их каждый год. Итак, к архиерею того года приходят на совет те, которые должны были наказывать убийц. Архиереями же называет евангелист тех, которые уже окончили свою годичную службу. Намереваясь совершить преступное убийство, они не Бога боятся, а народа. Боялись же того, чтобы народ, в случае убиения ими Христа в праздничное время, не восстал бы к отмщению за то, или вместе и того боялись, чтоб убийством своим не отвлечь народ от узаконенных жертвоприношений, а самим не лишиться бы прибыли от жертв. Равным образом опасались и того, чтобы смерть Христа не сделалась общеизвестною и славною, если бы Он был убит в праздник; им хотелось истребить и память о Нем. Таким образом, сделавши совет пред праздником, они положили убить Его после праздника. Но Он, показывая, что страждет не тогда, когда они хотели бы, но когда Сам Он восхотел, попустил им взять Себя накануне самого праздника Пасхи, дабы в то же самое время, в которое обыкновенно бывала Пасха прообразовательная, совершилась и Пасха истинная. Следует обратить внимание и на то, как они осквернили себя убийством. В самом деле, не желая убивать Его в праздник, они убивают, однако ж, лишь только нашли предателя, убивают, чтоб только выполнить волю свою, а на народ уже не обратили внимания.

6-7. ***Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову.***

Некоторые говорят, что было три жены, помазавших Господа миром, о которых упомянули все четыре евангелиста. Другие же полагают, что их было две: одна, упоминаемая у Иоанна, то есть Мария, сестра Лазарева, а другая-та, которая упоминается у Матфея и которая тождественна с упоминаемою у Луки и Марка. Симона прокаженного некоторые считают отцом Лазаря: Господь очистил его от проказы и угощен был им. Полагают также, что когда Господь говорил ученикам: *Пойдите в город к такому-то и скажите ему: «Учитель говорит: время Мое близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими»* (Мф. 26, 18), то посылал их именно к Симону; он-то, как говорят, и принял Господа, и Господь совершил у него Пасху. Видя сего прокаженного очищенным, означенная жена возымела веру, что и она получит отпущение и очистится от душевной проказы. Прияв веру, она покупает драгоценное миро и, не жалея, возливает на главу Господа, отдавая чрез это честь важнейшей части тела. Так и ты, коль скоро имеешь душевную проказу-проказу фарисейскую, ослепляющую тебя превозношением и чрез то удаляющую тебя от Бога, прими в дом свой Иисуса и помажь Его миром добродетелей. Ведь и ты можешь изготовить миро очистившему тебя от проказы Иисусу и возлить это миро на главу Его. Что же есть глава Христова? Это-Божество Его, которому приносится благовоние добродетелей, ибо говорится: *Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твое* (Пс. 140, 2). И ты приноси Божеству Христову благовоние мира, составленного из добродетелей, исповедуй Христа не только человеком, но и Богом,

ибо чрез сие ты также помазуешь главу Его благовонным миром, то есть православно богословствуешь.

8-11. ***Увидев это, ученики Его вознегодовали и говорили: к чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим. Но Иисус, уразумев сие, сказал им: что смущаете женщину? она доброе дело сделала для Меня: ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете.***

Многое слышав от Господа о милостыне и высоко ценя слово о ней, ученики стали упрекать жену, полагая, что Бог более ищет человеколюбия, нежели чести Себе. Но Он делает выговор ученикам, так как они неблаговременно упрекали жену. От новоприходящих и вообще не должно требовать слишком многого, а в особенности от слабой женщины, но надлежит принимать и умеренную веру их. Поэтому, когда кто приносит дар Богу, не отклоняй его и не подавляй горение духа его, что получилось бы в том случае, если бы ты отослал его раздать этот дар нищим, но предоставь ему совершить приношение. Но когда кто потребует от тебя совета о том, нищим ли нужно отдать что-либо или же принести Богу, в таком случае посоветуй ему отдать лучше нищим, а если он уже принес, то напрасно будешь отвращать его. Притом же честь, воздаваемую непосредственно Богу, должно предпочитать всему вообще, а следовательно, и самой милостыне. И если Христос из-за человеколюбия относит дела милости к Себе, то не подумай, что Бога должно оставлять и заботиться только лишь о милостыне: в таком случае получится, что можно и святотатствовать, и из святотатственного подавать милостыню. Но этого не должно быть. А что оказывать милосердие бедным и воздавать честь и угождение Самому Христу есть не одно и то же, послушай: ***нищих,*** – говорит, – ***вы всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете.*** Видишь, что иное дело служить Христу и иное-миловать нищих, хотя Христос по человеколюбию Своему и относит к Себе Самому то, что делают для бедных.

12-13. ***Возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала.***

Этим Господь научает нас, что упомянутая жена поступила так по особой воле Божией, прообразуя смерть Его и погребение тела Его, ибо Господь не попустил бы помазать Себя миром, если бы не хотел явить этим некой тайны. Как Бог, Он предсказал будущее, что в похвалу жене возвещаемо будет всюду о том, что она сделала. Заметь же человеколюбие Божие, – каким великим даром воздается жене: Он устрояет то, что память о ней будет повсюду, до каких только пор будет проповедоваться Евангелие. Но каким образом миро указывало на погребение Христа? У иудеев был обычай погребать тела с мастями мира, как делали и египтяне, для того, чтобы эти тела сохранялись без гниения и без дурного запаха. Итак, жена сия, – говорит Он, – показывает чрез возлияние мира, что тело Мое будет предано погребению. Все это говорит Господь, трогая и вразумляя Иуду, чрез которого имел быть предан на погребение. В переносном смысле разумей следующее: прокаженный-это языческий народ; жена грешница-это церковь из сонма язычников, которая возлила миро, то есть веру, на главу Христа, или, иначе сказать, на Божество Его. Ибо всякий, верующий, что Христос есть Сын Божий, возливает тем самым миро на главу Христову. Наконец, Иуда, роптавший, как говорит Иоанн (см. Ин. 12, 4–5), на жену, есть образ иудеев, доныне ропщущих на Церковь Христову.

14-16. ***Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребренников. И с того времени он искал удобного случая предать Его.***

Когда чуждая жена, блудница, оказала столь великую честь, тогда ученик уходит, чтобы предать Его! ***Тогда пошел*** сказано не напрасно, но чтобы обозначить бесстыдство Иудино. Выражение «Искариот» присовокупил евангелист для того, чтобы определеннее обозна-

чить его, так как был другой Иуда, Леввей; оный же предатель происходил из некоего селения, которое называлось «Искара». ***Они предложили ему тридцать сребренников,*** то есть только согласились, определили дать ему, а не то, чтобы уже отвесили их, как многие думают. Иуда искал удобного времени, чтобы предать им Его наедине: так как они боялись народа, то и подкупили Иуду, чтобы он известил их, когда Иисус будет один.

17-19. ***В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху? Он сказал: пойдите в город к такому-то и скажите ему: «Учитель говорит: время Мое близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими». Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху.***

Так я думаю, что первым опресночным днем евангелист называет день предопресночный. Есть пасху им надлежало, собственно, в пятницу вечером: она-то и называлась днем опресночным; но Господь посылает учеников Своих в четверток, который называется у евангелиста первым днем опресночным потому, что предшествовал пятнице, – в вечер каковой и ели обыкновенно опресноки. Ученики подходят и спрашивают Иисуса: ***где Ты хочешь, чтобы мы приготовили Тебе пасху? –*** ибо ни они сами, ни Он не имели собственного дома. А Он посылает их к человеку, незнаемому ими и не знающему их (то же Он сделал и относительно ослицы), показывая им, что человек тот может послушаться и простых слов незнакомых ему лиц и примет Его. Пасху же восхотел совершить для того, чтобы не показаться врагом закона. ***Временем Своим*** называет Свое заклание, чтобы ведали мы, что Он закалается не без ведома о том и добровольно. К словам: ***у тебя, –*** то есть в доме твоем, – ***совершу пасху*** Господь прибавил: ***с учениками Моими;*** прибавил это для того, чтобы было сделано соответствующее заготовление, ибо вкушать пасху намеревались многие.

20-22. ***Когда же настал вечер, Он возлег с двенадцатью учениками. И когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Они весьма опечалились, и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи?***

Из сего некоторые заключают, что в тот год Господь не вкушал пасхи. Агнца, говорят, ели стоя, а Христос возлежал; следовательно, не ел пасхи. Но мы утверждаем, что Он сначала стоя ел пасху ветхозаветную, а потом, возлегши, преподал Свое таинство: совершил сначала прообразовательную Пасху, а потом и Пасху истинную. О поступке Иуды предсказывает для того, чтобы исправить его, пристыдить его, если не чем другим, то хоть общением трапезы, и дав ему знать, что он, Иуда, хочет предать Бога, ведающего помышления. Ученики же стали беспокоиться за себя потому, что хотя совесть их была и чиста, но они более доверяли Христу, чем себе, так как Господь знал сердца их лучше, чем они сами.

23-25. ***Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня. Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться. При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сказал.***

Прямо обличает предателя, так как, будучи прикровенно обличаем, Иуда не исправлялся. Поэтому, говоря: ***опустивший со Мною,*** объявляет о нем для того, чтобы хоть так исправить его. Однако, будучи бесстыдным, Иуда обмакнул кусок в том же самом блюде, или тарелке. Затем Господь говорит: ***впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем,*** то есть если Христу и было предопределено пострадать для спасения мира, однако по этой причине вовсе не следует чтить Иуду. Напротив, горе ему, потому что он сделал это вовсе не для того, чтобы посодействовать воле Божией, но чтобы услужить своей злобе. К тому же, если рассмотришь внимательно, Христос не имел непреклонного желания быть распятым. Это Он показывает тем, что молится об удалении чаши. Но так как «прежде всех веков» ведал Он, что по причине злобы врага люди не могут спастись иным способом, – то напоследок желает испить чашу, которой сначала не желал было.

Говоря, что ***лучше было бы этому человеку не родиться,*** показывает, что небытие лучше бытия во грехах. Обратите внимание и на слово ***идет:*** оно показывает, что умерщвление Христа будет скорее переходом, нежели смертью.

26. ***И, когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил, и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое.***

Выражение: ***когда они ели*** присовокупил евангелист для того, чтобы показать бесчеловечие Иуды: если бы он зверем был, то и тогда должен бы смягчиться, ибо вкушал одну пищу с одной трапезы, а он, между тем, и будучи обличаем, не пришел в себя; мало того, даже причащаясь тела Христова, не раскаялся. Впрочем, некоторые говорят, что Христос преподал Тайны Своим ученикам тогда, когда Иуда вышел. Так приличествует поступать и нам, то есть удалять нечестивых людей от Тайн Божественных. Намереваясь преломить хлеб, Господь благодарит как для того, чтобы и нас научить приносить хлеб с благодарением, так и для того, чтобы показать, что Он с благодарностью принимает преломление Своего Тела, то есть умерщвление, и не негодует на это, как на нечто недобровольное; благодарит, наконец, и для того, чтобы и мы принимали Тайны Христовы с благодарностью. Говоря: ***сие есть Тело Мое,*** показывает, что хлеб, освящаемый на жертвеннике, есть самое Тело Христово, а не образ его, ибо Он не сказал: «сие есть образ», но ***сие есть Тело Мое.*** Хлеб неизъяснимым действием прелагается, хотя и кажется нам хлебом. Так как мы слабы и не решились бы есть сырое мясо и человеческую плоть, то нам и преподается хлеб, хотя на самом деле это-плоть.

27-28. ***И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов.***

Как Ветхий Завет имел заклания и кровь, так и Новый Завет имеет кровь и заклания. ***За многих изливаемая*** сказал вместо «за всех изливаемая», ибо и все суть многие. Но почему выше не сказал: ***приимите, ядите все,*** а здесь сказал: ***пейте из нее все?*** Одни говорят, что Христос сказал это ради Иуды, так как Иуда, взяв хлеб, не ел его, а скрыл, чтоб показать иудеям, что Иисус называет хлеб Своею плотью; чашу же и не хотя пил, не будучи в состоянии скрыть это. Поэтому будто бы и сказал Господь: ***пейте все.*** Другие толкуют это в переносном смысле, а именно: так как твердую пищу можно принимать не всем, а тем только, кто имеет совершенный возраст, пить же можно всем, то по этой причине и сказал здесь: ***пейте все,*** ибо простейшие догматы свойственно всем принимать.

29. ***Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего.***

Вкусив от чаши, отказывается, наконец, от телесного пития и возвещает некоторое иное вкушение в Царствии, то есть в воскресении. Воскресши, Он, действительно, ел и пил, но уже для некоторой другой цели, ибо ел и пил не как нуждающийся в телесной пище, а для уверения в истинной природе Своего Тела. Свое воскресение по всей справедливости называет Царствием, ибо тогда Он упразднил смерть, явив Себя истинным Царем. Или понимай и так: новое питие-откровение Тайн Божиих, которые откроются тогда-в Царстве Божием, то есть при втором пришествии; ***новое,*** то есть такое, о каком мы никогда не слышали. Христос говорит, что Сам будет пить его вместе с нами. Это значит, что нашу пользу почитает Своею пищею и питьем.

30. ***И, воспев, пошли на гору Елеонскую.***

По вечере они воспели это для того, чтоб научились мы, что и нам следует делать то же. Идет на гору маслин, а не в другое какое место, чтобы не подумали, что Он убегает; ибо не в неизвестное иудеям место уходит, а в известное. Вместе с тем и для того уходит из кровожадного города, оставивши его, чтобы не воспрепятствовать им гнаться за Собою, а после обличить их, что они преследовали Его и по отшествии.

31-32. ***Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: «поражу пастыря, и рассеются овцы стада». По воскресении же Моем предварю вас в Галилее.***

Как Бог, предсказывает будущее, а чтоб ученики не соблазнились, вменив это в укор себе, говорит, что написано: ***поражу пастыря, и рассеются овцы*** (Зах. 13, 7), внушая этим следующее: «Я связывал вас всех вместе, отшествие же Мое рассеет вас». Говорится, что Отец поразит Сына. Это потому, что иудеи распяли Господа по изволению, то есть по допущению, Отца. Будучи в состоянии воспрепятствовать им, Отец не воспрепятствовал, а попустил, вследствие чего и говорится, что Он «поразил». Потом, разрешая скорбь учеников, Господь благовествует им: Я восстану и ***предварю вас в Галилее,*** то есть поспешу туда прежде вас. Показывает этим, что Иерусалим Он оставит и отойдет к язычникам, так как в Галилее жили язычники.

33-34. ***Петр сказал Ему в ответ: если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь. Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня.***

По причине большой самоуверенности Петр только один обещает не соблазниться. Потому Христос и попустил ему пасть, чтоб научить его надеяться не на себя, а на Бога, и слова Христовы почитать более достоверными, чем собственное сознание. Притом слова: ***если и все соблазнятся, я не соблазнюсь*** отзываются высокомерием, обнаруживая в Петре гордость и незнание собственной немощи. Господь предсказывает ему и время: ***в эту самую ночь, прежде нежели пропоет петух,*** предсказывает и число отречений, что он отречется ***трижды.***

35-36. ***Говорит Ему Петр: хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили и все ученики. Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания, и говорит ученикам: посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там.***

Петр, желая показать, что он вполне предан Спасителю, прекословит Ему, ибо, освободившись от страха предательства, он начал восставать на других и противиться Христу по сильной любви к Своему Учителю и по любочестию. Но и остальные ученики, так как они еще не испытали искушений, по неведению своему обещали то, чего не имели исполнить. Намереваясь помолиться, Христос идет в уединенное место, потому что для молитвы нужно отрешение от всего и уединение.

37-39. ***И, взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь, и бодрствуйте со Мною. И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты.***

Не всех берет учеников, а только троих, которым показал славу на Фаворе, дабы, видя Его молящимся и скорбящим, не соблазнились. Однако и сих оставляет и, отойдя, молится наедине. А скорбит и тоскует благопромыслительно, дабы уверовали, что Он был истинным человеком, ибо человеческой природе свойственно бояться смерти. Смерть вошла в человеческий род не по природе; поэтому природа человеческая боится смерти и бежит от нее. Скорбит вместе с тем и для того, чтоб утаить Себя от диавола, чтоб диавол напал на Него, как на простого человека, и умертвил Его, а чрез это и сам был бы низложен. С другой стороны, если бы Господь Сам пошел на смерть, то подал бы иудеям оправдание, что они не погрешили, убив Его, пришедшего к ним на страдание. Из этого и мы научаемся не ввергать себя в опасности, но молиться об избавлении от них. Для того Он и не отходит на дальнее расстояние, но находится вблизи трех учеников, чтобы, слыша Его, они помнили о том, что Он делает, и, впадши в искушения, сами бы молились, подобно Ему. Страдание Свое Он называет чашею или по причине успения, или же по причине того обстоятельства, что оно

соделалось причиною нашего веселия и спасения. Желает, чтобы мимо прошла чаша сия или для того, чтобы показать, что, как человек, Он по естественным законам отвращается от смерти, как выше сказано, или потому, что не желал, чтоб евреи согрешили столь тяжко, что за их грех случилось бы разрушение храма и гибель народа. Христос желает, да будет воля Отча, дабы и мы научились, что хотя бы природа и отвращала нас, но должно более повиноваться Богу, нежели исполнять собственную волю.

40-41. ***И приходит к ученикам, и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. Дух бодр, плоть же немощна.***

Так как Петр был смел, а равно и другие ученики, то изобличает их нетвердость как людей, говоривших необдуманно, и в особенности обращает Свою речь к Петру: ***так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?*** и как души свои положите за Меня? Впрочем, когда поразил их обличением, снова успокаивает их, говоря, что дух бодр, но немощь плоти противится духу, то есть: Я извиняю вас, потому что вы воздремали не по презрению ко Мне, а по немощи. Вследствие этого, если и вы немощны, то не будьте смелы, но молитесь, дабы как-нибудь не впасть вам в искушение. Другие же полагают, что ***чтобы не впасть в искушение*** (по церковнославянски: ***да не внидете в напасть)*** сказано вместо «да не будете побеждены напастью». Ибо не то, говорят, заповедует, чтобы мы были без напастей, так как напасти увенчивают, но то, чтобы мы не были поглощены напастью и чтоб не попали в чрево ее, как некоего зверя, – об этом велит молиться, так как побежденный напастью вошел в чрево ее, то есть поглощен ею.

42-44. ***Еще, отойдя в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя. И, придя, находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели. И, оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово.***

Учись, человек, непрестанно молиться в искушениях, слыша, что и Господь часто молился. Найдя учеников опять спящими, Господь не стал обличать, чтоб не опечалить, но отошел. И, отошедши, стал молиться в третий раз, уверяя в Своем человечестве, ибо число три служит показанием истины и достоверности.

45-46. ***Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: вы всё еще спите и почиваете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников. Встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня.***

Показывая, что не имеет нужды в их помощи, когда намерен предаться, Он говорит им: «спите, впрочем». Или произносит это для пристыжения их, как бы так говоря: «вот, приблизился предатель: если приятно вам и время позволяет, спите». Затем возбуждает их от сна и отводит от того места, где молился, и идет навстречу к тем, которые намеревались взять Его. И вот Он пред ними, как будто они намереваются дать Ему нечто приятное. Так и о том, о чем молился Он, для того молился, чтобы благопромыслительность стала достоверною для нас; и если не желал пострадать, то для того, чтобы предохранить евреев от погибели, которая имела постигнуть их за грех против Него.

47-50. ***И, когда еще говорил Он, вот, Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. И, тотчас подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: друг! для чего ты пришел? Тогда подошли и возложили руки на Иисуса, и взяли Его.***

Видишь орудия архиереев! Дреколия и мечи! Так они были миролюбивы! Так они отличались духом кротости! Один из «двенадцати», – сказал евангелист, показывая с удивлением, что Иуда предал себя диаволу, несмотря на то, что был избран и с первыми поставлен. Так и ты, человек, бойся, чтоб, ослабев духом, не отпасть, хотя бы и был ты одним из ближайших

к Иисусу! Дает знак Иуда отчасти потому, что была ночь и они не могли распознать, а с другой стороны, и потому, что пришедшие взять Иисуса были не столько из простого народа, сколько из слуг архиерейских, которые и вовсе, может быть, не знали Иисуса. Ученик указывает им Учителя посредством целования, ибо, зная человеколюбие Господа, он делается дерзким и целует Его. И Господь терпит до последнего часа, стараясь привести его к покаянию Своим долготерпением. Когда же он и так не был вразумлен, тогда Господь делает то, что пришедшие пали на землю, как говорит Иоанн; делает это для того, чтобы хоть чрез падение познали Его силу. Однако и после этого не отвратились они от дерзости. Тогда Господь и предает им Себя. Иуду называет ***другом,*** посрамляя и укоряя за то, что он, как будто друг, дает Ему лобзание. ***На сие ли пришел***-вместо: «с каким расположением присутствуешь здесь?» Как друг? Но в таком случае не следовало приходить с мечами. Как враг? Но для чего целуешь? Так-то и изобличает его как льстеца.

51-54. ***И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? Как же сбудутся Писания, что так должно быть?***

Петр был извлекшим нож, как говорит Иоанн (Ин. 18, 10). А нож он имел при себе как незадолго пред этим заклавший агнца, которого вкусили на вечере. Мы не осуждаем Петра, ибо он сделал это, ревнуя не о себе, а об Учителе. Господь же, приучая его к евангельской жизни, наставляет не пользоваться мечом, хотя бы и за Бога кто думал отмстить. Отсекая ухо, Петр показывает, что иудеи больны были непослушанием. Потом Господь полагает изречение закона, что убийца сам должен быть убит, так как закон говорит то, что *взявшие нож от ножа и погибнут* (см. Быт. 9, 6). Указывается этим, что будут истреблены от меча римлян иудеи, взявшие меч против Него. Не сказал, что «могу представить двенадцать легионов Ангелов», но ***умолить Отца Моего,*** говоря это благопромыслительно, как человек, по причине немощи учеников. Так как Он показал тогда много человеческого-пот, страх, то не было бы убедительным, если бы сказал: «Я могу Сам представить Ангелов». Вместо двенадцати, говорит, учеников Мне предстали бы двенадцать полков Ангелов, если бы захотел Я. А легион-самый большой полк, в шесть тысяч всадников. Но должно, говорит, чтобы все это совершилось, дабы исполнились Писания, предвозвестившие все это. Иудеи злы не потому, что предвозвестили Писания, но так как иудеи имели все это совершить по злому произволению, то в Писаниях и изложено так Духом.

55-56. ***В тот час сказал Иисус народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня. Сие же всё было, да сбудутся писания пророков.***

Показывает безумное их предприятие, а равно и то, что взятие Его произошло не по их силе. Когда Я был с вами в храме, говорит Он, вы хотели взять Меня, но так как Я не допускал, то вы не могли. Теперь же Я по собственной воле предаюсь вам, ибо знаю, что быть не может, чтобы солгали Писания, которые предсказали вашу злобу.

56-58. ***Тогда все ученики, оставив Его, бежали. А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины. Петр же следовал за Ним издали, до двора первосвященникова; и, войдя внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец.***

Прочие ученики бежали, Петр же, будучи более горячо расположен к Учителю, издали шел за Ним. Хотя и Иоанн шел за Ним, однако не как ученик, а как знакомый архиерея.

59-60. ***Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли.***

Отводят Иисуса к Каиафе, так как тот был архиереем того года. Провели там целую ночь и остальные, не евши тогда пасхи, но дожидаясь, чтоб убить Господа, хотя и преступив тем неядением закон. Ибо Господь ел пасху в узаконенное время, они же, чтоб только убить Господа, пренебрегли и законом.

60-64. ***Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: «Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его». И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал.***

Это действительно были лжесвидетели, ибо Христос не говорил, что «могу разрушить», но *разрушьте* (Ин. 2, 19), и не сказал: «храм Божий», но *храм сей,* то есть «тело Мое», и опять не говорил «созижду», но *воздвигну.* Таким образом, это-явные лжесвидетели, утверждавшие, что Христос говорил то, чего не говорил. Поэтому, видя беззаконный суд их, Христос молчал, ибо тех, коих не убеждали знамения, как убедили бы оправдания? Желая вовлечь Христа в богохульство, продолжает архиерей спрашивать Его-для того, чтобы, если Он скажет: «Я Сын Божий», осудить Его как богохульника или же, если Он отречется от того, иметь Его свидетелем против Самого Себя. Но Господь, уловляющий премудрых в коварстве их, отвечает: ***ты сказал.*** Это вместо следующего: «твои уста исповедали, что Я-Сын Божий».

Даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных.

Возвещает им словами из Даниила-пророка, так как тот сказал, что видел он как бы Сына Человеческого, грядущего на облаках (Дан. 7, 13). Так как обвинители считали Его обманщиком, являющимся в смиренном образе, то говорит им, что «увидите Меня тогда грядущим с силою и сидящим со Отцом»; силою здесь называет силу Отца, а грядущим-не от земли, а с небес.

65-66. ***Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его! Как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти.***

Был обычай у иудеев-если случалось что-либо невыносимое, то раздирать одежды. Так и Каиафа, как будто бы по причине явного богохульства, делал это в обольщение черни, чтобы показать ей, что Христос в высшей степени богохульствовал, и так заставить бы народ сказать, что ***повинен смерти.*** Заметь и то обстоятельство, что то, что Каиафа разодрал одежды, было символом раздрания ветхозаветного архиерейства.

67-68. ***Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?***

Когда осудили Его, тогда стали оказывать Ему поношения и ругались над Ним, набрасывая, как говорит другой евангелист (см. Мк. 14, 65), на лицо Его одежду. Так как они имели Его как пророка, то по этой причине так и ругаются над Ним. ***Заушать-***значит ударять руками, пригнув пальцы, или, проще сказать, бить кулаками.

69-75. ***Петр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином. Но он отрекся перед всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь. Когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем. И он опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека. Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя. Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: «прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня». И выйдя вон, плакал горько.***

Быв мучен безмерным страхом, Петр забыл о своих обещаниях и покоряется человеческой немощи, как бы умерши от страха и не зная, что говорит. Но ты разумей у меня и в возвышенном смысле-что Петр уличается служанкою, то есть человеческою немощью, вещью низменною и приличною рабам; уличается до тех пор, пока петух, пропевши, не привел его в чувство. Петух означает слово Христово, не позволяющее, чтобы мы расслабели и спали, но говорящее: «бодрствуйте» и *Встань, спящий* (Еф. 5, 14). Этим-то словом, как бы некиим алектором, пробужденный Петр, вышедши вон из двора архиерейского, то есть из состояния ослепленного ума, заплакал, выйдя из нечувствия. Пока он был во дворе ослепленного ума, не плакал, потому что не чувствовал, но как скоро вышел из него, пришел в чувство.

Глава двадцать седьмая

1-2. ***Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти. И, связав Его, отвели, и предали Его Понтию Пилату, правителю.***

Смотри, как завладел всеми ими диавол, склонив их к убийству в такие дни, в которые надлежало им совершать многие жертвы и приношения за грехи других-в дни непорочности и чистоты. Они же связывают и отводят Христа к правителю Пилату, который был из Понта, но римский подданный и послан был правителем Иудеи. Предали же Господа Пилату как человека подлинно мятежного и злоумышляющего против царя.

3-5. ***Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребренники в храме, он вышел, пошел и удавился.***

Запаздывает раздумьем Иуда; раскаивается, но не на добро. Сознаться-хорошо, но удавиться-диавольское дело. Не перенося бесславия в будущем, сам себя лишает жизни, тогда как надлежало ему плакать и умолять Преданного. Некоторые говорят, впрочем, будто Иуда, будучи сребролюбивым, думал, что и серебро он приобретет, продав Христа, и Христос не будет умерщвлен, но избегнет иудеев, как часто избегал. Теперь же, увидев, что Он осужден и приговорен к смерти, раскаялся, потому что дело вышло не так, как он предполагал. По той причине будто бы и удавился, чтоб предварить Иисуса во аде и, умолив Его, получить спасение. Знай к тому же и то, что Иуда надел себе на шею петлю, повесившись на каком-то дереве, но так как дерево наклонилось, то он остался жив, ибо Бог хотел сохранить его или для покаяния, или же в посмеяние и поношение. Ибо говорят, что он впал в водяную болезнь, так что там, где свободно проходила колесница, он не мог пройти, а впоследствии, упавши ниц, разорвался, или *расселось чрево его,* как говорит Лука в Деяниях (Деян. 1, 18).

6-10. ***Первосвященники, взяв сребренники, сказали: непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови. Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников. Посему и называется земля та «землею крови» до сего дня. Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: «и взяли тридцать сребренников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь».***

Церковною сокровищницею называли церковную кружку, в которую клали приносимые Богу дары. Смотри, как Бог делает их безрассудными, так что обнаруживаются и кровожадные мысли их. ***До сего дня,*** говорит, поле то называется полем крови, так что всем напоминается, что они убили Господа. Заметь и то, что о страннолюбии была забота и у иудеев, так что купили и поле некое для кладбища странников. Устыдимся же мы, почитающие себя людьми совершеннейшей жизни, а странниками пренебрегающие. ***Ценою Оцененного*** называет, конечно, цену Христа: Он был бесценен, однако оценен был сынами Израиля, то есть сыны Израиля назначим цену Его, условившись дать Иуде тридцать сребреников.

11-14. ***Иисус же стал перед правителем. И спросил Его правитель: Ты Царь Иудейский? Иисус сказал ему: ты говоришь. И, когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал. Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя? И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился.***

Как обвиняемый в гражданских преступлениях Иисус отводится к Пилату. Поэтому и спрашивает Его Пилат, не предпринимал ли Он и не делал ли попыток царствовать над иудеями? Иисус отвечал ему: ты говоришь, – давая самый премудрый ответ, ибо не сказал

ни «да», ни «нет», а нечто среднее, как: ты говоришь. Но это может быть понимаемо и так, что: «да, точно так, как ты говоришь», и так, что: «Я не говорю этого, а говоришь ты». Иного ничего не ответил, ибо видел, что суд идет не по уставу. Пилат дивился Господу, с одной стороны, – как презирающему смерть, а с другой, – тому, как Он, будучи столь красноречив и имея представить тысячи оправданий, ничего не ответил и не обращал внимания на обвинителей. Научимся и мы отсюда, чтобы, если будем находиться пред неправедным судом, ничего не говорить, дабы не возбудить большого шума и не сделаться виновным большого осуждения, когда не слушают наших оправдании.

15-18. ***На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели. Был тогда у них известный узник, называемый Варавва. Итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву или Иисуса, называемого Христом? Ибо знал, что предали Его из зависти.***

Пилат старался освободить Христа, хотя и не так твердо, как надлежало: ибо он должен был твердо стоять за истину. Сначала он спросил Господа: не слышишь, что они свидетельствуют против Тебя?

Спросил же для того, чтобы, если Христос оправдается, иметь повод к освобождению Его. Когда же Господь не хотел оправдываться, хорошо зная, что не будет отпущен, если бы и оправдался, – тогда Пилат обращается к другому пути и прибегает, наконец, к обычаю, как бы так говоря: если вы не отпускаете Иисуса как невинного, то хотя бы как осужденного порадуйте Его для праздника. Ибо как мог Пилат предположить, что они будут искать, чтобы невинный Иисус был распят, а виновного разбойника отпустят? Итак, зная, что Христос невинен, но что Ему завидуют, по этой причине и спрашивает их; отсюда показывает себя человеком слабым, ибо он должен был даже пострадать за доброе дело. Поэтому он и достоин осуждения как скрывший истину. «Варавва» толкуется: «сын отца», ибо «вар»-«сын», а «авва»-«отец». Итак, иудеи сына отца своего-диавола, испросили, а Иисуса распяли. Однако они и доныне к сыну отца своего, антихристу, прилепляются, а Христа отрекаются.

19-26. ***Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него. Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить. Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву. Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят. Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших. Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие.***

Дивное дело! Судимый Пилатом устрашал жену его! Не сам видит сон, но жена его: или потому, что сам он не достоин был; или потому, что самому ему не поверили бы, а подумали бы, что он говорит это по пристрастию к Иисусу; а может быть, он и умолчал бы, если бы и видел, так как был судьей. Сон-дело Промышления; но он случился не для того, чтобы освобожден был Христос, но чтоб спаслась жена. Почему же не освободил Христа? Потому, что ему, то есть Пилату, не безопасно было освободить Его как обвиняемого в царствовании. Но он должен бы был потребовать показаний: не собирал ли Христос около Себя воинов, не заготовлял ли оружия. Теперь же, как легкомысленный и слабый, Пилат отклоняется в сторону, по этой причине он и неизвинителен: ибо, когда они просили отъявленного злодея, отдал, а о Христе спрашивал: что сделать с Иисусом? – делая, таким образом, иудеев начальниками суда. Будучи правителем, он мог вырвать Его от них, как тысяченачальник Павла (см. Деян. 21, 31). ***Да будет распят, –*** говорили иудеи, намереваясь не только убить Его, но

и набросить на Него злодейскую вину, ибо крест назначался в качестве наказания злодеям. Умывается, показывая, что он чист от ненависти. Худо размышляет, ибо, называя Иисуса Праведником, вместе с тем предал Его убийцам! А те возмездие за убиение Его принимают на себя; каковое возмездие и постигло их, когда римляне истребили их и детей их. Впрочем, и доныне иудеи, будучи чадами тех, – убивших Господа, – имеют на себе кровь Его, ибо за неверие в Господа преследуются от всех, и когда преследуются они, нет им никакого помилования. Пилат бил Иисуса, то есть бичевал, показывая, что и он осудил Его и что иудеи будут распинать уже не невинного человека, но опозоренного. Так и исполнилось: *Я предал хребет Мой биющим* (Ис. 50, 6).

27-30. ***Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк. И, раздев Его, надели на Него багряниiу. И, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову, и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! И плевали на Него, и, взяв трость, били Его по голове.***

Тут исполнилось слово Давидово: *дал меня для поношения безумному* (Пс. 38, 9). Ибо воины делали с Ним достойное их, будучи людьми безумными: они одели Его в хламиду вместо порфиры, как бы царя; венец вместо диадемы; и, насмехаясь над Ним, чествовали Его, ибо преклонение колен есть символ оказывания чести. Смотри, как всякий вид поношения они прошли: лицо позоря чрез заплевание, главу-чрез венец, руки-чрез трость, остальное тело-чрез хламиду, уши-чрез хульные слова. Хотя все, что ни делали, они делали в поругание Христу, однако, вместе с тем, ты разумей и так, что все это Самим Иисусом совершено было и в более таинственном смысле: ибо багряная хламида означала природу нашу, которую, в то время как она была обагрена кровью и склонна к убийству, Он воспринял и освятил, облекшись в нее; венец из терния означал грехи, проистекшие из житейских попечений, – грехи, которые Христос потребляет Своим Божеством, – ибо Божество и означается чрез главу Его; трость есть образ нашей немощной и телесной плоти, которую воспринял Господь, как и Давид говорит: *высока десница Господня творит силу* (Пс. 117, 16); чрез принятие хулений в уши Свои Господь избавил нас от змиева шептания, вошедшего чрез уши Евы.

31-32. ***И, когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие. Выходя, они встретили одного Киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его.***

Первые три говорят, что Симон нес крест Иисусов, а Иоанн-что его нес Сам Господь. Поэтому, вероятно, было то и другое: сначала Сам Иисус нес крест, а потом, нашедши на пути Симона, возложили на него крест. Ты же заметь и то, что «Симон» значит «послушание»: итак, имеющий послушание несет крест Христов. Киринея, будучи городом Пентапольским, означает пять чувств, которым надобно нести крест.

33-37. ***И, придя на место, называемое Голгофа, что значит: «лобное место», дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить. Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий; и, сидя, стерегли Его там. И поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: «Сей есть Иисус, Царь Иудейский».***

Место называлось Лобным потому, что, как говорит предание отцов, здесь погребен был Адам: как в Адаме все мы умерли, так должно, чтобы во Христе ожили. Не смущайся, слыша евангелистов, когда этот говорит, что Господу был принесен уксус с желчью; Марк-что было принесено вино со смирною; а Иоанн-уксус с желчью и иссопом. Многими делаемо было многое, как бывает в беспорядочной толпе, когда каждый делает иное: поэтому надо думать, что один принес вино, а другой-уксус с желчью. Много родов смерти. Но Христос умирает посредством креста, чтоб и древо освятить, чрез которое мы прокляты были, и благословить все: и небесное, что обозначается верхнею частью креста, – и подземное, что обозначается чрез подножие, – и пределы земли, как восточной, так и западной, что обозна-

чается поперечными частями креста; а вместе и для того умирает посредством креста, чтоб, распростерши руки, призвать и собрать чад Божиих расточенных. Воины делят одежды Его как человека бедного и ничего иного не имеющего. Что другой евангелист назвал титлом, то Матфей называет «виною», ибо надписали, чего ради распят: распят как Царь Иудейский и вводитель новшеств. Слово же ***царь*** они надписали ради клеветы; однако свидетельство это верно, хотя и представлено от врагов, – ибо Господь есть Царь, пришедший для того самого, чтобы спасти иудеев. Когда же плотские иудеи не восхотели, чтобы Он царствовал над ними, Он соделывается Царем духовных иудеев, то есть исповедывающих, ибо «иудей» значит «исповедывающий».

38-44. ***Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой-по левую. Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста. Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти. Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога, пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын. Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его.***

Для оклеветания Христа распинают с Ним двух разбойников, дабы и Он признан был таким же беззаконником, как те. Но они были образом двух народов-иудейского и языческого, ибо оба были равно беззаконны и поносили Христа, подобно как и разбойники сначала поносили оба. Потом же один, познав Его, исповедал Царем, по каковой причине и сказал: *Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем* (Лк. 23, 42). Так и языческий народ исповедал Христа. Другой же разбойник, иудейский народ, продолжал хулить. Диавол же понуждал говорящих ***если Ты Сын Божий, сойди с креста*** с тою целью, чтобы Христос, быв раздражен, сошел со креста и чтобы нарушил дело спасения всех крестом. Но Христос есть Сын Божий и не послушался врага, дабы и ты научился, что не должно слушаться ухищрений диавола, но-творить добро, хотя бы люди и имели о тебе худое мнение.

45-49. ***От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого. А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: «Или, Или! лама савахфани?» то есть: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовет Он. И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить. А другие говорили: постой; посмотрим, придет ли Илия спасти Его.***

Случившаяся тьма произошла не по естественному порядку, как бывает она естественно вследствие, например, затмения солнца. Ибо в четырнадцатый день луны никогда не бывает затмения. Солнечное затмение бывает только в следующем случае: когда луна только что нарождается, тогда и бывают естественные затмения солнца. Но при распятии Христа был, несомненно, четырнадцатый день луны, ибо тогда совершалась Пасха: следовательно, тьма была неестественная. Притом, тьма эта была вселенскою, а не частичною, как, например, в Египте, – дабы явно было, что тварь соболезнует страданию Творца и что отступил от иудеев свет. Иудеи, требующие видеть знамения с неба, пусть увидят теперь солнце помраченное! Так как человек создан был в шестой день, а вкусил от древа в шестой час, – ибо это час ядения, – то Господь, воссозидая человека и врачуя падение, пригвождается к древу в шестой день и в шестой час. Пророческое «Или, или» произносится на еврейском диалекте, чтобы показать, что Он не сражается с ветхозаветным Писанием. А ***для чего Ты Меня оставил? –*** сказал для того, чтобы показать, что Он соделался истинным человеком, а не по видимости только, ибо человек имеет естественное желание жить, будучи жизнелюбив. Поэтому, как скорбел и тосковал пред крестом, показывая естественно свойственную нам боязнь, так теперь говорит: ***для чего Ты Меня оставил? –*** обнаруживая свойственную нам

любовь к жизни. Ибо Он был воистину человек и подобен нам во всем, кроме греха. Впрочем, некоторые понимали так, что Спаситель, принимая на Себя лице иудеев, говорит: «для чего Ты оставил народ иудейский, Отче, чтоб сделал он такой грех и предан был погибели?» Как происшедший от иудеев, Христос «для чего Ты оставил Меня» говорит вместо: «для чего Ты оставил Мое сродство, Мой народ, что они сделали такое зло себе». Люди из простого народа, будучи невежественны и несведущи в пророческих писаниях, не поняв сего воззвания, думали, что Христос зовет Илию, – ибо не все иудеи знали пророческие писания, подобно как и теперь не все христиане знают Евангелие. А уксусом поили Его для того, чтоб Он скорее умер, прежде нежели придет Илия, чтоб помочь Ему. Отсюда прочие говорили: ***постой; посмотрим, придет ли Илия спасти Его,*** то есть: не делай, чтоб Он умер; узнаем, поможет ли Ему Илия.

50-53. ***Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святый град и явились многим.***

Иисус взывает громким голосом, чтобы уразумели мы, что когда говорил Он: *власть имею* положить душу Мою (см. Ин. 10, 17–18), – то это было истинно, ибо Он со властью отдает душу. Что же это было за воззвание? *Отче, в руки Твои предаю дух Мой* (Лк. 23, 46), – ибо не по принуждению, но добровольно испустил Он дух. Это показывает: *предаю;* показывает также, что Он думает опять получить душу Свою, ибо всякий залог опять отдается назад. Благодарение Господу за то, что, когда Он умер и когда дух Его был вручен в руки Отца, с того времени и души святых полагаются в руки Божии, а не в темницах ада, как прежде, – так что смерть Христова сделалась освящением нашим. Для этого-то и призывается громким голосом смерть, не дерзающая и подойти, если бы не была позвана. Церковная завеса состояла из некоего полотна, повешенного среди храма и отделяющего внутреннее от внешнего, как некая стена. Что она раздирается, – то чрез это Бог показывает, что храм, недоступный и невиденный, внутреннейшее которого закрывала завеса, будет в таком уничижении и презрении, что всем он будет доступен и всякий может рассматривать его. Иные указывают и другие причины раздрания. Раздираемая завеса означала, говорят, упразднение буквы законной, а также то, что раскроется все законное, что прежде закрывалось буквою, как некою завесою, – и все, прежде неясное и загадочное, станет ясным теперь, исполнившись на Христе. Можно и то сказать, что как был обычай у иудеев в случае богохульства раздирать одежды, так теперь и храм Божий, как бы скорбя о смерти Бога, разорвал одежду свою, завесу. И другое мог бы кто-либо сказать, но достаточно и этого. Стихии тогда поколебались, как то свидетельствуя, что Страждущий есть Творец, так показывая вместе с тем и то, что наступит изменение в делах, ибо Писание полагает землетрясение как знак изменения в делах. Так происходило перенесение смотрения Божия от иудеев к язычникам. И камни, то есть каменные сердца язычников, расторглись и приняли семя истины, и умерщвленные грехами восстали и вошли во святой град, в вышний Иерусалим, и явились многим, ходящим широким путем; явившись им, соделались для них первообразом доброй жизни и обращения: ибо, видя человека, сначала умерщвленного страстями, а потом обратившегося и вошедшего во святой небесный город, и другой всячески подражает ему и обращается. Впрочем, это придумано слишком изысканно. Ты же знай, что воскресение мертвых, случившееся при кресте Господа, давало знать об освобождении душ, находившихся во аде. Воскресшие тогда явились многим, дабы случившееся не показалось мечтою; воскресли же они ради знамения; и явно, что опять умерли. Впрочем, некоторые говорят, что они воскресли после воскресения Христа и в другой раз не умирали. Не знаю, должно ли это быть принято.

54-56. ***Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий. Там были***

также и смотрели издали многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему. Между ними были Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых.

Язычник-сотник вследствие знамений верует вместе с бывшими при нем; иудеи же, слушавшие закон и пророков, остаются неверующими: таково злочестие! Сотник этот впоследствии сделался мучеником за Христа. Что же касается жен, смотревших на происшедшее, то этот сострадательнейший из всех и осужденный род наслаждается созерцанием благ прежде всех. И ученики убежали, а жены мужаются. Мариею, матерью Иакова и Иосии, евангелист называет Богородицу, ибо Иаков и Иосия были детьми Иосифа от прежней его жены. Так как Богородица называлась женою Иосифа, то соответственно этому называлась и материю его детей, то есть мачехою. Матерь сынов Зеведеевых называлась Саломиею. Говорят, что и эта была дочерью Иосифа.

57-61. ***Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса. Он, придя к Пилату, просил тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать тело. И, взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился. Была же там Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гроба.***

Прежде Иосиф скрывался, теперь же дерзает на великое дело, положив душу свою за Тело Учителя и приняв на себя столь тяжкую борьбу со всеми иудеями. Как великий дар, дает ему Пилат Тело. Ибо Тело Христа как мятежника умерщвленного должно было быть брошено непогребенным. Впрочем, Иосиф, будучи богатым, возможно, что и золота дал Пилату. Получив Тело, Иосиф чествует его, положив в новой гробнице, в которой никогда никто не был положен. И это было по промышлению Божию, чтобы по воскресении Господа не сказал кто-либо, что вместо Него воскрес другой мертвец, погребенный там прежде Его. По этой причине и гробница новая. Мария же Магдалина и другая Мария, то есть Богородица, Которую выше назвал евангелист материю Иакова и Иосии, эти две сидели насупротив гроба, выжидая, чтобы, когда утихнет ярость врагов, идти и объять Тело и помазать его миром. О сих-то женах говорил Исаия: *Жены, идущие от зрелища, – идите сюда: ибо это-народ, не имеющий разума* (Ис. 27, 11)[43]. Говорит, что «не имеют разума». Очевидно, это об иудейском народе, распявшем Господа. А жен он призывает, чтобы они оставили сей несмысленный народ, последовали бы к апостолам и возвестили им радостную весть о воскресении.

62-66. ***На другой день, который следует за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: «после трех дней воскресну». Итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: «воскрес из мертвых»; и будет последний обман хуже первого. Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать.***

Субботу не называет субботою, потому что, судя по злобе иудеев, она и не была субботою. В то время как закон повелевал, чтобы в день субботы никто не двинулся с места своего, – беззаконные иудеи собираются к иноплеменнику Пилату вместо законного собрания. Они вследствие своей злобы побуждаются прийти к Пилату и утвердить гроб, однако это было по Божию промышлению, дабы воскресение совершилось при свидетелях-врагах-и тогда, когда гроб был запечатан и охраняем. Достойно исследования: откуда зная, говорили иудеи, что воскреснет в третий день? Господь нигде не говорил этого ясно и прямо. Можно

[43] В Библии на церковнославянском этот стих звучит так: *Жены, грядущия с позорища, приидите: не суть бо людие имуще смысла, сего ради ущедрит сотворивый я, ниже воздавый их помилует. – Прим. ред.*

думать, что они узнали это из прообразования Ионы, ибо говорил Христос, что *как Иона был во чреве кита три дня, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи* (Мф. 12, 40); или же узнали из следующего: *Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его* (Ин. 2, 19). Прежде, не поняв этого, но подумав, что Он говорит о храме иудейском, они ставили Ему это в вину. Теперь же, познав, что храмом Он называл Свое собственное Тело, они приходят в страх и называют Его обманщиком, не оставляя злобы и после смерти. Кустодиею называется у римлян стража: отсюда евангелист называет кустодиею воинов, поставленных для охраны.

Глава двадцать восьмая

1-8. ***По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем. Вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые. Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Его нет здесь-Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь. И пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам. И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его.***

В вечер субботы равносильно сказанному у Луки: *очень рано* (Лк. 24, 1) и у Марка: *при восходе солнца* (Мк. 16, 2), ибо под солнцем здесь следует разуметь утренние лучи солнца. Когда наступает восьмой час ночи, тогда начало следующего дня, и, как думают, наступает утро; посему-то тогда и был, с одной стороны, вечер субботы, а с другой, – начало дня Господнего, каковой день евангелист и называет «единым от суббот», ибо дни седмицы называли субботами, а первый-единым, так что день Господень есть «един от суббот», то есть первый из дней недели; ближайший к этому первому называли вторым, затем-третьим, а потом-остальные. Господь воскрес тогда, когда камень еще лежал на гробе. По воскресении же Господа и Ангел приходит, чтоб отвалить камень и дать женам вход в гроб. Землетрясение делается для того, чтоб пробудились стражи и поняли новизну случившегося. Итак, Господь воскрес тридневен. Как насчитываются три дня? В восьмом часу пятка был распят; с этого до девятого-тьма: это считай у меня за ночь; затем от девятого часа-свет: это день, – вот сутки: ночь и день. Далее, ночь пятка и день субботы-вторые сутки. Опять же ночь субботы и утро дня Господня, означенное у Матфея: ***во едину от суббот, на рассвете,*** ибо утро принимается во счете за целый день, – вот третьи сутки. И иначе можешь насчитать три дня: в пятницу Господь предал дух, это-один день; в субботу был во гробе, это-другой день; ночью Господнего дня воскрес, но от своей части и день Господень считается за иной день, так что вот и три дня. Ибо и об усопших, если кто умер около десятого часа дня, а другой-около первого часа того же дня, то говорят, что оба они умерли в один и тот же день. Имею сказать тебе и иной способ для того, как насчитать три дня и три ночи. Слушай же! В четверг вечером Господь совершил вечерю и говорил ученикам: «Приимите, ядите Тело Мое». Так как Он имел власть положить душу Свою по Своей воле, то ясно, что тогда же Он и заклал Себя, как преподавал Своим ученикам Тело, ибо никто не ест чего-либо, если прежде не было заколото. Считай же: вечером Он преподал Тело Свое, та ночь и день пятницы до шестого часа-вот одни сутки; потом, от шестого часа до девятого-тьма, а с девятого-до вечера опять свет, – вот и вторые сутки; опять ночь по пятке и день субботы-вот и третьи сутки; в субботу же ночью Господь воскрес: это-трое полных суток. Об Ангеле Матфей говорит, что он сидел на камне, Марк же-что, отвалив камень, он сидел внутри гроба на правой стороне. Не говорят ли они противоположное? Нет! По-видимому, сначала Ангел явился сидящим на камне, а затем, когда жены входили, он предводил ими и опять явился внутри гроба сидящим на правой стороне. Сказал женам: ***Не бойтесь*** вы: то есть стражи достойны, чтобы бояться, вы же, ученицы Господни, не бойтесь. После того как освобождает их от страха, благовествует им о воскресении, ибо и следовало сначала изгнать страх, а затем благовествовать. Не стыдится, называя Господа распятым, ибо крестом он хвалится, как неким победным трофеем, доставившим нам все блага.

9-10. ***Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его, и поклонились Ему. Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня.***

Так как женский пол осужден был на скорбь, то Господь чрез воскресение Свое доставил женскому полу радость и благословил его. По этой причине и они из глубокого благоговения к Нему и чести держат ноги Его, не смея, вследствие скромности, коснуться других частей тела, кроме крайних частей тела Его. Некоторые же говорят, что они намеренно ухватились за ноги Его, чтоб познать, воистину ли Он воскрес и не мечта ли это, или не дух ли это, ибо они думали, что это-дух. Итак, тогда обе Марии коснулись ног Его; по Иоанну же, Мария Магдалина пытается коснуться, но не дозволяется ей. Это потому, что она хотела всегда пребывать с Ним, как и прежде, или лучше: чрез то не допускается, по Иоанну, коснуться Иисуса, что это излишне, ибо после того, как она, как говорит Матфей, прикоснулась к ногам Его, какая была еще нужда прикасаться опять? Так что она и не допускается, как желающая лишнего.

11-15. ***Когда же они шли, то некоторые из стражи, войдя в город, объявили первосвященникам о всем бывшем. И сии, собравшись со старейшинами и сделав совещание, довольно денег дали воинам, и сказали: скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали. И, если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим. Они, взяв деньги, поступили, как научены были; и пронеслось слово сие между иудеями до сего дня.***

Стражи возвестили о всем: что произошло землетрясение, что камень отвалился сам собою, что они, устрашившись, сделались как бы мертвыми. Но иудеи, не вразумившись ни чудесами, бывшими во время страдания, ни тем, что свидетельствуется воинами и что случилось при гробе, заражают воинов своею собственною страстью сребролюбия, убеждая их сказать то, что всего нечестивее и безумнее: что Он украден. Но как, о безумные, украли ученики, от страха запершиеся и отнюдь не дерзающие выйти? Если бы украли, то как впоследствии умирали бы за Него, проповедуя, что Он воскрес, и страдая за ложь?

16-20. ***Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус. И, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь.***

По Иоанну, сначала явился ученикам Иисус в самый день воскресения, когда двери были заперты; потом-по прошествии восьми дней, когда и Фома уверовал. Затем, когда они думали идти в Галилею и еще не все были собраны вместе, но некоторые из них ловили рыбу на Тивериадском море, тогда явился Господь только семерым, ловившим рыбу. То, о чем говорит Матфей, случилось после, тогда именно, когда прежде случилось то, о чем повествует Иоанн, ибо часто являлся им в продолжение сорока дней то приходя, то опять уходя, но не всегда и не везде присутствуя с ними. Итак, одиннадцать верховных учеников со всеми прочими последователями поклонились Христу. ***А иные усомнились*** вместо: некоторые усомнились. Это так должно быть понимаемо: одиннадцать учеников отправились в Галилею, эти одиннадцать и поклонились Ему; «другие же» (вместо «некоторые»), вероятно, из семидесяти, усомнились относительно Христа. Впрочем, в конце концов укрепились и эти в вере. Некоторые, однако, понимают так: Матфей не постарался сказать, кто были сомневающиеся, но о чем он не постарался, о том сказал Иоанн, – что сомневающимся был Фома. Впрочем, могло и то случиться, что все сомневались, как, действительно, говорит о том Лука. Следовательно, так ты должен понимать, что, пришедши в Галилею, ученики поклонились Христу, но эти же, поклонившиеся в Галилее, прежде в Иерусалиме сомневались, как говорит

Лука (см. Лк. 24, 37). Иисус сказал им, что-***Дана Мне всякая власть на небе и на земле.*** Это сводится к следующему: как Бог и Творец, Я всегда имел власть над всем, – ибо *все служит Тебе,* говорит Давид Богу (Пс. 118, 91), – но добровольного подчинения (со стороны людей) Я не имел; теперь же Я думаю иметь и его, ибо теперь Мне все покорится, когда крестом Своим Я победил имеющего державу смерти. Подчинение бывает двоякое: одно невольное, по которому все мы-рабы у Бога по неволе, как и демоны; но есть подчинение произвольное, по которому Павел был раб Христов. Прежде, когда все имели только непроизвольное подчинение, Спаситель имел власть над всем как бы вполовину, но после креста, когда богопознание стало доступно всем и когда все покорились добровольным подчинением, Христу приличествует сказать, что «ныне Я получил всякую власть». Прежде у Меня была власть только отчасти, ибо служили Мне только невольно, так как Я-Творец; ныне же, когда люди служат Мне разумно, Мне дана уже всякая и полная власть. От кого же она дана Ему? Принял от Себя Самого и от Своего смирения, ибо если бы Он не смирился и не сразился с противником чрез крест, то и не спас бы нас; так что «дана Мне власть» так понимай: собственными Моими подвигами и трудами Я спас людей, и они соделались Моим уделом, избранным народом. Стало быть, на земле Господь имеет власть, поскольку вся земля познала Его, а на небе потому, что награда верующим в Него и жительство находятся на небесах. С другой стороны, так как человеческая природа, прежде осужденная, а затем ипостасно соединенная с Богом Словом, пребывает на небе, приемля поклонение от Ангелов, то прилично говорит: ***дана Мне всякая власть на небе,*** ибо и человеческая природа, прежде служащая, теперь во Христе властвует над всем. Коротко сказать, так понимай: ***дана Мне всякая власть***-если ты принимаешь это, как говоримое Богом Словом, – «ныне и п о н е в о л е, и вместе п о в о л е признают Меня Богом те, которые прежде служили Мне по способу только невольного подчинения». Если же говоримое есть от человеческой природы, то так понимай: я, прежде осужденная природа, теперь же по неслиянному соединению с Сыном Божиим ставшая Богом, я, эта природа, получила власть над всем, так что и на небе поклоняются мне Ангелы, и на земле я прославляюсь всеми концами. Поэтому Господь посылает учеников Своих уже не к одним иудеям, но так как Он получил власть над всеми, освятив в Себе все человеческое естество, то прилично посылает их ко всем языкам, поручая крестить «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Итак, да посрамятся Арий и Савеллий! Арий-так как Господь сказал крестить не во имена, но во имя; имя же у Трех одно-Божество. Савеллий же-так как Господь упомянул о трех Лицах, а не об одном Лице (как оный Савеллий суесловит), будто бы имеющем три имени и называющемся иногда Отцом, иногда Сыном, а иногда Духом; упомянул Господь о трех Лицах, имеющих одно имя-Бог. Далее, так как недостаточно креститься только, но должно и делать доброе после крещения, то говорит: ***уча их соблюдать все, что Я повелел вам,*** не одну или две, но все Мои заповеди. Убоимся же, братие, ведая, что если бы и одно осталось у нас несоблюденным, то не будем совершенными рабами Христовыми, ибо от нас требуется хранить все. Смотри речь Господа, как она обнимает обе главы христианства: богословие и деятельную добродетель. Ибо, сказавши, что крестить должно во имя Троицы, Он преподал нам богословие, а говоря, что должно учить и соблюдать заповеди, привел нам и деятельную добродетель. Ободряя же учеников Своих (так как посылал их к язычникам на заклания и опасности), говорит: ***не бойтесь, потому что Я буду с вами до скончания века.*** Смотри и это, как Он напомнил о кончине, чтобы побудить их еще более презирать опасности. Не бойтесь, говорит, все будет иметь конец, будет ли то мирское горе, или благополучие; поэтому ни в горестях не отпадайте, ибо они проходят, ни благами не обольщайтесь, ибо они окончатся. Впрочем, не к одним апостолам относилось это: пребыть с ними, – но и ко всем вообще ученикам Его, ибо, несомненно, апостолы не имели жить до кончины мира. Итак, и нам, и тем, которые будут после нас, обещается это; однако не так, что до скончания Он будет, а после скончания отойдет. Нет! Тогда-то особенно и будет пре-

бывать с нами и притом яснейшим и очевиднейшим образом, ибо слово «до», где ни встречается употребленным в Писании, не исключает того, что будет после.

Итак, возблагодарив Господа, с нами здесь пребывающего, и всякое благо доставляющего, и опять совершеннейшим образом имеющего пребывать с нами после кончины, закончим здесь наше изъяснение во славу Того, Ему же подобает всякое благодарение и слава, и честь во веки веков. Аминь.

Святитель Димитрий Ростовский
Житие и страдания святого апостола и евангелиста Матфея

(память 16/29 ноября)

Святой апостол и евангелист Матфей, сын Алфея, иначе называемый Левием (см. Мф. 9, 9; Мк. 2, 14; Лк. 5, 27), жил в Галилейском городе Капернауме. Он был человек состоятельный и занимал должность мытаря[44]. Соотечественники презирали и чуждались его, как и всех ему подобных. Но Матфей, хотя и был грешником, но в то же время был не только не хуже, но и много лучше гордящихся своею мнимою внешнею праведностию фарисеев[45]. И вот Господь остановил на этом, всеми презираемом, мытаре Свой Божественный взор. Однажды, во время пребывания Своего в Капернауме, Господь вышел из города и пошел к морю, сопровождаемый народом. На берегу Он увидел сидящего у мытницы[46]Матфея. И сказал ему: «Иди за мной!»

Услышав сии слова Господа не телесным только слухом, но и сердечным, мытарь тотчас же встал с места своего и, оставив все, последовал за Христом. Матфей не раздумывал, не удивлялся, что Великий Учитель и Чудотворец зовет его, презренного мытаря; он всем сердцем внял словам Его и беспрекословно пошел за Христом. В радости Матфей приготовил в доме своем большое угощение. Господь не отрекся от приглашения и вошел в дом Матфея. И собралось в дом Матфея множество соседей его, друзей и знакомых, – все мытари и грешники, – и возлежали за столом вместе с Иисусом и учениками Его. Там же случилось быть и некоторым из книжников[47] и фарисеев. Увидев, что Господь не гнушается грешников и мытарей, а возлежит с ними рядом, они роптали и говорили ученикам Его: «Как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками?»

Господь же, услышав слова их, сказал им: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные. Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию»[48].

---

[44] Мытарями назывались лица, назначаемые римлянами для сбора податей с иудеев. Они обыкновенно брали на откуп собирание этих пошлин и употребляли всевозможные меры, чтобы извлечь для себя наибольшие выгоды. Как корыстолюбивые и наглые агенты языческой державы, мытари считались в народе предателями и изменниками своей страны и Господа Бога. Говорить с ними почиталось грехом, общаться с ними-осквернением, хотя и среди них были добрые и богобоязненные люди.

[45] Фарисеи («особенные», «отделенные») – одна из иудейских сект, появившихся во II и III в. до Р. Х. Свое наименование фарисеи получили оттого, что старались отличиться особенною ревностью к закону. С течением времени в качестве дополнений и разъяснений к закону образовалось множество древних преданий, которые относились преимущественно к его внешней, обрядовой стороне. Придавая всем отеческим преданиям и обычаям Божественную важность наравне с законом Моисея, фарисеи составили из себя особый класс или общину и стали чуждаться общения с остальным народом, который относился к ним с глубоким уважением как к строгим ревнителям закона. Но под внешнею праведностью и обрядовою ревностию фарисеев скрывалось самое возмутительное лицемерие, самое холодное бездушие и самые безнравственные деяния, что и находило себе достойное обличение в речах Иисуса Христа.

[46] Мытница-место сбора пошлин и податей с проходивших по приморской дороге караванов и по морю-лодок с товаром.

[47] Книжниками назывались у иудеев люди, сведущие вообще в книжном деле, ученейшие из иудеев, которые объясняли закон и публично учили и наставляли народ в законе, так называемые раввины и законоучители; законоведы, занимавшиеся решением спорных вопросов, сомнительных случаев и дел, требующих знания закона и практической опытности; писцы и нотариусы, служившие в синагогах и синедрионах. Ученые эти представляются в Новом Завете особенным сословием, отличным от фарисеев; но в то же время часто соединяются с фарисеями и поставляются в связь с архиереями. Многие из них были привязаны к одним преданиям и, не понимая духа закона, ложно толковали его и были *слепыми вождями* народа, лицемерно исполняя заповеди напоказ, ради славы человеческой, и возлагая на других *тяжкие бремена,* коих сами не исполняли.

[48] Таким образом, Господь обличает здесь самомнение и самодовольство книжников и фарисеев, которые, держась только внешних обрядов закона и строго по внешности исполняя их, почитали себя праведниками и не чувствовали нужды в покаянии и исправлении. Господь дает им видеть, что внешние обряды и жертвы имеют значение только тогда, когда служат выражением внутреннего чувства, милости, любви к ближним, а без этого они теряют свое значение и могут только

С этих пор Матфей, оставив все свое достояние, пошел за Христом (см. Лк. 5, 28) и, как верный ученик Его, после того уже не отлучался от Него. В скором времени он удостоился сопричисления к лику 12 избранных апостолов (см. Мк. 3, 13–19). Вместе с другими учениками Господа Матфей сопровождал Его в путешествиях по Галилее и Иудее, внимал Его Божественному учению, видел бесчисленные Его чудеса, ходил с проповедью к погибшим овцам дома Израилева, был свидетелем крестных страданий и искупительной смерти Спасителя и преславного вознесения Его на небо.

После вознесения Господня и сошествия Святаго Духа на апостолов, святой Матфей сначала оставался в Палестине, вместе с другими апостолами проповедуя Евангелие в Иерусалиме и его окрестностях. Но вот наступило время разойтись апостолам из Иерусалима по разным народам, для обращения их к вере Христовой. Пред отбытием апостола из Иерусалима, иерусалимские христиане из иудеев просили его предать для них письмени (то есть письму) дела и учение Иисуса Христа. На исполнение сей просьбы изъявили свое согласие и прочие, бывшие в то время в Иерусалиме, апостолы. И святой Матфей, исполняя общее желание, написал Евангелие, спустя 8 лет по Вознесении Христовом[49].

Удалившись из Иерусалима, святой апостол Матфей проповедовал Евангелие во многих странах. Благовествуя Христа, он прошел Македонию, Сирию, Персию, Парфию и Мидию и обошел всю Эфиопию, на которую ему пал жребий, и просветил ее светом разума евангельского. Наконец, наставляемый Духом Святым, пришел он в землю людоедов, к чернокожему звероподобному народу, вошел в город, называемый Мирмены, и там, обратив несколько душ к Господу, поставил им епископом спутника своего Платона и создал небольшую церковь; сам же восшел на находившуюся вблизи гору и пребывал на ней в посте, усердно молясь Богу об обращении того неверного народа. И явился ему Господь во образе прекрасного юноши, имея в правой руке жезл, и приветствовал его. Протянув правую руку и отдавая святому жезл тот, Он повелел ему сойти с горы и водрузить жезл при дверях устроенной им церкви.

«Жезл этот, – говорил Господь, – силою Моею вырастет в высокое дерево, и дерево то принесет обильный плод, величиною и сладостью превосходящий все другие садовые плоды; а от корня его истечет источник чистой воды. Омывшись в воде источника, людоеды получат благолепие лица, и всякий, кто только вкусит от того плода, позабудет зверские нравы и станет добрым и кротким человеком».

Матфей, приняв жезл из руки Господней, сошел с горы и пошел в город исполнить то, что ему было повелено. У князя того города, именем Фульвиана, жена и сын были одержимы бесами. Встретив на пути апостола, они вопили на него дикими, угрожающими голосами: «Кто послал тебя сюда с этим жезлом на нашу пагубу?»

Апостол запретил духам нечистым и изгнал их; исцелившиеся поклонились апостолу и кротко последовали за ним. Узнав о его приходе, епископ Платон встретил его вместе с клиром, и святой Матфей, вшедши в город и приблизившись к церкви, сделал, как ему

прогневлять Бога (Ис. 1, 11–18).

[49] Евангелие было написано апостолом Матфеем около 41 г. по Р. Х. Это-первая по времени священная книга из всех книг Нового Завета и занимает потому между ними первое место. Евангелие было написано на еврейском языке или на употреблявшемся тогда сиро-халдейском, иначе арамейском наречии, и было предназначено первоначально для палестинских христиан из иудеев. Сообразно с этим, повествования в Евангелии от Матфея направлены преимущественно к тому, чтобы показать, что Иисус есть истинный Мессия, обетованный праотцам еврейского народа, что особенно нужно было показать евреям, уверовавшим во Христа, неузнанного их соотечественниками и распятого. Посему в Евангелии от Матфея чаще, чем в других Евангелиях, сносятся и сличаются события из жизни Христовой с ветхозаветными пророчествами и прообразованиями и из всей истории Христа Спасителя избираются повествования особенно важные и нужные для иудеев. Потому же Евангелие свое Матфей начинает родословием Мессии как сына Давидова и Авраамова и вообще в своем Евангелии говорит преимущественно о воплощении и человечестве Иисуса Христа. Эта отличительная особенность Евангелия св. Матфея выражается и на его иконах, на которых он изображается вместе с ангелоподобным человеком, символически характеризующим особенности его Евангелия.

было повелено: водрузил данный ему от Господа жезл, – и тотчас, на виду у всех, жезл сделался великим деревом, простирающим многолиственные ветви, и на нем появились прекрасные плоды, большие и сладкие, и источник воды истек от корня. Все видевшие это были поражены изумлением; весь город сошелся на такое чудо, и вкушали плоды дерева, и пили чистую воду. А святой апостол Матфей, стоя на высоком месте, проповедовал собравшимся людям слово Божие на их языке; и тотчас все уверовали в Господа, и крестил их апостол в чудотворном источнике. И все крестившиеся людоеды, согласно слову Господню, выходили из воды благолепные лицом и белые кожей; они получали не только телесную, но и душевную белизну и красоту, отлагая ветхого человека и облекаясь в нового человека-Христа. Узнав о случившемся, князь сначала порадовался исцелению супруги и сына, но потом, по наущению бесовскому, разгневался на апостола за то, что весь народ приходит к нему, оставляя богов своих, и замыслил погубить его. Но в ту же ночь апостолу явился Спаситель, повелевая ему мужаться и обещая пребывать с ним в наступающей скорби. Когда наступило утро и апостол в церкви вместе с верующими воспел хвалу Богу, князь послал четырех воинов взять его; но когда они пришли к храму Господню, тотчас объяла их тьма, и они едва могли возвратиться назад. Когда же их спросили, почему они не привели Матфея, они отвечали: «Мы слышали, как он беседовал, но видеть и взять его не могли».

Еще сильнее разгневался Фульвиан. Он послал еще более воинов с оружием, повелев им силою привести Матфея, а если кто будет противиться и защищать его, – тех убивать. Но и эти воины воротились ни с чем, ибо, когда они приблизились к храму, небесный свет осиял апостола. Воины, будучи не в состоянии смотреть на него, пришли в великий страх и, бросив оружие, прибежали назад, полумертвые от страха, и рассказали о бывшем князю. Страшно разъярился Фульвиан и пошел со всем множеством слуг своих, желая сам схватить апостола. Но едва он успел приблизиться к апостолу, как внезапно ослеп и стал просить, чтоб ему дали проводника. Тогда он начал умолять апостола простить ему согрешение его и просветлить его ослепленные очи. Апостол, сотворив знамение креста на очах князя, даровал ему прозрение. Князь прозрел, но только телесными очами, а не душевными, ибо злоба ослепила его, и столь великое чудо он приписал не Божьей силе, а волхвованию. Взяв за руку апостола, он повел его к своему дворцу, как будто желая почтить его, а в сердце лукаво замышляя сжечь апостола Господня как волхва. Но апостол, провидя тайные движения его сердца и лукавые замыслы, обличил князя, говоря: «Мучитель льстивый! Скоро ли ты совершишь то, что замыслил сделать со мною? Делай то, что сатана вложил в твое сердце, а я, как видишь, готов все перенести за Бога моего».

Тогда князь повелел воинам схватить святого Матфея и растянуть на земле лицом кверху, а руки и ноги крепко прибить гвоздями. Когда это было сделано, слуги собрали, по повелению мучителя, множество ветвей и хвороста, принесли смолы и серы и, положив все это на святого Матфея, зажгли. Но, когда огонь разгорелся великим пламенем и все думали, что апостол Христов уже сгорел, внезапно огонь охладел, и пламя угасло, и святой Матфей оказался живым, невредимым и славящим Бога. Видя это, весь народ пришел в ужас от столь великого чуда и воздал хвалу Богу апостола. Но Фульвиан еще более разъярился. Не желая признать в происшедшем Божию силу, сохранившую живым и неповрежденным от огня проповедника Христова, он возводил на праведника беззаконное обвинение, называя его волхвом. «Волхвованием, – говорил он, – погасил Матфей огонь и остался в нем жив».

Затем он приказал принести еще более дров, ветвей и хвороста и, положив на Матфея, зажечь, а сверху поливать смолою; кроме того, приказал принести двенадцать своих золотых идолов и, поставив их кругом огня, призывал их на помощь, чтобы силою их Матфей не мог избавиться от пламени и обратился бы в пепел. Апостол же в пламени молился Господу сил, чтобы Он показал непобедимую силу Свою, явил бессилие богов языческих и посрамил надеющихся на них.

И внезапно пламень огненный с ужасным громом устремился на золотых идолов, и они растаяли от огня, как воск; и, кроме того, были опалены многие из стоявших вокруг неверных; а из расплавившихся идолов вышло пламя в образе змея и устремилось на Фульвиана, угрожая ему, так что он не мог убежать и избавиться от опасности, пока не воззвал со смиренной мольбою к апостолу об избавлении от погибели. Апостол запретил огню, и тотчас пламень угас и подобие огненного змея исчезло. Фульвиан хотел с честью извести святого из огня, но он, сотворив молитву, предал святую свою душу в руце Божии[50].

Тогда князь приказал принести золотой одр и на нем положить честное тело апостола, неповрежденное огнем, и, одев его в драгоценные одежды, поднял вместе со своими вельможами и внес в свой дворец. Но он еще не имел совершенной веры и потому велел выковать железный ковчег, плотно залить со всех сторон оловом и бросить в море, при этом сказал своим вельможам: «Если Тот, Кто сохранил Матфея целым от огня, сохранит его также и от потопления в воде, то воистину Он есть Единый Бог и Ему будем поклоняться, оставив всех богов наших, не могших себя избавить от гибели в огне».

После того как этот железный ковчег с честными мощами был брошен в море, святой явился ночью епископу Платону, говоря: «Завтра иди на морской берег на восток от княжеского дворца и там возьми мои мощи, вынесенные на сушу».

Наутро епископ в сопровождении множества верующих отправился на указанное место и нашел железный ковчег с мощами святого апостола Матфея, как было возвещено в видении.

Узнав об этом, пришел и князь со своими вельможами и, на этот раз уже вполне уверовав в Господа нашего Иисуса Христа, громогласно исповедал, что Он есть Единый истинный Бог, Который сохранил невредимым раба Своего Матфея-как при жизни-в огне, так и по смерти-в воде. И, припадая к ковчегу с мощами апостола, просил у святого прощения в своих прегрешениях пред ним и изъявил сердечное желание креститься. Епископ Платон, видя веру и усердие Фульвиана, огласил его и, научив истинам святой веры, крестил. И, когда возложил руку свою на голову его и хотел наречь ему имя, послышался свыше голос, говорящий: «Назови его не Фульвианом, а Матфеем».

Приняв, таким образом, в крещении имя апостола, князь старался быть подражателем и жизни апостола: вскоре он, передав другому свою княжескую власть, отказался совершенно от мирской суеты, предался молитве в церкви Божией и епископом Платоном удостоен был пресвитерского сана. А когда, по прошествии трех лет, епископ умер, оставившему власть княжескую пресвитеру Матфею явился в видении святой апостол Матфей и увещал его принять епископский престол после блаженного Платона. Приняв епископство, Матфей много потрудился в благовестии Христовом и, отвратив многих от идолопоклонства, привел к Богу, а затем и сам отошел к Нему, после долгой богоугодной жизни, и, предстоя со святым евангелистом Матфеем Престолу Божию, молит о нас Господа, дабы и мы были наследниками вечного Царствия Божия. Аминь.

Тропарь, глас 3-й

Усе́рдно от мытницы к зва́вшему Владыце Христу́, явльшуся на землı́ челове́ком за бла́гость, Тому́ после́довав, апостол избра́нный явı́лся есı́, и благове́стник Ева́нгелия вселе́нней велегла́сен: сего́ ра́ди чтим честну́ю па́мять твою, Матфе́е богоглаго́ливе. Молı́ Мı́лостиваго Бога, да грехо́в оставле́ние пода́ст душа́м на́шим.

[50] Кончина святого апостола и евангелиста Матфея последовала, по преданию, около 60 г. по Рождестве Христовом.

Кондак, глас 4-й

Мыта́рства и́го отве́рг, пра́вды и́гу припряглся еси́, и яви́лся еси́ купе́ц всеизряднейший, бога́тство прине́с, юже с высоты прему́дрость: отону́дуже пропове́дал еси́ и́стины сло́во, и унылых воздви́гл еси́ ду́ши, написа́в час су́дный.

Толкование на Евангелие от Марка

О Евангелии от Марка

Святое Евангелие от Марка написано было в Риме спустя десять лет по вознесении Христовом. Сей Марк был ученик и последователь Петров, которого Петр называет даже сыном своим, разумеется, духовным. Назывался он также и Иоанном, был племянником Варнавы, сопутствовал апостолу Павлу. Но большей частью находился при Петре, с которым был и в Риме. Посему верные в Риме просили его не только проповедовать им устно, но и изложить для них дела и жизнь Христа в писании; он едва соглашался на это, однако написал. Между тем, Петру открыто было Богом, что Марк написал Евангелие. Рассмотрев сие Евангелие, Петр засвидетельствовал, что оно истинно. Потом послал Марка епископом в Египет, где он своей проповедью основал в Александрии Церковь и просветил всех живущих в полуденной стране.

Отличительные черты этого Евангелия суть ясность и отсутствие всего неудобовразумительного. Притом, сей евангелист почти сходен с Матфеем, кроме того, что короче, а Матфей пространнее и что у Матфея в начале упоминается о рождестве Господа по плоти, а Марк начал с пророка Иоанна. Отсюда некоторые не без основания видят следующее знаменование в евангелистах: Бог, сидящий на Херувимах, которых Писание изображает четвероличными (см. Иез. 1, 6, 10), преподал нам четверо-образное Евангелие, оживляемое одним духом.

Итак, у каждого из Херувимов одно лицо называется подобным льву, другое-подобным человеку, третье-орлу, а четвертое-тельцу.

Так и в деле евангельской проповеди.

Евангелие от Иоанна имеет лицо льва, ибо лев есть образ царской власти, – так и Иоанн начал с царственного и владычественного достоинства, с Божества Слова, сказав: *В начале было Слово… и Слово было Бог* (Ин. 1, 1).

Евангелие от Матфея имеет лицо человека, потому что оно начинается с плотского рождения и вочеловечения Слова.

Евангелие от Марка сравнивается с орлом, потому что оно начинается с пророчества об Иоанне, а дар пророческой благодати, как дар острого видения и прозрения в отдаленную будущность, можно уподобить орлу, о котором говорят, что он одарен самым острым зрением, так что он один из всех животных, не смежая очей, взирает на солнце.

Евангелие от Луки подобно тельцу, потому что начинается со священнического служения Захарии, возносившего фимиам за грехи народа; тогда приносили в жертву и тельца.

Итак, Марк начинает Евангелие пророчеством и житием пророческим.

Слушай же, что говорит!

Глава первая

1-3. ***Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия. Как написано у пророков: вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему.***

Иоанна, последнего из пророков, евангелист представляет началом Евангелия Сына Божия, потому что конец Ветхого есть начало Нового Завета. Что касается свидетельства о Предтече, то оно взято из двух пророков-из Малахии: *Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною* (3, 1) и из Исаии: *Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте… стези Богу нашему* (40, 3). Это-слова Бога Отца к Сыну. Он именует Предтечу Ангелом за его ангельскую и почти бесплотную жизнь и за возвещение и указание грядущего Христа. Иоанн уготовлял путь Господень, приготовляя посредством крещения души иудеев к принятию Христа.

Пред лицем Твоим значит: близок к Тебе Ангел Твой. Этим означается родственная близость Предтечи ко Христу, так как и пред царями шествуют преимущественно родственные особы.

Глас вопиющего в пустыне, то есть в пустыне Иорданской, а еще более-в синагоге иудейской, которая была пуста в отношении к добру.

Путь означает Новый Завет, а ***стези-***Ветхий как неоднократно нарушаемый иудеями. К пути, то есть к Новому Завету, они должны были приготовиться, а стези Ветхого исправить, ибо хотя древле они и приняли их, но впоследствии совратились со стезей своих и заблудились.

4-5. ***Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои.***

Иоанново крещение не имело отпущения грехов, а вводило для людей одно покаяние. Но как же Марк говорит здесь: ***для прощения грехов?*** На это отвечаем, что Иоанн проповедовал крещение покаяния. А эта проповедь к чему вела? К отпущению грехов, то есть ко крещению Христову, которое заключало уже в себе и отпущение грехов. Когда мы говорим, например, что такой-то пришел перед царем, повелевая приготовить пищу для царя, то разумеем, что исполняющие это повеление бывают облагодетельствованы царем. Так и здесь. Предтеча проповедовал крещение покаяния для того, чтобы люди, покаявшись и приняв Христа, получили оставление грехов.

6. ***Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, и ел акриды и дикий мед.***

Мы уже говорили об этом в Евангелии от Матфея; теперь же скажем только о том, что там опущено. Именно, что Иоаннова одежда была знамением сетования и пророк показывал таким образом, что кающемуся должно плакать, так как вретище обыкновенно служит знаком плача; ***кожаный*** же ***пояс*** означал омертвелость иудейского народа. А что сия одежда означала плач, об этом говорит Сам Господь: *Мы пели вам печальные песни* (в слав.: *плакахом вам), и вы не рыдали,* – называя плачем здесь жизнь Предтечи, потому что далее говорит: *Пришел Иоанн, ни ест, ни пьет; и говорят: в нем бес* (Мф. 11, 17–18). Равно пища Иоаннова, указывая здесь, конечно, на воздержание, была вместе и образом духовной пищи тогдашних иудеев, которые не ели чистых птиц небесных, то есть не помышляли ни о чем высоком, а питались только словом возвышенным и направленным горе, но опять упадающим долу. Ибо саранча ***(акриды)*** есть такое насекомое, которое прыгает вверх, а потом опять падает на землю. Равным образом народ ел и ***мед,*** производимый пчелами, то есть пророками, но он оставался у него без ухода и не был умножаем углублением и правильным разумением,

хотя евреи и думали, что они разумеют и постигают Писание. Они имели Писания как бы некоторый мед, но не трудились над ними и не исследовали их.

7-8. ***И проповедывал, говоря: идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его. Я крестил вас водою; а Он будет крестить вас Духом Святым.***

Я, говорит, недостоин быть даже самым последним рабом Его, который бы разрешил (развязал) ремень, то есть узел на ремне обуви Его. Понимают, впрочем, и так: все приходившие и крестившиеся от Иоанна разрешались посредством покаяния от уз грехов своих, когда веровали во Христа. Таким образом, Иоанн у всех развязывал ремни, то есть разрешал узы греховные, а у Иисуса не мог разрешить такого ремня, потому что у Него он не нашел сего ремня, то есть греха.

9-11. ***И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского, и крестился от Иоанна в Иордане. И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него. И глас был с небес: Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.***

Не за отпущением грехов Иисус приходит ко крещению, ибо греха Он не сотворил, равно и не для получения Духа Святаго, ибо как могло Иоанново крещение даровать Духа, когда оно не очищало грехов, как я сказал? Но и не для покаяния идет Он креститься, поскольку Он был больший самого Крестителя (см. Мф. 11, 11). Итак, для чего же приходит? Без сомнения, для того, чтобы Иоанн объявил о Нем народу. Поскольку многие стеклись туда, то благоволил прийти, чтобы засвидетельствовано было пред многими, кто Он, а вместе и для того, чтобы *исполнить всякую правду* (Мф. 3, 15), то есть все заповеди закона. А поскольку послушание крестящему пророку, как посланному от Бога, было также заповедью, то Христос исполняет и сию заповедь. Дух сходит не потому, чтобы Христос имел нужду в этом (ибо, по существу, Он в Нем пребывает), но чтобы ты знал, что и на тебя при крещении сходит Дух Святый. При сошествии Святаго Духа тотчас изречено и свидетельство. Поскольку Отец говорил свыше: ***Ты Сын Мой,*** то, чтобы слышавшие вдруг не подумали, что Он говорит об Иоанне, сходит на Иисуса Дух, показывая, что это сказано о Нем. Небеса же отверзаются и нам, когда мы крещаемся.

12–13. ***Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями. И Ангелы служили Ему.***

Научая нас не унывать, когда после крещения впадаем в искушения, Господь уходит в пустыню на искушение или, лучше, не уходит, а отводится Духом Святым, показывая через то, что и мы не должны сами ввергаться в искушения, но принимать их, когда они постигают нас. А в пустыню уходит для того, чтобы по причине уединенности места диавол возымел дерзость и мог приступить к Нему, ибо он обыкновенно нападает тогда, когда видит, что мы одни. Место искушения было до того дико, что там во множестве водились звери. Ангелы стали служить Ему уже после того, как Он победил искусителя. Все это в Евангелии от Матфея изложено пространнее.

14–15. ***После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие; покайтесь и веруйте в Евангелие.***

Услышав, что Иоанн предан в темницу, Иисус удаляется в Галилею, дабы и нам показать, что не должно самим вдаваться в искушения, а избегать их; когда же впадем, терпеть. Христос проповедует по видимости одно и то же с Иоанном, как то: ***покайтесь*** и ***приблизилось Царствие Божие.*** Но на самом деле это не одно и то же: Иоанн говорит ***покайтесь,*** чтобы отклонить от грехов, а Христос говорит ***покайтесь*** с тем, чтобы отстали от буквы закона, почему и присовокупил ***веруйте в Евангелие,*** ибо тот, кто хочет веровать по Евангелию, уже упразднил закон. Господь сказывает, что ***исполнилось время*** закона. Доселе, гово-

рит, закон был в действии, а отныне настает ***Царствие Божие,*** жизнь по Евангелию. Эта жизнь справедливо представляется нам Царством Небесным, ибо когда видишь, что живущий по Евангелию ведет себя почти как бесплотный, как не скажешь, что он имеет уже Царство Небесное (где нет ни пищи, ни пития), хотя оно, кажется, еще и далеко.

16–18. ***Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море; ибо они были рыболовы. И сказал им Иисус: идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков. И они тотчас, оставив свои сети, последовали за Ним. И, пройдя оттуда немного, Он увидел Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, также в лодке починивающих сети; и тотчас призвал их. И они, оставив отца своего Зеведея в лодке с работниками, последовали за Ним.***

Симон (которому Господь дал имя Петр; см. Мф. 16, 18) и Андрей сначала были учениками Предтечи; когда же они увидели свидетельствованного Иоанном Иисуса, то присоединились к Нему. Потом, когда Иоанн был предан, они со скорбью перешли опять к своему прежнему занятию. Итак, Христос призывает их теперь во второй раз, ибо настоящее призывание есть уже второе.

Заметь, что они питались от своих праведных трудов, а не от неправедных занятий. Такие люди стоили того, чтобы быть первыми учениками Христа. ***Тотчас, оставив свои сети,*** они пошли вслед за Ним, ибо не должно медлить, а должно тотчас же последовать Христу.

После сих уловляет Иакова и Иоанна. И эти, хотя сами были бедны, однако делились пропитанием с престарелым отцом своим. Но они оставили отца не потому, что оставлять родителей доброе дело, но потому, что отец их хотел воспрепятствовать им последовать Господу. Так и ты, когда родители будут препятствовать тебе, оставь их и последуй Благому. Видно, Зеведей не веровал, но мать сих апостолов веровала и, когда умер Зеведей, также последовала за Господом. Приметь же и сие, что прежде призывается деяние, а потом-созерцание, ибо Симон Петр есть образ деяния, потому что был пламенного характера и всегда упреждал других, что свойственно деянию; а Иоанн, напротив, представляет в себе созерцание, ибо был богослов по превосходству.

21–22. ***И приходят в Капернаум; и вскоре в субботу вошел Он в синагогу, и учил. И дивились Его учению; ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники.***

Откуда пришли в Капернаум? Из Назарета, и притом в день субботний. Когда обыкновенно собирались для чтения закона, тогда пришел учить и Христос. Ибо и закон для того повелевал праздновать субботу, чтобы люди занимались чтением, собираясь для сего вместе. Учил же Господь обличительно, а не льстиво, как фарисеи: убеждал делать добро, а непокорным угрожал мучением.

23–28. ***В синагоге их был человек, одержимый духом нечистым, и вскричал: Оставь! что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас. Знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий. Но Иисус запретил ему, говоря: замолчи и выйди из него. Тогда дух нечистый, сотрясши его и вскричав громким голосом, вышел из него. И все ужаснулись, так что друг друга спрашивали: что это? что это за новое учение, что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему? И скоро разошлась о Нем молва по всей окрестности в Галилее.***

Злые духи называются ***нечистыми,*** потому что любят всякие гнусные дела. Выйти из человека бесы почитают погибелью для себя. Злобные бесы и вообще вменяют в злострадание себе, когда не позволяется им делать людям зло. Притом, будучи плотолюбивы и привыкши услаждаться веществом, они как бы терпят большой голод, когда не живут в телах. Посему Господь и говорит, что бесовский род изгоняется постом. Нечистый не сказал Христу: «Ты свят», поскольку и из пророков многие были святы, но сказал: ***Святый Божий,*** то есть единственный в существе Своем Святый. Но Христос заставляет его молчать, дабы

мы знали, что бесам должно заграждать уста, хотя бы они и говорили правду. Бес мечет и сильно сотрясает одержимого, чтобы очевидцы, видя, от какого бедствия избавляется человек, ради чуда уверовали.

29–31. ***Выйдя вскоре из синагоги, пришли в дом Симона и Андрея, с Иаковом и Иоанном. Теща же Симонова лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней. Подойдя, Он поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им.***

К вечеру в субботу, как обычно было, Господь пошел в дом учеников для принятия пищи. Между тем, та, которая должна была послужить при сем, одержима была горячкой. Но Господь исцеляет ее, и она начинает служить им. Эти слова дают знать, что и ты, когда Бог исцеляет тебя от болезни, должен употребить здоровье свое на служение святым и на благоугождение Богу. Одержим бывает своего рода горячкою и человек гневливый и от гнева становится дерзок на руку. Но если слово удержит его за руку и кротко прострет ее, то прежде сжигаемый гневом начинает служить слову. Ибо гневливый, когда слово удержит его руку, восстает, и таким образом гнев служит слову.

32–34. ***При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых. И весь город собрался к дверям. И Он исцелил многих, страдавших различными болезнями; изгнал многих бесов, и не позволял бесам говорить, что они знают, что Он Христос.***

Не без причины прибавлено: ***когда заходило солнце.*** Поелику думали, что непозволительно исцелять в день субботний, то дождались заката солнца и тогда уже стали приносить больных для исцеления.

Многих исцелил сказано в значении «всех», потому что все составляют множество. Или: не всех исцелил потому, что некоторые оказались неверующими, которые и не были исцелены за свое неверие, но ***многих*** из принесенных исцелил, то есть тех, кои имели веру.

Бесам не позволял говорить для того, чтобы, как я сказал, научить нас не верить им, хотя бы они и говорили правду. Иначе если они найдут кого-либо вполне доверяющего им, то чего не сделают, проклятые, примешивая к правде ложь! Так и Павел запретил пытливому духу говорить, что *сии человеки-рабы Бога Всевышнего* (Деян. 16, 17), – святой муж не хотел слышать отзыва и свидетельства из нечистых уст.

35–39. ***А утром, встав весьма рано, вышел; и удалился в пустынное место, и там молился. Симон и бывшие с ним пошли за Ним. И, найдя Его, говорят Ему: все ищут Тебя. Он говорит им: пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедывать; ибо Я для того пришел. И Он проповедывал в синагогах их по всей Галилее, и изгонял бесов.***

После того как исцелил больных, Господь уходит ***в пустынное место,*** научая тем нас, чтобы мы не напоказ делали что-либо, но если сделаем какое добро, спешили бы скрыть его. И молится Он также для того, чтобы показать нам, что все, что ни делаем доброго, должно приписывать Богу и говорить Ему: *Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов* (Иак. 1, 17). Сам по Себе Христос даже не имел нужды в молитве. Далее, когда народ искал и сильно желал услышать слово Его и получить от Него исцеление, Он не остается с ним, хотя принимает это с благосклонностью, но идет и к другим нуждающимся в исцелении и наставлении. Ибо не должно ограничивать дела учения одним местом, но надобно всюду рассеивать лучи слова. Но смотри, как Он соединяет с учением деяние: проповедует, а потом изгоняет и бесов. Так и ты учи и вместе твори дела, дабы слово твое не было тщетно. Иначе если бы Христос не показал вместе и чудес, то слову Его не поверили бы.

40–42. ***Приходит к Нему прокаженный и, умоляя Его и падая пред Ним на колени, говорит Ему: если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, умилосердившись над ним,***

простер руку, коснулся его, и сказал ему: хочу, очистись. После сего слова проказа тотчас сошла с него, и он стал чист.

Благоразумен был прокаженный и веровал, посему не сказал «если попросишь у Бога», но, веруя в Него как в Бога, сказал ***если хочешь.***

Христос прикасается к нему в знак того, что ничего нет нечистого. Закон запрещал прикасаться к прокаженному, как к нечистому, но Спаситель, желая показать, что нет ничего по природе нечистого, что требования закона должны упраздниться и что они имеют силу только над людьми, прикасается к прокаженному; тогда как даже Елисей так боялся закона, что и видеть не хотел Неемана, прокаженного и просившего исцеления (см. 4 Цар. 5, 10).

43–45. ***И, посмотрев на него строго, тотчас отослал его, и сказал ему: смотри, никому ничего не говори; но пойди, покажись священнику, и принеси за очищение твое, что повелел Моисей, во свидетельство им. А он, выйдя, начал провозглашать и рассказывать о происшедшем, так что Иисус не мог уже явно войти в город, но находился вне, в местах пустынных. И приходили к Нему отовсюду.***

И из сего научаемся также не выставлять себя напоказ, когда оказываем кому добро. Ибо вот и Иисус Сам велит очистившемуся не разглашать о Нем. Хотя Он и знал, что не послушается тот и разгласит, однако, как я сказал, научая нас не любить тщеславия, велит никому не говорить. Но, с другой стороны, всякий облагодетельствованный должен быть признательным и благодарным, хотя бы благодетель его и не нуждался в том. Так и прокаженный разглашает о полученном благодеянии, несмотря на то, что Господь не велел ему. Христос посылает его к священнику, потому что, по повелению закона, прокаженному не иначе можно было войти в город, как по объявлении священническом об очищении его от проказы; в противном случае он должен был быть изгнан из города. В то же время Господь велит ему принести и дар, как по обыкновению приносили очистившиеся; это во свидетельство того, что Он не есть противник закона, напротив, столь дорожит им, что заповедуемое в законе и Он повелевает исполнять.

Глава вторая

1–5. ***Через несколько дней опять пришел Он в Капернаум; и слышно стало, что Он в доме. Тотчас собрались многие, так что уже и у дверей не было места; и Он говорил им слово. И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; и, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный. Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои.***

По вшествии Господа в Капернаум многие, услышав, ***что Он в доме,*** собирались в надежде удобного доступа к Нему. При сем вера мужей, принесших расслабленного, была столь велика, что они проломали ***кровлю дома*** и спустили его. Посему и Господь подает ему исцеление, ***видя веру*** сих принесших или и веру самого расслабленного. Ибо и он сам не позволил бы взять себя, если бы не веровал, что исцелится. Впрочем, Господь часто исцелял ради веры одного приносящего, хотя приносимый не был верующим, и, напротив, часто же врачевал ради веры приносимого, хотя приносящие не веровали. Прежде всего отпускает Он грехи болящему-***прощаются тебе грехи твои,*** а потом врачует болезнь, потому что труднейшие болезни большей частью происходят от наших грехов, как и в Евангелии от Иоанна Господь связывает с грехами болезнь одного расслабленного. Этот упоминаемый у Иоанна расслабленный не один и тот же с упоминаемым ныне, напротив, это два разных человека. Потому что упоминаемый у Иоанна не имел человека помогающего, а нынешнего ***несли четверо;*** первый был у купели Овчей, а этот-в доме; тот-в Иерусалиме, а сей-в Капернауме. Можно найти и другие между ними различия. Но должно сказать, что упоминаемый у Матфея (см. 9, 2–7) и здесь у Марка есть один и тот же.

6-12. ***Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших? Что легче? сказать ли расслабленному: «прощаются тебе грехи»? или сказать: «встань, возьми свою постель, и ходи»? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали.***

Фарисеи обвиняли Господа в богохульстве за то, что Он отпускал грехи, так как это право принадлежит одному Богу. Но Господь дал им и другое знамение Божества Своего-знание сердца их, потому что одному только Богу известно сердце каждого, как и пророк говорит: *Ты один знаешь сердце всех* (3 Цар. 8, 39; 2 Пар. 6, 30). Между тем, фарисеи, хотя и было Господом открыто им, что у них в сердце, остаются бесчувственными и Знающему сердца их не уступают того, что Он мог бы врачевать и грехи. Тогда Господь через исцеление тела удостоверяет в том, что Он исцелил и душу, то есть посредством явного утверждает сокровенное и посредством легчайшего-труднейшее, хотя это казалось им иначе. Ибо фарисеи исцеление тела, как действие видимое, почитали труднейшим, а врачевание души, как невидимое, – легчайшим и рассуждали как бы так: «Вот обманщик, который отклоняет от Себя исцеление тела, как дело очевидное, и врачует невидимую душу, говоря ***прощаются тебе грехи.*** Если бы Он в самом деле мог исцелить, то наверняка исцелил бы тело, а не стал бы прибегать к невидимому». Посему Спаситель, показывая им, что Он может совершить то и другое, как бы так говорит: «Что легче уврачевать-душу или тело? Без сомнения, тело; но вам кажется напротив. Итак, Я исцелю тело, что на самом деле легко, а только вам кажется

трудным, и тем уверю вас в исцелении души, что, действительно, трудно и кажется легким лишь потому только, что невидимо и необличаемо».

Встань, возьми свою постель и ходи, – тогда говорит расслабленному: дабы таким образом более уверить в действительности чуда, что оно было не мечтательное, а вместе показать, что Он не только исцелил болящего, но и дал ему силу. Так поступает Господь и с душевными немощами: не только освобождает нас от грехов, но и подает нам силу для исполнения заповедей.

Итак, и я, расслабленный, могу исцелиться. Ибо и ныне есть Христос в Капернауме, в доме утешения, то есть в Церкви, которая есть дом Утешителя. Я расслабленный, потому что силы души моей недейственны и недвижны во благо, но когда четыре евангелиста возьмут и принесут меня ко Господу, тогда услышу слово Его: *чадо!* Ибо я делаюсь сыном Божиим через исполнение заповедей и мне отпустятся грехи. Но как принесут меня к Иисусу? Проломав кровлю. Что же кровля? Ум, как верх существа нашего. На этой кровле много земли и черепиц, то есть земных дел, но когда все это будет сброшено, когда будет разломана и освобождена от тяжести сила ума, когда потом спущусь вниз, то есть смирюсь (я не должен возноситься вследствие облегчения ума моего, но по облегчении обязан ниспуститься, то есть смириться), тогда исцелюсь и возьму постель мою, то есть тело, возбуждая оное к исполнению заповедей. Ибо не только должно восстать от греха и познать свой грех, но и взять постель, то есть тело, для делания добра.

Тогда можем достигнуть и созерцания, так что все помыслы в нас скажут: ***Никогда ничего такого мы не видали,*** – то есть никогда не имели такого разумения, как ныне, исцелясь от расслабления. Кто очищен от грехов, тот, поистине, видит.

13–17. *И вышел Иисус опять к морю; и весь народ пошел к Нему, и Он учил их. Проходя, увидел Он Левия Алфеева, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. И он, встав, последовал за Ним. И когда Иисус возлежал в доме его, возлежали с Ним и ученики Его и многие мытари и грешники: ибо много их было, и они следовали за Ним. Книжники и фарисеи, увидев, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками? Услышав сие, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.*

По совершении чуда над прокаженным Господь уходил к морю, вероятно, ища уединения, но народ снова стекается к Нему. Познай же, что по той мере, как ты станешь избегать славы, она будет гоняться за тобой, а ежели ты будешь гоняться за ней, она убежит от тебя. Вот и Господь только что удалился к морю, как народ опять бежит вслед за Ним. Однако Иисус и отсюда ушел и на пути уловил Матфея. Именуемый теперь у Марка Левий есть Матфей, так как у него было два имени. Посему-то Лука и Марк, скрывая настоящее имя, называют его Левием. Но сам он не стыдится, напротив, откровенно говорит о себе, что видел Иисус Матфея-мытаря (см. Мф. 9, 9). Так и мы не будем стыдиться открывать грехи свои.

Левий сидел ***у сбора пошлин,*** занимаясь по обязанности своей или взыскиванием податей с кого-нибудь, или составлением отчета, или чем другим, что обыкновенно делали сборщики податей в местах своих занятий. Но теперь так оказался усерден ко Христу, что, оставив все, последовал за Ним и в великой радости созвал многих на обед.

А фарисеи начинают винить Господа, представляя себя, конечно, людьми чистыми. Но Господь сказал на это: ***Я пришел призвать не праведников*** (то есть вас, оправдывающих самих себя, – говорит в виде глумления над ними), ***но грешников.*** Призвать, впрочем, не с тем, чтобы они оставались грешниками, но к покаянию, то есть чтобы они обратились. ***К покаянию*** сказал, дабы ты не подумал, что, призывая грешников, Он нисколько не исправляет их.

18–20. ***Ученики Иоанновы и фарисейские постились. Приходят к Нему и говорят: почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся? И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься. Но придут дни, когда отнимется у них жених; и тогда будут поститься, в те дни.***

Иоанновы ученики как еще несовершенные держались иудейских обычаев. Посему некоторые из приходивших ко Христу представляли их в пример и винили Спасителя за то, что ученики Его не постятся наравне с теми. А Он говорил им: «Ныне Я, ***Жених,*** нахожусь ***с ними,*** и потому они должны радоваться, а не поститься; но когда Я буду взят из сей жизни, тогда, подвергаясь напастям, они будут и поститься, и скорбеть». Называет Себя женихом не только потому, что обручал Себе девственные души, но и потому, что время первого пришествия Его есть время не плача и горя для верующих в Него и не тяжелое время, но успокаивающее нас крещением без дел закона. В самом деле, что за труд креститься? И, однако, в этом легком деле обретаем спасение.

Сыны чертога брачного суть апостолы, потому что они сподобились радости Господа и соделались причастниками всякого небесного блага и утешения. Можешь понимать и так, что всякий человек, когда совершает добродетель, есть сын чертога брачного и, доколе имеет при себе Жениха-Христа, не постится, то есть не оказывает дел покаяния, ибо зачем каяться тому, кто не падает? Когда же отымется от него Жених-Христос, когда он впадет в грех, тогда начинает поститься и каяться, чтобы уврачевать грех.

21–22. ***Никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани: иначе вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут. Но вино молодое надобно вливать в мехи новые.***

Как небеленая, то есть новая, заплата по своей твердости только раздерет ветхую одежду, если будет пришита к ней, и как новое вино по своей крепости разорвет старые мехи, так и ученики Мои, как бы говорит Господь, еще не окрепли, и потому, если обременим их, мы через это сделаем им вред, так как они по немощи своего ума похожи еще на ветхую одежду. Итак, не следует возлагать на них тяжелой заповеди поста.

Или можешь и так понимать: Христовы ученики, будучи уже новыми людьми, не могут служить старым обычаям и законам.

23–28. ***И случилось Ему в субботу проходить засеянными полями; и ученики Его дорогою начали срывать колосья. И фарисеи сказали Ему: смотри, что они делают в субботу, чего не должно делать? Он сказал им: неужели вы не читали никогда, что сделал Давид, когда имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним? Как вошел он в дом Божий при первосвященнике Авиафаре, и ел хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним? И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы; посему Сын Человеческий есть господин и субботы.***

Ученики Господа срывают колосья как приученные жить уже не по закону. Когда фарисеи стали негодовать на это, то Христос заграждает им уста, указывая на Давида, который по нужде нарушил закон при первосвященнике Авиафаре. Бегая от Саула, пророк Давид пришел к сему первосвященнику и обманул его, сказав, что он послан царем по крайней военной надобности. Тут он и ел хлебы предложения и взял обратно меч Голиафа, некогда посвященный им Богу. Означенных хлебов было двенадцать, они каждый день возлежали на трапезе-шесть на правой и шесть на левой стороне трапезы. Некоторые спрашивают, почему же евангелист назвал здесь первосвященника Авиафаром, тогда как книга Царств именует его Ахимелехом (см. 1 Цар. 21, 1)? Можно сказать на это, что первосвященник тот имел два имени-Ахи-мелех и Авиафар. Можно объяснить и иначе, а именно: книга Царств говорит о тогдашнем иерее Ахимелехе, а евангелист-об Авиафаре, тогдашнем архиерее, и потому

показания их не противоречат одно другому. Иерей был на тот раз Ахимелех, а Авиафар был тогда архиереем, то есть первосвященником.

В высшем смысле разумей: Христовы ученики идут ***в субботу,*** то есть в душевном покое (суббота значит «покой»), следовательно, когда возымели свободу от страстей и от нападения бесов, тогда совершают путь, то есть делаются и для других путеводителями к добродетели, срывая и искореняя всякие земные и низкие мечтательные произрастания. Ибо кто предварительно не освободится от страстей и не настроит себя к тихому образу жизни, тот не может путеводить других и быть для них вождем ко благу.

Глава третья

1–5. ***И пришел опять в синагогу. Там был человек, имевший иссохшую руку. И наблюдали за Ним, не исцелит ли его в субботу, чтобы обвинить Его. Он же говорит человеку, имевшему иссохшую руку: стань на средину. А им говорит: должно ли в субботу добро делать, или зло делать? душу спасти, или погубить? Но они молчали. И, воззрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их, говорит тому человеку: протяни руку твою. Он протянул; и стала рука его здорова, как другая.***

По случаю обвинения иудеями учеников за то, что они в субботу срывали колосья, Господь и примером Давида уже заградил уста обвинителям, а чтобы теперь и еще более вразумить их, Он чудодействует. Через это Он выражает следующее: вот как неповинны в грехе ученики Мои; Я и Сам делаю в день субботний, являя сие чудо. Ежели чудодействовать есть грех, то вообще и делать необходимое в субботу есть грех; но совершить чудо для спасения человека есть дело Божие, следовательно, не нарушает закона и тот, кто делает в субботу что-либо не худое. Поэтому Господь и спрашивает иудеев: ***Должно ли в субботу добро делать? –*** обличая их в том, что они препятствуют Ему делать добро.

Человек, имевший иссохшую руку… Разумей под сим человека, не владеющего правой рукой (см. Лк. 6, 6).

В переносном смысле правая рука бывает суха у всякого, кто не творит дел правой стороны, то есть дел добрых. Такому человеку говорит Христос: ***стань,*** то есть отстань от греха и ***стань на средину,*** то есть выйди к добродетели, так как всякая добродетель есть середина, не склоняющаяся ни к недостатку, ни к излишеству. Итак, когда он станет на эту середину, тогда рука его снова сделается здоровою. Заметь и слова: ***и стала здоровой-***было время, когда еще не было совершено преступление и мы имели руки, или деятельные силы здоровыми, а с тех пор как рука наша простерлась к запрещенному плоду, она стала сухой по отношению к деланию добра. Но она опять придет в прежнее здоровое состояние, когда мы станем на средину добродетелей.

6-12. ***Фарисеи, выйдя, немедленно составили с иродианами совещание против Него, как бы погубить Его. Но Иисус с учениками Своими удалился к морю; и за Ним последовало множество народа из Галилеи, Иудеи, Иерусалима, Идумеи и из-за Иордана. И живущие в окрестностях Тира и Сидона, услышав, что Он делал, шли к Нему в великом множестве. И сказал ученикам Своим, чтобы готова была для Него лодка, по причине многолюдства, дабы не теснили Его. Ибо многих Он исцелил, так что имевшие язвы бросались к Нему, чтобы коснуться Его. И духи нечистые, когда видели Его, падали пред Ним и кричали: Ты Сын Божий. Но Он строго запрещал им, чтобы не делали Его известным.***

Кто такие были иродиане? Или воины Иродовы, или какая новая секта, признавшая Ирода за Христа по той причине, что при нем кончилось преемство иудейских царей. Пророчеством Иакова определялось, что когда отойдет скипетр от Иуды, тогда придет Христос (см. Быт. 49, 10). Итак, поскольку во времена Ирода никто царем уже не был из иудеев, но властвовал Ирод иноплеменник (он был идумеянин), то некоторые приняли его за Христа и составили секту. Сии-то люди и хотели было убить Господа. Но Он уходит, поелику еще не настало время страдания. Уходит от неблагодарных вместе и для того, чтобы облагодетельствовать большее число людей. За Ним действительно последовали многие, и Он исцелял их; даже тиряне и сидоняне получили пользу несмотря на то, что были иноплеменниками. Между тем единоплеменники гнали Его. Так-то нет пользы в родстве, если нет благонравия! Вот и чужие приходили ко Христу издалека, а иудеи гнали Его, пришедшего к ним. Смотри

же, как Христос чужд славолюбия: чтобы народ не обступил Его, Он требует лодку, дабы в ней быть поодаль от народа.

Язвами евангелист называет болезни, ибо болезни действительно много содействуют к вразумлению нашему, так что Бог наказывает нас сими язвами, как отец детей. Толкуя в переносном смысле, обрати внимание и на то, что Иисуса хотят убить иродиане, эти плотские и грубые люди («ирод» значит «кожаный»). Напротив, те, кои вышли из домов и из отечества своего, то есть от плотского образа жизни, – те последуют за Ним, почему и исцеляются язвы их, то есть грехи, ранящие совесть, и нечистые духи изгоняются.

Вникни, наконец, в то, что Иисус приказывает ученикам Своим подать лодку, дабы народ Его не теснил. Иисус есть в нас Слово, повелевающее, чтобы лодка наша, то есть тело наше, готово было для Него, а не предоставлялось бы буре житейских дел, дабы эти толпы забот о делах не беспокоили живущего в нас Христа.

13–19. *Потом взошел на гору, и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были, и чтобы посылать их на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов: поставил Симона, нарекши ему имя Петр, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата Иакова, нарекши им имена Воанергес, то есть «сыны громовые, Андрея, Филиппа, Варфоломея, Матфея, Фому, Иакова Алфеева, Фаддея, Симона Кананита и Иуду Искариотского, который и предал Его.*

Восходит на гору, чтобы помолиться. Поскольку пред сим творил чудеса, то после совершения чудес молится, конечно, в урок нам, чтобы мы благодарили Бога, как скоро сделаем что-либо доброе, и приписывали бы то силе Божией. Или, поскольку Господь намеревался рукоположить апостолов, то по этому случаю восходит на гору для молитвы в наставление наше, что и нам, когда намереваемся рукоположить кого, сначала должно молиться, чтоб открыт был нам достойный того и чтобы нам не делаться участниками *в чужих грехах* (1 Тим. 5, 22). А что и Иуду избирает в апостолы, то отсюда мы должны понять, что Бог не отвращается человека, имеющего сделать зло, из-за будущего его злого дела, но что за настоящую его добродетель сподобляет его чести, хотя бы он впоследствии сделался худым человеком. Евангелист перечисляет имена апостолов по поводу лжеапостолов, дабы знали истинных апостолов. Сынами громовыми называет сынов Зеведея как особенно великих проповедников и богословов.

20–22. *Приходят в дом; и опять сходится народ, так что им невозможно было и хлеба есть. И, услышав, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя. А книжники, пришедшие из Иерусалима, говорили, что Он имеет в Себе веельзевула и что изгоняет бесов силою бесовского князя.*

Услышав, говорит, ***ближние Его,*** то есть, может быть, люди из одного с Ним отечественного города или даже братья, ***пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя*** и что ***имеет в Себе веельзевула,*** то есть беса. Так как они слышали, что Он ***изгоняет бесов*** и исцеляет болезни, то по зависти думали, что Он имеет беса и вышел из себя, почему и хотели взять Его, чтобы связать как беснующегося. Так думали и хотели поступить с Ним и ближние Его. Подобно и иерусалимские книжники говорили, что Он имеет в Себе беса. Поелику они не могли отвергать совершившихся перед ними чудес, то поносят их другим способом, производя их от бесов.

23–27. *И, призвав их, говорил им притчами: как может сатана изгонять сатану? Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то. И если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот. И если сатана восстал на самого себя и разделился, не может устоять, но пришел конец его. Никто, войдя в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного; и тогда расхитит дом его.*

Господь опровергает ненавистливых иудеев неоспоримыми примерами. ***Как может,*** говорит, ***сатана изгонять сатану,*** когда и в обыкновенных домах видим, что пока живущие в них мирны, дома стоят благополучно, а коль скоро произойдет в них разделение, падают? Как возможно, чтобы кто смог ***расхитить вещи*** крепкого, ***сильного, если прежде не свяжет*** его? Эти слова означают, что ***сильный*** есть диавол, ***вещи*** его суть люди, служащие ему вместилищем. Таким образом, если кто прежде не свяжет и не низложит диавола, то как он может расхитить у него вещи его, то есть беснующихся? Посему как бы так говорит: «Если Я расхищаю вещи его, то есть освобождаю людей от насилия бесовского, то, следовательно, Я прежде связал и низложил бесов и оказываюсь врагом их. Итак, как же вы говорите, что Я имею в Себе веельзевула, то есть что Я изгоняю бесов, будучи другом их и волшебником?»

28–30. ***Истинно говорю вам: будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; но кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению. Сие сказал Он, потому что говорили: в Нем нечистый дух.***

То, что Господь говорит здесь, означает следующее: люди, согрешающие во всем прочем, еще могут извиняться чем-нибудь и получить прощение по Божию снисхождению к слабости человеческой. Например, кои называли Господа ***ядцею и винопийцею*** (с церковнославянского-любителем есть и пить вино), другом мытарей и грешников, те получат прощение в этом. Но когда эти люди видят, что Он творит несомненные чудеса, и, между тем, хулят Духа Святаго, то есть чудотворения, происходящие от Святаго Духа, тогда как они получат прощение, если не покаются? Когда соблазнялись плотию Христовой, то в этом случае, хотя бы и не покаялись, будут прощены как люди соблазнившиеся, а когда видели Его творящим дела Божии и все еще хулили, как будут прощены, если останутся нераскаянными?

31–35. ***И пришли Матерь и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Матерь Твоя и братья Твои и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя. И отвечал им: кто матерь Моя и братья Мои? И обозрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот матерь Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и матерь.***

Братья Господа по зависти пришли взять Его как неистового и бесноватого. А Мать, вероятно, по внушению чувства чести, пришла отвлечь Его от учения, показывая таким образом народу, что Тем, Кому они удивляются, Она свободно распоряжается и может отвлекать Его от учения. Но Господь как бы так отвечает: «Матери Моей никакой не будет пользы быть Матерью Моею, если Она не будет совмещать в Себе всех добродетелей. Так же точно и родство бесполезно будет для братьев Моих. Потому что те только суть истинные сродники Христа, которые творят волю Божию». Итак, говоря это, Он не отрекается от Матери, но показывает, что Она достойна будет чести не за одно только рождение, но и за всякое другое доброе дело; если бы сего Она не имела, то другие предвосхитили бы честь родства.

Глава четвертая

1. ***И опять начал учить при море; и собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сидел на море; а весь народ был на земле, у моря.***

Хотя, казалось, и отослал Мать Свою, однако опять повинуется Ей, ибо ради Нее выходит к морю. Садится в лодку для того, чтобы, имея перед глазами всех, говорить в услышание всех и никого не иметь позади Себя.

2-12. ***И учил их притчами много, и в учении Своем говорил им: слушайте: вот, вышел сеятель сеять. И, когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы, и поклевали то. Иное упало на каменистое место, где немного было земли; и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние; и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода. И иное упало на добрую землю, и дало плод, который взошел и вырос; и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто. И сказал им: кто имеет уши слышать, да слышит! Когда же остался без народа, окружающие Его, вместе с двенадцатью, спросили Его о притче. И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах; так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют, да не обратятся, и прощены будут им грехи.***

Первую притчу предлагает о семени, дабы сделать слушателей более внимательными. Так как Он намерен сказать, что семя есть слово и что оно, упав в невнимательных, пропадает, то говорит об этом прежде всего, дабы слушатели постарались быть внимательными и непохожими на ту землю, которая губит семя.

Но кто такой ***сеятель?*** Сам Христос, Который, по человеколюбию и снисхождению, неотлучно исшел из Отчих недр, – исшел же не для того, чтобы сожечь проклятую землю и злые сердца, не для того, чтобы выкосить терния, но чтобы ***сеять семя.*** Какое семя? Не Моисеево ли? Не семя ли пророков? Нет, Свое, то есть чтобы проповедовать Свое Евангелие. Он и сеял, но из семян одно пало на душу, подобно дороге попираемую многими, и птицы небесные, то есть демоны, царствующие в воздухе, пожрали это семя. К таким людям относятся человекоугодники-они то же, что дорога, попираемая многими. Кто все делает только для угождения тому или другому, тот бывает попираем многими.

Но заметь: Господь не сказал, что семя «брошено» при дороге, но что оно ***упало*** при дороге, потому что сеятель бросает семя на землю как на добрую, а уже она сама, оказавшись худою, губит семя, то есть слово. Впрочем, некоторые хорошо принимали «упавшее при дороге» в том смысле, что оно пало на неверное сердце. Ибо дорога есть Христос, а находящиеся при дороге суть неверные, которые вне дороги, то есть вне Христа.

Другое семя ***упало на каменистое место-***разумею душу тех, которые легко принимают слово, но потом отвергают. Они каменисты как несколько уподобившиеся камню, то есть Христу, поскольку приняли слово, но так как они принимают слово на время и потом отвергают, то через это теряют и подобие. ***Иное*** семя ***упало в терние-***на душу, пекущуюся о многом, ибо терние суть житейские попечения. Но четвертое семя пало ***на добрую землю.*** Итак, смотри, как редко добро и как мало спасающихся! Только четвертая часть семени оказалась уцелевшею!

Ученикам, спросившим Его наедине о притче, говорит: ***Вам дано знать.*** Но неужели по распределению и назначению от природы одним дано это, а другим нет? Быть не может! Но тем дано как ищущим, – *ищите,* сказано, *и дано будет вам* (ср. Мф. 7, 7; Лк. 11, 9); а прочих Бог оставил в слепоте, дабы знание должного не послужило к большему их осуждению, когда они не исполняют сего должного. Впрочем, хочешь ли знать, что от Бога дано всем видеть должное? Слушай!

Своими глазами смотрят-это от Бога; ***и не видят***-это от злобы их, ибо Бог создал их видящими, то есть понимающими доброе, но они не видят, смежая очи свои добровольно, чтобы не обратиться и не исправляться, как бы завидуя собственному спасению и исправлению.

Можно и так понимать: прочим же говорю притчами, и ***они своими глазами смотрят и не видят; своими ушами слышат и не разумеют,*** чтобы хотя поэтому обратились и исправились.

13–20. *И говорит им: не понимаете этой притчи? Как же вам уразуметь все притчи? Сеятель слово сеет. Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана, и похищает слово, посеянное в сердцах их. Подобным образом и посеянное на каменистом месте означает тех, которые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его; но не имеют в себе корня и непостоянны: потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются. Посеянное в терниии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода. А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово, и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат.*

Здесь указаны три разряда людей, в которых слово пропадает: одни невнимательны-эти означены словами ***при дороге;*** другие малодушны-их разумеют под словами ***на каменистом месте;*** третьи сластолюбивы-означаемые словами ***в тернии.*** Три разряда и тех, которые приняли и сохранили семя: одни приносят плод ***во сто***-это люди совершенной и высокой жизни; другие ***в шестьдесят***-средние; иные-***в тридцать,*** которые хотя немного, но все же приносят по силе своей. Так, одни суть девственники и пустынники, другие живут вместе, в общежитии, иные-в мире и в браке. Но Господь принимает всех как приносящих плод. Благодарение Его человеколюбию!

21–23. *И сказал им: для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд, или под кровать? не для того ли, чтобы поставить ее на подсвечнике? Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным; и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу. Если кто имеет уши слышать, да слышит!*

Здесь Господь научает апостолов быть светлыми по жизни и поведению. Как светильник поставляется для того, чтобы светить, так и ваша жизнь, говорит, будет видна всем-и все будут смотреть на нее. Поэтому старайтесь жизнь вести добрую, ибо вы поставлены не в углу, но служите светильником, а светильник не скрывают под кроватью, но ставят на вид, ***на подсвечник.*** И из нас каждый есть светильник, который должен быть поставлен на подсвечник, то есть на высоту жизни по Богу, дабы мог светить и другим, а не находиться «под спудом» чревоугодия и заботы о пище и не «под кроватью» бездействия. Ибо никто занятый попечением о пище и преданный лености не может быть светильником, своей жизнью светящим для всех.

Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным… Что бы ни делал кто втайне, доброе или злое, – все обнаружится и здесь, и особенно в будущем веке. Что сокровеннее Бога? Однако и Он явился во плоти.

24–25. *И сказал им: замечайте, что слышите. Какою мерою мерите, такою отмерено будет вам, и прибавлено будет вам, слушающим. Ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет.*

Господь побуждает учеников к бодрствованию. ***Замечайте,*** говорит, что слушаете, не опускайте ничего, сказанного Мною.

Какою мерою мерите, такою отмерено будет вам, то есть в какой мере вы внимательны, в такой мере получите и пользу. Тому слушателю, который внимателен всегда и при-

том в высшей степени, воздаст Бог и награду великую, а медлительному человеку соразмерная будет и прибыль вознаграждения. Кто будет иметь ревность и усердие, тому дастся и награда, а кто не имеет ревности и усердия, у того взято будет и то, что он думает иметь. Ибо по причине лености гаснет в нем и та малая искра, которую он прежде имел, подобно как от усердия она возжигается.

26–29. ***И сказал: Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю; и спит, и встает ночью и днем; и, как семя всходит и растет, не знает он. Ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва.***

Под Царствием Божиим разумеет Божие смотрение о нас. ***Человек*** есть Сам Бог, соделавшийся ради нас человеком. Он бросил ***семя в землю,*** то есть евангельскую проповедь. Бросив его, Он ***спит,*** то есть восшел на небеса; впрочем, Он и ***встает ночью и днем.*** Ибо хотя Бог по видимости и спит, то есть долготерпит, но Он ***встает,*** – встает ночью, когда посредством искушений возбуждает нас к познанию Его, встает днем, когда наполняет нашу жизнь радостями и утешениями. Семя растет как будто без ведома Его, потому что мы свободны и от нашей воли зависит расти или не расти этому семени. Не поневоле приносим плод, но добровольно, то есть приносим плод от самих себя. Сначала, когда бываем младенцами, еще не достигшими в меру возраста Христова, мы произращаем ***зелень,*** показываем начаток добра; потом-***колос,*** когда бываем уже в состоянии противостоять и искушениям, ибо колос связывается уже коленцами, стоит прямо и достиг уже большего развития; затем образуется в колосе ***полное зерно-***это тогда, когда кто приносит плод совершенства. Когда же настанет жатва, тогда серп собирает плоды. ***Серп*** этот есть Слово Божие, а ***жатва-***время кончины.

30–34. ***И сказал: чему уподобим Царствие Божие? или какою притчею изобразим его? Оно-как зерно горчичное, которое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле; а когда посеяно, всходит, и становится больше всех злаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные. И таковыми многими притчами проповедывал им слово, сколько они могли слышать. Без притчи же не говорил им; а ученикам наедине изъяснял всё.***

Мало слово веры, но следует только уверовать во Христа-и ты спасешься. Видишь: слово сие столь же мало, как и ***горчичное зерно.*** Но посеянная на земле проповедь слова расширилась и разрослась, так что на ней покоятся ***птицы небесные,*** то есть все люди с возвышенным и горним умом и знанием. В самом деле, сколько мудрых успокоилось на этой проповеди, оставив эллинскую мудрость! Таким образом, проповедь сделалась больше всего и пустила ***большие ветви.*** Ибо апостолы, как ветви, разошлись: один в Рим, другой в Индию, третий в Ахаию, прочие-в другие страны земли.

Господь говорит народу ***многими притчами,*** предлагая притчи сообразно состоянию слушателей. Поелику народ был прост и неучен, то поэтому напоминает ему о горчичном зерне, о траве и семени, дабы известными ему и обыкновенными предметами научить народ чему-либо полезному или заставить его подойти и спросить и по вопросе уразуметь непонятное. Так, ученикам объяснял Он все ***наедине,*** поелику они прямо приступали к Нему и спрашивали. ***Изъяснял*** же все только такое, о чем они спрашивали и чего не знали, а не вообще все, даже ясное. Ибо когда уразумевали то, о чем спрашивали, то из этого становилось ясно для них и другое, и таким образом разрешалось для них все.

35–41. ***Вечером того дня сказал им: переправимся на ту сторону. И они, отпустив народ, взяли Его с собою, как Он был в лодке; с Ним были и другие лодки. И поднялась великая буря; волны били в лодку, так что она уже наполнялась водою. А Он спал на корме на возглавии. Его будят и говорят Ему: Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем? И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер***

утих, и сделалась великая тишина. И сказал им: что вы так боязливы? как у вас нет веры? И убоялись страхом великим, и говорили между собою: кто же Сей, что и ветер и море повинуются Ему?

Матфей повествовал об этом иначе, нежели Марк, – о чем первый сказал пространнее, то второй сократил, и наоборот: что один изложил кратко, о том другой сказал пространнее. Господь берет с Собой одних учеников, предоставляя им быть зрителями будущего чуда. Но чтобы они не превозносились тем, что ***народ*** отослал, а их взял, и вместе чтобы научить их переносить опасности, попускает им быть в опасности от бури. А ***спал*** Он при сем с той целью, чтобы чудо показалось им важнее, после того как они перепугались. Иначе если бы буря случилась при бодрственном состоянии Христа, они не испугались бы или не обратились бы к Нему с прошением о спасении. И вот Он попускает им быть в страхе от опасности, дабы они пришли в сознание силы Его. Поскольку они только на других видели благодеяния Христовы, а сами не испытали ничего подобного, то была опасность, что они сделаются беспечными, посему Господь попускает быть буре. ***Он спал на корме*** лодки (она была деревянная). Пробудившись, Христос запрещает сначала ветру, так как он бывает причиной морского волнения, а потом укрощает и море. И обличает учеников за то, что они не имели веры. Ибо если бы они имели веру, то верили бы, что Он и спящий может сохранить их невредимыми. Ученики говорили между собой: ***Кто же Сей,*** потому что имели еще неопределенное понятие о Нем. Так как Христос укротил море одним повелением, а не жезлом, как Моисей, не молитвенным воззванием, как Елисей-Иордан, не ковчегом, как Иисус Навин, то по этой причине Он показался им выше человека; а тем, что спал, Он являлся им опять человеком.

Глава пятая

1–5. ***И пришли на другой берег моря, в страну Гадаринскую. И когда вышел Он из лодки, тотчас встретил Его вышедший из гробов человек, одержимый нечистым духом. Он имел жилище в гробах, и никто не мог его связать даже цепями; потому что многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разбивал оковы; и никто не в силах был укротить его. Всегда, ночью и днем, в горах и гробах, кричал он и бился о камни.***

В списках более исправных читается «в страну Гергесинскую».

Человек, одержимый нечистым духом…

Евангелист Матфей говорит, что было два бесноватых, а Марк и Лука говорят об одном. Сии евангелисты избрали лютейшего из них и повествуют о нем. Бесноватый идет и исповедует Христа Сыном Божиим. Поелику бывшие в лодке недоумевали, Кто Он, то далее последует досто-вернейшее свидетельство о Нем от врагов-разумею бесов. Бесноватый жил ***в гробах,*** потому что бес хотел внушить через это ложную мысль, что души умерших становятся бесами, чему никак не должно верить.

6-10. ***Увидев же Иисуса издалека, прибежал и поклонился Ему. И, вскричав громким голосом, сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? заклинаю Тебя Богом, не мучь меня! Ибо Иисус сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека. И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много. И много просили Его, чтобы не высылал их вон из страны той.***

Выйти из человека демоны почитают мучением, почему и говорили: ***не мучь!*** – не выгоняй нас из жилища нашего, то есть из человека. С другой стороны, они думали, что Господь не будет более терпеть их за чрезмерную их дерзость, но тотчас предаст мучению, поэтому и молят, чтобы не мучил их. Господь спрашивает бесноватого не для того, чтобы Самому знать, но чтобы другие знали о множестве бесов, вселившихся в этого человека. Поелику перед глазами стоял он один, то Христос показывает, со сколькими врагами боролся сей жалкий человек.

11–14. ***Паслось же там при горе большое стадо свиней. И просили Его все бесы, говоря: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. Иисус тотчас позволил им. И нечистые духи, выйдя, вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море. Пасущие же свиней побежали и рассказали в городе и в деревнях.***

Бесы молили Господа, чтобы Он не высылал их вон из страны, но чтобы пустил в стадо свиней. Он соглашается на это. Поскольку жизнь наша есть брань, Господь не хотел удалить от нее демонов, дабы они своей борьбой с нами делали нас искуснейшими. Попускает им войти в свиней, дабы мы знали, что они, как не пощадили свиней, так не пощадили бы и человека того, если бы не сохранила его сила Божия. Ибо бесы, будучи враждебны нам, тотчас истребили бы нас, если бы не охранял нас Бог. Итак, знай, что демоны не имеют власти даже над свиньями, а тем более над людьми, если не попустит Бог. Но знай и то, что в людей, живущих по-свински и валяющихся в тине чувственных удовольствий, вселяются демоны, которые со стремнин погибели низвергают их в море сей жизни, и они утопают.

14–20. ***И жители вышли посмотреть, что случилось. Приходят к Иисусу и видят, что бесновавшийся, в котором был легион, сидит и одет, и в здравом уме; и устрашились. Видевшие рассказали им о том, как это произошло с бесноватым, и о свиньях. И начали просить Его, чтобы отошел от пределов их. И когда Он вошел в лодку, бесновавшийся просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус не дозволил ему, а сказал: иди домой к***

своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя. И пошел и начал проповедывать в Десятиградии, что сотворил с ним Иисус; и все дивились.

Пораженные чудом, жители города того вышли к Иисусу; услышав же о подробностях, они еще более испугались. Потому и молили Иисуса ***отойти от пределов их.*** Они боялись, чтобы не потерпеть еще чего-либо большего. Потеряв свиней и сожалея об этой потере, они отказываются и от присутствия Господа.

Напротив, ***бесновавшийся просил*** у Господа позволения быть с Ним, так как опасался, как бы бесы, найдя его одного, опять не вошли в него. Но Господь отсылает его домой, показывая, что Его сила и промышление будут его охранять и в Его отсутствие. Отсылает его вместе и для того, чтобы он доставил пользу другим, которые увидят его. Посему он ***и начал проповедывать… и все дивились.***

Но посмотри, как Спаситель чужд превозношения! Он не сказал «возвести, что сотворил тебе Я», но-***что сотворил с тобою Господь.***

Так и ты, когда сделаешь что-либо доброе, приписывай сделанное не себе, но Богу.

21–29. ***Когда Иисус опять переправился в лодке на другой берег, собралось к Нему множество народа. Он был у моря. И вот, приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир, и, увидев Его, падает к ногам Его, и усильно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива. Иисус пошел с ним. За Ним следовало множество народа, и теснили Его. Одна женщина, которая страдала кровотечением двенадцать лет, много потерпела от многих врачей, истощила всё, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние, – услышав о Иисусе, подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его. Ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею. И тотчас иссяк у ней источник крови; и она ощутила в теле, что исцелена от болезни.***

После чуда над бесноватым Господь совершает другое чудо-воскрешает дочь начальника синагоги. Для иудеев, очевидцев события, евангелист сказывает и имя начальника синагоги. Это был человек полуверующий-тем, что пал в ноги Христу, он оказывается верующим, но тем, что просил Его идти, показывает веру не такую, какую должно, ведь ему следовало сказать: «Скажи только слово». Между тем, на пути Господа исцеляется и кровоточивая женщина. Женщина эта имела великую веру, потому что надеялась исцелиться от одной одежды Господа, – за то и получила исцеление. В переносном же смысле разумей это и о человеческой природе. Она была кровоточивой, потому что производила грех, который есть убийство души и который проливает кровь душ наших. Природа наша не могла получить исцеления от многих врачей, то есть ни от мудрецов века сего, ни даже от закона и пророков. Но женщина исцелилась, лишь только прикоснулась к одежде Христа, то есть к плоти Его. Ибо кто верует, что Христос воплотился, тот и есть прикасающийся к одежде Его.

30–34. ***В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила, обратился в народе и сказал: кто прикоснулся к Моей одежде? Ученики сказали Ему: Ты видишь, что народ теснит Тебя, и говоришь: «кто прикоснулся ко Мне?» Но Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это. Женщина в страхе и трепете, зная, что с нею произошло, подошла, пала пред Ним и сказала Ему всю истину. Он же сказал ей: дщерь! вера твоя спасла тебя; иди в мире, и будь здорова от болезни твоей.***

Сила исходит из Христа не так, чтобы переменяла место, – напротив, она и другим сообщается и в то же время без уменьшения пребывает во Христе, подобно как и уроки учения остаются и при учащих, и преподаются учащимся. Но смотри, как народ со всех сторон стеснял Его и, между тем, ни один не прикоснулся к Нему; напротив, женщина, не стеснявшая Его, прикоснулась к Нему. Отсюда научаемся той тайне, что из людей, занятых множеством житейских забот, никто не прикасается ко Христу, они только гнетут Его; напротив,

кто не гнетет Иисуса и кто не обременяет своего ума суетными попечениями, тот прикасается к Нему. Но для чего Господь открывает женщину?

Во-первых, для того, чтобы прославить веру женщины, во-вторых, для того, чтобы возбудить веру в начальнике синагоги, что и дочь его также будет спасена, а вместе и для того, чтобы освободить от сильного страха женщину, которая боялась, что она украла исцеление. Так и евангелист говорит: ***В страхе и трепете подошла.*** Поэтому Господь не сказал «Я спас тебя», но-***вера твоя спасла тебя; иди в мире,*** то есть в покое. Мысль этих слов такова: будь спокойна ты, которая доселе была в скорби и смятении.

35–43. ***Когда Он еще говорил сие, приходят от начальника синагоги и говорят: дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя? Но Иисус, услышав сии слова, тотчас говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй. И не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова. Приходит в дом начальника синагоги, и видит смятение и плачущих и вопиющих громко. И, войдя, говорит им: что смущаетесь и плачете? девица не умерла, но спит. И смеялись над Ним. Но Он, выслав всех, берет с Собою отца и мать девицы, и бывших с Ним, и входит туда, где девица лежала. И, взяв девицу за руку, говорит ей: «талифа ку ми», что значит: «девица, тебе говорю, встань». И девица тотчас встала, и начала ходить; ибо была лет двенадцати. Видевшие пришли в великое изумление. И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал; и сказал, чтобы дали ей есть.***

Люди начальника синагоги почитали Христа одним из обыкновенных учителей, почему просили прийти и помолиться о девице, а напоследок, когда она умерла, подумали, что Он уже не нужен после смерти ее. Но Господь ободряет отца, говоря: ***Только веруй.*** Между тем не позволяет никому идти за Собою, кроме трех учеников, потому что смиренный Иисус ничего не хочет делать напоказ. При Его словах, что ***девица не умерла, но спит,*** смеются; это попущено с тем, чтобы позже не имели предлога говорить, что она была в обмороке и не диво, если Он воскресил ее; напротив, чтобы сами себя уличили собственным свидетельством о воскрешении Им действительно умершей, так как даже смеялись над Его словами, что она ***не умерла, но спит.*** Господь берет отроковицу за руку, дабы сообщить ей силу, а велит дать ей есть для того, чтобы удостоверить в воскрешении как в действительном, а не в мнимом происшествии.

Глава шестая

1–3. *Оттуда вышел Он и пришел в Свое отечество; за Ним следовали ученики Его. Когда наступила суббота, Он начал учить в синагоге; и многие слышавшие с изумлением говорили: откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и как такие чудеса совершаются руками Его? Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли, между нами, Его сестры? И соблазнялись о Нем.*

Господь пришел ***в Свое отечество*** не потому, что не знал, что окажут Ему невнимание, но для того, чтобы впоследствии не могли говорить: «Если бы Он пришел, то мы уверовали бы». Приходит и для обличения завистливого нрава Своих соотечественников, ибо тогда как им надлежало восхищаться Господом, так украшающим их отечество и учением, и чудесами, они вместо того уничижали Господа за Его бедное происхождение. Вот какое зло зависть! Она всегда старается помрачить доброе и не позволяет завидующим видеть его. Так и ныне многие по неблагонамеренности и крайнему неблагородству бесславят некоторых по причине незнатного происхождения их, хотя они достойны всякой чести.

4–6. *Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников и в доме своем. И не мог совершить там никакого чуда; только, на немногих больных возложив руки, исцелил их. И дивился неверию их.*

Господь говорит вообще о всех пророках, что они не пользуются честью в отечествах своих, между сродниками и домашними. Имеют ли они знаменитых сродников? В таком случае эти сродники завидуют им и потому бесчестят. Будут ли они бедного происхождения? Опять бесславят их за бедное происхождение. Господь не мог сотворить там чудес не потому, что был бессилен, но потому, что те были люди неверующие. Щадя их, Он не творит чудес, дабы не послужили к большему осуждению их как людей неверующих и при виде чудес. С другой стороны, для чудотворений потребна, во-первых, сила творящего, во-вторых, вера приемлющих чудо. Поскольку же здесь недоставало второго из этих условий, то есть веры имеющих нужду в исцелении, то Иисусу неблагопотребно было творить чудеса. Так должны и мы понимать, что выражение евангелиста ***не мог*** употреблено вместо «не решался».

6-11. *Потом ходил по окрестным селениям и учил. И, призвав двенадцать, начал посылать их по два, и дал им власть над нечистыми духами. И заповедал им ничего не брать в дорогу, кроме одного посоха: ни сумы, ни хлеба, ни меди в поясе, но обуваться в простую обувь и не носить двух одежд. И сказал им: если где войдете в дом, оставайтесь в нем, доколе не выйдете из того места. И если кто не примет вас и не будет слушать вас, то, выходя оттуда, отрясите прах от ног ваших, во свидетельство на них. Истинно говорю вам: отраднее будет Содому и Гоморре в день суда, нежели тому городу.*

Господь учил не в одних городах, но и в весях, дабы мы знали, что и нам не должно ни пренебрегать малыми городами, ни постоянно посещать большие города, но что должно сеять слово и в незначительных местечках. Далее, не только Сам Он учил, но и посылал учеников Своих, притом ***по два,*** дабы они были смелее. Иначе если бы Он послал их по одному, то один мог бы действовать не так смело; а если бы послал их более, чем по два, то числа апостолов недостало бы для всех селений. Итак, посылает по два, ибо *двоим лучше, нежели одному,* как говорит Екклесиаст (4,9).

Заповедует им ***ничего не брать в дорогу, ни сумы, ни хлеба, ни меди в поясе*** (то есть денег), чтобы таким образом научить их нестяжательности и чтобы другие, взирая на них, умилялись, когда они будут научать нестяжательности тем, что сами ничего не имеют. В самом деле, кто не умилится и не подвигнется к нестяжательности, видя, что апостол не берет ни сумы, ни хлеба, который всего нужнее для нас?

Велит им пребывать в одном доме, дабы не подумали о них, что они переменяют места ради чревоугодия, бродя от одних к другим.

У тех, ***кто не примет*** их, они должны были, по словам Господа, отрясти прах (то есть пыль) с ног своих в знак того, что они совершили далекий путь ради них (и, однако, без пользы для них), или в знак того, что они ничего не взяли у них, даже самой пыли, что, напротив, и ее стрясли, дабы это обратилось ***во свидетельство*** им, то есть в обличение.

Истинно говорю вам: отраднее будет Содому и Гоморре в день суда, нежели тем, которые не примут вас. Ибо содомляне, будучи наказаны здесь, там будут наказаны легче; притом апостолы не были посылаемы к ним. Напротив, непринявшие апостолов будут терпеть муки, тягчайшие тех.

12–13. ***Они пошли, и проповедывали покаяние; изгоняли многих бесов, и многих больных мазали маслом, и исцеляли.***

О том, что апостолы помазывали маслом, говорит один Марк и еще Иаков, брат Божий, в своем соборном послании: *Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем* (5, 14). Масло полезно бывает и против болезней, оно идет для освещения, оно употребляется при радостном состоянии духа и означает милость Божию и благодать Духа, которою мы избавляемся от болезней и от которой получаем и свет, и радость, и веселие духовное.

14–16. ***Царь Ирод, услышав об Иисусе, – ибо имя Его стало гласно, – говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им. Другие говорили: это Илия. А иные говорили: это пророк, или как один из пророков. Ирод же, услышав, сказал: это Иоанн, которого я обезглавил; он воскрес из мертвых.***

Этот Ирод был сыном Ирода, избившего вифлеемских младенцев. Марк называет его ***царь,*** употребляя этот титул не в строгом смысле, поскольку тот был четвертовластником, то есть управителем четвертой частью Палестины.

Услышав о чудесах Господних и сознавая, что без причины убил праведного Иоанна Крестителя, Ирод начал думать, что Иоанн ***воскрес из мертвых*** и по воскресении получил силу чудотворения. Прежде Иоанн не сотворил ни одного знамения, но после воскресения, так думал Ирод, получил силу творить знамения. Вот посему Ирод и боялся. Так жалок был этот человек, что боялся мертвого!

Но другие говорили о Христе, что ***это Илия,*** потому что Он обличал многих, например, когда говорил: *О, род неверный!* (Мф. 17, 17; Мк. 9, 19; Лк. 9, 41).

17–20. ***Ибо сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего; потому что женился на ней. Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего. Иродиада же, злобясь на него, желала убить его; но не могла. Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святый, и берёг его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его.***

Воспользовавшись случаем, Марк помещает здесь вводную речь о смерти Крестителя. Одни говорят, что Ирод взял Иродиаду еще при жизни Филиппа и за то обличаем был как беззаконник, вступивший в брак с женою живого брата своего. Напротив, другие утверждают, что Филипп уже умер, но оставил по себе дочь. А поскольку у Филиппа осталась дочь, то Ироду не следовало жениться на братней жене и после смерти брата, ибо закон повелевал брату взять жену брата своего в том случае, когда бы сей последний умер бездетным. Но в настоящем случае оставалась дочь, следовательно, брак Ирода был беззаконный. Смотри, как сильна страсть плотской любви! Вот Ирод, имевший столько уважения и страха к Иоанну, пренебрег этим, чтобы только удовлетворить свою страсть.

21–29. ***Настал удобный день, когда Ирод, по случаю дня рождения своего, делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Галилейским. Дочь Иродиады вошла, плясала, и угодила Ироду и возлежавшим с ним. Царь сказал девице: проси у меня,***

чего хочешь, и дам тебе. И клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства. Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвечала: головы Иоанна Крестителя. И она тотчас пошла с поспешностью к царю, и просила, говоря: хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя. Царь опечалился; но, ради клятвы и возлежавших с ним, не захотел отказать ей. И тотчас, послав оруженосца, царь повелел принести голову его. Он пошел, отсек ему голову в темнице, и принес голову его на блюде, и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей. Ученики его, услышав, пришли, и взяли тело его, и положили его во гробе.

Пир идет весело: сатана пляшет в девице, и дается клятва беззаконная и безбожная, а более всего, безумная. ***Хочу, чтобы ты дал мне,*** говорит злая женщина, ***теперь же,*** сейчас. И безрассудный, любострастный Ирод побоялся нарушить клятву и потому убил праведника, тогда как должен был в сем случае изменить клятве и не совершать столь ужасного преступления (исполнять клятву не всегда хорошо). Оруженосцем-спекулатором назывался такой военный человек, который поставляем был обществом на то, чтобы казнить и убивать преступников. <…> Можно понимать рассматриваемое место и в переносном, духовном смысле. Ирод здесь представляет собой грубо-плотский народ иудейский; он взял жену-ложную и нелепую славу, дочь которой и ныне еще пляшет и находится в движении у иудеев, – это обольщающее их знание Писания. Они думают, что знают Писание, тогда как на самом деле не знают, ибо обезглавили Иоанна, то есть пророческое слово, потому что не приняли главу пророчества-разумею Христа. Посему если они и имеют пророческое слово, то имеют его без главы, то есть без Христа.

30–33. ***И собрались апостолы к Иисусу, и рассказали Ему всё, и что сделали, и чему научили. Он сказал им: пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного. Ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда. И отправились в пустынное место в лодке одни. Народ увидел, как они отправлялись, и многие узнали их. И бежали туда пешие из всех городов, и предупредили их, и собрались к Нему.***

После своего проповедания апостолы собираются к Иисусу. Это должно быть для нас уроком, что и мы, будучи избранными на какое-либо служение, не должны выходить из послушания избравшему нас и возноситься перед ним, но должны признать его главой, обращаться к нему и доносить ему обо всем, что сделали мы и чему научили (надобно не только учить, но и делать). Христос дает ученикам Своим отдохнуть-это урок уже предстоятелям, чтобы они умели давать и отдых труждающимся в слове и учении, а не всегда держали бы их в напряжении и трудах.

Далее, Господь, не любя славы, удаляется ***в пустынное место.*** Однако и здесь не укрылся Он от искавших Его. Напротив, народ столь внимательно наблюдал, как бы Господь не укрылся от него, что предварил, то есть опередил самих апостолов, и пошел к тому месту, где Иисус намеревался отдохнуть. Так и ты предваряй Иисуса: не дожидайся, чтобы Он тебя подозвал, но лучше сам поспеши к Нему.

34–40. ***Иисус, выйдя, увидел множество народа, и сжалился над ними, потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много. И как времени прошло много, ученики Его, приступив к Нему, говорят: место здесь пустынное, а времени уже много; отпусти их, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе хлеба; ибо им нечего есть. Он сказал им в ответ: вы дайте им есть. И сказали Ему: разве нам пойти купить хлеба динариев на двести и дать им есть? Но Он спросил их: сколько у вас хлебов? пойдите, посмотрите. Они, узнав, сказали: пять хлебов и две рыбы. Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зеленой траве. И сели рядами, по сто и по пятидесяти.***

Фарисеи, будучи хищными волками, не спасали народ, а «поедали» его. Посему народ, миновав их, собирается ко Христу, истинному пастырю. И Христос дает народу пищу сна-

чала более полезную и ценную-в слове, а потом-и телесную. Но посмотри на учеников, как они отличаются человеколюбием! Жалея о народе, подходят ко Христу и начинают умолять Его о нем. Господь же, искушая их и испытывая, познали ли они силу Его, что Он может напитать народ, говорит: ***Вы дайте им есть.*** На это ученики в виде упрека представляют Ему, с одной стороны, великость своей скудости, с другой-многочисленность народа, как будто Он не знает этого. В сем затруднении они говорят: ***Разве нам пойти купить хлеба динариев на двести и дать им есть?*** Наконец Господь заставляет всех возлечь на траве отдельными рядами, то есть как бы за разные столы.

41–44. ***Он взял пять хлебов и две рыбы, воззрев на небо, благословил и преломил хлебы, и дал ученикам Своим, чтобы они роздали им; и две рыбы разделил на всех. И ели все, и насытились. И набрали кусков хлеба и остатков от рыб двенадцать полных коробов. Было же евших хлебы около пяти тысяч мужей.***

Господь взирает на небо, во-первых, для того, чтобы научить нас просить себе пищу у Бога, а не у диавола, как делают люди, живущие неправедными прибытками; во-вторых, для того, чтобы показать народу, что Он не противник Богу, напротив, Сам призывает Его. Дает хлебы ***ученикам,*** дабы они не позабыли о чуде после того, как принимали хлебы собственными руками. И ***двенадцать полных коробов*** избытков остаются для того же: чтобы каждый из апостолов, понесши на своих плечах по коробу, содержал чудо всегда в памяти. А то, чтобы не только напитать такое множество народа, но еще набрать остатков, – есть знак преизбыточествующей силы во Христе. Моисей хотя и давал манну, но только на нужду каждого, ибо в том, что оставалось лишнего, заводились черви. И Илия, питая известную жену-вдовицу, доставлял именно столько, сколько достаточно было для пропитания. Напротив, Иисус как Владыка производит чудо так, что оказывается избыток. Это смысл исторический. В переносном смысле ***пять хлебов*** означают пять книг Моисеевых: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. ***Две рыбы*** знаменуют слова рыбарей-Апостол и Евангелие. Ими-то питаются наши пять чувств, означаемые пятью тысячами народа. Впрочем, мы не всё можем съесть, но многое останется в избытке, что могут понести одни апостолы. Так, труднейших для разумения сторон закона и Евангелия мы, еще раболепствующие пяти чувствам, не можем понести, а могут одни апостолы.

45–52. ***И тотчас понудил учеников Своих войти в лодку и отправиться вперед на другую сторону к Вифсаиде, пока Он отпустит народ. И, отпустив их, пошел на гору помолиться. Вечером лодка была посреди моря, а Он один на земле. И увидел их бедствующих в плавании; потому что ветер им был противный. Около же четвертой стражи ночи подошел к ним, идя по морю, и хотел миновать их. Они, увидев Его идущего по морю, подумали, что это призрак, и вскричали. Ибо все видели Его, и испугались. И тотчас заговорил с ними и сказал им: ободритесь; это Я, не бойтесь. И вошел к ним в лодку; и ветер утих. И они чрезвычайно изумлялись в себе и дивились. Ибо не вразумились чудом над хлебами; потому что сердце их было окаменено.***

Понудил учеников означает, что ученики только по понуждению разлучаются с Ним, а сами по себе они не хотели расставаться-отчасти по своей любви к Нему, отчасти по недоумению, как Он может прийти к ним без лодки. Он, отпустив народ, восходит на гору ***помолиться*** наедине, ибо молитва требует уединения и невозмутимого состояния.

Господь попускает ученикам быть обуреваемыми на море, дабы они научились терпению. Для того же Он не тотчас является к ним, но попускает быть в опасности от бури целую ночь, чтобы приучить их быть терпеливыми и ждать избавления не в самом начале опасностей.

Но заметь и другое обстоятельство, что перед тем как прекратить опасность, Он повергает их в больший страх, ибо когда они увидели Его, то ***подумали, что это призрак, и вскричали.*** Тогда Господь тотчас ободряет их гласом Своим, говоря: ***Не бойтесь;*** потом, войдя

в лодку, дает им совершенное успокоение, потому что ***ветер*** вдруг ***утих.*** Ходить по морю есть великое чудо и свойственно единому истинному Богу, а тем, что было смятение между учениками и противный ветер, чудо еще более возвышается. Что же до апостолов, они, не познав Христа из чуда над хлебами, познали Его из настоящего чуда на море. Посему можно думать, что Христос попустил им быть в опасности и для того, чтобы они, не вразумившись чудом над хлебами, познали Его теперь из чуда над морем и отсюда извлекли для себя пользу.

53–56. ***И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую, и пристали к берегу. Когда вышли они из лодки, тотчас жители, узнав Его, обежали всю окрестность ту, и начали на постелях приносить больных туда, где Он, как слышно было, находился. И куда ни приходил Он, в селения ли, в города ли, в деревни ли, клали больных на открытых местах, и просили Его, чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его; и которые прикасались к Нему, исцелялись.***

Господь прибыл в сие место, кажется, после немалого отсутствия, посему евангелист и говорит ***узнав Его,*** начали приносить больных. В дома они еще не звали Его, но сами приносили больных, умоляя о том, ***чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его.*** Ибо чудо над кровоточивой женщиной дошло до сведения всех и произвело в них большую веру.

Глава седьмая

1–5. ***Собрались к Нему фарисеи и некоторые из книжников, пришедшие из Иерусалима. И, увидев некоторых из учеников Его, евших хлеб нечистыми, то есть неумытыми, руками, укоряли. Ибо фарисеи и все Иудеи, держась предания старцев, не едят, не умыв тщательно рук; и, придя с торга, не едят не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовение чаш, кружек, котлов и скамей. Потом спрашивают Его фарисеи и книжники: зачем ученики Твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми руками едят хлеб?***

Наученные держаться одной добродетели и, кроме нее, ничем иным не озабочиваться, ученики Господа без умысла и в простоте ели неумытыми руками. Между тем фарисеи, желая найти предлог к порицанию, ловят этот случай и обвиняют апостолов хотя не как нарушителей закона, но как нарушителей предания старцев, ибо в законе нет предписания умывать руки до локтей перед принятием пищи, но этого держались они как предания старцев.

6-13. ***Он сказал им в ответ: хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия, как написано: «люди сии чтут Меня устами; сердце же их далеко отстоит от Меня. Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим». Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное. И сказал им: хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание? Ибо Моисей сказал: «почитай отца своего и мать свою»; и: «злословящий отца или мать смертью да умрет». А вы говорите: кто скажет отцу или матери: «корван, то есть дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался», тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное.***

Чтобы сильнее обличить иудеев, Господь приводит и слова пророка, осуждающего их (см. Ис. 29, 13). Иудеи обвиняли учеников Господа за то, что ученики преступили предание старцев, а Господь направляет против самих иудеев гораздо более сильное обвинение-что они преступают закон Моисеев. Закон, говорит Он, учит: ***почитай отца своего и мать свою, –*** а вы учите детей говорить своим родителям: «То, чего вы хотите от меня, есть ***корван,*** то есть посвящено Богу». Ибо фарисеи, желая воспользоваться имуществом простых людей, учили детей (когда дети имели какую-либо собственность и родители требовали от них) говорить следующее: «Я уже посвятил то Богу, и ты не требуй посвященного Богу». Обольщая таким образом детей и убеждая их посвящать Богу свое имение, фарисеи заставляли их пренебрегать родителями, а посвященное Богу поглощали сами. Это-то Господь и ставит им в вину, что они ради корысти преступают Закон Божий.

14–23. ***И, призвав весь народ, говорил им: слушайте Меня все, и разумейте. Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека. Если кто имеет уши слышать, да слышит! И когда Он от народа вошел в дом, ученики Его спросили Его о притче. Он сказал им: неужели и вы так непонятливы? Неужели не разумеете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища. Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека. Ибо извнутръ, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. Всё это зло извнутрь исходит и оскверняет человека.***

Научая людей понимать предписания закона о пище неплотским образом, Господь начинает здесь постепенно раскрывать смысл закона и говорит, что ничто, входящее внутрь,

не оскверняет никого, а сквернит то, что исходит из сердца. Под ***завистливым оком*** разумеет или зависть, или распутство, потому что и завистливый бросает на завидуемого обыкновенно коварный и язвительный взгляд, и развратный, засматриваясь своими очами, стремится к делу злому. ***Богохульством*** называет оскорбление Бога: если, например, кто станет говорить, что нет Промысла Божия-это будет хула, богохульство: почему Господь и присовокупляет к ней ***гордость.*** Гордыня есть как бы пренебрежение Бога, когда кто, сделав доброе дело, приписывает его не Богу, а собственной силе. Под ***безумством*** разумеет обиду против ближних. Все эти страсти оскверняют душу, возникают и исходят из нее.

К народу Господь говорил, таким образом, не довольно ясно, почему и заметил: ***Кто имеет уши слышать, да слышит! –*** то есть: понимающий пусть понимает.

Что же касается апостолов, которые глубже понимали речь Господа и подошли спросить Его ***о притче,*** то есть об этой Его прикровенной речи (ибо притча есть прикровенная речь), то Господь сначала упрекнул их, сказав: ***Неужели и вы так непонятливы? –*** но потом разъяснил им то, что было для них неудобовразумительно.

24–31. ***И, отправившись оттуда, пришел в пределы Тирские и Сидонские; и, войдя в дом, не хотел, чтобы кто узнал; но не мог утаиться. Ибо услышала о Нем женщина, у которой дочь одержима была нечистым духом, и, придя, припала к ногам Его. А женщина та была язычница, родом Сирофини-киянка; и просила Его, чтобы изгнал беса из ее дочери. Но Иисус сказал ей: дай прежде насытиться детям; ибо нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она же сказала Ему в ответ: так, Господи; но и псы под столом едят крохи у детей. И сказал ей: за это слово, пойди; бес вышел из твоей дочери. И, придя в свой дом, она нашла, что бес вышел и дочь лежит на постели.***

После того как сказал о пище и увидел, что иудеи не веруют, Господь переходит в пределы язычников, ибо при неверии иудеев спасение имело перейти к язычникам. Сначала Господь старался скрываться, чтобы иудеи не имели предлога обвинять Его как приставшего к стороне нечистых язычников. Однако Он не мог утаиться, ибо невозможно было Ему утаиться и никем не быть узнанным.

Означенная жена ***сирофиникиянка,*** услышав о Нем, обнаруживает горячую веру. Посему и Господь не тотчас соглашается на ее просьбу, но отсрочивает дар, дабы показать, что вера женщины тверда и что она терпеливо ждет, несмотря на отказ. Научимся и мы не оставлять тотчас молитвы, когда не получаем немедленно просимого, но терпеливо продолжать молитву до тех пор, пока получим то, чего просим.

Господь называет язычников ***псами,*** так как они почитались у иудеев нечистыми. ***Хлебом*** называет Он благодеяние, назначенное Богом для детей, то есть для евреев. Посему и говорит, что язычникам не следует участвовать в благодеянии, которое назначено для иудеев. Поскольку же женщина отвечала разумно и с верой, то получила просимое. Иудеи, говорит она, имеют хлеб, то есть всего Тебя, сшедшего с небес, и Твои благодеяния, а я прошу только ***кроху,*** то есть лишь малую долю Твоих благодеяний.

Но посмотри, как действует и Господь! Он не сказал: «сила Моя спасла тебя», но-что сказал? ***«За это слово,*** то есть за веру твою, ***пойди; бес вышел из твоей дочери-***дочь твоя исцелилась». Извлеки отсюда и ты полезный урок. Всякий из нас, когда делает грех, есть ***женщина,*** то есть слабая душа; ***сирофиникиянка-***имеющая багряный, то есть кровавый и убийственный грех[51]. У такой души есть ***дочь-***лукавые действия, действия бесовские. Будучи грешниками, мы именуемся псами, полными нечистот, оттого-то и недостойны бываем принять хлеб Божий, то есть причаститься Пречистых Таин. Но ежели мы в смирении сознаем, что мы псы, ежели исповедуемся и откроем грехи свои, то исцелится дочь наша, то есть оставят нас бесовские дела.

---

[51] По-гречески «финикийский» одинаково по написанию с «багряный», «кровавый», «убийственный».-*Прим. ред.*

31–37. ***Выйдя из пределов Тирских и Сидонских, Иисус опять пошел к морю Галилейскому через пределы Десятиградия. Привели к Нему глухого, косноязычного, и просили Его возложить на него руку. Иисус, отведя его в сторону от народа, вложил персты Свои в уши ему, и, плюнув, коснулся языка его; и, воззрев на небо, вздохнул и сказал ему: «еффафа», то есть: «отверзись». И тотчас отверзся у него слух, и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто. И повелел им не сказывать никому. Но, сколько Он ни запрещал им, они еще более разглашали. И чрезвычайно дивились, и говорили: всё хорошо делает: и глухих делает слышащими, и немых-говорящими.***

Господь не медлит в языческих местах, но скоро удаляется от них, дабы, как я сказал, не подать иудеям повода говорить о Себе, что Он поступает противозаконно, смешиваясь с язычниками. Удалясь посему из пределов Тира и Сидона, Он приходит в Галилею и тут исцеляет глухонемого, недуг которого был от беса. Он отводит его ***в сторону,*** ибо не был славолюбив, смирив Себя до нашей нищеты и не желая совершать чудес перед многими, разве когда требовала того польза зрителей.

Плюнув, коснулся языка его в знак того, что все части святой Его плоти были Божественны и святы, так что даже и плюновение разрешало узы языка. Всякое плюновение есть излишек соков, но все чудно в Господе и Божественно.

Воззрев на небо, Господь воздыхает, с одной стороны, молитвенно к Отцу, чтобы Он помиловал человека, и в пример нам, чтобы мы, намереваясь совершать какое-либо доброе дело, взирали к Богу и у Него просили помощи для совершения оного; а с другой стороны, воздыхает Он и из сожаления о человеческой природе, так как она до того предана диаволу, что терпит от него такое поругание и страдание. Посему-то когда исцелял Господь, исцеленные и проповедовали о Нем, несмотря на то, что Он запрещал им это и заповедал не говорить ничего. Отсюда научимся и мы, когда благодетельствуем другим, не принимать от них похвал, а когда сами получаем благодеяния, прославлять благодетелей и разглашать о них, хотя бы они и не желали того.

Глава восьмая

1–9. ***В те дни, когда собралось весьма много народа и нечего было им есть, Иисус, призвав учеников Своих, сказал им: жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть. Если неевшими отпущу их в домы их, ослабеют в дороге; ибо некоторые из них пришли издалека. Ученики Его отвечали Ему: откуда мог бы кто взять здесь в пустыне хлебов, чтобы накормить их? И спросил их: сколько у вас хлебов? Они сказали: семь. Тогда велел народу возлечь на землю; и, взяв семь хлебов и воздав благодарение, преломил и дал ученикам Своим, чтобы они роздали; и они роздали народу. Было у них и немного рыбок: благословив, Он велел раздать и их. И ели, и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин. Евших же было около четырех тысяч. И отпустил их.***

Господь уже и прежде сотворил подобное чудо. Он чудодействует и теперь, имея благоприятный к тому случай. А случай был такой, что народ находился при Нем ***три дня*** и взятый на дорогу съестной запас у него вышел весь. Ибо Господь не всегда совершал чудеса над пищей, дабы не подумали, что народ ходит за Ним ради пищи. Он и теперь не стал бы творить чудеса, если бы не предстояла народу видимая опасность от недостатка пищи. Но посмотри и на учеников, как они еще неразумны и не имеют еще веры в силу Его, хотя уже видели чудеса! Впрочем, Господь не порицает их, научая и нас не слишком нападать на неопытных, но прощать их как неразумеющих. Размысли и о том, что Христос никого не хочет отпустить голодным, но желает всех насытить дарами Своими, и особенно тех, кои пробыли с Ним ***три дня,*** то есть крестившихся. Поелику крещение называется просвещением и совершается в три погружения, то просвещаемые крещением оказываются тридневными.

Господь берет ***семь хлебов,*** разумею семь духовнейших слов, ибо число семь есть образ Духа. Дух все приводит в совершение, а жизнь наша и век сей совершаются в седмеричном числе. Просвещенные едят, насыщаются и оставляют избытки, поелику не все Божии мысли могут вместить. Выше, при чудодействии над пятью хлебами, осталось двенадцать коробов избытков, так как там было пять тысяч, которые означали раболепствующих пяти чувствам, поэтому они и не могли съесть многого, но удовлетворились малым, почему и в избытке осталось много. А здесь от семи хлебов осталось ***семь корзин*** и малый избыток, поелику народу было четыре тысячи, которые означают утвердившихся в четырех добродетелях, а потому они, как более крепкие, ели много и оставили мало, ибо не могли съесть только того, что более духовно и глубоко, это и обозначают ***семь корзин.*** Из рассматриваемой истории познай и то, что мы должны довольствоваться только тем, что нужно, и не просить ничего более. Ибо вот сии люди, евши и насытившись, не взяли с собой хлебных остатков, но их взяли ученики, подобно как было и с вышеупомянутыми коробами. Так и нам должно довольствоваться даруемым по мере нужды.

10–12. ***И тотчас войдя в лодку с учениками Своими, прибыл в пределы Далмануфские. Вышли фарисеи, начали с Ним спорить, и требовали от Него знамения с неба, искушая Его. И Он, глубоко вздохнув, сказал: для чего род сей требует знамения? истинно говорю вам, не дастся роду сему знамение.***

После чуда над хлебами Господь тотчас уходит в другое место, опасаясь, чтобы народ вследствие такого чуда не возмутился и не вздумал поставить Его царем. А фарисеи требуют ***знамения с неба,*** например, остановить солнце или луну, низвести молнию, произвести перемену в воздухе. Они думали, что небесного знамения Он не в состоянии сотворить, имея возможность производить силой веельзевула одни только земные знамения. Но Иисус не внемлет им, ибо для знамений с неба назначено было другое время-разумею время вто-

рого пришествия, когда силы небесные подвигнутся и луна не даст света своего; время же первого пришествия не имеет ничего подобного, но все исполнено кротости. А потому ***не дастся роду сему знамение*** с неба.

13–21. ***И, оставив их, опять вошел в лодку и отправился на ту сторону. При сем ученики Его забыли взять хлебов, и кроме одного хлеба не имели с собою в лодке. А Он заповедал им, говоря: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой. И, рассуждая между собою, говорили: это значит, что хлебов нет у нас. Иисус, уразумев, говорит им: что рассуждаете о том, что нет у вас хлебов? Еще ли не понимаете и не разумеете? еще ли окаменено у вас сердце? Имея очи, не видите? имея уши, не слышите? и не помните? Когда Я пять хлебов преломил для пяти тысяч человек, сколько полных коробов набрали вы кусков? Говорят Ему: двенадцать. А когда семь для четырех тысяч, сколько корзин набрали вы оставшихся кусков? Сказали: семь. И сказал им: как же не разумеете?***

Господь оставляет фарисеев как людей неисправимых. Ибо медлить должно там, где есть надежда на исправление, а где зло неисправимо, оттуда надлежит бежать. Ученики забыли взять хлебы по особому устроению Божию, чтобы они после строгого выговора Христова сделались разумнее и познали силу Христову. Ибо когда Господь сказал, чтобы они остерегались ***закваски фарисейской,*** то есть учения фарисейского, то они подумали, что Господь напоминает им о закваске хлебной. Итак, справедливо Христос упрекает их как неразумеющих силу Его, которою Господь может сотворить хлебы и из ничего. Учение фарисеев и иродиан называет закваской по той причине, что оно было терпко и исполнено ветхой злобы. И всякий, кто обветшал во зле и не может говорить ничего духовного, имеет в себе закваску древней злобы, то есть учение ядовитое и ведущее принявших его только к раскаянию. Но кто были иродиане? Это какие-то новоявившиеся учители, кои говорили, что Ирод есть Христос и что в него должно верить.

22–26. ***Приходит в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого, и просят, чтобы прикоснулся к нему. Он, взяв слепого за руку, вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки и спросил его: видит ли что? Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. Потом опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелел и стал видеть все ясно. И послал его домой, сказав: не заходи в селение и не рассказывай никому в селении.***

Вифсаида и Хоразин, кажется, страдали большим неверием, за что Христос и поносил их, так как Он говорит: *Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо, если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретище и пепле покаялись* (Мф. 11, 21).

По прибытии сюда Господа ***приводят к Нему слепого.*** Но вера приведших не была чиста, почему Господь и ***вывел его вон из селения*** и потом уже исцеляет его. Он плюет на глаза слепого и возлагает на него руки, дабы мы знали, что Божественное слово и следующее за словом действие могут совершать чудеса, ибо рука есть образ действия, а плюновение есть образ слова, поскольку оно выходит из уст. Но и сам слепой не имел совершенной веры. Поэтому Господь не вдруг дает ему прозреть, а постепенно, как человеку, имеющему не всецелую веру, ибо по мере веры даются и исцеления.

Заповедует ему не входить в селение, потому что жители Вифсаиды, как я сказал, были неверные и человек тот среди них повредил бы своей душе; не велит даже никому и говорить о случившемся с ним, чтобы неверующие не подверглись большему осуждению. И мы часто бываем слепы душой, живя ***в селении,*** то есть в мире сем, но когда выходим из селения, то есть когда отвергаемся дел мира, Христос исцеляет нас; по исцелении Он говорит нам, чтобы мы не возвращались опять в село, но шли домой, а дом каждого из нас есть небо и тамошние обители.

27–30. ***И пошел Иисус с учениками Своими в селения Кесарии Филипповой. Дорогою Он спрашивал учеников Своих: за кого почитают Меня люди? Они отвечали: за Иоанна Крестителя; другие же-за Илию; а иные-за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Петр сказал Ему в ответ: Ты Христос. И запретил им, чтобы никому не говорили о Нем.***

Спрашивает их о Себе, отведя далеко от иудеев, чтобы им некого было бояться исповедать истину. Они отвечают, что одни принимают Его за Иоанна, другие-за Илию, ибо многие думали, что Иоанн воскрес, как полагал и Ирод, что он по воскресении получил и силу чудотворений, тогда как при жизни своей Иоанн не сотворил ни одного знамения. Спросив их, таким образом, о мнениях других, Господь спрашивает у них потом и собственного их мнения, как бы так говоря: «Те так думают обо Мне ошибочно, а вы за кого Меня почитаете?» Что же Петр? Он исповедует Его Христом, предвозвещенным пророками. Но что сказал Господь на исповедание Петра и как ублажил его, это Марк опустил, чтобы не показаться пристрастным к Петру, учителю своему. Напротив, Матфей сказал обо всем без опущения. Господь не велел им говорить никому, потому что хотел прикрыть славу Свою, дабы многие не соблазнились о Нем и при неверии не сделались повинными большему наказанию.

31–33. ***И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И говорил о сем открыто. Но Петр, отозвав Его, начал прекословить Ему. Он же, обратившись и взглянув на учеников Своих, воспретил Петру, сказав: отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое.***

Приняв от учеников Своих исповедание, что Он есть истинный Христос, Господь открыл им и тайну креста. Но открыл ее еще не вполне, ибо апостолы не понимали того, что Он говорил, и не разумели, что значит воскреснуть, но думали, что лучше Ему вовсе не страдать. Поэтому Петр и начинает возражать, говоря, что напрасно предавать Себя на смерть, когда можно и не страдать. Но Господь, показывая, что страдание Его будет во спасение им и многим и что один сатана не хочет, чтобы Он пострадал и спас людей, называет Петра «сатаною» за его мысли, свойственные сатане, за то, что он не желал Христу пострадать, но прекословил Ему; «сатана» и значит «противник». ***Отойди от Меня,*** говорит, то есть не прекословь Моей воле и не будь противником Моим, но следуй Мне. Петр, по словам Господа, думал ***о человеческом,*** ибо мыслил плотское, хотел, чтобы Господь оставался в покое, не предавал Себя на распятие и не подвергался напасти за спасение мира.

34–37. ***И, подозвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?***

Поскольку Петр прекословил Христу, желавшему предать Себя на распятие, то Христос призывает народ и во всеуслышание говорит, направляя речь главным образом против Петра: «Ты не одобряешь того, что Я беру крест, а Я говорю тебе, что ни ты, ни другой кто не спасетесь, если не умрете за добродетель и истину». Заметь, Господь не сказал: «умри и тот, кто не хотел бы умирать», но-***кто хочет.*** Я, как бы говорит, никого не принуждаю. Призываю не на зло, а на добро, а потому кто не хочет, тот и недостоин сего.

Что значит ***отвергнись себя?*** Это мы поймем, когда узнаем, что значит отвергнуться другого кого-либо. Кто отвергается другого кого-либо, отца ли, брата ли, или кого-либо из домашних, тот, хотя бы смотрел, как его бьют или убивают, не обращает внимания и не соболезнует, сделавшись чуждым ему. Так и нам повелевает Господь, чтобы и мы ради Него презирали свое тело и не щадили его, хотя бы били или порицали нас.

Возьми крест свой, сказано, то есть позорную смерть, ибо крест почитался тогда орудием позорной казни. А так как много распинали и разбойников, то присовокупляет, что с распятием должно иметь и другие добродетели, ибо это означают слова: ***и следуй за Мною.***

Поскольку же повеление предавать себя на смерть показалось бы тяжким и жестоким, то Господь говорит, что оно, напротив, весьма человеколюбиво, ибо кто ***потеряет,*** то есть погубит душу свою, но ради Меня, а не как разбойник казнимый или самоубийца (в сем случае смерть будет не ради Меня), тот, говорит, ***сбережет-***обретет душу свою, между тем как думающий сберечь душу погубит ее, если во время мучения не устоит. Не говори Мне, что этот последний сбережет себе жизнь, ибо, если бы он даже приобрел целый мир, – все бесполезно. Спасения нельзя купить никаким богатством. Иначе: приобретший весь мир, но погубивший душу свою, отдал бы все тогда, когда будет гореть в пламени, и таким образом искупился бы. Но такой выкуп там невозможен. Здесь заграждаются уста и тех, которые вслед за Ориге-ном говорят, что состояние душ переменится на лучшее после того, как они накажутся соразмерно грехам своим. Да слышат они, что там никак нельзя дать выкупа за душу и мучиться только в той мере, сколько нужно будто бы для удовлетворения за грехи.

38. ***Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами.***

Не довольно одной внутренней веры: требуется и исповедание уст. Ибо как человек двойствен, то двоякое должно быть и освящение, то есть освящение души посредством веры и освящение тела посредством исповедания. Итак, ***кто постыдится*** исповедать Рапятого своим Богом, того и Он ***постыдится,*** признает недостойным рабом Своим, когда ***приидет*** уже не в смиренном виде, не в уничижении, в котором являлся здесь прежде и за которое некоторые стыдятся Его, но ***в славе*** и с воинством ангельским.

Глава девятая

1. ***И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе.***

Сказав о славе Своей и желая научить, что Он не напрасно упоминает о ней, Господь говорит затем, что ***есть некоторые из стоящих здесь,*** то есть Петр, Иаков и Иоанн, ***которые не вкусят смерти,*** пока Я не покажу им в Своем преображении того, с какой славою явлюсь во время пришествия, ибо преображение есть не что иное, как предзнаменование второго пришествия. Так просияет в то время Он Сам, так просияют и праведники.

2–3. ***И, по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними. Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить.***

Евангелист Лука говорит, что это было спустя восемь дней. Впрочем, он не противоречит Марку, а совершенно согласен с ним. Речь его обнимает и тот день, в который Господь возвестил о предстоящем Своем преображении, и тот, в который Он возвел учеников на гору, тогда как Марк говорит об одних промежуточных днях. Господь ***взял*** и ***возвел на гору высокую*** только трех верховных апостолов: ***Петра-***как исповедавшего и возлюбившего, ***Иоанна-***как любимого и ***Иакова-***как великого проповедника и богослова, который был столь страшен для иудеев, что Ирод, желая угодить иудеям, убил его. Возводит их на гору высокую, дабы чудо было тем славнее. А ***особо их одних*** возводит потому, что хотел явить тайну. Самое преображение разумей не как существенное изменение вида Христова, но как озарение Его неизреченным светом, причем естественный вид Его оставался тот же, что и прежде.

4–8. ***И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом. При сем Петр сказал Иисусу: Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии. Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе. И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте. И, внезапно посмотрев вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса.***

Илия и Моисей являются на горе беседующими со Христом по многим причинам. Но достаточно упомянуть о двух. Поскольку ученики радовались, что в народе одни принимали Его за Илию, а другие-за одного из пророков, то Он являет им величайших пророков, дабы ученики, по крайней мере, таким образом познали различие между рабами и Владыкой. Вот первая причина. Вторая: так как многие почитали Христа богопротивником, разоряющим будто бы субботу и преступающим закон, то Он показывает на горе таких пророков, из коих один был законодатель, а другой-ревнитель, а такие пророки не стали бы беседовать с Ним, если бы Он разорял закон и не исполнял того, что они проповедали.

Петр боялся сойти с горы (он страшился распятия Господня) и потому сказал: ***Хорошо нам здесь быть*** и не сходить в среду иудеев, ибо если враги Твои и придут, мы имеем Моисея, поразившего египтян, имеем Илию, низведшего с неба огонь и истребившего пятидесятников (см. 4 Цар. 1, 9-14).

О чем же беседовали с Ним пророки? Они говорили о распятии и смерти Его. А что говорил Петр, он и сам не знал, что говорит, так как все ученики были в страхе от неизреченного света и славы Христовой. Петр не хотел, чтобы Иисус сходил с горы на распятие ради нашего спасения, а желал оставаться всегда на горе.

Но обратим наш ум и к таинственному созерцанию. По кончине мира сего, созданного в шесть дней, возведет нас Иисус, если мы истинные Его ученики, на гору высокую, то есть на небо, и явит Себя нам в светлейшем виде. Ныне Он является нам в бесславном виде как распятый и сын плотника, а тогда увидим славу Его как Сына Единородного, – увидим также

и закон, и пророков, беседующих с Ним, то есть изреченное о Нем Моисеем и пророками тогда уразумеем и найдем совершенное исполнение их вещаний. Тогда услышим мы и Отеческий глас, ибо Отец откроет нам Сына и возвестит: ***Сей есть Сын Мой.*** Как же Он возвестит нам это? При осенении облака, то есть Святаго Духа, ибо Он есть источник жизни.

9-10. ***Когда же сходили они с горы, Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых.***

Для чего Иисус заповедал ученикам не говорить никому о преображении? Для того, чтобы люди, слыша о такой славе Христа, впоследствии не соблазнились, когда увидят Его распинаемым. После же воскресения из мертвых удобное будет время сказать о столь славном событии, бывшем до распятия Христова. Итак, апостолы ***удержали это слово*** (соблюдая в тайне это событие), ***спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых,*** ибо они не разумели еще слов Его, что Ему должно воскреснуть из мертвых.

11–13. ***И спросили Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде? Он сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить всё; и Сыну Человеческому, как написано о Нем, надлежит много пострадать и быть уничижену. Но говорю вам, что и Илия пришел, и поступили с ним, как хотели, как написано о нем.***

Между иудеями держалась молва, что перед пришествием Христа придет Илия. Впрочем, фарисеи не так, как должно, толковали писанное об Илии, но злонамеренно извращали смысл Писаний, скрывая истину. Пришествий Христовых два: одно-первое (которое уже было), а другое еще имеет быть. Предтечей первого был Иоанн, предтечей второго будет Илия. Но Христос называет Илией Иоанна как обличителя, ревнителя и пустынника. Таким образом Господь опровергает мнение фарисеев, которые думали, что предтечей первого Христова пришествия должен быть Илия. Как же опровергает? Он говорит: ***Илия должен придти прежде и устроить всё; и Сыну Человеческому, как написано о Нем, надлежит много пострадать.*** Это значит вот что: когда придет Илия Фесвитянин, он умирит непокорных иудеев и приведет их к вере и, таким образом, соделается предтечей второго пришествия Христова. А если бы Фесвитянин, долженствующий устроить все, был предтечей первого пришествия, то как же написано, что Сын Человеческий должен пострадать? Итак, одно из двух: или Илия не должен быть предтечей первого пришествия, ежели Писания говорят истину, что Христу надлежит пострадать, или мы будем верить словам фарисеев, что предтечей первого пришествия должен быть Фесвитянин. Но тогда не будет истины в Писаниях, которые говорят, что Христос пострадает, ибо Илия должен устроить все и не будет тогда ни одного еврея неверующего, но все поверят проповеди, кто только услышит ее от Илии. Опровергая таким образом превратное мнение фарисеев, Господь сказал, что ***Илия,*** то есть Иоанн, уже ***пришел, и поступили с ним, как хотели,*** поелику не поверили ему и он приял кончину отсечением главы, сделавшись жертвой забавы Иродовой.

14–18. ***Придя к ученикам, увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними. Тотчас, увидев Его, весь народ изумился, и, подбегая, приветствовали Его. Он спросил книжников: о чем спорите с ними? Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым. Где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его; и они не могли.***

Иисус, придя к ученикам, к тем девяти, которые не восходили с Ним на гору, нашел их в состязании с фарисеями. Ибо в отсутствие Иисуса фарисеи, приступив к ученикам Его, покушались привлечь их на свою сторону. Между тем народ лишь только увидел Его, тотчас приветствовал. Народ смотрел на Него и приветствовал как возвратившегося издалека. А по мнению некоторых, и самый вид Его, от света преображения сделавшись прекраснее, при-

влекал к Нему народ с приветствиями. А ***один из народа***-этот человек был немощен в вере, как свидетельствовал и Господь, сказав: ***О, род неверный;*** да и сам он говорит далее: ***помоги моему неверию.*** Он и учеников Иисуса оговаривает, как будто все они были неверующие. А надлежало ему не пред всеми обвинять их, но особо наедине.

19–27. ***Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне. И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжалься над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию. Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал.***

Итак, человек тот, придя к Иисусу, винил учеников, что они не могли исцелить сына его, но Христос обращает обвинение на него самого и говорит как бы так: «Ты не имеешь веры, и потому ты сам виновен в том, что не исцелился сын твой». Впрочем, слова Иисуса относятся не к одному только этому человеку, а говорит это Он вообще о всех иудеях, укоряя их за неверие. Ибо многие из предстоящих могли этим случаем соблазниться. А когда говорит Иисус: ***Доколе буду с вами?*** то сим выражает, что для Него вожделенна была смерть, то есть Он как бы так сказал: «Прискорбно Мне жить с вами, неверующими». Впрочем, Он не останавливается только на укоризне, а подает и исцеление, обнаруживая в исцелении отрока не высокомудрие, а гораздо более-смиренномудрие.

Заметь, что не Своей силе, а вере человека того приписывает исцеление, говоря: ***Всё возможно верующему.***

Притом Господь запретил духу, увидев собиравшийся к Нему народ, опять же потому, что не хотел исцелять перед множеством народа для показания Своей силы и для Своей славы. А запрещением и словами ***выйди из него и впредь не входи в него*** дает знать, что за неверие человека бес опять мог бы войти в него, если бы не возбраняем был запрещением Его. Но Господь попустил бесу разбить отрока, дабы все поняли бесовское искушение и то, что бес мог бы умерщвлять человека, если бы не ограждала его рука Божия. Говоря в переносном смысле, бес повергает людей в похоти и огонь гнева и в бурные волны житейских дел.

Этот беснем и глух как не хотящий слышать словес Божественных; нем как не могущий и других научить чему-либо душеполезному. Но когда Иисус, то есть евангельское слово, возьмет человека за руку, иначе сказать, управит его деятельные силы, тогда он освобождается от беса.

Заметь также, что Бог готов помогать нам, но мы сами отрицаемся делать добрые дела. Ибо сказано: ***поднял его Иисус***-вот помощь Божия; ***и он встал***-то есть в самом человеке пробудилось тщание на добрые дела.

28–29. ***И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста.***

Ученики боялись, не лишились ли они благодати, данной им от Господа, и не потому ли не могли изгнать беса. Заметь и благоговение их в том, что приступают они к Иисусу ***наедине.***

Сей род-какой? Род бесновавшихся в каждом новомесячии или вообще весь род бесов, который не изгоняется ***иначе, как от молитвы и поста.*** Должно поститься и тому, кто

страждет от них, и тому, кто хочет целить. И тому и другому это нужно, особенно требуется это от самого страждущего, да и не только поститься надобно, но и молиться; и не только молиться, но и поститься. Ибо тогда истинная молитва совершается, когда соединяется с постом, когда молящийся необременен пищей, молится легко и без затруднения.

30–31. ***Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет.***

Везде слово о Своем страдании соединял Иисус с чудотворениями, дабы не думали, что Он страдал по немощи. И теперь, сказав прискорбное слово, что ***убьют Его,*** присовокупляет и радостное, что ***в третий день воскреснет,*** дабы мы знали, что за скорбями всегда последует радость, и поэтому дабы не изнемогали духом напрасно в скорбях, но надеялись получить что-либо и радостное.

32–37. ***Но они не разумели сих слов, а спросить Его боялись. Пришел в Капернаум; и когда был в доме, спросил их: о чем дорогою вы рассуждали между собою? Они молчали; потому что дорогою рассуждали между собою, кто больше. И, сев, призвал двенадцать, и сказал им: кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою. И, взяв дитя, поставил его посреди них, и, обняв его, сказал им: кто примет одно из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня.***

Ученики, имея еще человеческие помышления, спорили между собой о том, кто из них у Христа больше и почетнее. Но Господь, хотя и не возбраняет стремления к большей чести (ибо повелевает нам желать высших степеней), однако не дозволяет нам похищать первенство у других, напротив, хочет, чтобы мы смирением достигали возвышения. Так, Он поставил посреди учеников дитя и поучает нас быть ему подобными. Дитя славы не ищет, не завидует, не помнит зла. Да и не тогда только, говорит Иисус, вы получите великую награду, когда сами будете такими, как дитя, но ежели и других подобных примете ради Меня; и за это получите вы Царство Небесное, поелику примете Меня, а принимая Меня, примете Пославшего Меня. Видишь, какую силу имеет смирение и нрав простой и бесхитростный? Это вселяет в нас Сына и Отца и, следовательно, Духа Святаго.

38–40. ***При сем Иоанн сказал: Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами. Иисус сказал: не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня. Ибо кто не против вас, тот за вас.***

Не по соревнованию какому-либо и не по зависти сын громов возбраняет тому человеку изгонять бесов, но желает, чтобы все, призывающие имя Христово, и последовали за Христом, и чтобы все ученики составляли одно тело. При начале евангельской проповеди случалось, что некоторые, побуждаемые страстью славолюбия, желали совершать знамения, и, видя, как могущественно имя Иисусово, они призывали его и таким образом совершали знамения, хотя и чужды и недостойны были благодати Божией. Ибо Господу угодно было, чтобы проповедь распространялась и через недостойных. Что же Спаситель? Он не позволил Иоанну возбранять совершавшему знамения: ***не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня.*** То есть как будет злословить Меня тот, кто именем Моим приобретает себе славу и призыванием Меня совершает чудеса? Может показаться, что Господь противоречит Сам Себе, ибо в другом месте говорит: *Кто не со Мною, тот против Меня* (Мф. 12, 30). Но сии слова сказаны о бесах, которые стараются отвлечь сущих от Бога и рассевают Божие достояние. А здесь говорится о людях, которые через других, делающих чудеса, приводятся к Богу.

41–42. ***И кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей. А кто соблазнит одного из малых сих,***

верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море.

Я, говорит, не только не возбраняю тому, кто совершает Моим именем чудеса, но если кто даст вам что-либо и самое малое ради Меня, а не ради людей мирских, и то ***не потеряет награды своей.*** О чаше воды сказал, имея в виду людей, отговаривающихся бедностью. Если, говорит, ***во имя Мое*** и чашу воды подашь (меньше этого уже ничего не может быть), и это не пропадет у тебя. Так, если ты почтишь одного ***из малых сих,*** то ты угодишь Богу; и если соблазнишь ***одного из малых,*** то ты согрешил, лучше бы повесили тебе жернов мельничный. Этим выражает, что мы подвергаемся в таком случае тягчайшему наказанию. Господь указал чувственное мучение с тем, чтобы устрашить нас этим видимым примером.

43–50. ***И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает, и огонь не угасает. И если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромому, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает. Ибо всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится. Соль-добрая вещь; но, ежели соль не солона будет, чем вы ее поправите? Имейте в себе соль; и мир имейте между собою.***

Высказав такую угрозу против соблазнителей, что лучше быть бы им вверженными в море, Господь поучает теперь соблазняемых остерегаться людей, готовых соблазнять и сбивать их с пути истины. Будет ли соблазнять тебя нога или око, то есть будет ли соблазняющий и запинающий в деле спасения из числа домашних твоих или из близких по плоти, – отсеки его, то есть отвергни любовь к нему и дружбу. А червь и огонь, терзающие грешников, есть совесть каждого и воспоминание о гнусных делах, совершенных в сей жизни. Это угрызает, как червь, и жжет, как огонь. ***Ибо всякий,*** говорит Господь, ***огнем осолится,*** то есть испытан будет, как и Павел говорит, что *огонь испытает дело каждого, каково оно есть* (1 Кор. 3, 13).

И всякая жертва солью осолится, **–** эти слова привел Иисус из книги Левит. Там Бог говорит: *Не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего* (2, 13). Итак, надобно нам осолить свои жертвы солью Божией, то есть надобно приносить жертвы не чахлые и слабые, но крепкие и здоровые. Солью Господь называет и апостолов, и вообще тех, которые имеют предохраняющую и вяжущую силу. Ибо как соль предохраняет мясо и не допускает зарождаться в нем червям, так и слово учителя, ежели оно крепко и вязко, удерживая людей от плотских страстей, не дает в них места неусыпающему червю. Если же сам учитель будет без соли и не будет иметь в себе возбуждающей и вяжущей силы, то чем осолится, то есть исправится? Итак, имейте в себе соль, то есть укрепляющую и вяжущую благодать Духа, чтобы быть вам в мире между собой, связуясь с ближними союзом любви. Вот что значит иметь соль и вот к чему сказаны слова: имейте мир с ближними своими.

Глава десятая

1–9. ***Отправившись оттуда, приходит в пределы Иудейские за Иорданскою стороною. Опять собирается к Нему народ, и, по обычаю Своему, Он опять учил их. Подошли фарисеи и спросили, искушая Его: позволительно ли разводиться мужу с женою? Он сказал им в ответ: что заповедал вам Моисей? Они сказали: Моисей позволил писать разводное письмо и разводиться. Иисус сказал им в ответ: по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь. В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их. Посему оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает.***

Господь часто оставлял Иудею по причине ненависти к Нему фарисеев. Но теперь опять приходит в Иудею, потому что приближалось время Его страданий. Впрочем, Он идет не прямо в Иерусалим, но сначала только ***в пределы Иудейские,*** чтобы оказать пользу незлобивому народу, тогда как Иерусалим, по лукавству иудеев, был средоточием всякой злобы.

И посмотри, как фарисеи по злобе своей искушают Господа, не терпя, чтобы народ уверовал в Него, но всякий раз приступая к Нему с намерением поставить Его в затруднение и препреть (то есть переспорить) Его своими вопросами. Они предлагают Ему такой вопрос, который ставил бы Его между двух пропастей: ***позволительно ли,*** говорят, ***разводиться мужу с женою?*** Ибо скажет ли Он, что это позволительно, или скажет, что непозволительно, – во всяком случае они думали обвинить Его в противоречии закону Моисееву. Но Христос, Премудрость самосущая, отвечает им так, что избегает их сетей. Он спрашивает: ***Что заповедал вам Моисей?*** А когда фарисеи отвечали, что Моисей заповедал отпускать жену, Христос объяснил им самый закон. Моисей, говорит Он, не был так немилостив, чтобы мог дать такой закон, но он написал эту заповедь ***по жестокосердию вашему.*** Зная бесчеловечие евреев, такое, что муж, невзлюбивший свою жену, легко мог бы убить ее, Моисей дозволил мужу отпускать жену нелюбимую.

Но изначала не так было: Бог сочетает два лица союзом супружества так, что они составляют одно, оставляя даже своих родителей, – ***оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей*** (Быт. 2, 24). Заметь, что Господь говорит: Бог не дозволяет многобрачия, чтобы одну жену можно было отпускать, а другую брать и потом опять эту оставить, а сочетаться с иной. Если бы это было Богу угодно, то Он создал бы мужа одного, а жен многих, но произошло не так, а Бог ***сотворил мужчину и женщину*** (Быт. 1, 27), чтобы сочетавались один муж с одной женою. В переносном же смысле можно разуметь это так: слово учения, бросая добрые семена в душу верующего человека, имеет значение мужа для приемлющей его души. Оставлять же следует слово учения отца своего, то есть выспренний ум, и мать свою, то есть украшенную речь, и прилепляться к жене своей, то есть к пользе души, приспособляясь к ней и предпочитая часто мысли невысокие и речь простую. И тогда они оба становятся единой плотью, то есть душа верует, что *Слово* Божие *стало плотию* (Ин. 1, 14), и уже никакой человеческий помысел не может отлучить душу от такой веры.

10–12. ***В доме ученики Его опять спросили Его о том же. Он сказал им: кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует.***

Так как и ученики соблазнялись (касательно развода мужа и жены), то и они приступают к Иисусу и спрашивают о том же. Их образ мыслей еще не совершенно был здрав. Господь отвечал им: кто отпустит жену свою и возьмет другую, тот становится прелюбодеем с этой второй женой; также и жена, оставившая своего мужа и сочетавшаяся с другим, делается прелюбодейцею.

13–16. ***Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им; ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И, обняв их, возложил руки на них и благословил их.***

Велика была вера в народе, когда он одно возложение Христом рук принял как благословение для приводимых к Нему детей. А ученики не допускали приводящих, думая, что это недостойно Его. Что же Христос? Научая учеников смирен-номудрствовать и отвергать мирское надмение, Он принимает и обнимает детей. Сим Он показывает, что приемлет незлобивых, потому и говорит, что ***таковых есть Царствие Божие.*** Заметь: не сказал: «сих детей», но-***таковых***, то есть стяжавших такое же незлобие, какое дети имеют по природе. Ибо дитя не завидует, не помнит зла и, будучи наказуемо матерью, не бежит от нее, но, хотя бы и рубище носила, предпочитает ее царице; так и добродетельно живущий предпочитает мать свою, разумею Церковь, всему и не увлекается житейскими наслаждениями. За то Господь и обнимает таких, говоря: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные* (Мф. 11, 28), – и благословляет их: *Придите, благословенные Отца Моего* (Мф. 25, 34). Царствием Божиим называет здесь проповедь Евангелия и обещание будущих благ. Итак, кто примет проповедь Божественную, как дитя, то есть нисколько не раздумывая и не допуская в себе неверия, тот войдет в Царствие Божие и наследует те блага, которые уже приобрел верой.

17–22. ***Когда выходил Он в путь, подбежал некто, пал пред Ним на колени, и спросил Его: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Знаешь заповеди: «не прелюбодействуй», «не убивай», «не кради», «не лжесвидетельствуй», «не обижай», «почитай отца твоего и мать». Он же сказал Ему в ответ: Учитель! всё это сохранил я от юности моей. Иисус, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостает: пойди, всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест. Он же, смутившись от сего слова, отошел с печалью, потому что у него было большое имение.***

Некоторые ложно представляют сего юношу как хитрого и коварного искусителя. Это не так: он был только человек любостяжательный, а не искуситель. Ибо послушай, что замечает евангелист: ***Иисус, взглянув на него, полюбил его.***

А почему Христос отвечал юноше: ***Никто не благ?*** Потому что тот подошел ко Христу как к простому человеку и как к одному из многих учителей. Христос как бы так говорит: «Если ты почитаешь Меня благим как простого учителя, то в сравнении с Богом ни один человек не благ; если признаешь Меня благим как Бога, то для чего называешь Меня только учителем?» Такими словами Христос хочет подать высшую мысль о Себе, чтобы тот познал Его как Бога. Кроме того, для исправления же юноши Господь дает ему и другой урок: если он хочет с кем-либо беседовать, то говорить должен без лести, а корень и источник благости знать один-Бога и Ему воздавать подобающую честь.

Впрочем, я удивляюсь сему юноше в том, что, когда все другие приходили ко Христу за исцелением от болезней, он просит о наследовании жизни вечной-если б только он не был одержим еще сильнейшей страстью сребролюбия. По сей-то страсти, услышав слова Господа ***иди, продай и раздай нищим,*** он ***отошел с печалью.*** Заметь при сем, Господь не сказал «продай по частям, что имеешь, и раздай», а-«продай за один раз и раздай», но только нищим, а не ласкателям и не развратникам; потом ***последуй за Мною,*** то есть усвой и всякую другую добродетель. Ибо много таких, которые хотя и нестяжательны, но несмиренны, или и смиренны, но нетрезвы, или имеют другой какой-либо порок. Посему и Господь не говорит только «продай и раздай нищим», но и-***последуй за Мною, взяв крест,*** что значит быть готовым на смерть ради Него. А юноша, ***смутившись от сего слова, отошел с***

печалью, потому что у него было большое имение. Не напрасно присовокуплено, что он много имел, ибо и малым владеть худо и опасно, а узы многих стяжаний и вовсе неразрешимы. Но и тот, кто юн духом, легкомыслен, невнимателен мыслью, неустроен разумом, пусть также продаст имение свое, то есть гнев и похоть со всем, что от них произрастает, и отдаст, бросит бесам, нищим, лишенным всякого блага и богатства, потому что отпали от благости Божией, и потом да последует Христу. Ибо тот только может последовать Христу, кто отвергнет богатство грехов, которое есть достояние бесов. *Уклоняйся,* сказано, *от зла* (это значит бросить греховное богатство нищим, то есть силам бесовским) *и делай добро* (Пс. 33, 15), что значит последовать Христу и взять крест Его.

23–27. ***И, посмотрев вокруг, Иисус говорит ученикам Своим: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ученики ужаснулись от слов Его. Но Иисус опять говорит им в ответ: дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между собою: кто же может спастись? Иисус, воззрев на них, говорит: человекам это невозможно, но не Богу; ибо всё возможно Богу.***

Не богатство само по себе есть зло, а берегущие его злы и достойны осуждения, ибо должно не иметь его, то есть держать у себя, а употреблять на пользу. Поэтому берегущим и запирающим его ***трудно… войти в Царствие Божие.*** Слово ***трудно*** значит здесь то же, что «невозможно». Богатому человеку, действительно, слишком трудно спастись. Это видно из того примера, который присовокупляет Господь, говоря, что ***удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.*** Под словом «верблюд» разумей или самое животное, или толстую вервь (канат), употребляемую на больших кораблях. Итак, человеку, пока он богат, невозможно спастись. Но от Бога это возможно. Христос сказал: *Приобретайте себе друзей богатством неправедным* (Лк. 16, 9). Видишь, как все становится возможно, когда слышим слово Божие! ***Человекам это невозможно,*** то есть невозможно тогда, когда рассуждаем по-человечески. Но почему ученики так изумлялись при этих словах, ведь сами они никогда не были богаты? Я думаю, что они в сем случае заботились о всех людях, так как уже начинали быть человеколюбивы. Некоторые недоумевают, как Христос сказал, что ***всё возможно Богу.*** Ужели Он может и погрешить? На это мы отвечаем, что когда Христос говорит ***всё,*** то разумеет все существенное, но грех не есть что-либо существенное: грех есть нечто несущественное, недеятельное, или иначе сказать-грех есть принадлежность не силы, а немощи, как и апостол говорит: *Христос, когда еще мы были немощны, умер* (Рим. 5, 6), и Давид говорит: *Умножаются скорби (немощи) у тех* (Пс. 15, 4). Значит, грех, как немощь, невозможен для Бога. Но может ли Бог, говорят, сделать и бывшее как небывшее? На это скажем: Бог есть истина, а сделать бывшее как бы небывшее есть ложь. Как же истина сделает ложь? Для этого Ему надлежало бы сперва изменить Свое существо. Говорить так значило бы сказать, что Бог может и не быть Богом.

28–31. ***И начал Петр говорить Ему: вот, мы оставили всё и последовали за Тобою. Иисус сказал в ответ: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной. Многие же будут первые последними, и последние первыми.***

Хотя Петр немногое оставил ради Христа, но и это немногое называет ***всё.*** Видно, что и немногое имеет узы пристрастия, а потому достоин ублажения и тот, кто оставляет немногое. Петр один спрашивал Христа, но Господь дает общий для всех ответ-«всякий, кто оставит жену или мать». Говорит это не с тем, чтобы мы оставляли родителей беспомощными или разлучались с женами, но научает нас всему плотскому предпочитать благоугождение Богу.

Поскольку от проповеди Евангелия имела возгореться брань между людьми, так что и дети должны были отрекаться от отцов, то Господь говорит им, что кто оставит ради Евангелия плотское родство и вообще все плотское, тот и в сем веке получит все это ***во сто крат более*** и в будущем-жизнь вечную. Поэтому уже не получит ли и жен во сто раз больше? Да, хотя проклятый Юлиан и глумился над этим. Ибо скажи мне, какую пользу приносит жена в хозяйстве мужа? Вообще, она заботится о пище и одежде для своего мужа и в этом отношении вполне обеспечивает мужа. Посмотри же, как это было у апостолов. Сколько женщин заботились о доставлении им одежды и пищи и служили им, так что сами они не имели попечения ни о чем, кроме слова и учения! Подобно тому, апостолы имели многих отцов и матерей, какими были для них все любившие их и сердечно заботившиеся о них. Петр оставил один дом свой, а впоследствии имел как свои все дома учеников своих. Он и ныне по всей земле имеет светлые домы-храмы во имя его. А еще важнее то, что святые наследовали все это в изгнании, ***среди гонений,*** то есть будучи гонимы за веру Христову и в жестоких страданиях, но их страдания не были бесславием для них. Ибо они, казавшиеся в нынешнем веке ***последними,*** по причине претерпеваемых ими скорбей и гонений, будут в будущем веке ***первыми*** за свое крепкое упование на Бога. Фарисеи, бывшие ***первыми,*** стали ***последними,*** а те, которые оставили все и последовали Христу, сделались первыми.

32–34. ***Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе. Подозвав двенадцать, Он опять начал им говорить о том, что будет с Ним: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам; и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет.***

Для чего Иисус предсказывает ученикам Своим, что с Ним случится? Для укрепления духа их, чтобы они, предварительно услышав об этом, мужественно перенесли, когда это сбудется, и не были поражены внезапностью, а вместе с тем должны были знать, что Он страждет по воле Своей. Ибо кто предвидел страдания, тот мог избежать их, а если Он не бежал, то явно, что Он Своей волей предает Себя на страдания. Но так как открыть о Своем страдании следовало только ближайшим ученикам, Иисус и предваряет всех на пути, желая отделить учеников от народа. А еще упреждением всех и поспешностью Своей на пути Господь показывает и то, что Он поспешает к страданию и не убегает от смерти ради нашего спасения. Все, что высказывает Он в сем случае, хотя и прискорбно, но за все сие утешает тем, что Он ***в третий день воскреснет.***

35–38. ***Тогда подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн, и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим. Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам? Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей. Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?***

Другой евангелист сказывает, что мать их (Иакова и Иоанна) приступила к Иисусу (см. Мф. 20, 20). Но, вероятно, было то и другое: два сии апостола, стыдясь других, послали наперед мать свою, а потом и сами ***подошли к Нему,*** подошли особо, отдалившись от прочих. Чего же они просили? Восхождение Христа в Иерусалим, о котором Он беседовал с учениками, сии двое поняли так, что Он идет воспринять чувственное царство и уже по воцарении претерпит те страдания, о которых предрекал. Думая таким образом, они и просят, чтобы воссесть им по правую и по левую сторону Христа. Потому Господь и укоряет их как неразумеющих: ***Не знаете, чего просите.*** Вы думаете, как бы так говорит Он, что Мое Царство будет чувственное, и потому чувственного просите восседания. Нет, это не так, это выше понятия человеческого, и сесть ***по правую сторону*** от Меня есть дело самое великое, превышающее и ангельские чины. Притом вы мечтаете о славе, а Я призываю вас

на смерть. Чашей и крещением называет Он крест: чашей-потому, что крест, как чаша вина, скоро должен был привести Его ко сну смертному и Он готов был принять чашу страданий как сладкое для Себя питие; а крещением-потому, что крестом Он совершил очищение грехов наших. Но ученики, не уразумев слов Господних, дают, со своей стороны, обещание, думая, что Он говорит о чаше чувственной и о том крещении, какое было у иудеев, которые перед вкушением пищи омывались.

39–40. ***Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую-не от Меня зависит, но кому уготовано.***

Вы, говорит, войдете в подвиг мученичества и умрете за истину, ***а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую-не от Меня зависит.*** Но здесь представляются два недоумения. Первое: уготовано ли кому сие восседание? Второе: ужели всеобщий Владыка не может дать сего восседания? Отвечаем: никто не будет сидеть ни по правую сторону, ни по левую. А если и слышишь, что в Писании многократно говорится о таком восседании, то разумей не сидение в собственном смысле слова, но высшее достоинство. Слова ***не от Меня зависит*** имеют такой смысл: «Мне, праведному Судии, несвойственно дать вам такое достоинство по одной любви к вам, иначе Я не был бы правосуден, но такая почесть уготована только подвизающимся-***кому уготовано.*** Это подобно тому, как если бы правосудный царь посадил выше других какого-либо подвижника, а любимцы его, придя, сказали бы ему: дай нам венцы. Тогда царь, конечно, ответил бы: не от меня зависит дать, но кто будет подвизаться и победит, тому и венец уготован. – Так и вы, сыны Зеведеевы, можете быть и будете мучениками за Меня, но, если кто вместе с мученичеством будет иметь и всякую другую добродетель, больше вас, тот будет иметь преимущество перед вами».

41–45. ***И, услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна. Иисус же, подозвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.***

Ученики, еще рассуждая по-человечески, впадали в зависть, поэтому и негодуют на двух апостолов. Впрочем, когда? Когда увидели, что прошение последних не принято Господом, но отвергнуто, тогда и негодовать стали. Пока Сам Господь оказывал предпочтение Иакову и Иоанну, прочие ученики, видя это, терпели, но когда те два ученика стали сами просить себе почести, то прочие уже не стерпели. Так еще несовершенны были они в это время! Но после увидим, как каждый из них уступал первенство другому. Теперь же Христос врачует их, сначала усмирив и для того приблизив их к Себе, что и означается словом ***подозвав.*** Потом показывает, что отнимать у других честь и домогаться первенства есть дело язычества. Ибо языческие властители насильственно покоряют других своей власти, а Мои, говорит, ученики не так, но кто из них хочет быть велик, тот пусть служит всем, потому что и это признак великой души-от всех терпеть и всем служить. На это есть и пример вблизи: ***Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.*** А это более, нежели служение. В самом деле, не только послужить, но и умереть за того, кому служишь, – что может быть выше и чудеснее сего? Но такое служение и смирение Господа было высотой и славой как для Него Самого, так и для всех. Ибо прежде вочеловечения Он был ведом одним Ангелам, а соделавшись человеком и претерпев распятие, не только имеет ту же славу небесную, но приял еще и другую и над всей вселенной царствует (см. 1 Кор. 15, 24–25).

46–52. ***Приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у дороги, прося милостыни.***

Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Многие заставляли его молчать; но он еще более стал кричать: Сын Давидов! помилуй меня. Иисус остановился и велел его позвать. Зовут слепого и говорят ему: не бойся, вставай, зовет тебя. Он сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу. Отвечая ему, Иисус спросил: чего ты хочешь от Меня? Слепой сказал Ему: Учитель! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге.

Матфей говорит о двух слепцах, и, может быть, два были исцелены, но, вероятно, один из них более обратил на себя внимание-тот, о котором упоминает теперь Марк. Но посмотри, как народ чтит Иисуса-даже запрещает слепому кричать, как бы тут проходил какой-нибудь царь. А спрашивает Иисус слепого для того, чтобы не сказали, будто Он дает не то, чего слепой хотел. И благорассудна была душа слепого, ибо по исцелении он не оставил Иисуса, но последовал за Ним.

А иносказательно можно разуметь это так. ***Иерихон*** означает низменное место (мир); слепой, сидящий здесь, есть образ человеческого естества, которое некогда усыновлено было Богу, что превыше всякой почести земной; оно и взывало ко Христу, проходящему через Иерихон, то есть через мир сей. А Христос помиловал его и спас по вере его, когда оно совлекло с себя ветхую одежду греха. По получении же спасения оно последовало за Христом, исполняя заповеди на своем пути, то есть в жизни сей. Ибо только в сей жизни можно последовать Христу, а после нее уже затворяются двери спасения и уже не будет времени к исполнению заповедей Божиих.

Глава одиннадцатая

1–6. ***Когда приблизились к Иерусалиму, к Виффагии и Вифании, к горе Елеонской, Иисус посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; входя в него, тотчас найдете привязанного молодого осла, на которого никто из людей не садился; отвязав его, приведите. И если кто скажет вам: «что вы это делаете?»-отвечайте, что он надобен Господу; и тотчас пошлет его сюда. Они пошли, и нашли молодого осла, привязанного у ворот на улице, и отвязали его. И некоторые из стоявших там говорили им: что делаете? зачем отвязываете осленка? Они отвечали им, как повелел Иисус; и те отпустили их.***

Иисус часто приходил в Иерусалим и в другое время, но никогда-с такой славой, как теперь. Прежде, по причине зависти иудеев, Он скрывался, а теперь, поскольку наступило Им Самим определенное время страдания, идет открыто, дабы они, если пожелают, уразумели славу Его и через исполнение на Нем пророчеств познали истину, а ежели иудеи не пожелают уразуметь, то это обстоятельство послужит к большему осуждению их как не уверовавших и после столь славных чудес.

Ибо смотри, сколько здесь знамений! Господь сказал ученикам, что найдут ***привязанного молодого осла,*** сказал, что им будут возбранять, а потом, когда ученики скажут, что ***он надобен Господу,*** позволят взять. Ибо немаловажно и то, что апостолам дозволено было увести осленка, – этого не могло бы быть, если бы на владетелей животного не действовала сила Божия, побуждающая отпустить его, ведь они были люди бедные и рабочие. И надобно знать, что Господь сделал это не напрасно, ибо прежде Он не требовал осленка, а пеший многократно обходил Галилею и Иудею; но Он показывал через это, что возобладает языческими народами, непокорливыми и ненаученными, как молодые ослы, которые привязаны были грехами своими ***на улице,*** то есть в жизни сей, ***у ворот,*** то есть вне Церкви. Но ученики крестили их и привели к вере, и они подъяли на руки свои Господа, апостолы же возложили на них одежды свои, то есть все истинные правила добродетели. Прежде язычники, будучи наги, были безобразны и делали беззаконные дела, но с того времени как они были приведены ко Христу апостолами, они научились ходить благопристойно, потому и Христос подъят ими. Кто же были владетели осленка, возбранявшие взять его апостолам? Без сомнения, бесы. Однако апостолы были сильнее их.

7-10. ***И привели осленка к Иисусу, и возложили на него одежды свои; Иисус сел на него. Многие же постилали одежды свои по дороге; а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге. И предшествовавшие и сопровождавшие восклицали: осанна! благословен Грядущий во имя Господне! Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна в вышних!***

Пока простой народ бывает неиспорчен, он познает полезное. Вот почему теперь они воздают почести Иисусу, каждый по силе своей. Но что говорили они, прославляя Его? Настоящую песнь они заимствовали у Давида. Слово ***осанна,*** по мнению одних, значит «спасение», а по мнению других-«песнь».

Царством отца нашего Давида они называли Христово Царство, во-первых, потому, что Христос происходил от семени Давидова, во-вторых, потому, что «Давид» значит «сильный рукою». А кто другой так силен рукой, как Господь, руки Которого совершили столь дивные дела?

Но постелим и мы одежды свои, то есть плоть свою, ибо плоть есть одежда души, – покорим ее Господу. Устелим путь нашей жизни, срезая с деревьев ветви, то есть подражая житию святых. Ибо святые суть как бы деревья, с которых срезает ветви подражающий добродетели их. Но дела наши, ***и предшествующие и последующие,*** да будут во славу

Божию. Ибо иные в предшествующей жизни показали доброе начало; и напротив, последующая их жизнь не такова была и не служила к славе Божией.

11–14. ***И вошел Иисус в Иерусалим и в храм; и, осмотрев всё, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью. На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взалкал. И, увидев издалека смоковницу, покрытую листьями, пошел, не найдет ли чего на ней; но, придя к ней, ничего не нашел, кроме листьев, ибо еще не время было собирания смокв. И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек! И слышали то ученики Его.***

Иисус вошел в храм и скоро опять вышел из него, показывая этим, что Он уже оставляет его на запустение и расхищение. Он уходит в Вифанию, что значит «дом послушания», ибо, оставляя непокорных и жестокосердых, идет теперь с учениками к послушным Ему. Но рассмотрим и повествование о смоковнице, ибо здесь является по видимости нечто странное и жестокое. Во-первых, Иисус взалкал рано; во-вторых, Он требует плода, когда еще не наступило время для смокв; а еще и то, что наказывает бесчувственное дерево. Ибо в том, что Он здесь говорит и делает, было особенное смотрение. Доселе часто Иисус творил чудеса, но только на благодеяние людям. Но ученики еще не видели, чтобы Он сделал кому-либо зло. Теперь, дабы показать ученикам, что Он может и казнить и что, ежели захочет, может в один час погубить намеревающихся распять Его, Он являет Свою силу над бесчувственным деревом. И чудо было поистине велико тем, что дерево, столь сочное, иссохло вдруг. А что Иисус алчет рано утром, это Он попустил плоти Своей по особенному смотрению; и плода Он преждевременно ищет на смоковнице с той целью, чтобы, как я выше сказал, показать ученикам, что Он может и наказывать. А смоковница эта была вместе и образом синагоги иудейской, которая имела только листья, то есть закон, доставлявший одну тень, а плода иудеи вовсе не имели. Но Иисус взалкал их спасения, Он говорит: *Моя пища есть творить волю Пославшего Меня* (Ин. 4, 34), а эта воля Божия состоит в том, чтобы обращать согрешающих. Поскольку же синагога не имела плода, то она проклята и засохла, не имея более у себя ни пророков, ни учителей.

15–18. ***Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул. И не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь. И учил их, говоря: не написано ли: «дом Мой домом молитвы наречется для всех народов»? а вы сделали его вертепом разбойников. Услышали это книжники и первосвященники, и искали, как бы погубить Его; ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его.***

Об изгнании Иисусом торжников, продающих и покупающих в храме, повествует и Иоанн, но он говорит об этом в начале Евангелия; напротив, Марк-к концу. Поэтому надобно думать, что это последнее изгнание было второе, что и служит к большему осуждению иудеев, так как они не обратились, несмотря на то, что Господь неоднократно так поступал с ними.

Храм называет Он ***вертепом разбойников*** по причине корыстолюбия торжников. Ибо разбойнический род предан грабительству. А так как и продавцы в храме торговали жертвенными животными ради корысти, то и названы разбойниками. Меновщики занимались разменом денег. Обличителем их Господь представляет и пророка Исаию, который говорит: *Дом Мой назовется домом молитвы* (Ис. 56, 7). Будем же молиться, чтобы и нам не быть изгнанными из Церкви! Ибо многие ходят и в нашу Церковь для того, чтобы продавать доброе и покупать худое. Есть и такие, которые, устрояя и правя дела церковные, имеют столы, полные денег, – они все делают из корысти.

Опрокидывает Иисус, то есть испровергает, и ***скамьи продающих голубей,*** то есть престолы архиереев, продающих духовные дары, ибо голубь означает образ Духа Святаго. Да извергнет Господь такого святителя от святительства, ибо проклят тот, кто рукополагает

за деньги. Равным образом продает голубя своего и тот, кто продает диаволу благодать и чистоту, полученную в крещении. За то он и изгоняется вон из Церкви.

19–23. ***Когда же стало поздно, Он вышел вон из города. Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня. И, вспомнив, Петр говорит Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла. Иисус, отвечая, говорит им: имейте веру Божию. Ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: «поднимись и ввергнись в море», и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет.***

Хотя Матфей и говорит, что смоковница тотчас засохла и что ученики, видя это, дивились, впрочем, ты не смущайся, слыша теперь от Марка, что они увидели засохшую смоковницу уже на другой день. Сказанное Матфеем должно понимать так: *И смоковница тотчас засохла*-тут остановись; потом читай: *увидев это, ученики удивились* (Мф. 21, 19–20). Когда увидели? Не тотчас, но на другой день. Кто так понимает, тот не встретит никакого недоумения. Заметь же, как Христос здесь является Богом. Ибо через пророков Господь говорит: *Я... зеленеющее дерево иссушаю, а сухое дерево делаю цветущим* (Иез. 17, 24).

Но подивись человеколюбию Божию в том, что и нам, уподобляющимся Богу через веру, дает Он чудодейственную силу, принадлежащую Ему Самому по естеству, так что мы можем и горы переставлять. Гора есть, в духовном смысле, гордый ум, высящийся и упорный. Посему кто видит себя одолеваемым страстью гордости, тот, стараясь изгнать ее из себя, искать должен посещения и помощи Божией. Ибо тот горд, кто говорит, что все делает он сам, а не помощью Божией. Такой человек должен запретить горе сей, то есть гордости, и сказать ей: ***Поднимись и ввергнись в море,*** то есть в мирских людей, сущих в море жизни сей и неверных. Сам же он да ***не усомнится в сердце своем,*** то есть да не отступает от Бога. Ибо гордый отступает от Бога, говоря, что ничем не обязан Богу и не нуждается в Его помощи.

24–26. ***Потому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших.***

Кто крепко верует, тот устремляет сердце свое к Богу и, скажу словами Давида, изливает душу свою пред Богом (см. Пс. 41, 5), а кто обратит душу свою к Богу, тот соединяется с Ним, и его сердце, будучи согреваемо благодатью, удостоверяется, что он получит просимое. Кто испытал это, тот разумеет. А я думаю, что испытали это все, кои хотя сколько-нибудь внимательны. Поэтому и говорит Господь, что всё получите, что с верою просите. Верующему все дает Бог, когда тот со слезами высказывает перед Ним все желания в молитве и как бы за ноги Владычни держится. А хочешь ли и другим способом получить просимое? Прости брату своему, ежели он согрешил в чем-либо против тебя. Видишь, как легко получить дар Божий!

27–33. ***Пришли опять в Иерусалим. И когда Он ходил в храме, подошли к Нему первосвященники, и книжники, и старейшины, и говорили Ему: какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал власть делать это? Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном, отвечайте Мне; тогда и Я скажу вам, какою властью это делаю. Крещение Иоанново с небес было, или от человеков? отвечайте Мне. Они рассуждали между собою: если скажем: «с небес», то Он скажет: «почему же вы не поверили ему?» А сказать: «от человеков»-боялись народа; потому что все полагали, что Иоанн точно был пророк. И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Тогда Иисус сказал им в ответ: и Я не скажу вам, какою властью это делаю.***

В ярости за то, что Христос изгнал из храма меновщиков и продающих и покупающих, они приходят к Нему с вопросом: ***какою властью Ты это делаешь?*** Они как бы так говорили Ему с поношением: «Кто Ты такой, что это делаешь? Разве Ты поставлен учителем? Разве

в архиерея рукоположен?» Говорили же это, стараясь привести Его в затруднение, чтобы уловить Его. Если бы Он сказал: «Я творю это Моей властью», – то они побили бы Его камнями как богопротивника; а ежели бы сказал, что творит это властью Божией, в таком случае они смогли бы отвлечь от Него народ, так как Он признавал Себя за Бога. Но Господь предлагает им вопрос об Иоанне Крестителе; не без причины и не с какой-либо хитростью, но поскольку Иоанн свидетельствовал о Нем, то Он и спрашивает злодейственных иудеев об Иоанне, дабы они, если признают Иоанна за посланника Божия, принуждены были принять свидетельство Иоанна и о Христе. А так как они не могли ничего отвечать, то Он, чтобы еще более уничижить их, говорит: ***и Я не скажу вам.*** Не сказал «Я не знаю, что отвечать вам», но-***и Я не скажу вам,*** то есть поскольку вы злобствуете, то Я не удостаиваю вас ответа, ***какою властью это делаю.***

Глава двенадцатая

1–9. ***И начал говорить им притчами: некоторый человек насадил виноградник и обнес оградою, и выкопал точило, и построил башню, и, отдав его виноградарям, отлучился. И послал в свое время к виноградарям слугу-принять от виноградарей плодов из виноградника. Они же, схватив его, били, и отослали ни с чем. Опять послал к ним другого слугу; и тому камнями разбили голову, и отпустили его с бесчестьем. И опять иного послал: и того убили; и многих других то били, то убивали. Имея же еще одного сына, любезного ему, напоследок послал и его к ним, говоря: «постыдятся сына моего». Но виноградари сказали друг другу: «это наследник; пойдем, убьем его, и наследство будет наше». И, схватив его, убили, и выбросили вон из виноградника. Что же сделает хозяин виноградника? Придет и предаст смерти виноградарей, и отдаст виноградник другим.***

Виноградник означает иудейский народ, который насадил Господь; *посети,* сказано, *виноград сей… что насадила десница Твоя* (Пс. 79, 15–16); и Моисей говорит: *Народ Твой… насади его на горе достояния Твоего* (Исх. 15, 16–17).

Под ***оградою*** разумеется закон, не допускавший иудеев смешиваться с другими народами.

Точилом означается тот жертвенник, на котором проливалась жертвенная кровь. ***Башня*** есть храм, который был великолепен.

Бог отдал народ свой ***виноградарям,*** то есть учителям и правителям иудейским, всем в свое время. Он послал сперва одного ***слугу,*** то есть, как можно думать, пророков, бывших около времени Илии, например Михея, которого бил лжепророк Седекия (см. 3 Цар. 22, 24); послал другого, которому камнями пробили голову и таким образом нанесли полное поругание, – можно относить это ко временам Осии и Исаии; послал и третьего слугу, что можно разуметь о пророках времен плена иудейского, например, о Данииле и Иезекииле. Наконец Бог послал Сына Своего (Который назван человеком ради человеколюбия) – ***постыдятся Сына моего.*** Сказал же это не оттого, что не знал, что они сделают с Сыном Его, но выражая то, чему по намерению Его надлежало быть и что было возможно. Но злые виноградари-фарисеи и книжники-зная, что это Наследник, вывели Христа вон из виноградника, то есть из Иерусалима, и умертвили. Действительно, Христос распят был вне города. За это Господин виноградника, Отец убиенного Сына, или, лучше, Сам убиенный Сын, ***предаст смерти виноградарей,*** то есть в руки римлянам, а виноградник Свой отдаст ***другим*** делателям, то есть апостолам. Хочешь ли знать, как апостолы возделали этот виноградник? Прочитай книгу Деяний апостольских и ты увидишь, как три тысячи и пять тысяч душ вдруг уверовали и стали приносить Богу плод (см. Деян. 2, 41; 4, 4).

10–12. ***Неужели вы не читали сего в Писании: «камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла; это от Господа, и есть дивно в очах наших». И старались схватить Его, но побоялись народа; ибо поняли, что о них сказал притчу. И, оставив Его, отошли.***

Через все это Господь показывает, что иудеи отвержены, а язычники приняты. ***Камень*** есть Сам Господь (Пс. 117, 22–23), а ***строители*** суть учители народа. Таким образом, Кого пренебрегли эти учители, Тот и ***сделался главою угла,*** соделавшись главою Церкви, ибо угол означает Церковь, которая совокупляет и соединяет всех-иудеев и язычников, подобно как и угол соединяет две стены, сводя их в себе вместе. Этот угол, то есть Церковь, ***от Господа и дивен в очах*** верных, тогда как для неверных и самые чудеса кажутся ложью. Итак, Церковь дивна, потому что основана на чудесах, *при Господнем содействии* апостолов *и подкреплении слова последующими знамениями* (Мк. 16, 20).

13–17. ***И посылают к Нему некоторых из фарисеев и иродиан, чтобы уловить Его в слове. Они же, придя, говорят Ему: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице; но истинно пути Божию учишь. Позволительно ли давать подать кесарю, или нет? давать ли нам или не давать? Но Он, зная их лицемерие, сказал им: что искушаете Меня? принесите Мне динарий, чтобы Мне видеть его. Они принесли. Тогда говорит им: чье это изображение и надпись? Они сказали Ему: кесаревы. Иисус сказал им в ответ: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И дивились Ему.***

Об иродианах сказали мы в другом месте, что это была какая-то новоявившаяся секта людей, называвших Ирода Христом по той причине, что в его время кончилось преемство царей иудейских. А другие говорят, что иродианами называются здесь воины Иродовы, которых фарисеи взяли с тем, чтобы они были свидетелями того, что скажет Христос, а потом могли взять Его и отвести к суду. Но посмотри на злонравие их, с каким ласкательством они покушаются обольстить Господа! Знаем, говорят, что Ты не смотришь на лица человеков, а потому не убоишься и самого кесаря. Все же это было только лукавством, чтобы во всяком случае уловить Его. Ибо, если бы Он сказал, что должно кесарю платить подать, они обвинили бы Его перед народом в том, что Он порабощает народ чужому игу, а если бы сказал им, что не должно, в таком случае они могли обвинить Его в возмущении народа против кесаря. Но Источник Премудрости избегает их козней. Покажите Мне, говорит, монету, и, видя на ней изображение кесаря, сказал: «Что имеет на себе такое изображение, то отдавайте лицу изображаемому, то есть кесарю, а ***Божие Богу».*** То есть обязанность платить дань кесарю нисколько не препятствует вам в деле богопочитания, ибо можете и кесарю отдавать что следует, и Богу воздавать должное. Но у каждого из нас есть своего рода кесарь-это неизбежная потребность телесная. Итак, Господь заповедует давать и телу свойственную ему пищу и потребную одежду, и ***Божие Богу,*** то есть посильное бдение, молитву и прочее. Но и диаволу, и этому кесарю, брось данное тебе от него: гнев, злую похоть. А ***Богу*** приноси ***Божие,*** то есть смирение, воздержание во всем и прочее.

18–27. ***Потом пришли к Нему саддукеи, которые говорят, что нет воскресения, и спросили Его, говоря: Учитель! Моисей написал нам: «если у кого умрет брат и оставит жену, а детей не оставит, то брат его пусть возьмет жену его и восстановит семя брату своему». Было семь братьев: первый взял жену и, умирая, не оставил детей. Взял ее второй, и умер, и он не оставил детей; также и третий. Брали ее за себя семеро и не оставили детей. После всех умерла и жена. Итак, в воскресении, когда воскреснут, которого из них будет она женою? Ибо семеро имели ее женою. Иисус сказал им в ответ: этим ли приводитесь вы в заблуждение, не зная Писаний, ни силы Божией? Ибо, когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы на небесах. А о мертвых, что они воскреснут, разве не читали вы в книге Моисея, как Бог при купине сказал ему: «Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова»? Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых. Итак, вы весьма заблуждаетесь.***

Саддукеи были между иудеями такими еретиками, которые говорили, что нет ни воскресения, ни Ангела, ни духа. Как люди коварные, они выдумывают такую повесть с тем, чтобы ею испровергнуть истину воскресения. Они дают вопрос о том, чего никогда не бывало да и быть не может. А что семь мужей брали один после другого одну и ту же женщину, это они выдумали для большего посмеяния над воскресением. Что же Господь? Поскольку они в основание своего вопроса представляли закон Моисеев (Втор. 25, 5), то Он обличает их в незнании Писаний. Вы, говорит, не разумеете, о каком воскресении говорится в Писании: вы думаете, что в воскресении будет такое же состояние людей по плоти и по душе, как ныне, – нет, не так, вы не понимаете смысла Писания, да и силы Божией не постигаете. Вы, видно, обращаете внимание только на трудность дела и потому недоумеваете, как

могут разрушившиеся тела снова соединиться с душами; но для силы Божией это ничего не значит. По воскресении же состояние воскресших будет не чувственное, но богоподобное, а образ жизни-ангельский, ибо мы уже не будем подлежать тлению, но будем жить вечно, а по этой причине тогда и брак уничтожится. Ныне брак существует по причине смертности, чтобы, поддерживаясь преемством рода, мы не изгибли. Но тогда, подобно Ангелам, люди будут существовать без посредства брака и никогда не умалятся в числе.

Еще в другом отношении саддукеи оказываются не ведущими Писания. Если бы они разумели его, то поняли бы, почему сказанное ***Я есмь Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова*** (Исх. 3, 6) указывает на живых. Ибо Господь не сказал «Я был», но-***Я есмь Бог*** их, как бы существующих, а не умерших. Но, может быть, скажет кто-нибудь, что Господь сказал это только о душе праотцов, а не и о теле, и что отсюда нельзя заключать о воскресении тел. На это я скажу, что Авраамом называется не одна душа, но совокупно душа и тело, так как Бог есть Бог и тела и оно пред Богом живо, а не обратилось в небытие. Далее, поскольку саддукеи не веровали только в воскресение тел, то и Господь сказал о телах, что они живы у Бога, а не о душах, – последнее признавали и саддукеи. Затем обрати внимание и на это: воскресение есть восстание падшего в землю, в прах, но пала не душа (она бессмертна), а тело, следовательно, оно и восстанет, снова соединясь с единосоюзной ему душой.

28–34. ***Один из книжников, слыша их прения и видя, что Иисус хорошо им отвечал, подошел и спросил Его: какая первая из всех заповедей? Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: «слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею», – вот первая заповедь! Вторая подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя». Иной большей сих заповеди нет. Книжник сказал Ему: хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Его; и любить Его всем сердцем, и всем умом, и всею душею, и всею крепостью, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв. Иисус, видя, что он разумно отвечал, сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия. После того никто уже не смел спрашивать Его.***

Матфей говорит, что книжник подошел ко Христу искушая, а Марк замечает о нем, что он ***разумно отвечал.*** Не противоречат ли евангелисты друг другу? Нет; сначала, вероятно, он спрашивал как человек искушающий, а потом вразумился ответом Христовым и отвечал разумно и, таким образом, был похвален. Впрочем, заметь, что и похвала свидетельствует о нем как еще о несовершенном, ибо не сказал Христос «ты находишься в самом Царствии Божием», а только-***недалеко.***

Для чего же законник так смело предлагает Христу свой вопрос? Он думал показать себя Христу совершенным в законе и для того обращает к Нему такую речь, как будто бы касался только закона. Но Господь, желая показать, что без любви, при ненависти к ближним, нет исполнения закона, отвечает на вопрос законника, что первая и большая заповедь есть любить Бога (Втор. 6, 4–5), а вторая, подобная, – любить ближнего (см. Лев. 19, 18). Почему же ***подобная?*** Потому что они обе тесно связаны между собой. Ибо любящий Бога любит и создание Его, а ближайшее к Богу из созданий есть человек, следовательно, любящий Бога возлюбит и всех человеков. И наоборот, кто любит ближнего, тот тем более любит Бога, ибо, если любит людей, которые часто бывают виной соблазнов и ненависти, тем более любит Бога, всегда благодеющего. Услышь и Господне слово: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14, 21). Видишь, что от любви к Богу зависит исполнение заповедей Его, а все заповеди Его сходятся к одному предмету-взаимной любви. И в другом месте Господь говорит: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). Видишь, как любовью друг к другу держится и любовь ко Христу и познаются Его истинные ученики и други!

Обрати внимание на то, как Он в ответе законнику исчислил все силы души. В душе есть сила, подающая жизнь; на нее указывает Он словами ***всею душею,*** ибо Христос повелевает, чтобы силы раздражения и вожделения совершенно были подчинены любви к Богу. Есть и другая сила души, называемая растительной, а иначе она называется силой питания и возрастания (то есть ***крепостью).*** И эту силу должно предать вполне Богу. Есть, наконец, в душе и сила разумная, которую закон назвал мыслию, ***умом.*** Итак, все силы души должны быть устремлены к любви.

35–40. ***Продолжая учить в храме, Иисус говорил: как говорят книжники, что Христос есть Сын Давидов? Ибо сам Давид сказал Духом Святым: «сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». Итак, сам Давид называет Его Господом: как же Он Сын ему? И множество народа слушало Его с услаждением. И говорил им в учении Своем: остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и принимать приветствия в народных собраниях, сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом месте на пиршествах, – сии, поядающие домы вдов и напоказ долго молящиеся, примут тягчайшее осуждение.***

Поелику Господу надлежало идти на страдание, то Он исправляет ложное мнение книжников, которые думали, что Христос есть только сын Давидов, а не Божий. Посему Он из самых слов Давида показывает, что Он Христос-Бог; и не просто, но устрашая говорит: *Доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих* (Пс. 109, 1). А они-то (книжники и фарисеи) и были те враги, которых Бог Отец положил в подножие ног Христовых. Заметь и то, как Он вопрошает! Чтобы не смутить их, Он не сказал *«что вы думаете* о Мне», но-*о Христе* (Мф. 23, 42). Но вы не можете сказать, что Давид изрек это не по внушению Духа Святаго, – нет, он Духом назвал Его (Христа) Господом, то есть будучи движим благодатию Святаго Духа. Как же думать, что Христос есть только сын Давида, а не вместе и Господь его и Бог? Простой народ, сказано, слушал Его ***с услаждением,*** и Он стал говорить народу: ***остерегайтесь книжников,*** которые носят великолепные одежды и из-за них требуют себе почестей; которые любят принимать приветствия и похвалы на торжищах и все другие знаки славы; которые поедают дома вдовиц, вкрадываясь к сим беззащитным женщинам под видом заступников их; которые, обольщая неопытных лицемерной продолжительной молитвой, наружным благочестием и лицемерием, поедают дома богатых. За то они подвергнутся еще тягчайшему осуждению, нежели прочие согрешающие иудеи, ибо *сильные сильно будут истязаны* (Прем. 6, 6). Говоря таким образом народу, Господь поучает вместе и апостолов, чтобы они не поступали по примеру книжников, но подражали Ему Самому. Так как Он поставлял их учителями Церкви, то по справедливости излагает им и правила жизни.

41–44. ***И сел Иисус против сокровищницы, и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу. Ибо все клали от избытка своего: а она от скудости своей положила всё, что имела, всё пропитание свое.***

У иудеев сохранялся особенный обычай: имеющие и желающие делали вклады в церковную сокровищницу, из которой получали содержание священники, бедные и вдовицы. Между тем как многие делали это, подошла и вдовица и показала свое усердие лучше богатых. Слава Тебе, Христе, что Ты и малое лучше великого приемлешь! О если б и моя душа стала той вдовицей, отвергшись сатаны, с которым сочеталась неподобными делами, и решилась положить в церковную сокровищницу ***две лепты-***плоть и ум, утончив их: плоть-воздержанием, а ум-смирением, – дабы и я услышал, что всю жизнь мою посвятил Богу, не имея в себе нисколько ни помыслов мирских, ни побуждений плотских!

Глава тринадцатая

1–4. ***И когда выходил Он из храма, говорит Ему один из учеников Его: Учитель! посмотри, какие камни и какие здания! Иисус сказал ему в ответ: видишь сии великие здания? всё это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне. И когда Он сидел на горе Елеонской против храма, спрашивали Его наедине Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей: скажи нам, когда это будет, и какой признак, когда всё сие должно совершиться?***

Поелику Господь много говорил о запустении Иерусалима, например: *Оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23, 38), – то ученики дивились, что столь величественные и прекрасные здания должны погибнуть, и потому показывали Ему столь поразительное благолепие храма. Но Он предрекает, что, тем не менее, от всего этого ***не останется камня на камне.*** Против этого некоторые говорят, что много уцелело остатков от древнего города Иерусалима, и таким образом пытаются представить Христа лживым. Но это напрасно, ибо если сохранились еще некоторые остатки (что, впрочем, несправедливо), то до всеобщей кончины не останется камня на камне. Впрочем, история свидетельствует, что Элий Адриан раскопал самые основания города и храма, так что через него исполнилось сие пророчество.

Когда же Господь сидел на горе Елеонской, к Нему подошли ученики, спрашивая: ***Когда это будет,*** то есть когда исполнится предреченное о Иерусалиме? А Он, прежде чем ответить на их вопрос, утверждает их ум, чтобы они не соблазнились. Ибо при начале бедствий в Иудее явились люди, называвшие сами себя учителями, посему и говорит Господь (далее): ***Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас.***

5-10. ***Отвечая им, Иисус начал говорить: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас. Ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить, что это Я; и многих прельстят. Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть; но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ и царство на царство; и будут землетрясения по местам, и будут глады и смятения. Это-начало болезней. Но вы смотрите за собою, ибо вас будут предавать в судилища и бить в синагогах, и перед правителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства перед ними. И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие.***

Многие придут-таковы, например, были Иуда Галилеянин и Февда, выдававшие себя за помазанников Божиих.

Услышите, говорит, ***о войнах-***это о тех, о которых и Иосиф Флавий повествует и которые были перед разрушением Иерусалима. Иудеи в то время пришли в смуту и перестали платить дань римлянам, а разгневанные римляне ополчились на них войной и совершали постоянные нападения. ***Но это еще не конец*** Иерусалима, ибо римляне еще проявляли человеколюбие. И не одни войны были, но и другие Богом посланные казни-голод и землетрясения, которые ясно показывали иудеям, что Сам Бог ведет с ними брань. Все это было только ***начало болезней,*** то есть предстоявших им бедствий.

А вы, говорит, берегитесь, ибо ***вас будут предавать в судилища.*** Благовременно Он вводит речь о них, что их будут предавать в судилища, – для того, чтобы от общих бедствий они получали некоторое утешение в своих собственных бедах. Но когда Господь сказал: ***Перед правителями и царями поставят вас за Меня, –*** то и этими словами Он преподал немалое утешение ученикам в том, что они будут страдать ради Него.

Для свидетельства перед ними, то есть чтобы быть им безответными и видеть свое осуждение уже в том самом, что, истязуя вас, они не могут преодолеть истины.

А чтобы ученики не подумали, будто беды и скорби воспрепятствуют проповеди Евангелия, Господь говорит, что ***во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие,***

а потом уже предан будет запустению Иерусалим. А что действительно Евангелие проповедано было всюду еще до разрушения Иерусалима, послушай Павла. *По всей земле,* говорит он, *прошел голос их, и до пределов вселенной слова их* (Рим. 10, 18). И это обстоятельство, то есть что проповедь распространилась всюду еще прежде разрушения Иерусалима, послужило к большему осуждению иудеев. Ибо видя, что проповедь сия в краткое время распространилась по всему миру, они должны были признать в этом силу Божию, покаяться и таким образом избавиться от бедствий. Но они не вразумились, потому и осуждению тем большему подвергнутся.

11–13. *Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но, что дано будет вам в тот час, то и говорите: ибо не вы будете говорить, но Дух Святый. Предаст же брат брата на смерть, и отец детей; и восстанут дети на родителей, и умертвят их. И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется.*

Действительно, прежде чем наступила решительная война римлян с иудеями, чего не потерпели от них апостолы, которых предавали на судилища и поставляли перед царями-Иродом, Агриппой и Нероном? Но вы, говорит, ***не заботьтесь наперед,*** что вам отвечать: в тот самый час ***Дух Святый*** даст вам, что должны вы будете говорить. При этом предсказывает им и то, что всего хуже, а именно: что они будут преследуемы и от своих домашних. Говорит же это для того, чтобы они, слыша о сем предварительно, приготовлялись к напастям и впоследствии могли легко переносить их. Далее следует утешение: ***будете ненавидимы всеми,*** говорит, ***за имя Мое.*** Это самое великое облегчение в несчастии. Великое также утешение заключается и в том, что ***претерпевший до конца*** спасен будет.

14–17. *Когда же увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, стоящую, где не должно, – читающий да разумеет, – тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; а кто на кровле, тот не сходи в дом и не входи взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, не обращайся назад взять одежду свою. Горе беременным и питающим сосцами в те дни.*

Под ***мерзостью запустения*** разумеется статуя того, кто поверг Иерусалим в запустение, ибо мерзостью называется всякий идол; а мерзостью запустения назван потому, что его поставили внутри недоступного святилища храма, когда Иерусалим был взят и через то подвергся запустению. Впрочем, еще Пилат внес ночью в храм изображение кесаря и через это был виной великого мятежа в народе. С этого времени начались и войны, и запустение Иерусалима.

Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы… Хорошо сказал: ***находящиеся в Иудее-***все вообще, а не апостолы, ибо апостолов не было тогда в Иудее, но, как сказано, они еще прежде войны были изгнаны из Иерусалима или, лучше, сами ушли из него, будучи движимы Духом Святым. Итак, ***да бегут находящиеся в Иудее.*** А кто будет на кровле, пусть ни за чем не возвращается в дом свой, рад должен быть и тому, ежели спасется, хотя бы и нагой. Но горе будет тогда женщинам, имеющим детей и беременным. Почему? Потому что первые, имея детей и будучи удерживаемы любовью к ним, не могут убежать; а во чреве имеющим бежать будет трудно. Но я думаю, что здесь указуется и на детоедение, ибо осаждаемые иудеи во время голода поднимали руки даже на детей своих.

18–20. *Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою. Ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог, даже доныне, и не будет. И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных, которых Он избрал, сократил те дни.*

Если бы бегство случилось зимой, то трудность времени препятствовала бы желающим бежать. И вообще, эта скорбь будет тягчайшей из всех, когда-либо бывших и имеющих быть.

И если бы Господь не сократил тех дней, то есть если бы скоро не окончил войны римлян, ***то не спаслась бы никакая плоть-***не осталось бы ни одного иудея. ***Но ради избранных,*** то есть уверовавших из евреев и имеющих уверовать впоследствии, война кончится скоро. Ибо Бог, предвидя, что по пленении многие из евреев уверуют, ради сего не попустил до конца погибнуть иудейскому народу. Но можно разуметь это и в нравственном отношении. Так, ***мерзость запустения*** есть всякое помышление сатанинское, стоящее на месте святом-в разуме нашем. В сем-то случае ***находящиеся в Иудее да бегут в горы,*** то есть, исповедуясь, пусть восходят на горы добродетелей («Иудея» значит «исповедание, проповедь»). А кто стоит уже на высоте-***на кровле,*** пусть не сходит с нее. Ибо когда какой-либо страстный помысел станет в нас, тогда надлежит посредством исповеди спешить на высоту добродетели и не сходить с сей высоты. И делающий доброе пусть не возвращается взять прежнюю совесть-ветхую ***одежду свою,*** которую он снял с себя. Горе же бегущему зимою, ибо должно нам бежать от греха с теплотой, то есть с покаянием, а не с холодностью и безразличием, – что и означает бегство зимою.

21–26. ***Тогда, если кто вам скажет: «вот, здесь Христос», или: «вот, там», – не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вы же берегитесь. Вот, Я наперед сказал вам всё. Но в те дни, после скорби той, солнце померкнет, и луна не даст света своего; и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. Тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою многою и славою.***

Господь кончил речь об Иерусалиме, далее начинает говорить о пришествии антихриста. Слово ***тогда*** надобно разуметь не так, что, когда начнет сбываться вышесказанное об Иерусалиме, ***тогда не верьте,*** ежели кто скажет вам: ***Вот, здесь Христос,*** **–** но знай, что это есть особенное свойство Писания. Так, сказав о рождестве Христовом, евангелист Матфей говорит: *В те дни приходит Иоанн* (Мф. 3, 1). В какие дни? В те ли, которые следовали по рождестве Христовом непосредственно? Нет, неопределенно. Так и здесь Христос говорит: «Тогда не прельститесь», – то есть не в то время, как опустошен будет Иерусалим, но во время пришествия антихриста. Не прельститесь, говорит, ибо многие станут называться именем Христа, дабы соблазнить и избранных. По прошествии же времени антихриста вся тварь изменится: ***звезды спадут с неба-***померкнут от преизбытка света Христова, и ***силы небесные*** (ангельские) ***поколеблются,*** то есть ужаснутся, смотря на такой переворот в мире и видя сорабов своих судимыми. И тогда-то узрят Господа как Сына Человеческого, то есть во плоти, ибо видимое в Нем есть тело Его. Но хотя Он придет и в теле, и как Сын Человеческий, однако ***с силою многою и славою.***

27–31. ***И тогда Он пошлет Ангелов Своих, и соберет избранных Своих от четырех ветров, от края земли до края неба. От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето. Так и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко, при дверях. Истинно говорю вам: не прейдет род сей, как всё это будет. Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут.***

Видишь ли, что Сын посылает Ангелов, как и Отец? Где же те, кои говорят, что Он не равен Богу и Отцу? Ангелы же придут тогда для того, чтобы собрать ***избранных,*** которые, быв взяты на облака, должны будут таким образом встретить Господа. А что Я говорю, продолжает Господь, это можете уразуметь из примера смоковницы. Как смоковница, покрывшаяся листьями, показывает, что близко жатва, так и после скорбного времени антихристова непосредственно последует второе пришествие Христово, которое для праведных будет точно как жатва после зимы, а для грешных-зима после жатвы.

Истинно говорю вам: не прейдет род сей, то есть род верных, или христиан, ***как всё это будет,*** то есть всё сказанное об Иерусалиме и пришествии антихриста. Господь говорит здесь не о роде апостольском, ибо апостолы не продолжают жить до кончины мира-многие

из них не дожили и до разрушения Иерусалима. Значит, родом сим Господь именует здесь род христианский, утешая таким образом апостолов. Дабы они не подумали, что при столь тяжких бедствиях вера, может быть, совершенно оскудеет, Господь говорит: «Дерзайте, не прейдет род верных и не оскудеет. Скорее ***прейдут небо и земля***-эти непоколебимые по виду стихии, – нежели слова Мои в чем-либо не исполнятся, ибо все, что Я сказал, будет».

32–37. ***О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец. Смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступит это время: подобно как бы кто, отходя в путь и оставляя дом свой, дал слугам своим власть и каждому свое дело, и приказал привратнику бодрствовать. Итак бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру; чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими. А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте.***

Желая удержать учеников от любопытства о последнем дне и часе, Господь говорит, что ни Ангелы, ни Сын не знают о сем. Если бы Он сказал, что Я знаю, но не хочу открыть вам, в таком случае Он опечалил бы их. А теперь, когда говорит, что ни Ангелы, ни Он не знают, Он весьма мудро поступает и совершенно удерживает их от желания знать и докучать Ему. Это ты можешь понять из примера. Малые дети, видя что-либо в руках отцов, часто просят у них, и, ежели отцы не хотят дать, дети, не получая просимого, начинают плакать. В таком случае отцы обыкновенно прячут вещь, которая была у них в руках, и, показывая детям пустые руки, удерживают их от слез. Так и Господь, поступая с апостолами, как с детьми, скрыл от них последний день. Иначе если бы сказал: «Я знаю, но не скажу», – они восскорбели бы, что Он не захотел сказать им. А что Господь знает о последнем дне и часе, это очевидно, ибо Сам Он веки сотворил. Как же Ему не знать того, что Сам сотворил? Притом и для пользы нашей Бог скрыл кончину жизни, как общей, так и каждого из нас в частности, дабы мы, при неизвестности сей кончины, непрестанно подвизались, ожидая ее и страшась, как бы она не застала нас неготовыми.

Но рассмотрим и с другой стороны сказанное. ***Вечером*** настает конец, когда кто умрет состарившись; ***в полночь***-когда кто достигнет средины века; ***в пение петухов***-когда начинает раскрываться в нас рассудок, ибо петух означает рассудок, пробуждающий нас от сна бессознательности, а потому когда отрок начинает действовать рассудком и понимать, тогда в нем как бы поет петух. Наконец ***поутру*** означает совершенно детский возраст. Итак, всем нужно помышлять о конце жизни. Младенец ли есть-и о нем должно позаботиться, чтобы не умер некрещеным. Заповедует же это Господь всем вообще-и мирским людям, и отшельникам. Итак, мы должны бодрствовать и молиться-исполнять и то, и другое, ибо многие, хотя бодрствуют, но проводят ночи не в молитве, а в худых делах. Заметь и то, что Христос теперь не сказал: «Я не знаю, когда наступит время кончины», но-***не знаете,*** ибо сокрыл это время ради нашей пользы. Если мы и при неизвестности кончины враждуем друг против друга, то чего не сделали бы, если бы знали время кончины? Тогда все время жизни до смерти мы проводили бы в крайне худых делах, а в последний день, изъявляя раскаяние, впали бы еще в худшее состояние.

Глава четырнадцатая

1–5. ***Через два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков. И искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не произошло возмущения в народе. И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, – пришла женщина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного и, разбив сосуд, возлила Ему на голову. Некоторые же вознегодовали и говорили между собою: к чему сия трата мира? Ибо можно было бы продать его более нежели за триста динариев и раздать нищим. И роптали на нее.***

Совет против Христа составлен был в среду-и вот причина, почему мы постимся по средам. Враги хотели было переждать праздничное время, но это не было попущено им. Господь, определяя Сам для Себя страдания, благоизволил предать Себя распятию на самую Пасху, ибо Сам был Истинная Пасха. Здесь надобно дивиться могуществу Его. Ибо когда враги хотели взять Его, тогда не могли, а когда не хотели, по причине праздника, тогда он Сам волею предал Себя им.

И когда Он был в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, – пришла женщина с алавастровым сосудом мира. О мире упоминают все четыре евангелиста. И думают некоторые, что у всех них разумеется одна и та же женщина. Но несправедливо: это две разные женщины, из коих одна упоминается у Иоанна (12, 3), она же и сестра Лазаря; другая-у трех прочих евангелистов. А ежели вникнешь, то найдешь, что женщин было три: об одной упоминается у Иоанна, о другой-у Луки (7, 37–38), а у прочих двух евангелистов-о третьей. Ибо упоминаемая у Луки была блудница и помазала Господа среди Его проповеди, а упоминаемая у Матфея сделала то же около времени страдания, и притом она не была явная блудница. Господь приемлет усердие ее как издержавшей так много на миро.

Из нарда чистого, драгоценного… Под чистым и драгоценным нардом разумеется или особенный вид нарда, называвшийся пистикиею, или нард неподдельный и приготовленный с верою.

Некоторые же вознегодовали, замечает евангелист Марк. А Иоанн говорит, что негодовал Иуда (Ин. 12, 4–5). Можно думать, что и прочие апостолы упрекали женщину, так как они постоянно слышали от Христа учение о милостыне. Но Иуда негодовал на женщину не с той мыслью, как прочие, а по сребролюбию, ради гнусной корысти. По этой причине Иоанн и упоминает о нем одном как о поносившем женщину с лукавым намерением.

И роптали на нее, то есть негодовали, укоряли, поносили.

6–9. ***Но Иисус сказал: оставьте ее; что ее смущаете? Она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете. Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала.***

Господь упрекает апостолов за то, что они неблаговременно удерживали усердие женщины. ***Что,*** говорит, ***ее смущаете,*** отталкивая своими укорами после того, как она уже принесла дар? А вместе обличает и Иуду, сказав: «Она сделала это, приготовляя Меня к погребению», – и обнаруживает тем его бессовестность, как бы так говоря ему: «Ты, предавая Меня на смерть, не укоряешь сам себя, неужели она заслуживает от тебя укоризны за то, что для приготовления Меня к погребению принесла миро, и притом по особенному внушению Божию?» Здесь Господь изрекает два пророчества: первое, что Евангелие будет проповедано во всем мире; второе, что проповедано будет и о поступке жены.

Да постыдятся же те, кои предпочитают нищих Христу! Ибо я слышал золотых дел мастеров, которые говорят, что ежели разбить церковный сосуд на части и отдать нищим,

греха не будет. Пусть слышат они, как Христос ценит служение Ему выше служения нищим. А на золотом дискосе бывает истинное Тело Христово, а в чаше-Кровь Христова. Посему кто уносит из церкви драгоценный дискос и заставляет полагать Тело Христово на плохом дискосе, ссылаясь на нищих, тот пусть знает, чьим соучастником он становится.

10–11. ***И пошел Иуда Искариот, один из двенадцати, к первосвященникам, чтобы предать Его им. Они же, услышав, обрадовались, и обещали дать ему сребренники. И он искал, как бы в удобное время предать Его.***

Когда женщина оказала подобающую честь Христу, тогда ученик враждует против Него, и притом один из двенадцати. Ибо не напрасно сказано ***один из двенадцати,*** а для показания, что и он был из числа избраннейших учеников.

Что же значит выражение ***чтобы предать Его?*** Оно означает, что он известит их, когда Христос будет один. Напасть на Него во время проповеди они боялись, чтобы не навлечь на себя беды со стороны народа, посему Иуда обещал предать Его, когда Он уединится от всех.

12–15. ***В первый день опресноков, когда закололи пасхального агнца, говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? мы пойдем и приготовим. И посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в город; и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним. И куда он войдет, скажите хозяину дома того: «Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?» И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую: там приготовьте нам.***

Первым днем опресноков евангелист называет четверг, который непосредственно предшествовал празднику опресноков, ибо опресноки иудеи начинали есть в пятницу. Ученики подходят и спрашивают, где им есть пасху? Отсюда видно, что ни Христос не имел собственного жилища, ни ученики не имели своих домов: если бы имели, то приняли бы Его к себе. Двоих учеников Своих, Петра и Иоанна, как говорит Лука (22, 8), посылает Он к человеку незнакомому, показывая им этим, что Он мог бы и не страдать, если бы захотел. Ибо Тот, Кто расположил незнакомого человека принять Его, чего ни произвел бы в других? Между тем дает ученикам признак, как найти искомый дом, а именно: велит идти за человеком, несущим кувшин с водой. Но можно объяснять это и в переносном смысле. ***Кувшин воды*** носит крещеный. Он идет ***в дом,*** соответственный разумному (духовному) его состоянию. Ибо носящий крещение приходит в покой, по слову жизни, и успокаивается в сем состоянии, как в доме. ***Хозяин дома*** есть ум, который показывает ***горницу большую***-возвышенность своих помыслов. Но эта горница ***устлана,*** то есть хотя и возвышена, но не имеет ничего жесткого и гордого, напротив, углаждена смирением. Здесь-то, в таком, говорю, уме, Христу уготовляется пасха двумя учениками-Петром и Иоанном, то есть деятельностью и созерцанием, ибо Петр был пылок и деятелен, а Иоанн, как богослов, – созерцателен.

16–21. ***И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху. Когда настал вечер, Он приходит с двенадцатью. И, когда они возлежали и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня. Они опечалились и стали говорить Ему, один за другим: не я ли? и другой: не я ли? Он же сказал им в ответ: один из двенадцати, обмакивающий со Мною в блюдо. Впрочем, Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы тому человеку не родиться.***

Как же они возлежали, когда закон повелевал есть пасху стоя? Надобно думать, что Господь сначала совершил пасху подзаконную, а потом возлег, чтобы преподать Свою собственную пасху.

Ученики начали скорбеть, когда Господь сказал так: ***Один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня.*** Хотя они и чужды были сего греха, однако смущались, ибо больше верили Богу, ведающему сердца их, нежели самим себе.

Впрочем, Сын Человеческий идет, как писано о Нем, **–** заметь и слово ***идет,*** ибо смерть Христа была только отшествием, а не смертью.

Лучше было бы тому человеку не родиться… Это сказано по отношению к той казни, которой подвергнется предатель. Ибо лучше вовсе не родиться, нежели родиться на мучение. Таким образом, по отношению к последней судьбе лучшим оказывается, если бы Иуда вовсе не существовал. Ибо Бог сотворил его на благие дела, а так как он сам впал в столь ужасное злодейство, то действительно лучше было бы ему вовсе не родиться.

22–25. ***И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: приимите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая. Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божием.***

Некоторые говорят, что Иуда не причастился Святых Тайн, но вышел прежде, нежели Господь преподал сии Тайны. Напротив, другие утверждают, что Господь и сего неблагодарного приобщил святыни Своей.

Благодарив, то есть благословив, прежде, чем преломить хлеб. Так делаем и мы, произнося молитвы.

Сие, говорит Иисус, – что вы теперь приемлете, ***есть Тело Мое,*** ибо хлеб есть не образ тела Господня, но самое Тело Христово, в которое хлеб прелагается. И Господь говорит: *Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя* (Ин. 6, 51). Не сказал «образ Моей Плоти», но-*Плоть Моя.* И еще: *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого* (Ин. 6, 53). Но как это может быть, скажет кто-нибудь, ведь плоти тут не видно? Это ради нашей немощи, человек! Поелику хлеб и вино суть обыкновенные для нас вещи, а видеть предложенную нам плоть и кровь было бы нестерпимо для нас и мы бы отвратились от них, то Человеколюбец Бог, по снисхождению к нам, сохраняет вид хлеба и вина, но они прелагаются в силу Плоти и Крови.

Кровь Свою назвал Кровью ***Нового Завета*** в отличие от Ветхого Завета, ибо и Ветхий Завет имел кровь, которой окроплялись и народ, и книги закона.

Не буду, говорит Он далее, пить от плода виноградного до воскресения (Царством называет здесь воскресение, так как, воскреснув из мертвых, Он воцарился над смертью). После же воскресения Он опять ел и пил с учениками Своими, уверяя их таким образом, что Он есть Тот Самый, Который пострадал. Но пил уже новое вино, то есть пил некоторым новым и необыкновенным образом, ибо имел плоть уже не страдательную и нуждающуюся в пище, а нетленную и бессмертную. А можно понимать и так: виноградная лоза есть Сам Господь; плод лозный суть тайны и ведение сокровенное, которое рождает Он, когда учит человека ведению. Таким образом, в Царствии Божием Христос будет с учениками Своими пить тайны и премудрость, научая нас новым истинам и открывая то, что ныне сокрыто.

26–31. ***И, воспев, пошли на гору Елеонскую. И говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: «поражу пастыря, и рассеются овцы». По воскресении же Моем, Я предварю вас в Галилее. Петр сказал Ему: если и все соблазнятся, но не я. И говорит ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня. Но он еще с большим усилием говорил: хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. То же и все говорили.***

Благодарил Господь прежде пития, благодарил и после-***воспев,*** дабы и мы знали, что должно благодарить и петь и перед пищей, и после пищи. Этим Господь показывает вместе и то, что смерть ради нас не страшна для Него, так что Он славит Бога и тогда, когда идет к преданию на смерть. Сим, без сомнения, Он и нас научает не унывать, когда впадем в скорби ради спасения многих, но благодарить Бога нашего, скорбью содевающего спасение многих.

Господь идет ***на гору Елеонскую,*** чтобы иудеи, найдя и взяв Его в уединении, не произвели смятения в народе. Ведь если бы они напали на Него в городе, народ, может, и возмутился бы за Него, а в таком случае враги, воспользовавшись этим благовидным предлогом, стали бы думать, что убили Его по справедливости, как мятежника.

Христос предсказывает ученикам, что и они соблазнятся. А чтобы они не сочли сего явной укоризной, относящейся ко всем, приводит свидетельство пророка Захарии: *поражу пастыря, и рассеются овцы* (Зах. 13, 7). Наконец дает им и утешение: ***предварю,*** говорит, то есть встречу, ***вас в Галилее.***

Но Петр прекословит, за что и слышит следующее: ***Прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня.*** Так и было: вслед за тем, как Петр отрекся в первый раз, пропел петух; потом, когда Петр отрекся во второй раз и третий, петух опять пропел. Выражая тщетную горячность, и все прочие ученики, подобно Петру, давали обещание не оставлять Господа, как бы обращая таким образом в ложь слово Самосущей Истины. Посему Господь попускает-и человеческая природа обнаруживает свою немощь. Ибо нет сомнения, что Господь мог сохранить их, особенно Петра, однако же попустил, дабы они, а также и мы, не были самонадеянны.

Поражу пастыря, говорит Бог Отец. Так как Он попустил Сыну быть пораженным, то говорится, что Он поразил пораженного по Его попущению. А овцами назвал Он апостолов, как людей незлобивых.

32–42. ***Пришли в селение, называемое Гефсимания; и Он сказал ученикам Своим: посидите здесь, пока Я помолюсь. И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте. И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей. И говорил: Авва Отче! всё возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты. Возвращается и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. Дух бодр, плоть же немощна. И, опять отойдя, молился, сказав то же слово. И, возвратившись, опять нашел их спящими: ибо глаза у них отяжелели; и они не знали, что Ему отвечать. И приходит в третий раз и говорит им: вы всё еще спите и почиваете? Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдем; вот, приблизился предающий Меня.***

Христос всегда имел обычай молиться наедине, подавая и нам пример, чтобы мы для молитвы искали уединения. Он берет с Собою только тех трех учеников, которые были очевидцами славы Его на Фаворе, дабы они, видев славное Его состояние, видели и состояние скорбное и, таким образом, дознали, что Он есть истинный человек и скорбит и тоскует, подобно нам. Ибо так как Он восприял всего человека с его естественными свойствами, то скорбит и тужит, без сомнения, по естеству человеческому, ибо мы, люди, по природе отвращаемся от смерти. Таким образом, когда Он говорит: *Да минует Меня чаша сия* (Мф. 26, 39), – Он обнаруживает в Себе человеческое свойство, а за сим, присовокупив, ***не чего Я хочу, а чего Ты,*** Он научает нас, несмотря на требования природы, просить того, что угодно Богу.

Выражение ***душа Моя скорбит смертельно*** некоторые разумеют так: «Я скорблю не о том, что должен умереть, но о том, что Меня распинают израильтяне, ближние Мои, и за то будет им отказано в Царстве Божием».

После молитвы придя к ученикам, Он нашел тех троих учеников спящими, но упрекает одного Петра, как бы так говоря ему: «Не ты ли обещался умереть со Мною, а и одного часа не мог побдеть, и ты ли можешь презреть смерть? Но ***бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение*** и не отречься от Меня. Пусть дух ваш готов не отрекаться, как вы и обещали Мне, но плоть немощна, а потому, если Бог по вашей молитве не даст силы плоти

вашей, вас постигнет беда». И опять, отойдя от них, начал молиться и говорить те же, что и прежде, слова, дабы и вторичным молением удостоверить, что Он существенно и истинно человек, дабы и нас научить молиться чаще, а не так, чтобы, проговорив что-либо однажды, тотчас и оставлять молитву. Нет, но надобно с усердием повторять ее. Увидев же учеников опять спящими, уже не делает им упрека, потому что они отягчены были сном. Отсюда познай человеческое легкомыслие и немощь. Вот мы и сну противиться не можем, а обещаем часто невозможное для нас! В третий раз Христос молится по тем причинам, о которых говорили выше. И снова приходит к ученикам, но не обличает их, хотя и следовало обличить, так как они и после упреков не укрепились, но предались сну. Что же говорит: ***Вы всё еще спите и почиваете?*** Говорит, пристыжая их, поелику видел, что предатель идет, то и сказал им как бы так: «Теперь время сна-спите, но вот враг уже идет». Повторил же это, пристыжая их за сон. А что Он сказал это действительно в виде укоризны, послушай, что говорит им далее: ***Встаньте, пойдем.*** Так говорит не с тем, чтобы бежать, но чтобы встретить врагов.

43–49. ***И тотчас, как Он еще говорил, приходит Иуда, один из двенадцати, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и книжников и старейшин. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его и ведите осторожно. И, придя, тотчас подошел к Нему и говорит: Равви! Равви! И поцеловал Его. А они возложили на Него руки свои и взяли Его. Один же из стоявших тут извлек меч, ударил раба первосвященникова, и отсек ему ухо. Тогда Иисус сказал им: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писания.***

Не напрасно было прибавлено ***один из двенадцати,*** но в осуждение предателя, за то, что он, будучи в первом лике апостолов, злоумышлял против своего Владыки. Но посмотри на безумие его, как он думал от Господа утаиться, лобзанием надеясь быть принят за друга. Если ты в самом деле друг, зачем пришел с врагами? Поистине лукавство бессмысленное!

Один же из стоявших тут был Петр. Марк умолчал о имени его, чтобы не подумали, будто он хвалит Петра, учителя своего, за его ревность о Христе. Петр отсек ухо у первосвященникова раба; этим указывается на то, что иудеи были люди непослушные, непокорные и невнимательные к Писаниям. Иначе если бы они имели уши, внимающие Писаниям, они не распяли бы Господа славы. И не какого-либо другого раба поразил Петр, а первосвященникова, ибо первосвященники первые не слушались Писаний, сделавшись рабами зависти и самолюбия.

Христос сказал толпе: ***Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня.*** Это свидетельствует о Его Божестве. Ибо когда Он учил в церкви, они не могли Его взять, хотя и был Он в руках их, поелику еще не настало для Него время страдания. Когда же Он Сам восхотел, тогда и предал Себя им-***да сбудутся Писания,*** что, *как овца, веден был Он на заклание* (Ис. 53, 7), не прекословя, не вопия, но добровольно последуя за ведущими.

50–54. ***Тогда, оставив Его, все бежали. Один юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили его. Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них. И привели Иисуса к первосвященнику; и собрались к нему все первосвященники и старейшины и книжники. Петр издали следовал за Ним, даже внутрь двора первосвященникова; и сидел со служителями, и грелся у огня.***

Ученики разбежались, ибо невозможно было Самосущей Истине и пророкам солгать. Только один какой-то ***юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним.*** Этот юноша был, вероятно, из того дома, в котором ели пасху. Некоторые, впрочем, думают, что это был Иаков, брат Божий, прозванный праведным, ибо он всю свою жизнь ходил в одной мантии, по вознесении же Господнем он принял от апостолов и епископский престол в Иерусалиме. Он-то, говорят, ***оставив покрывало, нагой убежал*** от них. И нет ничего уди-

вительного, что, когда бежали верховные апостолы, и сей оставил Господа. Впрочем, ***Петр,*** являя теплейшую любовь к Учителю, ***издали следовал за Ним.***

Собрались все первосвященники… Закон повелевал, чтобы у иудеев был один первосвященник во всю свою жизнь; между тем, у них тогда было много первосвященников, которые один за другим каждый год покупали власть у римлян. Таким образом, архиереями евангелист называет тех, которые, пробыв некоторое время на архиерействе, оставили оное.

55–61. ***Первосвященники же и весь синедрион искали свидетельства на Иисуса, чтобы предать Его смерти; и не находили. Ибо многие лжесвидетельствовали на Него; но свидетельства сии не были достаточны. И некоторые, встав, лжесвидетельствовали против Него, и говорили: мы слышали, как Он говорил: «Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный». Но и такое свидетельство их не было достаточно. Тогда первосвященник стал посреди и спросил Иисуса: что Ты ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Но Он молчал и не отвечал ничего.***

Люди, сами достойные осуждения, составляют вид судилища, чтобы показать, будто умертвили Христа по суду. Но где справедливость суда, когда приводятся свидетели, которые не могут сказать ничего справедливого, а только одно пустословие и нелепости? Да и те самые, кои думали сказать нечто дельное, сказали ложь. Ибо Господь не говорил «Я разрушу храм», но-*разрушьте;* не сказал притом «храм рукотворенный», а просто-*храм* (Ин. 2, 19). Первосвященник вопрошал Иисуса в намерении побудить Его к ответу, а ответ обратить в обвинение. Но Христос молчал, зная, что не будут внимать словам Его, как и евангелист Лука, действительно, замечает, что, когда спрашивали Господа, Он сказал: *Если скажу вам, вы не поверите; если же и спрошу вас, не будете отвечать Мне* (Лк. 22, 67–68).

61–65. ***Опять первосвященник спросил Его и сказал Ему: Ты ли Христос, Сын Благословенного? Иисус сказал: Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. Тогда первосвященник, разодрав одежды свои, сказал: на что еще нам свидетелей? Вы слышали богохульство. Как вам кажется? Они же все признали Его повинным смерти. И некоторые начали плевать на Него и, закрывая Ему лице, ударять Его и говорить Ему: прореки. И слуги били Его по ланитам.***

Первосвященник снова спрашивает Иисуса-не с тем, чтобы, познав истину, уверовать, но чтобы иметь какой-либо предлог к осуждению. К словам ***Ты ли Христос*** (помазанник) он присовокупляет ***Сын Благословенного.*** Ибо многие были помазанниками, так как назывались сим именем и цари, и первосвященники, но ни один из них не был Сын Бога, присно благословляемого и прославляемого. Иисус сказал: ***Я.*** Хотя и знал, что они не уверуют, однако вынужден был отвечать, дабы они впоследствии не могли сказать: «Если бы мы слышали от Него прямое свидетельство о Себе Самом, мы уверовали бы». Посему-то и осуждение их будет тем большее, что они, и слышав это свидетельство, не уверовали.

И вы узрите, говорит Он, ***Сына Человеческого, сидящего одесную силы,*** то есть Отца (Отца называет здесь силой). Ибо Сын Человеческий приидет снова не без тела, но таким, что может быть видим и узнан распявшими Его.

При этом архиерей исполнил обычай-разодрал одежду. Ибо когда случалась с иудеями какая-либо беда или скорбь, они раздирали одежды. В настоящем случае первосвященник разодрал одежду свою в знак того, что Иисус будто бы произнес хулу на Бога и таким образом произошло великое зло. Но прилично сказать при этом с про-пророком Давидом: *Разделишася и не умалишася* (Пс. 34, 15). Но это раздрание было вместе и образом раздрания и упразднения иудейского первосвященства, хотя первосвященник и не сознавал сего.

Когда первосвященники согласно осудили Христа, слуги, ***закрывая Ему лице,*** стали бить Его и говорить: ***прореки,*** то есть угадай, кто ударил Тебя. Если же столько претерпел

за нас Господь наш, то мы сколько должны претерпеть ради Него, чтобы воздать равным Владыке? О, это страшно!

66–72. ***Когда Петр был на дворе внизу, пришла одна из служанок первосвященника, и, увидев Петра греющегося и всмотревшись в него, сказала: и ты был с Иисусом Назарянином. Но он отрекся, сказав: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышел вон на передний двор; и запел петух. Служанка, увидев его опять, начала говорить стоявшим тут: этот из них. Он опять отрекся. Спустя немного, стоявшие тут опять стали говорить Петру: точно ты из них; ибо ты Галилеянин, и наречие твое сходно. Он же начал клясться и божиться: не знаю Человека Сего, о Котором говорите. Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: «прежде нежели петух пропоет дважды, трижды отречешься от Меня»; и начал плакать.***

Хотя Петр был и горячее всех, однако оказался немощен и отрекся от Господа, смущенный страхом. И такой страх навела на него служанка! Попустил же ему Бог потерпеть это по особенному промышлению, чтобы он не превозносился, чтобы был сострадателен к другим падающим, дознав сам на себе глубину человеческой немощи. Что же касается до того, одна ли была служанка, уличавшая Петра, или была еще другая, то Матфей говорит, что была другая, а Марк-что в оба раза обличала Петра одна и та же. Но это нисколько не затрудняет нас относительно истинности Евангелия. Ибо здесь противоречие евангелистов не касается чего-либо важного и относящегося к нашему спасению. Не сказал один, что Господь был распят, а другой, что не был распят. Итак, Петр, смущенный страхом и забывший слово Господне: *Кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным* (Мф. 10, 33), – отрекся от Христа, но покаяние и слезы опять возвратили его Христу. Ибо сказано, ***начал плакать,*** то есть, закрыв лицо свое, плакал горько.

Матфей, говоря об отречении Петра, сказал неясно: *Прежде нежели пропоет петух* (Мф. 26, 34); Марк это пояснил: *Прежде нежели* ***дважды*** *пропоет петух* (Мк. 14, 30). Петухи обыкновенно в один раз делают по несколько возгласов, потом засыпают, а после некоторого времени снова начинают пение. Поэтому смысл Матфеева сказания такой: прежде нежели пропоет петух, то есть прежде, нежели успеет кончить первый раз своего пения, *трижды отречешься от Меня* (Мф. 26, 34).

Но да постыдятся новатиане, не приемлющие согрешивших после крещения, покаяния и причащения Святых Тайн! Вот Петр, отрекшийся уже после причащения Пречистого Тела и Крови, снова был принят в апостольский сонм. Ибо падения святых для того и описываются, чтобы мы, когда по невнимательности своей падаем, взирали на пример их и спешили бы покаянием исправиться.

Глава пятнадцатая

1-15. ***Немедленно поутру первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион составили совещание, и, связав Иисуса, отвели и предали Пилату. Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он же сказал ему в ответ: ты говоришь. И первосвященники обвиняли Его во многом. Пилат же опять спросил Его: Ты ничего не отвечаешь? видишь, как много против Тебя обвинений. Но Иисус и на это ничего не отвечал, так что Пилат дивился. На всякий же праздник отпускал он им одного узника, о котором просили. Тогда был в узах некто, по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство. И народ начал кричать и просить Пилата о том, что он всегда делал для них. Он сказал им в ответ: хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Ибо знал, что первосвященники предали Его из зависти. Но первосвященники возбудили народ просить, чтобы отпустил им лучше Варавву. Пилат, отвечая, опять сказал им: что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царем Иудейским? Они опять закричали: распни Его. Пилат сказал им: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее закричали: распни Его. Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие.***

Иудеи предали Господа римлянам, за то и сами преданы были от Господа в руки римлян. И сбылись слова Писания: *Беззаконнику-горе, ибо будет ему возмездие за дела рук его* (Ис. 3, 11); и еще: *воздай им по делам их* (Пс. 27, 4); и еще: *как ты поступал, так поступлено будет и с тобою, воздаяние твое обратится на голову твою* (Авд. 1,15).

На вопрос Пилата: ***Ты Царь Иудейский?*** **–** Господь дает неоднозначный ответ. Ибо слова ***ты говоришь*** можно понимать так: «Правду ты говоришь, ты сам высказал, Кто Я»; а можно понимать и так: «Я не говорю этого, а ты говоришь». Но спрошенный в другой раз, Христос ничего не отвечал и тем привел Пилата в удивление. Ибо ***Пилат дивился,*** что Он, будучи сведущ в законе и красноречив и имея возможность одним ответом ниспровергнуть возводимые на Него клеветы, ничего не говорил, а, напротив, смиренно терпел обвинения. Заметь же кровожадность иудеев и умеренность Пилата, хотя и он достоин осуждения, потому что не с твердостью стоял за праведника. Ибо те кричали ***распни Его,*** а он, хотя слабо, однако пытался освободить Иисуса от осуждения. Посему опять спрашивал: ***Что же хотите, чтобы я сделал*** с Иисусом? – стараясь дать им возможность отпустить Господа как невинного, почему и медлил и откладывал. Наконец, уступая требованию их, стал бить Господа, то есть ударять ременным бичом, дабы видно было, что они приняли Его как осужденного уже на судилище, и ***предал на распятие,*** ибо он хотел ***сделать угодное народу,*** а не то, что угодно Богу.

16–21. ***А воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию, и собрали весь полк. И одели Его в багряницу, и, сплетши терновый венец, возложили на Него; и начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский! И били Его по голове тростью, и плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись Ему. Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его, и повели Его, чтобы распять Его. И заставили проходящего некоего Киринеянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущего с поля, нести крест Его.***

Военное сословие, всегда утешающееся бесчинствами и обидами, и теперь выказало обыкновенное свойство свое. Ибо если иудеи, слышавшие от Христа столько поучений и получавшие от Него так часто и так много благодеяний, нанесли Ему столько поруганий, то что нам сказать о язычниках? Итак, они собирают на Него ***весь полк,*** то есть целый отряд, облекают Его для посмеяния ***в багряницу,*** как царя, и начинают бить Его, берут ***терновый венец*** вместо диадемы. Сии слуги диавола заставили, как сказано, ***некоего Киринеянина***

Симона, отца Александрова и Руфова, нести крест Его; между тем, другой евангелист говорит, что Иисус шел, неся крест на Себе (см. Ин. 19, 17). Но было и то, и другое: сначала несколько времени Он Сам нес крестное древо, а когда нашли другого, способного нести, тогда заставили сего последнего, и крест несен был им. А для чего сказано и то, каких сынов был отцом этот человек? Для большего удостоверения, потому что человек тот, вероятно, был еще жив и мог пересказать все касательно креста. Но облечемся и мы в багряницу, царскую одежду. Я хочу сказать то, что мы должны шествовать, как цари, наступая *на змей и скорпионов* (Лк. 10, 19) и побеждая грех. Мы именуемся христианами, то есть помазанными, подобно как некогда назывались христами цари. Посему да будет жизнь наша не рабская и низкая, но царская и свободная. Будем носить терновый венец, то есть потщимся увенчаться жизнью строгой, воздержной, чуждой плотских удовольствий, а не роскошной, изнеженной и преданной чувственным наслаждениям. Соделаемся Симоном, что значит «послушание», и возьмем крест Иисусов, умертвив земные члены наши (см. Кол. 3, 5).

22–28. ***И привели Его на место Голгофу, что значит: «Лобное место». И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял. Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий, кому что взять. Был час третий, и распяли Его. И была надпись вины Его: «Царь Иудейский». С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его. И сбылось слово Писания: «и к злодеям причтен».***

Есть предание, дошедшее до нас от святых отцов, что на Голгофе погребен был Адам. Здесь распинается и Господь, врачующий падение и смерть Адамову, дабы там же последовало и разрушение смерти, где было начало смерти.

Давали Ему пить вино со смирною… Но смирна есть самая горькая жидкость, значит, это питье давали Господу в поругание над Ним. Другой евангелист говорит, что Господу подали уксус с желчью (см. Мф. 27, 34), а третий-что Ему поднесено было и еще что-то. Но в этом нет противоречия: при тогдашнем бесчинстве одни приносили то, другие-другое: один-уксус с желчью, другой-вино со смирной. А могло быть и так, что вино было прокисшее, а смирна-прогорклая, и, следовательно, евангелисты согласны между собой, когда один из них говорит о вине со смирной, а другой-об уксусе с желчью, ибо вино могло быть названо уксусом, а смирна-желчью, первое по своей кислости, вторая-по горечи. Равным образом, когда говорит один, что ***давали Ему пить, но Он не принял,*** то не противоречит другому, который говорит, что *отведав, не хотел пить* (Мф. 27, 34). Ибо, когда сказано ***не принял,*** сим уже ясно показано, что не пил.

И ***жребий*** бросали об одежде Его также в поругание над Ним, то есть разделяя между собою как бы царские одежды, тогда как они были скудные.

Написали и вину, за которую был распят Господь, – ***Царь Иудейский,*** чтобы опозорить славу Его, представив как человека, возмущающего спокойствие и называющего Себя царем, чтобы все проходящие не только не жалели о Нем, а, напротив, нападали бы на Него как на похитителя царской власти.

Но как Марк говорит, что Христос распят был в третьем часу, а Матфей-что тьма произошла в шестом часу (см. Мф. 27, 45)? Можно сказать, что в третьем часу Господь был распят, а тьма началась с шестого часа и продолжалась до девятого.

И с разбойниками распят был Господь для того, чтобы люди имели худое мнение о Нем, что и Он был злодей. Но это было по смотрению Божию, ибо, с одной стороны, ***сбылось слово Писания*** (Ис. 53, 12), что ***к злодеям причтен,*** с другой стороны, два разбойника были образами двух народов-иудейского и языческого. Оба сии народа были беззаконны: языческий как преступивший естественный закон, иудейский как преступивший и сей закон, и писаный, который дал ему Бог. Но языческий народ оказался благоразумным разбойником; напротив, иудейский остался хулителем до конца. Посреди сих двух народов и распинается Господь, поелику Он есть Камень, соединяющий нас в Себе.

29–32. *Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм, и в три дня созидающий! спаси Себя Самого и сойди со креста. Подобно и первосвященники с книжниками, насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти. Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели; и уверуем. И распятые с Ним поносили Его.*

Проходящие-те, кто шел дорогой, где был распят Господь, и хулил Господа, укоряя Его как обманщика. Так как Господь, чудодействуя, спасал многих, то, подобно проходящим, ***и первосвященники с книжниками*** говорили: «Что же других спасал, а Себя не спасает?» Говорили же это, издеваясь над чудесами Его и почитая их явлениями призрачными. Но говорить ***пусть сойдет теперь с креста*** побуждал их диавол. Поелику начальник зла знал, что крестом совершится спасение, то снова искушал Господа, дабы в случае сшествия Его с креста убедиться, что Он не Сын Божий, и чтобы таким образом разрушилось спасение людей крестом. Но Он был истинный Сын Божий, и посему-то именно не сошел с креста. Поелику, напротив, знал, что это будет во спасение людям, Он решился и быть распятым, и претерпеть все прочее, и совершить дело Свое.

И распятые с Ним поносили Его. Сначала оба поносили Его. Потом один из них признал Его невиновным и даже увещевал другого, когда тот хулил (см. Лк. 23, 40–41).

33–37. *В шестом же часу настала тьма по всей земле, и продолжалась до часа девятого. В девятом часу возопил Иисус громким голосом: «Элои! Элои! ламма савахфани?»-что значит: «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Некоторые из стоявших тут, услышав, говорили: вот, Илию зовет. А один побежал, наполнил губку уксусом, и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постойте, посмотрим, придет ли Илия снять Его. Иисус же, возгласив громко, испустил дух.*

Тьма была не в одном месте, но по всей земле. И если бы тогда было время ущерба луны, то еще мог бы кто-нибудь говорить, что это было естественное затмение. Но это был четырнадцатый день месяца, когда естественное затмение невозможно.

Элóи! Элóи! ламмá савахфанú?.. Пророческое изречение произносит Господь по-еврейски, показывая, что Он до последнего дыхания чтит еврейское. ***Для чего Ты Меня оставил?*** – говорит Он от лица человеческого естества как бы так: «Для чего Ты, Боже, оставил меня-человека, чтобы я имел нужду в распятии за меня Бога?» Ибо оставлены были мы, люди, а Он никогда не был оставляем Отцом. Послушай, что Сам Он говорит: *Я не один, потому что Отец со Мною* (Ин. 16, 32). Или же говорит это и за евреев, потому что и Сам был по плоти еврей: «Для чего Ты оставил Меня», – то есть еврейский народ, чтоб он распял Сына Твоего? Как мы обыкновенно говорим «Бог облекся в меня» вместо «Бог облекся в человеческое естество», так и здесь выражение ***оставил Меня*** надобно разуметь вместо выражения «Мое человеческое естество» или «Мой иудейский народ».

Один побежал, наполнил губку уксусом и давал Ему пить, дабы горечь уксуса скорее умертвила Его. ***Иисус испустил дух,*** возопив громким голосом, то есть как бы призывая смерть, как Владыка и умирающий по Своей власти. А что именно было сказано, означил Лука: *Отче! в руки Твои предаю дух Мой* (Лк. 23, 46). Этим Господь соделал для нас и то, что души святых отходят в руки Божии, ибо прежде, пока не пришел Проповедавший плененным отпущение, души всех содержались в аду.

38–41. *И завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу. Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий. Были тут и женщины, которые смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим.*

Завеса ***раздралась*** в знамение того, что благодать Духа отступила от храма, что Святое Святых сделается видимым и доступным для всех, как это и сбылось, когда вошли римляне, и что самый храм сетует. Как обыкновенно иудеи поступали в несчастиях и раздирали одежды свои, так и храм, как бы одушевленный, показал то же во время страданий Творца, раздрав одежду свою. Но этим означается и другое нечто. Плоть наша есть завеса нашего храма, то есть ума. Итак, сила, которую плоть имела над духом, ***раздралась*** страданиями Христовыми ***сверху донизу,*** то есть от Адама до последнего человека. Ибо Адам освятился страданиями Христовыми и плоть его уже не подлежит проклятию и тлению, напротив, все мы почтены нетлением.

Сотник, то есть начальник над сотней воинов, увидев, что Он умер так владычественно, удивился и исповедал Его Сыном Божиим. Заметь, какой переворот произведен! Иудеи умерщвляют-язычник исповедует, ученики разбегаются-женщины остаются. ***Между ними,*** говорит евангелист, ***была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии,*** то есть Богородица, Которая была для них матерью. Поелику Она обручена была Иосифу, а Иаков и Иосия были детьми Иосифа, то Она называется матерью их как мачеха, подобно как называлась и женою Иосифа в образе невесты. Тут же была ***Саломия,*** мать сынов Зеведеевых, и многие другие. Евангелист же упомянул только о важнейших.

42–47*. И как уже настал вечер, – потому что была пятница, то есть день перед субботою, – пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова. Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его: давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба. Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали.*

Блаженный ***Иосиф из Аримафеи,*** еще служа закону, признал Христа Богом, почему и дерзнул на похвальный подвиг. Не стал он размышлять: «Вот я богат и могу потерять богатство, если буду просить тело Того, Кто осужден за присвоение Себе царской власти, и сделаюсь ненавистным у иудеев», – так ни о чем подобном не размышлял сам с собой, но, оставив все как менее важное, просил одного-предать погребению тело осужденного.

Пилат удивился, что Он уже умер, ибо думал, что Христос долгое время будет выдерживать страдания, как и разбойники, почему и спросил сотника, ***давно ли умер? –*** то есть неужели умер прежде времени?

Получив тело, Иосиф купил плащаницу и, сняв честное тело, обвил ею, предавая погребению. Ибо он был и сам ученик Христа и знал, как почтить Владыку. Он был «благообразен», то есть человек почтенный, благочестивый, безукризненный. Что касается до звания члена совета, то это было некоторое достоинство или, лучше, служение и должность гражданская, имеющие которую должны были заведывать делами судилища, и здесь часто подвергались опасностям от злоупотреблений, свойственных сему месту.

Пусть слышат богатые и занимающиеся делами общественными, как достоинство члена совета нисколько не препятствовало добродетели Иосифа. Имя Иосиф значит «приношение», а «Аримафей»-«возьми оное». Будем и мы, по примеру Иосифа, всегда прилагать усердие к добродетели и взимать оное, то есть истинное, благо. Да сподобимся принять и Тело Иисусово посредством причащения и положить оное во гробе, иссеченном из камня, то есть в душе, твердо памятующей и не забывающей Бога. Да будет душа наша иссеченной из камня, то есть имеющей утверждение свое во Христе, Который есть Камень. Да обовьем сие Тело плащаницей, то есть в чистое тело примем Его (ибо тело есть как бы плащаница души), – Тело Божественное должно принимать не только в чистую душу, но и в чистое тело. Должно же именно обвить оное Тело, то есть покрыть, а не раскрывать, ибо таинство должно быть покрыто, сокровенно, а не раскрываемо.

Глава шестнадцатая

1–8. ***По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, и говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись.***

Ничего великого и достойного Божества Иисусова не помышляют женщины, когда сидят при гробе и покупают миро с тем, чтобы по иудейскому обычаю помазать тело, дабы оно было благоухающим, а не издавало неприятного запаха тления, и дабы силою мира, иссушающего и поглощающего влагу, тело сохранялось невредимым. ***Весьма рано, в первый день недели… при восходе солнца,*** восстав идут ко гробу и размышляют: кто отвалит им камень. Но между тем как они размышляли о сем, Ангел отвалил камень, хотя женщины не чувствовали того. Так и Матфей говорит, что Ангел отвалил камень после того, как женщины пришли. Но Марк умолчал об этом, потому что Матфей уже сказал, кем отвален был камень. Если Матфей говорит, что Ангел сидел на камне, а Марк, что женщины, войдя во гроб, увидели Ангела сидящим внутри, то сим не должно смущаться. Ибо могли они видеть Ангела, сидящего вне на камне, как сказано у Матфея, могли видеть опять его уже внутри гроба, как упредившего их и вошедшего туда. Впрочем, некоторые говорят, что у Матфея упоминаются одни женщины, у Марка-другие, а Магдалина была спутницей всех, как самая усердная и ревностная.

Явившийся Ангел сказал женщинам: ***Не ужасайтесь.*** Сначала он освобождает их от страха, а потом благовествует о воскресении. Он называет Иисуса Христа распятым, ибо не стыдится креста, который есть спасение людей и основание всех благ.

Он воскрес. – Из чего это видно? Из того, что ***Его нет здесь.*** И хотите ли увериться? ***Вот место, где Он был положен.*** – Для того Ангел и отвалил камень, чтобы показать это место.

Но идите, скажите ученикам Его и Петру… Петра отделяет от учеников или как верховного, именуя его особо от всех, по преимуществу, или вот почему: так как Петр отрекся, то если б женщины сказали, что им велено возвестить только ученикам, Петр сказал бы: я отрекся, следовательно, уже не ученик Его, а потому Господь отверг меня и возгнушался мною; поэтому Ангел и присовокупил ***и Петру,*** дабы не смутился Петр той мыслью, будто он не удостоен и слова, как отрекшийся, и потому уже недостоин быть в числе учеников.

Посылает их ***в Галилею,*** отводя от смятения и великого страха со стороны иудеев.

Тогда объял женщин ***трепет и ужас:*** они поражены были и видением Ангела, и страхом воскресения. И они ***никому ничего не сказали, потому что боялись.*** Или боялись они иудеев, или одержимы были страхом от видения до того, что как бы потеряли разум и забыли что слышали.

9-14. ***Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим; но они, услышав, что Он жив и она видела Его, не поверили. После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение. И те, возвратившись, возве-***

стили прочим; но и им не поверили. Наконец явился самим одиннадцати, возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили.

Воскреснув-здесь остановись, потом читай: ***рано в первый день недели, Иисус явился, –*** ибо не «воскрес рано» (кто видел, когда Он воскрес?), но явился рано, в день воскресный (так как этот день есть первый день недели), ***Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов,*** то есть многих (ибо Священное Писание принимает иногда число семь в смысле множества), или семь бесов, противоположных семи духам добродетели, как то: небогобоязливости, неразумия, неведения, лжи-и прочим противоположным дарованиям Святаго Духа.

После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение. Об этих двоих и Лука говорит (см. Лк. 24, 13–35).

И те, возвратившись, возвестили прочим; но и им не поверили… Как же Лука говорит, что они, возвратившись, *нашли вместе одиннадцать, которые говорили, что Господь истинно воскрес* (Лк. 24, 33–34), тогда как, по свидетельству Марка, не поверили и тем, кои пришли из селения? Отвечаем: когда евангелист говорит, что ***возвестили прочим,*** то разумеет не одиннадцать апостолов, но некоторых других. Этих и назвал он прочими, поелику одиннадцать видели Христа в тот же день, в который и шедшие в селение нашли их, когда они утверждали, что *Господь истинно воскрес.*

15–20. *И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы. И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога. А они пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями. Аминь.*

Заметь заповедь Господа: ***Проповедуйте всей твари.*** Не сказал «только послушным», но-***всей твари,*** будут слушать или нет.

Кто будет веровать-не достаточно сего, но-***и креститься.*** Ибо кто уверовал, но не крестился, а остается пока оглашенным, тот еще и не будет спасен.

Уверовавших, говорит, ***будут сопровождать знамения:*** изгнание бесов, говорение новыми языками, истребление змей-и чувственных, и мысленных, как в другом месте сказано: *Даю вам власть наступать на змей и скорпионов* (Лк. 10, 19), – очевидно, что мысленных.

Впрочем, выражение ***брать змей*** можно разуметь и буквально; так, например, Павел взял в руку змею без всякого для себя вреда (см. Деян. 28, 3–5).

И если что смертоносное выпьют, не повредит им. Это случалось много раз, как находим в повествованиях, ибо многие, выпивая яд, силой крестного знамения оставались невредимы.

Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога. А они пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями… Видишь? Везде сначала наше действие, а потом уже Божие содействие. Ибо Бог содействует нам тогда, когда мы действуем и полагаем начало, а когда мы не действуем, Он не содействует. Заметь и то, что за словами следуют дела и слово утверждается делами, как и у апостолов тогда последующие дела и знамения утверждали слово.

О, если бы, Христе Слове, и наши слова, которые мы говорим о добродетели, утверждались делами и поступками так, чтобы мы совершенными предстали Тебе, содействующему нам во всех делах и словах! Ибо Тебе подобает слава и в словах, и в делах наших. Аминь.

Святитель Димитрий Ростовский Житие и страдания святого апостола и евангелиста Марка

(память 30 октября/12 ноября)

Святой Марк, родом еврей, происходил из колена Левиина, от племени священнического, и жил первоначально в Иерусалиме. По-еврейски Марк назывался Иоанном; имя же его-Марк-латинское. Это имя он присовокупил к еврейскому[52] уже впоследствии перед отправлением с апостолом Петром для проповеди Евангелия в столицу тогдашнего мира-Рим. По принятому Православной Церковью преданию, согласному со свидетельством некоторых древних писателей[53], он был из числа семидесяти учеников Господа и, следовательно, сам был свидетелем-очевидцем некоторых событий из жизни Иисуса Христа. В повествовании самого евангелиста Марка о предании Господа нашего Иисуса Христа на смерть в Гефсиманском саду упоминается о некоем юноше, который в то время, как все ученики Господа оставили Его, один следовал за Божественным Узником, обернувшись полотном по нагому телу, но, будучи схвачен воинами, оставил в руках их полотно и нагой бежал от них (см. Мк. 14, 51–52). Одеяние юноши показывало, что он вышел на шум народный ночью внезапно, без сомнения, из того дома, к которому принадлежал вертоград (сад). Еще в древности составилось предание, что означенный юноша был сам Марк и что вертоград Гефсиманский принадлежал семье, из которой он происходил. Книга Деяний апостольских свидетельствует, что мать евангелиста Марка-Мария имела в Иерусалиме свой дом, в котором нашел пристанище апостол Петр (см. Деян. 12, 1—12) после чудесного изведения из темницы Ангелом[54]. После вознесения Господа на небо, во время гонения на христиан, этот дом служил местом молитвенных собраний для многих верующих иерусалимлян и пристанищем для некоторых апостолов. Таким образом, святой Марк в доме своей матери имел возможность постоянно находиться в общении с христианами, участвуя в их молитвенных собраниях, и сблизиться с самими апостолами. В особенно близкое общение вошел он с апостолом Петром, питавшим к нему как бы отеческую любовь и расположение, как видно это из слов самого апостола Петра, который в своем послании называет Марка своим духовным сыном, говоря: *Приветствует вас избранная, подобно вам,* церковь в *Вавилоне и Марк, сын мой* (1 Пет. 5, 13). Святому Марку доводился дядей святой апостол Варнава, по происхождению левит, родом с острова Кипра. Чрез него святой Марк сделался известным и другому верховному апостолу-святому Павлу, когда сей, после своего чудесного обращения к вере во Христа, в первый раз прибыл в Иерусалим. Вступив в близкое общение с этими двумя первоверховными апостолами-Петром и Павлом, святой Марк сделался ближайшим сотрудником и исполнителем их повелений.

Около 44 или 45 года по Рождестве Христове христиан иерусалимских постигло большое бедствие. Враги Христовой веры-иудеи, разжигаемые ненавистью к христианам, беспощадно разграбили все их имущество, обрекая их на голод и лишения. Услыхав о таком бедственном положении братий во Христе, антиохийские христиане тотчас пришли на помощь и, сделав сбор между собой, поручили лично Варнаве и Павлу, пребывавшим в то время в Антиохии, доставить пособие в Иерусалим. Прибыв в Иерусалим и исполнив поручение антиохийских христиан, Варнава и Павел возвратились в Антиохию и на этот раз взяли с

[52] По обычаю евреев того времени.

[53] Оригена, пресвитера Александрийского (III век); святого Епифания, епископа Кипрского (IV век) и других.

[54] Сохранилось предание, что в доме матери Марка была совершена Господом Пасха.

собою Марка (см. Деян. 12, 25). С этого времени Марк сделался сотрудником апостольских трудов по благовестию веры Христовой. Вместе с Павлом и Варнавою святой Марк принял участие в их первом апостольском путешествии[55] в приморский город Селевкию, отсюда отплыл на остров Кипр и прошел его с востока на запад от Саламина до Пафа. Здесь, в Пафе, Марк был очевидцем чудесного поражения слепотою, по слову апостола Павла, волхва иудеянина Вариисуса, старавшегося отвратить от веры в Господа проконсула Сергия, призвавшего Варнаву и Павла для слушания слова Божия (см. Деян. 13, 6—12). Прибыв в город Пергию, Марк оставил апостола Павла и Варнаву и возвратился в Иерусалим в дом своей матери. По прибытии в Иерусалим, Марк присоединился к апостолу Петру и в скором времени отправился вместе с ним в апостольское путешествие для проповеди Евангелия в Рим.

В это время в Риме уже были верующие во Христа. Книга Деяний апостольских свидетельствует, что между очевидцами необыкновенной перемены, происшедшей в апостолах по сошествии на них Святаго Духа, и слушателями первой проповеди апостола Петра о Христе Спасителе были пришедшие из Рима иудеи и прозелиты, то есть обращенные в иудейство язычники (см. Деян. 2, 10–11). Эти люди, по возвращении своем в Рим, несомненно, принесли туда свою веру во Христа и сообщили ее другим. Без сомнения, что и после сего многие иудеи, жившие в Риме в большом количестве, посещая ежегодно на праздниках Иерусалим, уже наполненный учением евангельским, и слыша там проповедь о Христе, возвращались в Рим христианами. Наконец, в Рим как столицу мира отовсюду приходили по гражданским и другим делам многие христиане и содействовали умножению там числа верующих во Христа. Святой апостол Петр своею проповедью о чудесах, при содействии святого Марка, еще более распространил и утвердил Церковь Христову в Риме, обратив ко Христу множество людей как из иудеев, так и язычников.

Слыша святые слова проповеди евангельской из уст апостолов и горя верою в Господа Иисуса Христа, римские христиане не удовольствовались одною устною проповедью апостолов, а пожелали иметь у себя и письменный памятник устно преподанного им учения. Они приступили к спутнику апостола Петра святому Марку и с мольбой просили его записать все святые слова, какие он вместе с Петром сказал им о Христе Господе, и оставить им это святое писание. Марк исполнил благое желание римских христиан и написал для них свое Евангелие, в котором, излагая события из жизни Господа Иисуса Христа во время Его пребывания на земле, с точностью записал, сколько запомнил, то, чему учил и что творил Господь, тщательно заботясь при этом, как бы не пропустить чего-нибудь из слышанного или не переиначить. Написанное Марк отдал на рассмотрение апостолу Петру, и святой Петр своим свидетельством утвердил истину написанного Марком Евангелия и одобрил его для чтения в Церквах. Посему Евангелие от Марка было принято всеми Церквами без всякого противоречия как писание апостольское, боговдохновенное[56].

После трудов в Риме святой Марк, по повелению апостола Петра отправился для проповеди в город Аквилею, расположенный на северном берегу Адриатического моря. В этом богатом городе, называвшемся вторым Римом[57], Марк основал Церковь; затем посетил с проповедью Евангелия и другие места по берегу Адриатического моря, устрояя всюду церкви Божии. После сего святой Марк, по распоряжению апостола Петра, отправился в Египет. Это было, как свидетельствует Евтихий, патриарх Александрийский, на девятом году царствования Клавдия[58].

---

[55] В 44 или 45 году по Р. Х.

[56] Время написания Евангелия падает приблизительно на 46 год по Р. Х.

[57] Так как в нем любили жить римские императоры.

[58] Около 49 года по Р. Х.

В Египте, смежной с Палестиною языческой стране, еще со времени Александра Македонского и египетского царя Птоломея Лага было очень много иудеев. Они населяли здесь целые города, имели свои синагоги, свой синедрион, даже храм близ города Илиополя, подобный храму Иерусалимскому, а также священников и левитов, по закону Моисееву. Здесь, в Египте, по повелению царя Птоломея Филадельфа, был сделан перевод книг Священного Писания Ветхого Завета с еврейского языка на греческий, – так Божественное откровение о спасении рода человеческого сделалось доступным и самим язычникам. Здесь в памяти народа еще было живо то знаменательное падение идолов одного египетского храма, сопровождавшее, по свидетельству отцов Церкви, прибытие святого семейства с Богомладенцем Иисусом, бежавшим от руки жестокого Ирода. Наконец, могло быть даже, что и в этой странебыли свидетели чудесного сошествия Святаго Духа на апостолов, принесшие и сюда семена Христова учения. Все это в сильной степени приготовляло жителей Египта к принятию учения христианского и обещало большой успех проповеди святого Марка. И действительно, когда Марк, первый из апостолов, прибывших в Египет, начал проповедь Евангелия, возвещая людям свободу от диавола, то при самом начале его проповеди уверовало во Христа великое множество мужей и жен[59]. В самой Александрии, главном городе Египта, святой Марк основал Церковь и был первым ее епископом.

Здесь апостол Марк много потрудился в подвиге просвещения светом Христовой веры как иудеев, так и язычников, пребывавших дотоле во тьме идольского служения. Благоустроив затем церкви в Александрии и смежных с нею городах, рукоположив к ним епископов и прочих клириков, святой Марк оставил Египетскую страну. Куда отправился он и был ли в Иерусалиме на апостольском соборе-неизвестно. Но когда апостол Павел перед отправлением во второе апостольское путешествие[60] прибыл вместе с Варнавою в Антиохию, то, как свидетельствует книга Деяний апостольских, здесь с ними встретился и святой Марк и отсюда вместе с дядею своим Варнавою отправился на родину его на Кипр (см. Деян. 15, 36–40). Потрудившись вместе с Варнавою некоторое время в подвиге благовестия Христова, Марк возвратился в Египет, куда в то же время, или немного спустя, прибыл и апостол Петр. Благовествуя в разных странах Египта и устрояя в них Церкви, апостолы положили основание Христовой Церкви и в египетском городе Вавилоне, откуда Петр написал свое первое соборное послание к малоазийским христианам (см. 1 Пет. 5, 13). В Египте святой Марк пробыл до восьмого года царствования Нерона[61].

В последующее время святой Марк снова присоединился к апостолу Павлу и вступил в число его сотрудников. Во время пребывания апостола Павла в узах в Риме[62] святой Марк вместе с некоторыми другими лицами разделял его благовестнические труды. В своем послании к Колоссянам, написанном из Рима в это время, апостол Павел называет Марка одним из немногих сотрудников своих для Царствия Божия, бывших для него в это время утешением (см. Кол. 4, 1011). Как видно из того же послания к Колоссянам, Марк, по распоряжению апостола Павла, из Рима отправился в Малую Азию, во фригийский город Колоссы, для противодействия лжеучителям, прельщавшим колосских христиан (см. Кол. 2, 8-18). Где святой Марк провел несколько следующих за сим лет-неизвестно. Но ко времени, близкому ко дням кончины апостола Павла[63], святой Марк находился в Малой Азии, именно в городе Ефесе, в отечестве святого Тимофея, епископа Ефесской Церкви. В это время апостолом Павлом, находившимся во второй раз во узах в Риме, было написано послание к Тимофею, в котором

[59] Как свидетельствует историк Евсевий.

[60] От 52 до 55 года по Р. Х.

[61] Царствовал с 54 по 68 год.

[62] От 61 до 63 года.

[63] Около 67 года.

он, вызывая Тимофея в Рим к себе на помощь, поручал ему *привести с собою и Марка как благопотребного в службу* (2 Тим. 4, 11). Здесь, в Риме, святой Марк был свидетелем мученической кончины за Христа обоих своих учителей, великих и первоверховных апостолов Христовых Петра и Павла, которые в одно и то же время пострадали за Христа: Павел, – как имевший право римского гражданина, – был усечен мечом, а Петр был распят на кресте.

По кончине своих великих учителей-апостолов Петра и Павла, святой евангелист Марк снова отправился в Египет для благоустроения основанной им Церкви. Много потрудился он в подвиге проповеди Христовой веры в самой Александрии. Александрия, столица Египта, была средоточием греческой образованности. Здесь было знаменитое книгохранилище, здесь процветала языческая наука; ради нее сюда стекались люди отовсюду, так что город переполнен был учеными, философами, риторами и стихотворцами. Даже иудеи, в большом количестве жившие в Александрии, увлекались языческою ученостию. Для утверждения веры Христовой и с целью противодействия ученым язычникам и иудеям, святой Марк положил в Александрии основание христианскому огласительному училищу. В последующее время это училище сделалось средоточием христианского просвещения и прославилось тем, что из него вышли знаменитые учителя Церкви: Пантен, Климент Александрийский и некоторые из отцов Церкви: Дионисий Александрийский, Григорий Чудотворец и другие.

Заботясь об устроении церковного богослужения, святой Марк составил чин литургии и передал его христианам Александрийской Церкви. Этот чин литургии сохранялся продолжительное время в сей Церкви и в последующие века. В богослужении египетских христиан (коптов) и доселе сохранились некоторые молитвы, приписываемые евангелисту Марку.

Благоустроив Церковь Александрийскую, святой евангелист Марк в своих заботах о проповеди Христова учения не оставлял своим вниманием и усердием жителей других городов и местностей Египта. Он посетил многие внутренние страны Африки, был в Ливии, Марморике, Киренаике и в Пентаполе. Все эти страны погрязали во мраке языческого идолослужения. Всюду по городам и селениям и на распутиях были устроены кумирни, в которых были поставлены идолы и в которых совершались волхвования и чародейства. Проходя эти города и селения с проповедью Евангелия, святой Марк просвещал сердца людей, пребывавших во тьме и мраке идолослужения, светом Божественного учения, совершая в то же время между ними великие чудеса. Одним словом Божественной благодати он исцелял болящих, очищал прокаженных, изгонял нечистых и лютых духов. И проповедь его, сопровождаемая великими и дивными чудесами, имела громадный успех. Падали кумирни, ниспровергались и разбивались идолы, люди очищались и просвещались, крестясь во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. При евангелисте Марке всюду устроялись церкви Божии, и Церковь Христова процветала в египетских странах. Под действием святых слов проповеди евангелиста Марка и под влиянием высокой чистоты и святости добродетельного жития его самого, христиане египетские, под воздействием Божественной благодати, в своих подвигах являли столько чистоты и совершенства, что их жизнь, преисполненная святости христианской добродетели, служила предметом великого удивления и похвалы со стороны даже язычников и неверующих иудеев. Евсевий, епископ Кесарии Палестинской, и Никифор (Ксанфопул) – церковные историки, сохранили в своих книгах свидетельство современника святых апостолов, некоего Филона-иудейского философа, который, похваляя добродетельную жизнь христиан египетских, говорит:

«Они (христиане) оставляют всякую заботу о временных богатствах и не пекутся о своих имениях, не считая ничего на земле своим, для себя дорогим. Некоторые же из них, оставляя всякое попечение о житейском, уходят из городов и водворяются в уединенных местах и садах, избегая сопребывания с людьми, несогласными с ними в жизни, чтобы не иметь от них препятствия в добродетели. Воздержание и умерщвление плоти они считают основанием, на котором только одном может созидаться добрая жизнь. Ни один из

них раньше наступления вечера не вкушает и не пьет, а некоторые не приступают к пище до четвертого дня. Другие же опытные в толковании и разумении Божественного Писания, будучи исполнены жаждою знания и питаясь духовной пищей богомыслия, проводя время в изучении Писания, забывают о телесной пище до шестого дня. Вина отнюдь никто из них не пьет, и все они не едят мяса, присоединяя к хлебу с водой только соль и иссоп[64]. Среди них живут и женщины, воспитавшие себя в добродетельной жизни и привыкшие к ней настолько, что остаются девами до старости. Но девство они сохраняют не по принуждению, а по свободному произволению, по любви к мудрости, заставляющей их отказываться от телесных удовольствий и стремиться к приобретению не смертных, а бессмертных порождений, какие может рождать из себя только душа, любящая и стремящаяся к Богу. Священное Писание изъясняется ими иносказательно, чрез нахождение подразумеваемого и сокровенного смысла и тайн; ибо Писание, по их мнению, подобно живому существу: словесные выражения составляют его тело видимое, а сокровенная под сими выражениями мысль и тайна составляют его душу невидимую. Они рано встают на славословие Божие и молитву, на пение и слушание слова Божия-отдельно мужчины и отдельно женщины. Некоторые из них пребывают в непрерывном посте в течение семи недель. Седьмой день у них в великом почитании. Приготовляясь к нему и прочим праздникам, они ложатся почивать для отдыха на голую землю. Божественную службу совершают у них священники и диаконы, над которыми начальствует епископ».

Такой благоуханный вертоград Христов насадил и возделал многоболезненными трудами своими святой евангелист Марк в странах египетских; там он был и первым епископом, имея святительский престол в Александрии, где он и претерпел страдальческую кончину, быв первым мучеником Александрийской Церкви.

О страданиях и мученической кончине святого Марка блаженный Симеон Метафраст[65] повествует так. Святой Марк во время своего пребывания в Киринии-городе Пентаполийском, где он трудился в подвигах благовестия Христова учения и устроения Христовой Церкви, получил повеление от Духа Святаго идти для проповеди Евангелия в Александрию Фаритийскую[66]. Послушный велениям Святаго Духа, Марк поспешил со всем усердием на новый подвиг. Известив братию о повелении Господнем идти в Александрию, он после прощальной трапезы с христианами, напутствованный их благословением, отплыл из Киринии в Александрию. На второй день он достиг Александрии и, выйдя из корабля, пришел на некое место, называемое Мендион. Здесь, при входе в городские ворота, развалился пополам его сандалий, что святой принял за доброе предзнаменование. Увидев тут же сапожника, починявшего ветхую обувь, святой отдал ему починить свой сандалий. Сапожник, выполняя работу, случайно проколол левую руку и, вскричав от боли, призвал имя Божие. Услышав этот возглас, апостол возрадовался духом, видя в сем указание, что Господь устроит ему благополучный путь. Рана же на руке сапожника была очень болезненна, и из нее обильно струилась кровь. Святой Марк, плюнув на землю, сделал брение и, помазав рану, сказал:

– Во имя Иисуса Христа, живущего во веки, будь здрав.

И тотчас же рана у сапожника закрылась и рука его сделалась здоровой. Сапожник, видя такую силу в стоявшем перед ним муже и действии его слов, а равно во взоре его чистоту и святость жизни, обратился к нему с просьбою:

– Умоляю тебя, человек Божий, войди в дом мой и побудь у меня, раба твоего, хотя день, дабы разделить со мною трапезу, потому что ты ныне оказал мне милость.

---

[64] Горькая трава.

[65] Церковный писатель IX века.

[66] Александрия названа Фаритийской потому, что к ней был присоединен небольшой город Фарос, где стоял знаменитый маяк.

Апостол, с радостью согласившись на его просьбу, сказал:

– Пусть Господь даст тебе хлеб жизни-хлеб небесный.

И человек тот, взяв тотчас апостола, с великою радостью ввел его в дом свой. Войдя в дом, святой Марк сказал:

– Благословение Господне да будет здесь! Помолимся, братия, к Богу.

И все вместе сотворили молитву к Богу. Когда после молитвы сели за трапезу, сапожник любезно начал беседу и спросил святого:

– Отче! Кто ты? И откуда такая сила в твоем слове?

Святой Марк ответил:

– Я раб Господа Иисуса Христа, Сына Божия. Человек тот сказал:

– Хотел бы я видеть сего Сына Божия. Святой Марк ответил:

– Я покажу тебе Его!

И начал благовествовать Евангелие Иисуса Христа и изъяснять из пророков то, что было предречено ими о Господе нашем. Человек тот, слушая проповедь, сказал:

– Я никогда не слыхал того Писания, какое ты мне изъясняешь; я слышал только из Илиады, Одиссеи и из того, что изучают египетские юноши.

Тогда святой Марк, продолжая проповедь о Христе, со всею ясностью показал ему, что мудрость века сего есть *буйство* (безумие) перед Богом (см. 1 Кор. 1, 18–22). Человек же тот уверовал во все то, что говорил ему святой Марк, и, видя чудеса его, крестился сам и с ним крестился весь дом его, а вместе с ними крестилось великое множество людей той местности. Имя этому человеку было Анания. Число верующих умножалосьтам день ото дня. Тогда начальники города, услыхав, что некий галилеянин, пришедший к ним, хулит их богов и возбраняет приносить им жертвы, искали убить святого Марка и собрались для совещания о том, как захватить его. Святой Марк, узнав об этом, поспешил поставить для верующих епископом Ананию и трех пресвитеров-Милео-на (или Малха), Савина, Кердона, семь диаконов и одиннадцать клириков для церковной службы и, бежав оттуда, пришел опять в Пентаполь. Пробыв здесь два года, утвердив бывшую там братию и поставив в окрестных странах и городах епископов, пресвитеров и клириков, святой Марк возвратился опять в Александрию. Здесь он нашел братию умножившеюся в числе и преуспевающею в благодати и вере Господней. В Александрии существовал уже христианский храм, построенный близ моря на месте, называемом «Вукул»[67]. При виде храма, святой Марк возрадовался и, преклонив колена, прославил Бога.

Святой Марк пробыл в Александрии довольно продолжительное время. Христиане той Церкви умножались числом и, укрепляясь в вере, открыто укоряли эллинов в идослужении. Эллинские градоначальники, узнав о пребывании святого Марка в их городе и слыша о том, что он творит великие чудеса: болящих исцеляет, глухим возвращает слух, слепым подает прозрение, воспылали на него ненавистью и завистью и искали его. Долго не находя его, они, собираясь в своих языческих храмах, со скрежетом зубов, гневно восклицали:

– О, какое беспокойство причиняет нам этот волхв и чародей!

Приближался пресветлый праздник Пасхи. И вот 24 апреля в день светлого Христова Воскресения, с которым на этот раз совпал языческий праздник в честь Сераписа, язычники нашли момент захватить святого Марка. Святой евангелист совершал в этот день Божественную службу. Нечестивые язычники, собравшись по случаю своего праздника большою толпою, внезапно напали на церковь. Они схватили святого Марка, связали его веревками и, влача по улицам и предместьям города, кричали:

– Поведем вола сего в воловницу, в воловий хлев!

Святой же Марк, терпя мучения, благодарил Господа, говоря:

[67] Вукул (от греч. «бык») – место для кормления волов.

– Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты сподобил меня потерпеть за Твое имя сии страдания.

Святого влекли по земле, усыпанной острыми камнями, так что тело его, терзаемое, покрылось ранами, и кровь, обильно истекавшая из них, обагрила весь путь. Истерзанного таким образом святого нечестивые язычники ввергли в темницу, а сами, при наступлении вечера, собрались на совет, какой смерти предать его. В полночь апостолу-мученику явился Ангел Господень и укрепил его на подвиг мученичества извещением о предстоящем ему блаженстве на небе; затем и Сам Господь Иисус Христос явился ему, утешив его Своим явлением. На следующее утро неистовая толпа язычников извлекла апостола из темницы и повлачила его по улицам города. Святой не вынес таких терзаний и вскоре скончался, благодаря Бога, молясь к Нему и говоря:

– В руки Твои, Господи, предаю дух мой![68] Неутолимая злоба язычников не удовольствовалась смертью апостола: они решили сжечь его тело. Уже разведен был огонь, как вдруг внезапный мрак, страшный гром, землетрясение, дождь и град рассеяли толпу нечестивцев, а дождь погасил огонь. Благочестивые же христиане, с благоговением взяв тело святого, погребли его в каменном гробе на месте молитвенных своих собраний.

Над мощами святого Марка в 310 году построена была церковь, и они оставались в Александрии до IX века. В 828 году, когда владычество арабов-магометан и ересь монофизитов совершенно ослабили православие в Египте, мощи святого евангелиста перенесены были в Венецию, близ которой (в Аквилее) он некоторое время подвизался в проповеди Евангелия; там они почивают и до сего времени в великолепном храме, посвященном его имени. Здесь хранится весьма древняя рукопись Евангелия от Марка, написанная на тонком египетском папирусе, по преданию, рукою самого евангелиста.

Тропарь, глас 3-й

У верхо́внаго Петра́ научи́вся, апо́стол Христо́в был еси́, и яко со́лнце стра́нам возсиял еси́, александри́ем удобре́ние быв, блаже́нне, тобо́ю Еги́пет от пре́лести свободся. Ева́нгельским твои́м уче́нием просве́ща вся яко Свет, сто́лпе церко́вный. Сего́ ра́ди твою па́мять, чту́ще све́тло пра́зднуем, Ма́рко, Богогла́сне, моли́ тобо́ю Благовести́маго Бо́га, да согреше́ний оставле́ние пода́ст душа́м на́шим.

Кондак, глас 2-й

С высоты прии́м Благода́ть Ду́ха, ри́торския плете́ния разруши́л еси́ Апо́столе, и языки вся улови́в, Ма́рко всесла́вне, твоему́ Владыце приве́л еси́, Боже́ственное пропове́дав Ева́нгелие.

[68] Святой Марк скончался в царствование Нерона, около 68 года по Р.Х.